

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Константин МУРАВЬЕВ

СОЮЗНИК

Встретился с врагом — победил!

Annotation

Есть враг. Древний и опасный враг. Он очень силен и могуществен. И этот враг настолько опасен, что с ним не может справиться даже одно из самых загадочных и закрытых государств в Содружестве. Но так получилось, что ты уже вступил в противостояние с этим опасным и сильным врагом. Ты не просто встретился с ним и выжил, но и победил. И так получилось, что именно ты и твои знания могут помочь одолеть его. А потому эта загадочная раса, которую в Содружестве многие именуют сполотами, увидела в тебе своего союзника. Союзника, который может помочь ей победить древнее зло. Зло, которое уже тысячелетия назад окопалось в империи работоторговцев.

- [Константин Муравьев](#)

-
- [Глава 1. Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Рекура-4](#)
- [Глава 2. Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Рекура-4](#)
- [Глава 3. Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Рекура-4](#)
- [Глава 4. Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Рекура-4](#)
- [Глава 5. Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Рекура-4](#)
- [Глава 6. Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Космическое пространство](#)
- [Глава 7. Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Планета Суккуб](#)
- [Глава 8. Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Планета Суккуб](#)
- [Глава 9. Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Планета Суккуб](#)
- [Глава 10. Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Планета Суккуб](#)
- [Глава 11. Фронтир. Граница Агарской империи и свободных территорий. Неизвестный сектор](#)

- [Глава 12. Фронтир. Граница Агарской империи и свободных территорий. Секторы, разрабатываемые шахтерами](#)
  - [Глава 13. Фронтир. Граница Агарской империи и свободных территорий. Секторы, разрабатываемые шахтерами](#)
-

Константин Муравьев

Союзник

© Константин Муравьев, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1. Фронтир. Граница Империи

Атаран и свободных территорий. Станция Рекура-4

Кабинет начальника главы службы безопасности станции Рекура-4.
Утро

– И снова все те же, – усмехнувшись, констатировал Плат, глядя на присутствующих.

В его достаточно большой, но казенно обставленной комнате опять собрался в основном все тот же состав: сам хозяин этого кабинета, главы Департамента по исследованиям, леди Сара и ее новая, но уже неизменная телохранительница, которая не выпускала ее из-под своего присмотра даже на несколько минут, аграфы, посол и начальник службы безопасности посольства, ну и главы общины троллов.

Хотя – нет. Кое-что все-таки изменилось. Теперь к ним добавились два новых персонажа, тут же присутствовали еще две неизвестные Плату девушки. Что интересно, в этот раз было хоть какое-то разнообразие, и привели их не аграфы, или это была не дочь Сары, а прибыли они с троллами. Ведь и сами девушки являлись представительницами их расы.

– Так что послужило причиной нашей встречи в этот раз? – обратился Плат уже напрямую к бывшему полковнику десанта космического флота Содружества, а ныне главе общины троллов, Колину, который и попросил ее организовать.

– Они, – не стал делать вид полковник, что его это не касается, и указал на двух девушек, а также тех, кто еще пришел с ними.

И мощный тролл, наверное самый крупный из тех, кого за все время своей жизни видел глава службы безопасности, посмотрел на него.

– Не возражаешь, если мои парни приведут и еще кого-то, только ты уж прости, но они немного во всеоружии. Так что пусть твои люди не сильно на них кидаются, во избежание, так сказать.

Человек переглянулся с остальными и несколько удивленно поглядел на тролла в ответ.

– Пусть подходят. Я отдал приказ. Никаких эксцессов не будет.

– Тут я не уверен, – почему-то протянул Колин и через мгновение добавил: – Все, они идут.

А еще через пару минут в двери их кабинета раздался стук.

– Это мои, – сказал тролл и направился к двери, чтобы открыть ее и впустить своих людей. И после того, как он отошел в сторону, вместо ожидаемых троллов в кабинет вошли не его соотечественники, а четыре девушки, аграфки, с изумлением и неподдельным удивлением разглядывающие находящихся в кабинете Плата людей. Однако, как только одна из них увидела посла аграфов... вернее, даже не так. Ее взгляд ушел чуть дальше. Получается, что она обратила внимание на начальника его охраны, стоящего немного позади. Так вот, как только она увидела этого аграфа, сразу воскликнула:

– Полковник Кларус, – и она быстро подбежала к нему, – как я рада вас видеть. Вы меня узнали? – и она вопросительно посмотрела на несколько ошарашенного полковника-аграфа. – Я – Геная. Корреспондент «Имперских вестей». Мы с вами пересекались буквально несколько дней назад на открытии выставки в столице. Вы тогда еще отогнали от меня и моих подруг нескольких наглых юнцов. Вы помните?

Сам же Кларус стоял и все теми же ошарашенными глазами смотрел в лицо той давно потерянной девушки, которая считалась погибшей уже более шести лет. Он сам расследовал то дело именно из-за того, что никто не смог сказать ему, что же там произошло на самом деле. И он не мог оставить все это просто так. Ему очень нужно было знать, что же произошло с той молодой девочкой, что так запала в его сердце с их первой и такой странной встречи, о которой она только что сказала ему и после которой они собирались пожениться буквально за несколько дней до ее исчезновения.

Между тем Геная, будто и не узнавая полковника, продолжала свои вопросы, с какой-то неподдельной радостью глядя на него.

– Вы, может, расскажете нам, что же произошло и как мы тут оказались? Да и вообще, где мы?

– Геная, – негромко и достаточно медленно произнес он, все еще не отойдя от изумления, вызванного этой внезапной встречей с якобы давно погибшей аграфкой и тем, что она, похоже, помнит лишь этот момент, – я и сам ничего не понимаю. Давайте я вам немного позже расскажу то, о чем мы сможем разузнать. – И он еще раз с неподдельной тоской во взгляде посмотрел на стоящую перед ним молодую девушку. Вдруг он ощутил, как чья-то рука сжала его плечо.

– Мы во всем разберемся, – пришло сообщение от его брата, которого девушка тоже должна была знать, но на которого даже не обратила никакого внимания, – а теперь соберись. Ради них, – передал ему посол и потом добавил: – Ради нее.

– Да, – медленно кивнул Кларус, все еще не отрывая глаз от девушки, которая, похоже, заметила, столь странную реакцию на ее появление.

– Что-то не так? – тихо спросила она.

– Не знаю, – так же тихо ответил аграф. А потом резко встряхнул головой. Брат был прав. Если они не смогут разобраться в том, что произошло, то и не смогут ничего объяснить этим девушкам.

– Мы постараемся вам помочь, – уже вполне спокойно, взяв себя в руки, сказал Генае полковник. И параллельно с этой последней фразой он задал поиск по пропавшим и погибшим за последние несколько лет аграфам в их общей базе Империи. А уже через несколько секунд получил ответ, что все те девушки, которых он видит сейчас перед собой, числятся среди пропавших или погибших за последние три-шесть лет. Узнав это, он перевел свой взгляд сначала на молодых аграфок, замерших у входа и растерянно оглядывающих присутствующих, а потом и на ожидающего завершения их разговора Колина.

– Кажется, теперь и я очень сильно заинтересован в нашем предстоящем разговоре, – обратился он к Колину, который, по сути, из всех них сейчас и был наиболее информированным. Тот лишь кивнул в ответ.

Плат же почему-то спросил другое:

– Почему такая охрана? – И он кивнул в направлении двери.

Тролл лишь пожал плечами, а потом ответил:

– Нас попросили ее обеспечить, и мы это сделали.

– Кто? – посмотрел на него начальник СБ.

– По всей видимости тот, кто их и доставил на эту станцию, но давайте обо всем по порядку. – И немного подумав, тролл добавил:

– Может, стоит ваших девушек, – и он пристально посмотрел на посла и его помощника, – отвезти в посольство. Думаю, там им будет удобнее.

– Да, – сразу согласился Кларус. Он уже понял, что столь внезапное появление тех, кто числился среди пропавших и погибших, да еще и столь необычное, притом с такими уж очень своеобразными симптомами, – это не простое совпадение. И в просьбе, вернее в предложении, огромного тролла есть определенная и достаточно значимая доля насущной необходимости. Скорее всего, он хочет от чего-то защитить девушек. А судя по тому, где они все сейчас находятся и что за территория простирается за пределами станция, Кларус вполне догадывался, что он может услышать.

«Да, – решил он, – им этого знать не нужно». А потом связался со своими людьми.

– Девушки, – обратился он к ожидающим хоть какого-то решения

аграфкам, – сейчас подъедут мои подчиненные и проводят вас в посольство. Распорядитель выделит вам комнаты, где вы сможете отдохнуть и привести себя в порядок. Не переживайте. Все будет хорошо. А как только мы тут закончим, я и господин посол, – и Кларус указал на своего брата, – встретимся с вами и расскажем все, что сможем к тому моменту выяснить.

– Спасибо, – начали благодарить их его соотечественницы, о чем-то негромко переговариваясь между собой.

Сам же полковник стоял и краем глаза любовался Генаей, давно потерянной для него и так внезапно воскресшей.

– Теперь точно, все будет хорошо, – негромко повторил он. И как раз в этот момент девушка развернулась в его сторону и очень уж долгим и задумчивым взглядом осмотрела полковника.

Ну а потом прибыли его люди и увезли их, и сейчас в кабинете Плата остались лишь те, кто и пребывал тут с самого начала их встречи.

– Так о чем ты хотел нам рассказать? – сразу обратился Кларус к сидящему в кресле троллу.

Тот кивнул, а потом повернулся к девушкам, которых привел с собой.

– Это моя племянница, – и он показал на одну из них, – Наария, а вторая – жена моего племянника, Тила. И они сегодня практически под утро появились в нашем секторе.

И полковник поглядел на Плата, а потом на Ароша и Грегора.

– Просто появились прямо посреди защищенного и патрулируемого сектора, переведенного в режим боевой готовности.

– М-да, – протянул Плат, – что-то все это мне напоминает. – И он обратился к Грегору и Арошу. – Хорошо, что еще?

Колин немного помолчал, а потом продолжил:

– И были они там не одни, как вы теперь понимаете. С ними находились и те девушки – аграфки, которых вы видели сейчас и которых взяли под свою опеку.

Плат же немного подумал, а потом все-таки еще раз спросил:

– Но ты так ничего и не сказал про этот спектакль с сопровождением?

Тролл кивнул, а потом, порывшись, вытащил из внутреннего кармана пластиковую карточку, на которой было написано лишь одно: «Девушки в опасности, необходимо обеспечить их охранение и прикрытие».

– Это передала мне Наария, когда мои люди обнаружили их у нас в секторе, – сказал Колин.

– Понятно, – произнес Плат, крутя в руках полученную карточку, – и почему именно такой анахронизм? – спросил он, явно ни к кому не

обращаясь.

– Его невозможно отследить, – негромко произнес Кларус, тем не менее отвечая на этот вопрос, – ты никогда не узнаешь, откуда появился этот кусочек пластика. Тогда как все остальное можно выяснить, хоть и с определенными трудностями. – А потом он задумчиво посмотрел на девушек, что так с момента начала всего разговора не произнесли ни слова.

– Как я понимаю, своих родственников ты сюда привел не просто так, – констатировал он, переведя свой взгляд на тролля.

Тот лишь кивнул в ответ, а потом обратился к одной из них:

– Наария, рассказывай.

Девушка послушно сделала шаг вперед и начала говорить:

– Мы со станции Пелена, она находится в трех прыжках отсюда. Моя мать состояла в Совете станции.

Арош и Грегор переглянулись, как, впрочем, и сам Плат. Они прекрасно знали, что это за станция и кто мог состоять там в совете.

– Она из тех, кто удержался у власти еще со времен войны с архами.

– Понятно, – кивнул Арош, – из старожилов. Рассказывай дальше.

– Четыре дня назад на нас напали. Мы успели скрыться, но мама дала себя схватить, тем самым позволив нам сбежать из особняка. Мне, Тиле и ее сыну. Что происходило потом на станции, мне не известно. Мы все это время скрывались в безопасном месте. Со станции вырваться не удалось. Все доки быстро перекрыли и взяли под плотный контроль, не позволяя даже подобраться к ним. А полтора дня назад на нас вышел какой-то мужчина в скафандре и передал мне кольцо матери, а также условленную фраз. Он сказал, что она погибла, но перед смертью попросила его переправить нас сюда. После чего он проводил нас на небольшой средний корабль, который буквально через несколько минут покинул станцию, и мы направились сюда. – И девушка на пару мгновений замолчала, а потом, под одобрительным взглядом Колина, продолжила: – На предоставленном нам судне был какой-то странный экипаж, – тут она замолчала, а потом сказала: – две девушки, фигурой очень похожие на аграфок, мы их видели пару раз, и то, мельком. И еще молодой креат. Узнать его можно было по их скафандрам, хотя он особо и не скрывал своего лица. Ну да, – обдумав положение, пробормотала она, – ему этого и не нужно, их и так можно узнать, как бы они не замаскировались, без особого труда. Он-то как раз и занимался заботой о нас и нашим размещением на корабле. Ну и последний, это их капитан. Мужчина. Тот который и забрал нас со станции. Он все время, так же как и весь его экипаж, был в скафандре. Поэтому большего о нем я сказать не могу.

Присутствующие переглянулись. Уж больно то, что рассказывала девушка, да и стиль работы этого неизвестного, подходили под некое описание кое-какого их знакомого.

Арош поглядел на Плата, намекая ему на то, что это вполне может быть он, однако сам при этом никакой информации от него не получал. «Да и незачем, – вдруг сообразил он, – все, что нам необходимо сообщить, мы или узнаем через девушек, или дойдем до всего сами».

Между тем девушка закончила говорить, но очнулась Тила и дополнила сказанное Наарией:

– Он не маг. Это точно. Если бы он обладал хоть какими-то магическими способностями, я бы это почувствовала.

– Понятно, – кивнул Плат, глядя на них, – есть еще что-то?

– Ну, – протянула племянница Колина, – не знаю, будет ли это важным или нет, но во время нашего возвращения произошел очень странный инцидент.

– Да, мы слушаем, – произнес уже Арош, обращаясь к ней.

– Не знаю, зачем, но мы на какое-то время задержались в одном из промежуточных секторов. И вот во время остановки мы наткнулись на несколько пиратских кораблей.

– Вы ждали именно их? – восторженно спросил Плат.

– Не знаю, – ответила ему девушка, – я не могу об этом ничего сказать. Да... – Видимо, только сейчас девушка вспомнила еще что-то. – Те, кто там появились, точно знали, что мы в этом секторе, а также они знали то, что у нас на борту есть аграфки. Хотя мы сами до этого их даже не видели.

– Хм, – протянул один из аграфов, – и что же стала делать команда?

Девушка перевела на него свой взгляд.

– А вот с этого и начинается то странное, что меня смутило. Мы все время были в капитанской рубке, а потому видели, как все было. Наш капитан точно не знал, что это за корабли, да и Тила их никогда не видела. А она эксперт. Она занималась оценкой и приемкой судов у нас в компании, – и молодая тролля кивнула на вторую девушку, – но даже и ей не был известен тип подобных судов. Единственное, что она предположила, что это какие-то нестандартные типы кораблей, которые собирают в очень уж отдаленных от Содружества или обособленных государствах, не имеющих с ним никаких связей. Это-то она и сказала капитану, когда он поинтересовался нашим мнением. Что тоже странно. Обычно люди, наделенные властью, не признают того, что чего-то не знают. Но его это, похоже, очень мало волновало. В общем, когда наш непонятный капитан ничего не смог выяснить о судах, которые нас нашли,

то не стал от них сбегать. Да это было и невозможно. Но тем не менее он повел себя несколько странно. Он не пытался сбежать, хотя и можно было попытаться уйти сквозь астероидное поле. Я видела, как несколько раз нечто подобное проделывали наши пилоты. Правда, там и суда были чуть меньше и немного более маневренные. Но тем не менее. Он же, наоборот, намеренно дал нас захватить. Я сама видела, как он направился к выходу из нашего корабля, приказав креату заблокировать его после ухода и перевести в режим полной обороны. Я еще тогда удивилась, а как он сам-то собирается на него попасть. – И девушка только сейчас смогла понять, что могли означать подобные действия. – Так, он не собирался вернуться? – и она вопросительно посмотрела на своего дядю.

Тот лишь пожал плечами.

– Скорее всего, он не исключал и такой возможности.

– Понятно, – медленно кивнула девушка. И на несколько мгновений задумалась. Но ее отвлек от размышлений Арош.

– Так что произошло дальше? – спросил он.

– А дальше... – и она посмотрела на него. – Не знаю, я вообще ничего не могу сказать о том, что случилось на том корабле пиратов, на который мы пришвартовались. Все системы связи были переведены на автономный режим и все внешние датчики отключены.

– Режим блокады, – уверенно произнес Грегор, услышав ее слова, – старая школа. Так делали для того, чтобы на корабль не сумели проникнуть хотя бы ближайшие пару часов, полностью исключив любую возможность подключения к нему.

– Возможно, – согласилась с ним Наария, – но из-за этого мы и сами ничего не знали, из того, что там происходит. И буквально минут через сорок капитан вернулся и мы вылетели с корабля. Он был все в том же своем скафандре. Ничего не говорило о том, что там происходило. Капитан занял свое место, и мы покинули корабль. Мы перешли в гипер и совершили прыжок уже именно сюда. Вот и все.

Все молчали, но вдруг на девушку посмотрел Грегор.

– Подожди, – произнес он, – а кто его впустил на ваше судно, ведь оно находилось в режиме блокады, как понимаю, сам он попасть на него никак не мог.

Тролла удивленно поглядела на него в ответ.

– Никто не впускал. Тот молодой креат все время находился с нами в капитанской рубке и даже не покинул ее ни разу. А девушки из их команды, они обе были в медотсеке. Что они там делали, я не знаю. Но они там и находились.

– Не понятно, – протянул Грегор, – возможно у них туда продублирована резервная панель управления.

– Нет, – уверенно покачала головой Тила, – это обычный агарский рейдер. Там не предусмотрено никаких резервных постов управления. И никаких признаков проведенных модификаций этого судна я не заметила.

– Тогда, вообще, все еще более непонятно, – пробормотал директор Департамента по исследованиям, – возможно, это одна из его уловок. Я так понимаю, он на них горазд.

– Ты думаешь это он? – посмотрела на Грегора Сара.

– Слишком похожий почерк. Да еще и эта техника работы агентов глубокого внедрения, которые привыкли действовать всегда на территории врага. Кстати, – посмотрел он на Ароша, – ведь их готовили лишь до войны с архами.

Тот задумался, а потом перевел свой взгляд на Плата.

– Если по их ведомству про ту систему подготовки не забыли, то и сейчас должны готовить. Слишком уж неординарные у них бойцы получались. Даже несмотря на те затраты, что приходится вкладывать в одного такого уникама. Уверен, что и в Минматар, хоть они упорно и утверждают обратное, до сих пор есть несколько центров их подготовки. Тем более и с агарцами они на ножах. А тут явно чувствуется определенная неприязнь к ним. Да и стиль работы не изменился. Но точно я сказать не могу, – и обратился к Колину и Плату, – сможете как-то через своих пробить эту тему? Не забрасывали ли они в наш район одиночку или нескольких бойцов с каким-то заданием. Уж очень похоже на их работу. Это бы позволило нам отсечь старую школу от тех, кого готовили недавно. Смогли бы несколько сузить круг тех, среди кого его придется искать.

– Да, я попробую, – ответил Плат.

Тролл же лишь кивнул головой.

Девушки же заинтересованно наблюдали за ними.

– Было что-то еще? – поинтересовался у них Арош.

– Нет, дальше прыжок, и мы оказались тут на станции, а потом этот неизвестный сел в каком-то доке, явно принадлежащем какому-то криминалу, о чем-то договорился, передал тому банковский чип и провел нас на станцию. Нас сопровождал креат. Девушки из его команды остались на корабле. Всех аграфок он одел в скафандры, чтобы те не выделялись из толпа. Хотя это было и не нужно, он сразу же, как только мы покинули док, завел нас в какие-то технические туннели. Так мы прошли через тот уровень, пока не добрались до заброшенного подъемника. Я, если честно, думала, что он не исправен. Но тот оказался вполне рабочим. На нем мы и

поднялись куда-то наверх. Не знаю, на сколько уровней. И выбравшись из него, он провел нас туда, где и оставил. Путь вроде бы как был прямой, но периодически он просил нас остановиться и подождать немного. Добравшись до места, он подошел ко мне и попросил передать моему дяде ту карточку, что я вам и отдала, – на этом девушка закончила.

– Что по их маршруту? – сразу посмотрел на Колина адмирал.

– Сразу же проверили, – ответил тот, – но нигде он не засветился, будто знает, как работает наша система слежения. А в некоторых случаях, вообще, мне кажется, что он ее отключал на непродолжительное время. Да, кстати. Мы нашли тот самый подъёмник. Только вот одна проблема. – И он поглядел на адмирала. – К нему нет доступа ни у кого. Он полностью затерт. Я попросил одного из наших парнишек это проверить. Они для меня, со своей командой, быстренько выполнили эту работу. И он даже сказать не смог, кто и когда им пользовался и по какому маршруту тот последний раз перемещался. На его пути есть три общественных дока и еще два, принадлежащих тем, кто вряд ли станет делиться с нами информацией. Но мы тем не менее сумели и проверили их все. Нигде не зарегистрировано ни одного судна с подходящим нам описанием. Он уже ушел со станции.

– Твой парень со своей командой точно ничего не мог пропустить? – спросил у тролля Арош.

– Поверь, – уверенно произнес тот, – если он сказал, что этого корабля нет на станции, то его или, и правда, уже тут нет, или кто-то так подчистил за ним следы, что можно считать, что его, опять же, все так же нет на станции.

– Понятно, – кивнул адмирал и поглядел на Грегора, – тогда версия со старой школой отпадает. В то время не было таких специалистов по информационной безопасности, как сейчас. Если эти парни так хороши, как о них говорит Колин, то он вряд ли бы смог с ними потягаться. – И он о чем-то задумался.

– А если он не один? – вопросительно посмотрел на него Грегор.

Арош что-то прокручивал в своей голове.

– Это вполне возможно, – согласился наконец адмирал, – но тогда нам нужен невидимка, любого другого с такими способностями и возможностями можно будет рано или поздно отыскать. Слишком уж специфичны те нейросети, что им нужны. А вот если это из... – И он в упор посмотрел на Круфа. – Из ваших тут никто не мог осесть, так же как и ты когда-то?

Тот задумался и вдруг удивленно поглядел на Ароша.

– А ведь это вполне возможно, – негромко сказал он, – мы с вами прекрасно знаем того, кто и работает так же, как и они.

– Это точно не он. Он не потянет такую работу. Просто не сможет освоить необходимые материалы.

Круф посмотрел в глаза Арошу.

– Я вообще-то и не говорю о нем самом, – и под пристальным взглядом адмирала он закончил: – я о том, кто и подготовил для него все его оборудование, тем, что он пользуется сейчас.

– Хм, – адмирал задумчиво посмотрел в сторону окна, – там хоть и сделано все на манер старой школы, но если кто-то не хочет светиться, а помочь нужно, то лучшего варианта и не придумать. – И он посмотрел на Грегора. – Похоже, мы ищем не там, где нужно. Нам нужен этот невидимка. Но выйти на него мы сможем лишь через... – Через кого, он договаривать не стал.

Многие в этой комнате и так поняли, о ком сейчас идет речь. Ну, а другим этого знать было и не нужно.

– Спасибо, девушки, – произнес Арош, обращаясь к двум молодым троллам, – вы нам очень помогли. И если вам больше нечего добавить, то мы вас не смеем задерживать. – И он слегка наклонил голову.

Колин усмехнулся, видя, как набычилась его племянница, явно желающая узнать, что же тут будут обсуждать и дальше. Но тем не менее он поглядел на нее и сказал:

– Идите, парни ждут в холле. Они проводят вас.

Девушки кивнули и стали разворачиваться, когда неожиданно у двери остановилась Тила.

– Не знаю, важно для вас это или нет, но мы несколько раз слышали, как молодой креат называл этого неизвестного главой. Сначала я подумала, что ослышалась, но нет. Именно главой. Не знаю, важно это или нет.

Остальные даже как-то и не прореагировали на эту информацию, кроме Ароша и девушки-телохранителя, которая стояла позади леди Сары. И это ее мимолетное изменение в лице заметил адмирал.

«Она точно знает, о ком сейчас идет речь», – сделал однозначный вывод тот. И еще более пристально всмотрелся в ее лицо. Но оно вновь превратилось в каменную маску. Тогда как Тила продолжала:

– И еще, но тут я не уверена... Когда мы покидали сектор, где нас зажали пиратские суда, на сканере вместо трех кораблей отображался лишь один, тогда как перед нами несколько разрослось поле небольших астероидных осколков. По крайней мере их именно так обозначил сканер.

– Хм, – протянул Арош, – значит, корабли исчезли, но появились

мелкие астероиды.

– Да, – кивнула девушка.

– Спасибо, – произнес адмирал.

После этого обе молодые троллы покинули кабинет.

– И чем тебя заинтересовали последние слова девушки? – вдруг обратился к Арошу глава местной СБ. Тот поглядел на него в ответ и сказал:

– Астероиды на пустом месте просто так не появляются, а корабли не исчезают, тем более оставив свое головное судно без прикрытия. Девочка молодец, что заметила столь мелкую деталь, – это он уже сказал Колину.

– Так ты думаешь, что те два судна уничтожены с головного? – уточнил у адмирала Плат.

– Более чем уверен, – произнес Арош, – даже более того, я уверен и в том, что того корабля, который их якобы «захватил» и с которого они потом якобы «сбежали», мы уже больше не найдем.

– Да, – подтвердил его вывод Круф, – скорее всего, это так и есть.

Все это время практически не вмешивающийся в происходящий разговор посол аграфов все-таки задал тот вопрос, с которого и начался весь их затянувшийся разговор.

– Я так и не понял, а при чем тут наши девушки и чем может быть вызвано их столь странное состояние?

Но ответил ему не полковник Колин, который, скорее всего, уже неоднократно все это обдумал, а только недавно узнавший об этом Круф, но уже все прекрасно понявший.

– Как давно пропала та девушка, которая вас узнала? – посмотрел он на Кларуса.

– Шесть лет назад, – негромко произнес тот в ответ.

– Понятно, – кивнул Круф и продолжил: – как я понимаю, Геная пропала шесть лет назад, – начал рассказывать этот помощник Ароша, обращаясь в основном к аграфам, – и, скорее всего, все остальные девушки примерно в эти же сроки. Привезли их предположительно со свободной, но фактически пиратской станции, как я понимаю, – и он посмотрел на адмирала, так как, видимо, сам этого не знал, – это верно?

– Да, – просто кивнул тот.

Скулы Кларуса слегка затвердели, но тем не менее он продолжил слушать жесткие, но, скорее всего, оправданные слова этого человека.

– Я сделал примерно те же выводы. А теперь представьте, что происходило с девушками, и при том не просто девушками, а с аграфками, попавшими на столько лет к пиратам в руки и по какой-то счастливой

случайности пережившими все это время...

Глаза главы службы безопасности посольства с каждым словом этого человека темнели.

– Я не знаю, что должно было с ними происходить. Но не каждый разум способен это выдержать. И как я понимаю, тот провал в их памяти, что мы могли наблюдать... а как я понял, они не помнят, что происходило с ними буквально несколько дней назад, но эта девушка вспомнила какое-то очень давнее событие. Мне так показалось, когда она обратилась к вам, полковник.

– Более семи лет назад, – тихо ответил он.

– Понятно, – кивнул Круф, – я не знаю, возможно ли провести нечто подобное, но мне кажется, что им затерли память последних нескольких лет, спасая их разум от того безумия, которое подстерегало их. Не уверен, но это можно косвенным способом проверить.

– Как? – жестко посмотрел в глаза помощника адмирала Кларус.

– Проведите медицинское обследование девушек, – и он так же жестко взглянул ему в лицо, – я думаю, вы уже догадались, какие результаты получите? К тому же ни у одной из них нет нейрооборудования, что еще раз доказывают правоту моих предположений.

Аграф медленно кивнул и посмотрел в сторону посла.

– Я уже распорядился, под предлогом того, что нам необходимо позаботиться об их здоровье и приготовить к установке нейросетей. Девушки уже в посольстве, первые результаты будут через несколько минут. Они не стали возражать.

– Подмените их карточки, – произнес Круф, – если кто-то постарался сохранить их психику здоровой, то нет необходимости разрушать плоды его трудов.

– Да, я понял, – кивнул ему в ответ посол.

Несколько минут продлилось напряженное молчание. А потом посол поднял потемневшее лицо на своего брата.

– Он прав, им оказали посильную помощь, восстановив внешние повреждения, но... – И он замолчал, однако Кларус тихо произнес:

– Говори.

– Они подвергались насилию. Множество раз. Но что странно... Это лишь травмы тела, которые можно полностью восстановить за неделю. Главное, что их ментальное поле полностью восстановлено. Наши ментооператоры не могут никак прокомментировать этот момент. Но это означает и то, что их сознание в полном порядке. Кто-то очень постарался, спасая девушек. Правда, им пришлось за это заплатить...

– Их память... – все понял второй аграф, – они не помнят как время, проведенное в плену, так и то, что этому предшествовало. Все верно?

– Да, – согласился с ним посол. Остальные их слушали молча.

– Вот поэтому я попросил их увести отсюда, – негромко, разрывая гнетущую тишину, произнес Колин.

– Спасибо, – посмотрел ему в глаза Кларус, – вы сделали даже больше, чем могли...

Огромный тролл невесело усмехнулся.

– Вообще-то, это не я.

И все они перевели свои взгляды в сторону Ароша и его людей.

– Вы сможете нам устроить встречу с ним?

Тот переглянулся со своими помощниками.

– Мне кажется, что его сейчас проще и легче найти через его работу или в баре у Тро, – сказал Круф, кивнув в направлении тролла, – чем связаться с ним. Его и найти-то сложно, в его-то ситуации. У него нет нейросети. И все сообщения ему можно лишь оставить на почтовый ящик, который он проверяет время от времени. У нас же он появляется лишь для того, чтобы навестить своих. И то, последнее время его что-то не было. – И он поглядел на Тро.

– Ну, а у вас в баре?

– Да и у нас он не появлялся дня три уже, – негромко ответил тот.

Все удивленно переглянулись.

– А не кажется ли вам это больно уж странным стечением обстоятельств? – оглядев присутствующих, спросил у них Арош.

На что, усмехнувшись, ответил как раз Тро:

– Тут нечему удивляться, – ухмыляясь, сказал он, – я так думаю, что он еще пару дней где-то отсиживаться будет, если жить хочет.

Все удивленно посмотрели на веселящегося тролла.

– Поясни, – попросила его Сара. Тро, улыбнувшись, лишь добавил:

– Видимо, напортачил он где-то, и сильно. Ведь теперь очень часто в моем баре от некоторых можно услышать: «Где этот тупой дикарь?», и не менее часто: «Убью этого тупого дикаря». И заметьте, произносят это те, с кем лучше не связываться.

– У него проблемы? – сразу насторожился Круф. – Его нужно прикрыть?

Тро опять ухмыльнулся.

– Не в этом случае, – ответил ему тролл, – с этой угрозой пусть разбирается сам.

Все так же с недоумением смотрели на него.

– Да с девушками у него проблемы, – не выдержав, заржал тролл, – вот он и отсиживается где-то, пока особо импульсивные из них немного не поостынут. – После чего тролл на пару мгновений замолчал. – Кстати, – видимо, и он что-то вспомнил и перевел свой взгляд на креатку – телохранителя леди Сары: – что-то последнее время я стал больно часто их видеть. Раньше у меня был лишь один такой клиент, и тот приходил сам по себе. А сейчас их гораздо больше, и все они при исполнении. Как вот она, – и он указал на девушку.

– Да, – вдруг встрепнулся Кларус и переглянулся с посланцем, выходя из того состояния депрессии и подавленности, в котором находился с момента разговора об освобожденных аграфках, – к нам тоже пришло несколько креатов-телохранителей. Для Элины, дочери посла и тех девушек, что работают у вас, адмирал Арош.

– Хм, – протянул пожилой адмирал, – все интереснее и интереснее. У нас тоже появилось несколько креатов. Но они в основном сопровождают как раз ваших девушек, хотя... – И он посмотрел на Круфа.

– За Неей приглядывает один, в этом я полностью уверен, но не так явно, как за остальными.

Адмирал кивнул и перевел взгляд на Сару.

– У Нелии тоже появилась телохранительница, я видел ее. Это так?

– Да, – подтвердила женщина, ожидая следующего вопроса, но его, как это ни странно, не последовало. Похоже, адмиралу не требовался ее ответ, чтобы сопоставить факты и понять, что этих телохранителей женщина не нанимала сама.

– И к вам их также прислали, как я понимаю, – констатировал он.

– Да, – только и ответила Сара.

Арош же посмотрел на троллов.

– С нами все как обычно, – отмахнулся от его взгляда Тро, – никаких креатов.

Но тут раздался кашель Колина, и второй тролл удивленно посмотрел на него.

– Что? – переспросил он.

– Ты забываешь, что кое-кто и так постоянно присутствует рядом с одной из наших девочек.

Тро задумался, а потом протянул:

– Трея и Энака...

Колин лишь кивнул, но потом добавил:

– Там нет необходимости в телохранителях.

– Хм, – протянул Арош, выслушав всех и осмотрев присутствующих, –

очень четко вырисовывается круг интересов этого неизвестного. И слишком уж он специфичен. И не попади туда один случайный человек, я бы еще долго гадал, кто нам нужен.

– Вот именно, – кивнул его помощник, – но именно то, что она попала туда, наводит нас на столь явный след. – И он посмотрел прямо в глаза старому адмиралу. – А значит, кто-то специально хочет, чтобы мы пошли по нему, отвлекаясь от основной своей цели и того истинного, а не ложного следа, что может привести к нему.

– Так ты думаешь, что среди тех, кого мы выделили, нет того, кого реально стараются прикрыть? – удивленно посмотрел на этого человека Грегор.

– Нет, – отрицательно покачал головой тот, – скорее всего, среди них есть та, ради кого все это и было затеяно, а все остальные – лишь ложные следы, призванные увести как нас, так и тех, кто его будет искать через них, куда-то в сторону. И именно эти поиски и наведут протезе адмирала, – кивнул Круф в сторону Ароша, – на тех, кто начнёт метаться в надежде выйти на него.

И помощник на некоторое время замолчал.

– Мне кажется, что более надежный след – это обратиться с запросом в посольство креатов.

– Они никогда не выдадут имя нанимателя, – уверенно произнесла Сара. На что помощник адмирала лишь усмехнулся.

– Все верно, имя нанимателя они нам не сообщат, но мы зададим им другой вопрос. – И он перевел свой взгляд на креатку, находящуюся в кабинете. – Попросим нам представить всех глав местных кланов, присутствующих тут на станции, в этом они не смогут нам отказать.

Как оказалось, не только один Арош знал, к кому креаты могут обращаться как «глава». Только вот последние слова Круфа, хоть поначалу и обеспокоили девушку, но потом она уже совершенно спокойно отреагировала на них. И хоть это никак не выражалось внешне, она как стояла, так и стояла с каменным лицом, но бывалый разведчик понял, что хоть этот вопрос и направлен в нужную сторону, но ответ на него им ничего не даст. Круф в чем-то ошибся, и это сразу заметила девушка-телохранитель, только вот сам разведчик никак не мог уловить той детали, что он упустил. «Но копать нужно сюда», – мысленно констатировал он.

– Хорошо, мы обратимся к ним с этим, – согласился Плат, – я тоже думаю, что они нам в этом не откажут. – И через несколько мгновений произнес: – Все, запрос отправлен. Нас приглашают сегодня вечером, если мы будем свободны.

– Хорошо, – выразил общее мнение Арош. И обратился ко всем остальным. – Думаю, стоит расходиться, большего мы не решим.

Собравшиеся, соглашаясь с ним, начали подниматься из кресел. Вдруг неожиданно раздался пораженный голос посла аграфов:

– Задержитесь на несколько мгновений, – попросил он, а потом не менее изумленно добавил: – сполот просит нас прибыть к нему.

– Нас? – не понял его Кларус.

– Нет, – все так же удивленно помотал головой аграф, – не только нас с тобой. А всех присутствующих тут. – И он обвел взглядом находящихся в помещении людей. – Он хочет встретиться со всеми нами.

– Когда? – поняв, что произошло нечто из ряда вон выходящее, спросил у него Арош.

– Он просит сделать это по возможности как можно быстрее. В идеале прямо сейчас. – И немного помолчав, аграф добавил: – Он уже нас ждет.

Все переглянулись. Адмирал лишь усмехнулся.

– Вот и выпал шанс познакомиться с ним.

– С ней, – поправил его полковник Кларус, – посол сполотов – женщина.

– Тогда не будем заставлять даму ждать, – пожав плечами, ответил на это Арош и направился к двери, учтиво открывая ее и пропуская вперед леди Сару.

Посольство сполотов. Некоторое время назад

«М-да. Ну и как мне подать знак, чтобы этот бункер впустил меня и Лииду? Похоже никак».

– Слушай, – обратился я к девушке, – это вроде как ваше посольство, как подать знак твоим, чтобы они обратили на нас внимание?

Сюда мы перебрались после того, как я отвел тролл и аграфок в сектор, контролируемый людьми Колина. За них я был спокоен, но на всякий случай оставил еще и предупреждение, чтобы они приглядывали за ними.

– Не знаю, – честно ответила девушка, – я никогда не бывала на ваших станциях и даже понятия не имею, как связаться с послом. Я попыталась переслать мысленный посыл ему, но здание ментально защищено. А никакой системы сканирования или обнаружения тут нет, иначе нас бы уже давно заметили.

– Ну ладно, – ответил я, – тогда пойдем самым простым и надежным путем.

И я направился прямо ко входу в посольство. Правда, пришлось перед

этим отключить систему слежения станции и не светиться тут у входа в посольство. На уровень-то мы добрались незаметно, и я думал, что и в само посольство ведет какой-нибудь потайной лючок. Но, как оказалось, вот это-то здание было полностью автономным. Оно даже в открытом космосе, если разрушить всю станцию, не пострадает, и там можно будет жить, по крайней мере, какой-то определенный срок, пока не закончатся ресурсы, обеспечивающие его автономность. Так что это неожиданное препятствие – в виде такой вот нереальной, практически параноидальной, защищенности здания – и заставило нас замереть на месте.

– Что ты собираешься делать? – спросила у меня Лиика.

– Хочу навеститься к вам в гости.

И подойдя к двери я с размаха пнул по казавшейся очень плотной двери, а потом повторил эту процедуру еще несколько раз. Если там и засел параноик, то у него должен быть хоть какой-то режим, реагирующий на вторжение и попытку разрушения внешнего периметра здания. А никак иначе мою долбежку в двери искин, отвечающий за безопасность, интерпретировать не мог. Ну и вот он, результат, двери наконец открылись.

«Интересно, встретит нас охранный дроид или кто-то из местных?» – подумал я. Никогда не интересовался, сколько в посольстве сплотов народу.

– Молодой человек, – раздался приятный и мелодичный голос, – перестаньте долбиться, я уже поняла, что вы хотите поговорить.

И тут говорившая со мной женщина, а она была явно намного старше Лиики, хоть внешне это было никак не распознать, замерла на месте.

– Входите, – даже больше ничего не произнесла и не спросив, сказала она, как только ее взгляд наткнулся на мою спутницу.

Я лишь кивнул и пропустил девушку вперед, а сам вошел следом. Хм. А это здание явно гораздо больше, чем выглядит снаружи. Тот же принцип, что и в торговых лавках на площади, только тут внутренний объем еще более значительно превышает внешние размеры посольства.

Идем молча. Пытаюсь заметить еще кого-то.

– Не ищите, – произносит женщина, явно догадавшись, что я делаю, – я тут одна.

– И не скучно? – удивился я. – Как я понимаю, с местными вы практически не общаетесь.

Она лишь пожала плечами.

– Есть работа, которую нужно делать. К тому же я постоянно поддерживаю связь с остальными нашими соотечественниками. Некоторые из них периодически прилетают сюда. У нас тут перевалочная порталная

площадка. Так что наши соотечественники – достаточно частые гости тут, на станции. Очень уж удобное тут местоположение. А с остальными, – и она на пару мгновений замолчала, – мне так проще. С другими людьми нам очень сложно общаться. Даже с аграфами. Вы очень шумные. – Тут, правда, она запнулась. И оглянулась в мою сторону. – Только вот не ты, – задумчиво произнесла эта сполотка, которая вынуждена была тут жить практически в полном одиночестве (хотя кто ее знает, как часто эту женщину навещают ее соотечественники; я так понял, что она больше не посол, а тот, кто и приглядывает за этой их порталной площадкой), – и это странно. Тебя кто-то специально учил закрывать свои мысли? – И она вновь обернулась и вопросительно посмотрела на меня.

– Нет, – покачал я в ответ головой, – это, так сказать, врожденное.

– Странно, – негромко произнесла она, – про такие способности я не слышала.

– У него практически нет ментального поля, – внезапно произнесла Лиика, – может, в этом причина. Я тоже сразу на это обратила внимание.

– Да, – и сполотка уже более внимательно взгляделась в меня, – хм, ведь и правда, поля нет. Но причина в другом. Мысли – сами по себе источник ментальной энергии, и отсутствие ментального поля наоборот должно способствовать их большей слышимости. А значит, тут что-то другое.

– Тогда не знаю, – спокойно пожал я плечами, так как точного ответа у меня не было, а предположений я мог высказать целую кучу. Но зачем строить какие-то догадки, когда так и так будет не слишком понятно? Поэтому я и не стал заморачиваться на эту тему, но зато обратил внимание на то, что идем мы достаточно долго.

– Мы уже пришли, – сказала женщина и указала на двери перед нами, – входите.

И пропустила нас вперед.

Когда мы вошли, она как-то странно повела рукой, и совершенно пустой зал преобразился, превратившись во вполне уютный кабинет. Лиикку это совершенно не удивило. Но вот что-то в Содружестве я про такие технологии не слышал. Сама же хозяйка заняла одно из кресел и приглашающе указала на два других.

– Присаживайтесь, – сказала она, – меня зовут леди Калария. Я представитель Империи Сполот в этом секторе.

– Приятно познакомиться, – произнес я в ответ. – Дим, а это Лиика. Не знаю, представилась она или нет. Как мне кажется, коль вы упоминали про мысли, то у вас есть свои способы общения.

– Да, она сообщила, кто она, а также уже достаточно подробно рассказала, как и почему оказалась тут.

– Понятно, – кивнул я, – так мы поэтому так долго добирались до этого кабинета? Вы разговаривали с девушкой?

– Да, – подтвердила мою догадку Калария, – а вы намного прозорливее, чем кажется. По виду, да и судя по вашему поведению, вы больше похожи на кого-то из местных варваров.

Я лишь усмехнулся в ответ.

– Но ведь сработало, и я сейчас сижу тут и разговариваю с вами.

Женщина кивнула.

– Именно ваше столь нестандартное поведение и вызвало мой интерес.

– Вот вам и ответ, – пожал я плечами.

Лиика все это время молчала. На меня же посмотрела Калария.

– Так что вас привело ко мне, ведь это не только то, что вы доставили к нам в посольство Лиикку? О чем вы хотели поговорить?

Я задумался, вглядываясь в ее глаза, а потом просто ответил:

– О тех, кого вы именуете карлонгами.

Обе сполотки мгновенно напряглись. Я же усмехнулся.

– Значит, я попал туда, куда мне и было нужно.

Посольство сполотов. Несколько минут спустя

Калария сидела и напряженно смотрела на этого совершенно спокойного молодого человека, который даже не представлял, что последними своими словами только что подписал себе смертный приговор. «Так вот кто научил его скрывать свои мысли», – догадалась она. И это было не удивительно, таких сильных магов разума, как карлонги, она не знала. И только те могли привить кому-то другому подобную способность.

«Он работает на них», – констатировала она. Это был тот единственный вывод, который пришёл в голову женщине. Это же ей сообщила и девушка, которую тот привел к ним. «Но зачем он это сделал, зачем он явился сюда, зачем выдал свое присутствие на станции? И вообще, откуда он узнал про нас и начало активных действий против них?» – ответа на эти вопросы у Каларии не было. Однако это была еще одна причина ее личного нахождения тут.

Совет сполотов некоторое время назад узнал, что где-то тут есть гнездо этих чудовищ, и она должна была разыскать его.

Парень неожиданно усмехнулся, глядя на них, и произнес:

– Значит, я попал туда, куда мне и было нужно. – И вновь осмотрел приготовившихся к бою женщину и девушку. – Нет необходимости

нервничать, – спокойно произнес он, – я тут по другой причине. Вампиры... – тут он глянул на них и исправился, – карлонги – не только ваши враги, но и наши. И не только вы сражаетесь с ними. Ее... – И он кивнул в направлении Лиики. – Мы отбили Лиику как раз в тот момент, когда ее должны были передать им. Вам интересен ее заказчик и где он осел?

После этого парень всмотрелся в глаза сполоток. Калария медленно кивнула. Он на этот ее жест засунул руку в свой карман и вытащил оттуда небольшую пластиковую карточку.

– Это те, кто засел в Агарской империи, куда Лиику в конечном итоге и должны были отправить.

Сполотка взяла в руки протянутую карточку и пораженно замерла на месте.

– Император, – негромко произнесла она.

Парень усмехнулся.

– Доказательств у меня нет; как вы это проверите, я не знаю. Но он основной заказчик. Там же указано и еще несколько ключевых фигур в империи, кого вампиры уже давно заменили на своих.

Калария еще раз медленно кивнула. Это была очень ценная, нереально ценная информация, если она окажется правдой. И возможности проверить ее у них были. Не только на карлонгов работали представители других рас. И у сполотов были свои агенты. Но человека это, похоже, мало заботило.

– А вы не думали о том, почему я пришел именно к вам? – спросил он. – И как мне стало известно о том, что эти сведения могут оказаться вам интересны?

Сполотки переглянулись.

– Карлонгам точно известно о том, что вы начали действовать против них. И они попытаются использовать это против вас же. Вы им нужны. И в качестве кого, мне кажется, вам прекрасно известно. – Парень немного помолчал, а потом вытащил из внутреннего кармана информационный чип. – Это несколько наших последних схваток с ними. Я его предоставляю как доказательство того, что нам можно верить. Просмотрите его, пожалуйста. Я не буду вас торопить.

Женщина и девушка переглянулись, и перед ними вырос небольшой экран визора. Мгновение – и на нем стали отображаться кадры, вырезанные из различных протоколов.

Калария пораженно подняла глаза на ожидающего ее реакции парня.

– Это невероятно, – произнесла она, – нам не встречалось более трех карлонгов в одном месте.

Тот лишь усмехнулся.

– Как я понимаю, вы оказались на этой станции не только потому, что это удобная точка размещения какого-то вашего телепорта? – И он пристально взгляделся ей в глаза. – Вам стало известно о том, что где-то тут располагается резиденция одного из их сильнейших кланов? Но главное, что тут осел их патриарх?

Глаза обеих сплотовок изумленно расширились.

– Значит, про патриарха вы не были в курсе... – констатировал парень.

– Мы узнали, что тут есть просто одно из гнездовий, – негромко произнесла посол, слегка отойдя от услышанной новости, – но мы не думали наткнуться тут на столь сильного врага. Мы не были в курсе того, что тут резиденция одного из их патриархов.

– Понятно, – кивнул этот странный и непонятный человек, – я, к сожалению, не знаю, кто он. Но вот мне точно известно, как на него выйти. Вернее, как выйти на тех, кто может вывести на него. И тут мне может потребоваться ваша помощь. Вернее не ваша, а тех кого и готовят для борьбы с подобными существами. А это явно не вы.

Калария удивленно посмотрела на этого странного парня, который с ходу определил, что ей не справиться с этой проблемой. Правда, потом она вспомнила те кадры, что он показал. «И не факт, что некоторые из них сделаны не с его нейросети», – подумала она. А значит, он вполне реально оценивает как свои силы, так и ее возможности. То есть вполне адекватно может вычислить и ее шансы в подобной схватке. И они, похоже, говорят далеко не в ее пользу.

– Да, – подтвердила Калария, – у нас есть такие люди. Мы готовим несколько групп.

– Как быстро они смогут прибыть сюда?

– Через несколько дней, – ответила женщина, – им потребуется время, чтобы добраться до ближайшей порталной площадки, а потом они уже прямыми переходами доберутся сюда.

– Тогда вызывайте их, – сказал Дим, – я же пока постараюсь выяснить то, а где все-таки окопался этот патриарх.

– Хорошо, – согласилась посол. Не доверять этому человеку никаких оснований у нее не было, тем более он предоставил достаточные доказательства как минимум того, что они воют против одного и того же противника. Да и лжи в его словах она не почувствовала.

– Так, – кивнул парень, – ну, а теперь давайте перейдем к следующему, не менее важному, вопросу. – И он внимательно посмотрел на Каларию. – Почему вы появились тут, вполне понятно. Вы стараетесь выследить

вампинов. – Этот молодой человек уже так называл карлонгов и женщина поняла, что он говорит именно о них. – Но вы не задумывались, почему хоть какой-то клан ваших врагов заинтересовала такая глушь, когда в самом Содружестве у них гораздо больше возможностей? И не возникло ли у вас такого вопроса, когда вы слышали о том, что тут обосновался один из их патриархов?

Калария удивленно посмотрела на него в ответ.

– Нет, – помотала она головой. Но ей самой показалось, что именно этот парень уже точно знает, что тем нужно. И следующие его слова подтвердили это ее предположение.

– Как мы выяснили, – сказал парень, – им нужно две вещи. Первое, они ищут какую-то непонятную аномалию, оставшуюся еще со времен Древних. Что это и для чего, мне не известно. Об этом знают только карлонги высоких уровней, и то, как я понял, не все. Но и это ещё не все. Кроме того, им в этом секторе нужно и еще кое-что. – И он посмотрел прямо в глаза представителю расы сполотов. – Им нужны вы. У них есть сведения о том, что где-то тут, на одной из планет, находится очень древняя колония представителей вашей расы.

Калария удивленно посмотрела на человека, а потом уверенно помотала головой.

– Это полная чушь, – сказала она, – тут нет ни одной нашей колонии. Мы даже никогда не обследовали этот сектор. Первым сполотом, который поселился тут на постоянной основе, являюсь я.

– Угу, – согласился с ней парень, – только вот вы ошибаетесь.

Калария с недоумением всмотрелась в лицо этого человека. Он же между тем продолжил:

– Сполоты, кроме вас, тут есть. И я сам видел их. – После чего он, немного подумав, добавил: – Только вот я не очень уверен насчет колонии. Мне кажется, что или они настолько давно живут тут, что забыли о своих корнях, либо... – Он задумался. – Они всегда жили тут.

Это было невероятно. Но ведь никто и никогда не мог точно сказать, где находится родина сполотов. У всех рас были свои метрополии, которые вроде как считались очагом распространения этих рас, но вот где реально они могли зародиться, никто не мог с точностью сказать.

– И сейчас карлонги разыскивают именно их. И даже больше. Они практически вышли на них. По крайней мере, планету они уже нашли. И чтобы добраться до ваших... не знаю – соотечественники это или дальние родственники, в общем, до местных сполотов, им остался всего один шаг. Который они рано или поздно сделают. А потому необходимо начать

действовать до того, как они найдут их.

Обе сполотки были изумлены.

– Нам это точно не известно, но, как нам кажется, – продолжал парень, – прослеживается какая-то связь между поиском тут какой-то аномалии и ваши дальних родственников. Сполоты им для чего-то необходимы, причем в большом количестве.

Калария сидела и молча слушала этого человека. Он сейчас ей рассказывал о том, чего не могло быть. Но не поверить она ему не могла. Не было сейчас какого-то ощущения лжи. Он хоть и не рассказывал всего, но главное уже поведал.

– И что ты хочешь предложить?

Тот помолчал пару мгновений, а потом ответил:

– Вам нужна помощь, и я знаю тех, кто сумеет вам ее предоставить. Можете связаться с ними уже сейчас, они наверняка не откажутся встретиться с вами.

– И в чем будет заключаться эта помощь? – посмотрела Калария на странного посетителя.

– Я расскажу, – ответил он, – только одна просьба...

– Какая? – спросила Калария, приготовившись услышать очень трудновыполнимые условия.

– Не рассказывайте им обо мне, – только и произнес он.

Женщина долгое время смотрела на него, а потом медленно кивнула головой в ответ. А еще через час она связалась с послем аграфов, который находился на этой станции, и попросила его, а также тех, кто сейчас должен был общаться с ним, о возможности встретиться. Откуда этот Дим мог знать, что аграф сейчас не один, Калария даже не догадывалась, но так и оказалось на самом деле.

И сейчас к ним в посольство направлялось несколько совершенно разных людей, которые могли решить судьбу этой станции и всех ближайших секторов.

Только вот тот единственный, кто действительно ее только что изменил, вышел из здания посольства сполотов и исчез в глубине технических туннелей, которыми обычно пользовались лишь одни транспортные и ремонтные дроиды или те немногие мусорщики, что еще работали тут самостоятельно.

Глава 2. Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Рекура-4

Посольство сполотов. Некоторое время спустя

– Как часто вы тут бывали раньше? – спросил Арош у посла аграфов, который сейчас стоял рядом с ним.

Аграф только что связался с послом и сообщил, что они прибыли.

– До этого дня лишь однажды, – ответил он, – и то для того, чтобы представиться. В тот единственный раз, когда мы обратились к ней за помощью, – сейчас посол явно имел в виду сплотку, которая тут обитает, – она проигнорировала нашу просьбу, даже не ответив на запрос. Хотя мы точно знаем, что пересланный ей слепок памяти она просмотрела. Но причин отказа помочь нам она не обосновала.

– Понятно, – протянул адмирал, – значит, произошло что-то действительно экстраординарное, если она захотела встретиться со всеми нами.

А через мгновение двери посольства сполотов отворились, и на пороге они увидели обычную аграфку, ну разве что ее волосы были значительно светлее.

Только вот посол, который стоял рядом с Арошем, наклонил голову и произнес:

– Рад снова вас видеть, леди Калария.

– Посол Ра Карт... – произнесла та.

И посмотрев на стоящих чуть позади него остальных людей, отошла немного в сторону.

– Прошу, – и сплотка указала рукой внутрь, приглашая их войти.

Когда они оказались в здании посольства, женщина еще раз осмотрела их и потом, кивнув головой, сказала:

– Простите, но вашу телохранительницу я попрошу остаться тут.

Та хотела ей что-то возразить, но неожиданно Калария перешла на совершенно незнакомый язык и что-то сказала на нем, и креатка, услышав ее слова, лишь наклонила голову в ответ.

– Спасибо, – поблагодарила ее сплотка и, уже обращаясь ко всем, произнесла: – следуйте за мной.

И она, развернувшись, открыла ближайшие двери. А буквально за

ними располагался еще один зал. И тут всех ожидало еще одно знакомство.

– Позвольте представить, – произнесла Калария, – это моя возможная преемница, Лиика. И пока она останется работать тут со мной на станции.

Арош сразу обратился к аграфу:

– Вы слышали когда-нибудь о том, что их тут несколько?

– Нет, я не знал этого.

– А в ваше соглашение о партнерстве входит обязательное представление преемников?

Посол задумался на несколько мгновений, видимо, восстанавливая в памяти полный текст соглашения.

– Нет, – уверенно ответил он, – там упомянуто представление только официальных лиц. То есть пока она официально не передаст преемнице свои обязанности, то не обязана нам ее представлять.

– Хм, – протянул Арош, – а по собственному желанию она захотела бы это сделать?

– Возможно, – ответил Ра Карт, – но я сам ни разу не встречался с подобным. Нам всегда представляли только официально утвержденных лиц. Да и в документе это специально оговорено.

«Понятно, – мысленно проговорил адмирал, – похоже, присутствие этой девушки тут случайное». И он уже более внимательно всмотрелся в замершую позади леди Каларии девушку. «Зачем она здесь?» – мысленно спросил он сам у себя. И неожиданно получил ответ. «Сейчас вы все узнаете». И он был уверен в том, что дала ему его именно эта девушка.

И, будто только дожидаясь этого, заговорила сама Калария.

– Я, от имени Империи Сполот, прошу вас оказать нам определенную помощь.

– О какой помощи идет речь? – сразу спросил посол аграфов.

А вот более подозрительный начальник службы безопасности станции спросил совершенно иное:

– Почему именно мы?

И похоже, как заметил Арош, его вопрос одобрили как Кларус, так и Круф.

Посол немного помолчала, а потом, похоже, совершенно искренне и честно ответила:

– Нам за вас поручились, и именно поэтому я связалась с вами через господина посла, – и она головой указала на аграфа.

– Кто? – посмотрел на нее Круф.

Женщина переглянулась с девушкой.

– Нас просили об этом не говорить.

Видимо, ответ сплотки не очень понравился задавшему этот вопрос Плату, но было видно, что женщина ничего не собирается рассказывать ему больше. Но неожиданно заговорила девушка, на которую как-то перестали обращать внимание.

– Меня спасли вместе с вашими соплеменницами, – только и сказала она, посмотрев на аграфов, – и поэтому мы доверяем рекомендациям этого...

Тут она внезапно оборвала свою речь под пристальным взглядом своей наставницы.

– Простите ее за несдержанность, моей преемнице за последнее время многое пришлось пережить. Но благодаря нашим союзникам, что спасли ее, все обошлось. И да, это именно они поручились за вас.

Теперь Арош стал понимать чуть больше. Например то, что во время войны с архами их взаимоотношения с Империей Сполот были намного более плотные, и он слышал как минимум о нескольких отрядах, где были их представители.

– Старая школа, – пробормотал он, чем вызвал удивленные взгляды посмотревших на него сплотов, и возникновение некоего понимания у всех остальных. Тот, кто смог договориться со сплотовыми сейчас, явно знал о них гораздо больше, а возможно, и работал с ними раньше. К тому же они явно ему доверяли.

– Так что за помощь вам нужна? – посмотрел он уже на леди Каларию. Та немного помолчала, а потом честно ответила:

– Нам необходимо прикрыть одну из наших колоний в этом секторе. Перехватывать все суда, которые будут стараться приблизиться к ней. И брать их экипажи под стражу, до того как они пройдут проверку. Я выдам вам необходимые сканирующие артефакты. Выполнять это придется до тех пор, пока сюда не прибудет небольшой флот для постоянной дислокации в секторе. В его задачу будет входить помощь вам и обеспечение безопасности колонии от внешней угрозы. Во внутренние дела планеты мы вмешиваться не будем.

– Прикрыть что? – как-то удивленно посмотрели на нее практически все. Хотя вот самого Ароша несколько удивила эта ее фраза о внутренних делах планеты. Что-то в ней было не так.

– У вас тут есть колония? – между тем, пораженно спросил у Каларии Плат.

– Да, – спокойно ответила ему женщина, – возможно, это одна из самых старейших наших колоний в Содружестве. Если это только не... – Что это может быть еще, женщина не стала договаривать, видимо, это было

что-то важное именно для них.

И тут до Ароша дошло, что же его смутило в столь странной фразе сполотки. Он посмотрел на нее и уже уверенно произнес:

– На той планете, кроме сполотов, проживают и другие расы?

Калария кивнула.

– Как нам известно, это так.

– И вы не будете вмешиваться?

– Нет, – уверенно помотала головой женщина, – у них уже сложился вполне состоявшийся уклад жизни и взаимоотношений со всеми остальными. Наша задача будет состоять в том, чтобы оградить их от внешней угрозы.

– Какой? – посмотрел на нее Арош. – Леди, вы уже дважды упоминали ее, но так и не сказали, в чем на заключается.

– Для большинства из вас эти слова ничего не скажут, – спокойно ответила Калария, – но, как мы предполагаем, некоторые государства уже начали активно противостоять этой расе. Это карлонги, – сказала она.

Все с недоумением посмотрели на нее. Было видно, что эти слова ничего не значат для них. Она лишь кивнула, а потом посмотрела на аграфов.

– На вашей родине их называют «дети ночи».

Посол и глава его службы безопасности подобрались.

– Вижу, что вы уже в курсе их существования, – негромко произнесла она, – и я так понимаю, что ваше появление тут как-то с этим связано. Ведь не зря же младшая племянница императора оказалась в таком захолустье. – А потом выложила на стол перед ними информационный чип. – Это записи протоколов, где зафиксировано несколько стычек с этими существами. Записи предоставлены нашими союзниками. – И она передала чип аграфам, которые стояли к ней ближе всего. – Ознакомьтесь с ними.

Чип перекочевал от одного к другому. Тут собрались те, кто без персонального искина не ходил никуда, а потому считать полученную информацию для них не составило никакой проблемы. Только вот была одна проблема, чип был защищен от записи, и скопировать эти протоколы было невозможно.

– Эта информация не должна уйти дальше этого зала, – пояснила такое положение вещей Калария, – и этому есть веская причина. Карлонги очень сильные маги разума. Таких сильных существ в ментальном плане мы еще не встречали, и потому для них выудить из любого необходимую информацию не составит никакого труда. – И она перевела свой взгляд на аграфов. – Как и наложить на них ментальный блок, не позволяющий

получить ее впоследствии.

Сначала аграфы не поняли, о чем идет речь, но потом до них дошло.

– Так тот слепок, что мы переслали вам... – начал говорить посол.

– Да, с тем человеком поработал один из карлонгов, неплохой мастер. Я не смогла бы его вскрыть. Не мой уровень. Тут нужен кто-то из магистров.

– Понятно, – протянул Ра Карт, а потом поглядел на Кларуса, – значит, и то нападение было спланировано ими.

– Но тогда не понятно, зачем им она? – спросил Кларус, говоря о ком-то, известном им двоим. – Тогда как тут есть сполоты.

Калария пару мгновений молчала, и было не понятно, что она делает, но создалось такое впечатление, что она с кем-то общается. А потом она посмотрела на посла и спросила:

– Вы говорите о своей дочери? Элине?

– Да, – очень удивленно посмотрел на нее Ра Карт, – но мы так и не смогли выяснить причин нападения именно на нее и интереса, вызванного к ней.

Тут посол замолчал, но за него продолжил глава его службы безопасности:

– Мы только смогли выяснить, что след этих нападений ведет куда-то в этот сектор. Нам необходимо было как-то выманить их, а единственное, что их могло заинтересовать, это была возможность использовать дочь господина посла, как приманку. И как мы понимаем, это удалось. Только, судя по этим кадрам, отреагировали на этих противников не мы, а ваши союзники.

– Почему вы решили, что именно наши союзники позаботились о ее безопасности? – спросила сполотка.

Кларус немного подумал, а потом попросил:

– Не могли бы вы воспроизвести запись еще раз, но так, чтобы ее смогли увидеть в этот раз все.

Калария кивнула, и прямо в воздухе перед ними возник большой экран полупрозрачного визора. А потом замелькали кадры скоротечных схваток.

– Это, – неожиданно произнес полковник, и запись мгновенно остановилась, – вам это ничего не напоминает? – обратился он уже ко всем остальным.

Плат немного отошел в сторону, стараясь что-то понять, но самым первым отреагировал, как почему-то и думал Кларус, помощник адмирала.

– Те три исчезнувших в технологическом туннеле тела, при нападении на втором уровне, где и была найдена вторая группа неизвестных...

– Точно, – подтвердил полковник, – этот тот самый туннель, и это как раз те самые тела, что мы и изъяли. Только вот когда мы их забирали, они уже приняли свой истинный облик. Я вам потом передам записку, – сказал он на немой вопрос Ароша. И немного помолчав, продолжил: – Это уже второе открытое нападение с целью похищения Элины тут, на станции, – произнес аграф.

– Шумиха с нападением на посольство примерно с полторы недели назад, – быстро сообразил Плат.

– Верно, – согласился с ним Кларус.

– Но тогда они сумели захватить девочку, и мы вряд ли смогли бы защитить ее или найти. Но как ты знаешь. – и он посмотрел на безопасника, – нам помогли. Кто-то перехватил похитителей еще до нашего появления. Мы нашли девушку без сознания, а недалеко от нее лежали тела ее похитителей. Все были живы, но без сознания. И девушку нам выдали лишь тогда, когда убедились в том, что мы... – Тут полковник на мгновение замолчал и пораженно посмотрел на посла. – Получается, они обозначили местоположение девушки лишь после того, как убедились, что среди нас нет «детей ночи». Вот в чем дело. Они уже тогда знали, кто она, но не знали, будут ли среди нас эти существа, и, только когда смогли убедиться в обратном, обозначили ее присутствие. – И аграф удивленно поглядел на сплотов. – Мы должны знать, кто эти ваши союзники. У них явно больше информации по всему этому делу, чем у нас всех, вместе взятых.

– Возможно, – ответила Калария, – но мы не можем нарушить данного им слова. Это было то единственное, о чем они попросили, согласившись работать вместе с нами.

– Понятно, – кивнул аграф и на некоторое время замолчал. Однако через некоторое время он произнес: – Хотя так и остался открытым вопрос, зачем им нужна именно она?

Сплотка посмотрела сначала на него, а потом на отца девушки и, немного помолчав, произнесла:

– Я в этом не уверена, но у меня есть подозрение, что в ней сильна древняя кровь. Если это так, то ваша дочь, – сказала она послу, – в еще большей опасности, чем вы предполагаете. Им нужна сила древней крови.

– О чем вы? – удивленно посмотрел на нее Ра Карт.

– Наши союзники сообщили также еще и о том, что карлонги разыскивают тут какое-то наследие Древних, – и она взглядела в глаза посла, но ему это, похоже, ничего не сказало, тогда как сразу основную мысль уловили Арош и Грегор. Ведь не зря же они были руководителями Исследовательского Департамента, и работа с артефактами Древних была

одним из основных направлений в их трудовой деятельности.

– Элина нужна этим карлонгам для того, чтобы активировать то, что они разыскивают, – задумчиво произнес Грегор, – а вот все остальные необходимы им будут, чтобы поддержать работу этого неизвестного артефакта. – И он пораженно посмотрел на Каларию и ее преемницу. – Но ведь это невероятная мощь, если им необходима сила, как я понимаю, не одного, а десятков, если не сотен сполотов? Что они хотят активировать?

– Мы не знаем, – ответила ему сполотка, – как этого не знают и наши партнеры. Но они обещали постараться выяснить это в ближайшее время.

– Да, – усмехнулся пожилой адмирал, – мне уже стало казаться, что эти ваш вездесущие союзники знают все и обо всех. И на станции не происходит ни одного события без их непосредственного участия.

И как раз в этот момент им на нейросеть пришло экстренное сообщение.

– Что происходит? – посмотрел Арош на Плата как на самого информированного из них. – Что случилось?

– Зарегистрировано вооруженное боестолкновение, – читал он прямо со сводок охранных дроидов, – и произошло оно прямо тут, на этом уровне.

И он в некотором ступоре посмотрел на всех остальных.

– Какие-то безумцы попытались взять штурмом посольство креатов, – пораженно произнес он. А еще через некоторое время добавил: – Но у них ничего не вышло, они отступили куда-то в технические туннели, а креаты теперь прочесывают всю станцию.

Плат поглядел почему-то именно на сполотку.

– Что происходит?

Та спокойно посмотрела ему в глаза, а потом ответила:

– Если вы внимательно просматривали запись, которую я вам дала, то должны были заметить, что один из кадров отражает то, что недавно происходило как раз в посольстве креатов. Я навела справки. Их государство на время прекратило общение со всеми остальными странами. Они перестали принимать контракты. И как мне доложили наши агенты, у них прошла большая и кровавая чистка. И догадайтесь, кого они вычищают?

– Карлонгов, – за аграфа произнес Арош.

– Мы тоже пришли к такому выводу. Креаты как-то сами вышли на них и нашли способ, как их выявлять среди своих.

Но тут раздался тихий голос Сары, которая до сих пор молчала и только слушала:

– Если они не принимают контракты, то как кто-то смог нанять для нас

телохранителей? – И она кивком головы указала в сторону двери.

Арош посмотрел в том же направлении, а потом ответил женщине, переводя свой взгляд на сполотку.

– Как я понимаю, заказ для вас делал тот, кому креаты безоговорочно доверяют. Не правда ли? – и он уже в упор заглянул в глаза леди Каларии. – И тот, кто подсказал, что и как необходимо будет сказать вашей телохранительнице, чтобы она оставила вас на время.

Ответа адмиралу не требовалось. Он и так знал, что прав. Но вот он не понимал следующего: почему напали именно на креатов? И как ответ на его вопрос прозвучали слова молодой девушки, преемницы Каларии.

– Карлонги, – негромко произнесла Лиика, – еще не догадываются о том, что теперь и мы в курсе их деятельности тут, на станции. Они устраняют тех единственных свидетелей, что, на их взгляд, представляли для них наиболее существенную опасность. И когда они узнают о нас, то следующим их шагом будет...

Круф удивленно посмотрел на всех остальных.

– Вот почему он и нанял этих телохранителей. Они выполняют двойную функцию. Уводят след в сторону, но главное, они обеспечивают защиту тех, кто может представлять для карлонгов хоть какой-то интерес. Все эти люди находятся под ударом. И ваш союзник уже давно знает об этом. – После чего он немного пораженно произнес: – Он смог просчитать всю ситуацию еще до того, как тут хоть что-то произошло. Оценить всю картину в целом, обладая лишь обрывочными сведениями и данными. Такое нереально.

Арош и Грегор переглянулись. Совсем недавно нечто подобное уже сделал один простой парень с захудалой планеты, который по всем данным их оборудования был не намного разумнее пятилетнего ребенка и который, не владея ситуацией в целом, смог сделать правильные выводы и найти нужное решение. Он смог просчитать все, включая и то, чего не мог знать в принципе. Например, выявление интереса этих самых карлонгов к их группе. Только вот теперь выплывает вопрос: «А не знал ли?»

И Арош перевел взгляд на Каларию.

– Так, как называется та планета, где находятся ваши соотечественники? – спросил он.

– Местное самоназвание у нее – Суккуб.

– И почему я совершенно не удивлен, – пробормотал себе под нос Арош.

Второй уровень станции. Один из элитных особняков. Примерно два

дня назад

Хоть это и был один из элитных особняков и изнутри это помещение было обставлено в лучших традициях всех остальных богатейших людей станции, проживающих в этом закрытом для многих секторе, однако никого на верхних этажах этого богатейшего дома обычно не было. Как, впрочем, и сейчас. Мало кто знал о том, что под этим особняком находится огромный пространственный карман. И именно там сейчас собралось несколько существ. В темном и огромном зале, который и занимал весь этот карман целиком.

– Патриарх, – обратился стоящий у стены человек к возникшему перед ним сгустку тьмы, – мой отряд не вернулся с задания. Они даже не вышли на связь. Мы не знаем, что произошло на Пелене.

– Ты хочешь сказать, что они могли попасть в руки к нашим врагам? – прошелестела тьма, окутав его.

– Нет, – уверенно ответил сгустку тьмы человек, – я сам наложил на них укрепляющее защитное плетение. При их допросе мозг наших людей должен был разрушиться. Никто не сможет снять этой защиты. Даже я сам или вы, сильнейший. Это был билет в один конец.

– Хорошо, но мы так и не узнали, что там произошло?

– Да, патриарх, – согласился с ним человек, – но к этому не могут иметь никакого отношения обычные люди, я отправил туда две звезды своих «воинов-теней».

– Это плохо, – прошептала тьма, – они наше самое сильное оружие. Необходимо выяснить, что произошло с этим отрядом.

– Да, повелитель, – кивнул головой человек, – но в этот раз я предлагаю привлечь обычных, не кого-то из наших. Нам нужна лишь информация. А после ее получения мы уберем как сам ее источник, так и того, кто ее доставил.

– Хорошо, действуй... – И тьма откатилась от человека, который спокойно развернулся и покинул этот темный зал.

Он не переживал за эти свои не очень радостные вести. Они стоили гораздо больше, чем его жизнь. И эти эмоции, промелькнувшие в ментальном поле одного из лучших карлонгов, прекрасно видел их один из древнейших патриархов. Хотя их раса не испытывала никаких эмоций кроме ярости, злости, жажды насилия и, как это не странно, зависти. Не должна была. Они даже не должны были испытывать страха. Так считали многие из них. До тех пор, пока они не стали перевоплощаться в людей.

И вместе с их строением они каким-то неведомым образом стали зависимы и от их эмоций. Такого раньше никогда не наблюдалось. Там,

откуда они пришли, тоже были люди, и они мало чем отличались от тех, что жили в этой вселенной. Но именно здесь почему-то стало происходить это странное изменение в самих карлонгах. Однако никто не хотел замечать очевидного. Они постепенно и сами превращались в тех, кого должны были ненавидеть и убивать, в тех, кто для них был лишь пищей. Но сейчас, как слышал патриарх, уже рождались те, что не могли воспринимать людей как еду. Об этом умалчивалось. Таких уродов убивали. Но рождение таких уродов стало происходить со все возрастающей зависимостью.

И именно это пугало патриарха, который в силу своей особенности не мог перенять столь несовершенную с его точки зрения форму, она не вмещала всю его мощь. А потому он лучше всех видел их собственную деградацию, будто наблюдая за нею со стороны. И он даже сам не понимал того, что именно это пугало его больше всего. Он очень четко понимал, что еще три-четыре поколения – и люди окончательно ассимилируют их некогда великую и могущественную расу покорителей и захватчиков, господ и повелителей, палачей и вершителей людских судеб.

И именно поэтому они должны были ускорить поиски запечатанного портала, ведущего в ту реальность, из которой их некогда изгнали. Но сейчас у них на пути встало какое-то незначительное препятствие. И они даже не могли вычислить того, кто смог изменить ход судьбы.

«Он где-то здесь, – четко осознала тьма, – и он уже ведет свою игру против меня». А значит, нужно готовиться ко встрече с ним. Он уже давно перестал верить в тех, кто окружает его. Рано или поздно этот неизвестный сам выйдет на него. И нужно увести его туда, где он сам будет наиболее силен, а все способности этого (почему ему все время хочется сказать – человека?) неизвестного пропадут и он останется лишь с тем, что дала ему природа.

И патриарх знал одно такое место. Но еще рано отступать и готовить место для будущей битвы. Сейчас он подождет. Даже то, что сумеет найти, этот высший поможет ему в будущей победе.

Второй уровень станции. Один из элитных особняков. Через сутки после проведенного разговора

Все тот же темный зал и огромная фигура на странном постаменте, напоминающем огромный трон. В темноте этого не видно, но создается такое ощущение, что изготовлен он из скелетов различных существ, в том числе и всевозможных рас людей.

– Патриарх, – обратился человек, стоящий у подножия трона, к тому, кто восседал на нем, – мы выяснили даже больше, чем требовалось. Это

судьба или стечение обстоятельств.

После этих слов человека по залу прокатилось какое-то странное шипение, но он не перестал говорить. Даже патриарх понимал, что линейный ход времени и пути судьбы изменять могут лишь единицы. А среди их народа подобных существ не было в принципе. И потому они старались уничтожить любого из тех, кого они называли «меняющими вероятность». Слишком непрогнозируемые становились события вблизи таких существ. И в этом случае был всего лишь один шанс сделать так, чтобы никакой из планов не изменился. Убить меняющего.

И лучше всех это понимал сам патриарх. Он за свою очень, очень долгую жизнь уже уничтожил не одну сотню подобных существ, как в этой реальности, так и в той. Единственный раз, когда они не смогли этого сделать, привел к тому, что их раса была вынуждена бежать из одной реальности в другую и осесть здесь.

Поэтому с тех пор появление подобных существ, а это могли быть не только люди, отслеживалось еще более тщательно. Человек лишь слегка передернул плечами, сбрасывая со своего сознания тот давящий на него эффект, что создал прошедшийся по залу шепот.

– Я не знаю, что могло послужить причиной, – еще раз повторил он, – но на той станции наши интересы пересеклись с креатами. Мои люди выяснили, что они захватили полный контроль над этой станцией. Чем был вызван интерес именно к ней, не известно. Но уничтожены все главы пиратских кланов, что до того момента контролировали ее. Креаты не побоялись даже пойти в разрез законам Содружества, объявив эту станцию полной собственностью какого-то из не слишком известных кланов. Мои люди не уверены, но как они сообщили, были зачищены абсолютно все, хотя бы частично завязанные на работоторговлю креатами. И именно этот хвост мог вывести на нашего посредника и через него на находящуюся там группу бойцов. Мы считали креатов умеренной опасностью, но теперь понятно, что они стали действовать в сугубо своих интересах. И уровень их угрозы для нас значительно увеличился. Они теперь представляют угрозу еще и тем, что начали какую-то свою игру, разбивающую наши планы. А они являются достаточно значимой силой, если присоединятся к одной из сторон.

Темная фигура материализовалась перед человеком.

– Вы еще что-то выяснили? – уточнила тьма.

– Нет, там больше ничего выяснить не удалось. Интерес моих людей к новой силе на станции сразу обнаружили, и они еле успели сбежать оттуда.

– Понятно, – протянула тьма. И уже хотела отвернуться и двинуться в

сторону своего трона, как от стены отделилась еще одна фигура. Это был высокий и статный аграф, который только сегодня впервые был допущен на совет высших.

– Патриарх, – произнес аграф, – креаты уже выбрали тех, на стороне кого будут сражаться.

– Откуда такие сведения? – это на него посмотрел тот самый человек, явно разозленный тем, что кто-то сумел выяснить то, что пропустил он. Однако аграф полностью проигнорировал его слова. Он даже никак не отреагировал на его реплику. Этот аграф ждал разрешения патриарха. И тот его дал.

– Говори, – прошептала тьма вокруг.

– С недавнего времени на наше посольство стало работать несколько креатов-телохранителей. И по тем слухам, что ходят там, нам их предоставили в связи с каким-то договором о сотрудничестве. Меня это заинтересовало. И я выяснил, что креаты со своей стороны прикрыли и еще нескольких существ. Кого-то со станции, но они нам никогда не были интересны. Видимо, это или холостой выстрел, или к ним просто попала неточная информация. Но также креаты появились еще и в Департаменте по исследованиям. – Тут аграф замолчал, а потом веско добавил: – И как мне удалось вычислить, все это произошло сразу после нападения на одного из сотрудников департамента. Какого-то мусорщика. Я не знаю, чем был вызван наш интерес именно к нему, но то, что след того нападения ведет к нам, так почему-то решили именно креаты. А после этого они прикрыли одними из лучших как раз тех, кто может вызвать хоть малейший наш интерес тут, на станции.

Патриарх очень долго молчал. Но это молчание было тем подавляющим ужасом, что сковал весь зал.

– Нужно их уничтожить, – наконец прошептала тьма, – пока они не обрели силу и не нашли новых союзников.

– Я все выполняю, – наклонил голову человек.

– Я говорил это не тебе, – произнесла тьма, – ты меня разочаровал уже в который раз. Займись поисками меняющего. И выясни, не смогла ли что-то узнать моя дочь. Что-то больно давно от нее не было никаких вестей.

– Понял, повелитель, – зло произнес человек, искоса глядя на спокойно стоящего аграфа, после чего резко развернулся и вышел из зала.

Тьма же подлетела к молодому аграфу.

– Это твой шанс, – спокойно произнес какой-то шипящий голос, – второго он тебе не даст.

Впервые аграф усмехнулся.

– Второй мне и не потребуется. – После чего, склонив голову, также вышел из зала.

Ну а патриарх посмотрел вслед этому новому высшему, чью инициацию провели только на днях. В нем не было еще того страха и гнили, что он чувствовал в остальных. «Для нас еще не все потеряно», – подумал он. Только вот не подумал он о том, что все потеряно может быть для этого молодого и высокомерного аграфа, вернее того, кто являлся всем остальным в его облике.

Посольство креатов и окрестности вокруг посольства. Сейчас

– Иила, – обратился я к девушке, – прости, но это пока то единственное место, где я могу оставить тебя, не опасаясь того, что кто-то про тебя узнает.

Мы сейчас находились в небольшом туннеле, выход которого вел как раз за посольство, и я лишь дожидался благоприятного момента, высчитанного Кирой, чтобы попасть на его территорию. И поэтому показал в направлении находящегося перед нами здания.

– Местные в силу определенных причин не будут задавать мне никаких вопросов, а в случае необходимости смогут помочь скрыться и тебе.

– Да, – и девушка достаточно небрежно отмахнулась рукой, – я уже оценила силу местных магов, для меня среди них нет соперников... – тут она запнулась и посмотрела на меня, – ну кроме тебя, – но она опять подумала, слегка тряхнула головой и продолжила говорить: – В общем, на этой станции, как ты ее называешь, мне ничего не угрожает.

– Пока о тебе не знают, то да, – ответил я ей, – и я хочу, чтобы о таком маге, как ты, и дальше никто не знал. Я не хочу, чтобы о твоей силе стало кому-нибудь известно.

Я прекрасно помнил как слова сплотки о том, что она почувствовала присутствие мага уровня «А0», так и такой давний рассказ тогда еще профессора Ароша о том, что есть специальная директива по выявлению магов и, если потребуется, по задержанию такого уровня. А если есть такая директива, то у них явно есть и способы, как все это можно обеспечить.

И почему-то мне кажется, что в отношении Иилы они будут не менее действенны, чем и в отношении всех остальных магов. Только вот девушка скептически посмотрела в мою сторону, она верила в себя и свои силы и реально оценивала свои возможности.

«Как бы ее переубедить, – задумался я, – ведь среди местных, и правда, не было настолько сильных магов, как она, только вот девушка

забыла о том, что их расу кто-то уничтожил».

И меня как током прошибло. Сетхи, или раакшасы, как их называла она или как их называли тут, в Содружестве, ведь они тоже сталкивались с вампирами. И они никак не смогли противостоять им. Даже больше. У меня в сознании было понимание того, что раакшасы когда-то были рабами вампиров. И продолжалось это очень долгое время. Но потом они сумели освободиться от их власти, хотя вот не смогли истребить их. И даже сейчас в их обществе должны были остаться кланы этих «пожирателей силы», как их именовали сетхи.

Но вот что для меня важно, Иила прекрасно осознавала и знала их силу, ведь она долгое время сражалась с ними. «Хм, а вот это уже аргумент», – подумал я.

– Сетхи, – спросил я у нее, – они сильные противники?

– Да, – подтвердила она, – но ведь их тут нет.

– Зато тут есть те, кто когда-то сумел поработить их и кто до сих пор из тени манипулирует ими.

Девушка удивленно посмотрела на меня.

– Они настолько сильны? – спросила моя ожившая стихия.

– Нет, – ответил я ей, – но они еще более опасны. И эту разницу ты должна понимать. Нас с тобой обучал один учитель.

– Я поняла, – медленно кивнула мне Иила.

– Вот от них я и хочу тебя укрыть, как и еще кое-кого на этой станции, – сказал я девушке, – тут есть люди, которые, так же как и ты, очень дороги мне. И почему-то так получилось, что именно они и вызывают столь повышенный интерес у этих сильных существ. Мне нужен тот, кто в случае настоящей опасности сможет уберечь их и сможет продержаться до тех пор, пока я не подойду на помощь.

– Хорошо... – ответила мне девушка. – И кто эти дорогие тебе люди? Не боишься, что они могут не пережить встречи со мной?

Я поглядел на нее в ответ.

– Полтора миллиарда лет, – спокойно ответил ей я, – я же не ревную к тому, что у тебя было. А все это сейчас тут. – И я постучал себя по голове. – Главное для меня то, что ты все эти года ждала встречи именно со мной. Только есть одна проблема.

Иила кивнула.

– Ты ещё несколько дней назад даже не знал о моем существовании и у тебя была своя жизнь, – тихо произнесла она. И немного помолчав, она еще тише спросила: – Мы не сможем быть вместе?

М-да. Не думал, что этот разговор начнется у нас тут и сейчас. В

темном и невзрачном туннеле. Но коли девушка задала этот вопрос, то на него следует дать ответ. Только вот какой? Да тот, который я и хочу.

– Сможем, – спокойно ответил ей я, – только теперь мне необходимо постараться как-то сделать так, чтобы и ты органично вписалась в мою несколько корявую и сумбурную жизнь. – И вздохнув, я добавил: – А насколько она корявая, ты сможешь понять уже через пару минут.

Посольство креатов и окрестности вокруг посольства. Несколько минут спустя

Я хотел уже выйти из туннеля и направиться к зданию посольства, когда резко притормозил.

– Кист, быстро вперед, – сказал я парню, который незримой тенью следовал за нами и даже не вмешивался в наш разговор. – Покажешь им это, – и я вытащил свой пистоль.

Только по нему они бы смогли определить, что парень от меня.

– Не пользуйся им и не стреляй. Иначе он убьет тебя. Они поймут, от кого ты пришел. В посольстве скажешь, что на них сейчас будет нападение. Пусть готовятся к бою.

Парень лишь кивал мне, запоминая мои слова.

– Сейчас нападающие их окружили, их много. Но это лишь отвлекающий маневр. Здание посольства не покидать, пока я не подам сигнал. Главную опасность представляют те, кто... – Он не знает про вампиров. Но главе кланов я о них говорил вроде. Ладно, попробую. – ...в общем, главную опасность представляют вампиры.

В этом месте Иила как-то странно вздрогнула, неужели она знает, кто это. Между тем я продолжал рассказывать:

– Подходит несколько их отрядов. Они не должны захватить никого из наших, а также прорваться в посольство.

Кист кивал в такт моим словам.

– Хорошо, теперь ты, – и я посмотрел на девушку. – Иила, идешь с ним. Ни в коем случае не применяй магию. Можешь работать холодным оружием или чем-то иным. Попросишь у креатов, тебя снабдят. Но это не должно давать никакого магического засвета, ты поняла меня?

– Да, – кивнула девушка.

Хотя я кое-что забыл.

– Да, а ты видела подобное? – и я указал на пистоль, который держал парень.

– Нет, – отрицательно помотала она головой.

– Жаль, – произнес я, – на будущее, напомни меня научить тебя им

пользоваться. Он будет твоим основным оружием. Тебе он подойдет. – После чего отключив систему безопасности посольства, я скомандовал: – Вперед. И пусть следят за подступами к посольству сами, не полагаясь на датчики системы безопасности. Они отключены. Не нужно поднимать нам шум сейчас. Иначе все сорвется.

Кист кивнул, и они с Иилой быстро пробежали к зданию. Вот парень постучал в двери. Но потом, не став дожидаться, пока кто-то их откроет изнутри, просто сам вошел в здание посольства.

Почему я не стал связываться с главой кланов через нейросеть, не знаю, но мне показалось это не очень надежным способом передачи информации. И только я об этом подумал, как Кира сообщила, что практически весь сектор отрезан от сети станции.

«Не зря я беспокоился», – мысленно произнес я, отходя назад. Мне необходимо было добраться до ближайшего отряда вампиров. «Так, не забыть уточнить у Иилы, что она знает о них», – сделал себе одну небольшую пометку. И забрался в небольшой люк под потолком туннеля.

Одиночка тут мог попасть практически куда угодно. Главное чтобы у него было время. А оно у меня пока было. Не знаю, как я сумел их заметить, но вампиры были еще достаточно далеко. Раньше за мной такой чувствительности в отслеживании матриц не наблюдалось.

«И опять эти «воины тени», – констатировал я, – значит, за креатов принялись всерьез». Похоже, мы перешли к финальной стадии нашего противостояния и скоро должны потянуться все те ниточки, которые и должны вывести меня на патриарха. И коль это столь могущественное и древнее существо, как о нем думают другие существа из его расы, он будет готовиться к бою со мной. Он уже догадывается, что я рано или поздно выйду на него. И это нападение не просто спровоцировано мной, оно одобрено им. Он знает, что я уже на подходе.

Мы оба понимаем это и понимаем то, что наша встреча неизбежна. Осталось лишь выяснить самое простое и важное, кто к ней лучше подготовится и где она состоится. И я надеюсь на то, что он примет правильное решение, именно то, что так необходимо именно мне. Ведь всей его силы я не знаю, но мне известно то, что и он не знает всех моих возможностей. Нужно ввести в заблуждение его еще больше и сделать так, чтобы он наверняка принял то «верное» решение, пытаясь в будущем свести на нет все мои шансы.

А значит, работаем в полную силу. Ему нужно показать то представление, которое он не сможет проигнорировать.

Посольство креатов и окрестности вокруг посольства. Несколько минут спустя

– Высший, – обратился один из «воинов теней» к высокому аграфу, стоящему у стены туннеля, по которому они пробирались вперед, – все наши группы на месте. Мясо уже на подходе. Ждем только вашего приказа.

– Понял, – ответил аграф невысокому и худощавому человеку с хищным выражением лица. Хотя и все остальные были точно такими же. Худощавыми и хищными, настоящие профессионалы своего дела. Гордость клана. Лучшие из лучших. Их ночные убийцы.

– Еще несколько минут и выступаем, – негромко произнес аграф.

Но неожиданно он как-то странно дернул головой.

– Что? – посмотрел на него командир отряда теней.

– Связь, – негромко ответил аграф, – она пропала. И это не мы. Нашу частоту не должны были трогать. Именно поэтому мы и сменили диапазон.

– Глушилка, – воин мгновенно преобразился и, шагнув к стене, растворился в ее полумраке.

Остальные так же стали исчезать на ее фоне. В коридоре туннеля остался лишь один аграф. Но он понял, что его используют как приманку. В ином качестве он им никак не мог помочь. Аграф и сам бы так поступил, а потому прекрасно понимал все предпосылки принятия такого решения. Несколько мгновений, и неожиданно он чувствует укол у себя в районе шеи. «Что это?» – подумал он и хотел дотронуться рукой до места укола, но тело отказало ему.

«Это смерть», – прозвучали чьи-то слова в его голове, а потом он полетел прямо в сторону стены, где и находился главный из отряда теней, сопровождающих его. А вслед за его телом стену перед ним накрыла волна огня. И огонь этот был холоднее самой морозной стужи. В стену мгновенно вмерзли все расположившиеся вдоль нее карлонги. Тех, кого не достал морозный огонь, накрыла волна выстрелов из двух бластеров. И все это произошло буквально в доли мгновений.

Большого аграфа уже не видел, так как упал лицом прямо на пол туннеля. Он слышал, как кто-то прошел мимо него. Что-то искал вокруг. Зачем-то присел рядом с ним. И ничего не найдя, пошел дальше. «Он не заметил того, что я выжил», – промелькнула радостная мысль в голове аграфа, и он попытался передать хоть что-то через нейросеть. Однако, хоть связь и восстановилась, но пользоваться нейроустройствами он все еще не мог. А потому молча лежал и ждал того момента, когда сюда подойдут те, кто добьет его.

В такой операции обязательно есть команда зачистки. И она последует

сразу за этим неизвестным. Прошло около пяти минут. Но неожиданно паралич с него стал постепенно спадать. Аграф постарался подняться. Но не смог. Однако он получил доступ к нейросети.

«Патриарх, – сразу связался он со старейшиной, – на нас напали. Пересылаю протокол, снятый моей нейросетью. Тут есть все, что вам необходимо». И только это сообщение ушло, как он почувствовал нарастающую боль в своей голове. А через мгновение ее просто разорвало на части.

– Молодец, ты сделал, что от тебя требовалось, – раздался молодой голос, и от стены с другой стороны туннеля отделилась фигура, которая была столь же незримой, как и другие карлонги, «воины тени». Только вот это точно был не карлонг. Он не оборачиваясь последовал дальше по туннелю.

Посольство креатов и окрестности вокруг посольства. Несколько минут спустя

Так, проверяю окружающее пространство. Черт, отряды вампиров разбросаны далековато друг от друга, но распределение примерно равномерное. Быстро от одной группы до другой не добраться. К тому же, если снять одну группу, то все остальные сразу же узнают о возникшей угрозе. И это не вариант.

«Так. Стоп. А почему они все еще не нападают?» – эта мысль заставила меня замереть на месте и проверить карту уровня. Судя по всему сами вампиры и большая часть боевиков, которых они наняли, уже были на месте. Но штурм все еще не начался. Они чего-то ждут? Но чего? Вывод только один, дожидаются, пока перекроют все основные направления, чтобы отвлечь креатов полностью.

Проверяю расстановку нападающих отрядов. Да, так и есть. Если исходить из такой точки зрения, то это еще три отряда наемников. И они подойдут на место примерно через три-четыре минуты. А значит, у меня еще есть время. Но ведь кто-то из всех вампиров должен подать этот самый сигнал к наступлению... И как его выделить?

Но тут все относительно просто. Практически все вампиры – это «воины тени», кроме одного. И если идти по методу исключения, то он как раз и есть тот, кто мне нужен.

Интуиция молчит. Значит, по крайней мере, спорить со мной она не хочет. Выдвигаюсь в нужную сторону. Их отряд от меня дальше всего. Но я успеваю. Только вот не хотелось бы вываливаться прямо им на глаза. Жаль, что та способность вампира, что я у него утянул, еще не активировалась.

= *Адаптационное свойство растворения ментального поля в окружающем пространстве (ментальном фоне) уже полностью прошло свою активацию и внедрение. Неактивированными остались еще три внедренных свойства.*

Так. Стоп. Какие еще три свойства?

= *Данные по ним будут получены только после полной адаптации и внедрения всех ментальных структур, на текущий момент процесс завершён на двадцать один процент.*

Получается, что то свойство невидимости, что я спер у вампиров, это не только оно. Вернее это даже меньше четверти тех возможностей, что я у них вытащил. Весь остальной багаж еще даже не прошел активации. И мне не известно, что я там прихватил. «Вот черт», – пробормотал я.

Ну да ладно. С этим буду разбираться по мере активации способностей. Надеюсь, в вампира не превращусь в конечном итоге. Как бы смешно это ни звучало, но становиться одним из них мне почему-то не хотелось. А сейчас необходимо понять, как воспользоваться этой способностью, что у меня появилась.

Так, вроде вампиры активировали ее, когда оказывались вне зоны видимости, например попадая в тень. Но я и так нахожусь практически в темном туннеле. Однако что-то было не так в моем рассуждении. Ага. Адаптация ментального поля к окружающему фону. Ничего про какие-то конкретные условия не сказано. И я так понимаю, работать это должно в любом месте и при любых условиях. В тени они скрываются лишь поддерживая свой имидж и скрываясь из поля зрения.

Значит, и у меня должно получиться нечто подобное. Но интересно, перемещаться-то мне это не помешает?

= *Степень отработки режима адаптации метрической матрицы повышена в четыре раза от полученного оригинала и соответствует степени поступления рабочего объёма ментальной энергии и ее переработки на удержание адаптационного режима.*

Чего мне сейчас сказал преобразователь, я не очень понял. Единственное, до чего я дошел, так это то, что он как-то модернизировал и оптимизировал эту способность вампиров, повысив ее эффективность и приведя ее к какому-то общему знаменателю.

Черт. До меня кажется дошло. Если я ей воспользуюсь, то смогу спокойно пользоваться ею, пока буду передавать в нее необходимый объём ментальной энергии.

Значит, у вампиров это было не так? Этого я не знаю. Ну ладно, проверим на практике. Все равно никакого выбора у меня нет.

Активировалась она просто. Нужно было лишь пожелать слиться с окружающим фоном, и пространство слегка поплыло. Мгновение и зрение слегка преобразилось. Исчезли многие цвета. В основном остался лишь красный и еще несколько его оттенков. Картинка стала более четкой. Но зато стало гораздо более удобно ориентироваться, и теперь не стало той замкнутости, что возникла сразу после активации способности адаптации ментальной матрицы.

Я уже практически приполз. И как мне выискивать необходимые точки. Раньше они слегка подсвечивались, а теперь необходимого эффекта я не наблюдаю.

А не хотелось бы убивать этого отличного ото всех вампира, не распотрошив его на информацию. Но только стоило подумать о том, что мне нужно, как полностью все цвета исчезли и осталось лишь несколько красных точек, одни более яркие, другие менее. Так. Теперь понятно. Направление атаки мне известно.

Действуем дальше. Я хотел устроить представление, но не подумал о том, как о нем сообщить их патриарху. Это должен сделать кто-то из них. Думаю, у обычных воинов нет выхода на него, а потому они для меня не интересны. А вот у того, кто слегка отличается от них, этот выход есть, может, и не прямой, но информация в конечном итоге точно до него дойдет. Значит, по крайней мере, на некоторое время он мне нужен живым.

Так, работаем по схеме. Перекрыть возможность пользования нейросетью, но не блокировать ее. Она должны отключиться чуть позже. Нам нужен протокол, который он отошлет. Тут поможет глушилка: они расположились компактно, и ее поле как раз накроет всю группу.

Однако мне необходимо не только это. Как бы поэффектнее прибить их. Простой мордобой не слишком впечатлит патриарха. Нужно что-то такое... Подошло бы что-то из того арсенала, например, что тогда на Пелене устроила Иила.

И в моей памяти замелькали схемы и образы. «Заморозка», – вот то что нужно. В сознании выстроилась энергетическая структура, которую необходимо воспроизвести и передать в нее определенный тип ментальной (в данном случае магической) энергии.

Только вот одна проблема. Иила работала только с энергией холода, а это своеобразная смесь еще нескольких типов энергий. Смогу ли я сам воспользоваться всем этим. У меня, насколько я понимаю, вообще никакого внутреннего источника нет, вернее он есть, но это слабый источник тепловой энергии. Интересно, как он будет взаимодействовать с плетением, – а именно так и называлась та энергетическая конструкция,

что сейчас висела в моем сознании, – рассчитанным на один тип энергий, но активированным совершенно иным.

Еще один длиннейший марафон по всему этому багажу знаний, и никаких противопоказаний я этому не нашел. Единственное упоминание, которое встретил, это о возможной смене эффекта действия заклинания. Но ладно, к этому мы подготовимся. Все, тогда действую. Откладывать больше не имеет смысла. Уже подходит время, те отряды, из-за которых и произошла задержка в начале штурма посольства, уже практически на месте.

А потому вытаскиваю бластеры и беру их в обе руки. Мысленно готовлю шип, которым проведу укол вампира, чтобы парализовать его.

Ну а теперь, веред. Запуск глушилки. Да ее работу сразу заметили. Вон как засуетились. Вернее засуетился только этот отличный ото всех остальных вампир в образе аграфа. Значит, вот через кого сливали вампирам информацию об Элине. Получается, мы и утечку устроим, если он, конечно, там один.

Воины отошли к стене и начали растворяться на ее фоне. Черт, немного растянулись. В описании к тому плетению, что я хотел использовать, говорилось про уверенные пять метров. Они отошли чуть дальше. Два вампира не подпадут под его воздействие. Значит, бластеры пригодятся в любом случае.

Шаг вперед и удар. Аграф замирает на месте. Этим ударом его парализовало и отключило на несколько минут возможность работать с нейросетью. Но очень скоро она восстановится. Главное, мне самому успеть за это время. Чем это хорошо. Реально нейросеть работает и пишет протокол. А потому аграф все зафиксирует.

Но он стоит не очень удачно. Я попаду в кадр, а это мне пока не нужно. Удар в его спину, и он летит на ближайшего замаскированного вампира. Теперь активация плетения.

Офигеть. Это чего у меня такое получилось? Вроде и огонь, по крайней мере внешне. Только вот все, кого он накрыл, мгновенно превратились в лед.

Так, не останавливаться. Еще два живых вампира. И они уже среагировали на угрозу. Но поздно. Бластеры заливают их волной огня. Быстро проверяю всех. Живых, кроме аграфа, нет. Сажусь на корточки возле него.

«Псион» быстро скидывает всю необходимую мне информацию и опустошает доступные ему счета. Временно блокирую обратную связь между ним и нейросетью. Сам он сообщения отправлять сможет, но вот

никаких откликов до него доходить не будет. Даже когда она полностью восстановит свою работу. Но это потом. Пока на мне еще несколько групп. А эти пусть остаются тут.

И я, поднявшись, побежал вперед. Нужно заканчивать с этим и как можно быстрее.

* * *

А еще через пять минут я вернулся обратно. С аграфа уже частично стал спадать паралич. Ждем еще немного, контролируя через его метрическую матрицу состояние и следя за передачей данных через нейросеть. Вот он с кем-то связался, но, естественно, никакого ответа не получил. Его нейроустройство теперь безвозвратно повреждено и не восстановимо. Но главное он сделал, скинул то, что мне необходимо.

Все, он мне не нужен. Мне было интересно, как они уничтожают своих, когда те попадают в плен. Поэтому я активировал протокол по уничтожению его разума. Если честно, думал, что он сойдет с ума, но, похоже, или я где-то ошибся, или вампиры что-то изменили за последнее время, однако вместо уничтожения сознания в мелкую крошку разнесло всю голову аграфа. К тому же улетел небольшой ментальный посыл.

Я так думаю, что тот, кто ставил эту защиту, только что получил сообщение о том, что этот аграф мертв, но перед этим кто-то пытался влезть в его голову. Ну да ладно, так нам только на руку. Это лишь докажет, как я понимаю, или патриарху, или тому, кому он переслал, надеюсь, запись с протокола, то, что этого аграфа захватили в плен, но он не успел расколоться, а пересланная им запись подлинна.

– Пора поработать и креатам, – произнес я и двинулся в сторону выхода из этого технического туннеля. Свою работу я тут выполнил, и светиться мне поблизости от посольства больше не было необходимости.

* * *

А в следующее мгновение из здания посольства выскользнули четырехрукие бойцы, которых во всем Содружестве именовали креатами. И они получили один-единственный приказ.

– Никто из тех, кто напал на их посольство, не должен уйти.

Посольство креатов и окрестности вокруг посольства. Несколько минут спустя

Один из северных туннелей второго уровня, по которому уже практически двадцать минут пробирался небольшой отряд наемников.

– Слышь, босс, – обратился один из боевиков, которого наняли среди пиратов и тайком провезли на станцию, – а кого хоть мы должны взять? Там будет чем поживиться?

– Не тупи, – зашипел на разговорчивого бойца тучный человек в боевом скафандре, – нам не дадут столько времени, хоть наниматель и отцепил весь уровень, но он не всемогущ. Иначе ему не пришлось бы нас искать на стороне. Он явно опасается местных и того, что его кто-то может сдать.

– Но ведь это уровень богатеев, – настаивал настырный боец, – я специально проверил перед началом операции, тут живут не то что богатые, а очень богатые. Нам бы прихватить кого из них да потрясти хорошенько. Я проверил, жилье тут стоит более нескольких миллионов.

– Сколько стоит? – удивился тот, кого боец назвал Боссом.

– Несколько миллионов, – повторил тот.

Главный в отряде замер, а потом негромко ответил:

– Если встретите кого, то берите его. Не думаю, что потерю одного из клиентов они сумеют заметить. Ну, а тело потом выбросим в космосе, когда почистим все его счета.

– Понял, – обрадованно произнес тот, кто и настаивал на захвате пленника, – сделаем все в чистом виде. – И только он это произнес, как раздался сигнал к атаке.

– Вперед, – махнул рукой Босс и, вывалившись из туннеля, который находился примерно в двух метрах над уровнем пола, наткнулся прямо на удар спаренных клинков. – Креаты... – только и успел прошептать он.

Но остальным это уже не помогло. Прямо за спинами его бойцов будто из мрака появились три фигуры, в которых очень сложно было не узнать четырехруких бойцов.

– Откуда тут креаты? – только и подумал тот самый боец, который так хотел нажиться на богатствах этого уровня. Ответа он так и не получил. Зато он получил три смертельных удара двумя мечами, которые расчленили его тело на три неравные части.

Креатам поступил жесткий приказ работать как можно более кроваво и так, чтобы у всех на станции не осталось сомнений, чьих рук это дело. Так же им дали и другой приказ: никто не должен был уйти от них. И с этим они справились еще лучше.

Они и сами не хотели никого отпускать. Этим прирожденным воинам наконец дали то единственное задание, которое не противоречило их чести и воспитанию. Они не должны были щадить своих врагов и сдавать их продажному и слишком милосердному, на их взгляд, правосудию. Тех, кто посмел покуситься на их жизни, им приказали уничтожить, и в живых они не должны были оставить никого из них.

А уже через час на всю станцию прогремели вести о том, что на здание посольства креатов был совершен штурм и какую кровавую резню те устроили в ответ. И они были в своем праве. Они даже не нарушили никаких законов Содружества. Ведь нападавших было больше, чем их. Но именно это значительно изменило отношение к этим бойцам во всем Содружестве, особенно после того, как туда ушли непонятно как попавшие в сеть кадры расправы, что случилась на станции Рекура-4.

А еще через несколько дней стали находить тела тех, кто хоть как-то был связан с работоторговлей креатами. Но никаких доказательств или улики найти не удавалось. Однако ясно было одно. Теперь ни у кого не было сомнений в том, что эта раса хочет заявить о себе в совершенно ином качестве. И это будет не совсем то, к чему привыкли все остальные.

Глава 3. Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Рекура-4

Посольство креатов. Примерно через час

– Вы нам можете рассказать еще хоть что-то о том, что тут у вас произошло? – в который уже раз Плат пытался вытащить информацию из спокойно стоящего напротив него главы местного совета кланов, который, как оказывается, еще и выполнял обязанности посла креатов на станции. Но пожилой креат лишь с непоколебимым спокойствием и выдержкой повторял:

– На здание посольства было совершено нападение, и мы были вынуждены принять меры к обеспечению собственной безопасности. Готовы предоставить протоколы системы слежения посольства или выборочные протоколы с нейросетей указанных вами бойцов, доказывающие правомерность всех наших действий.

Плат понял, что разговорить этого твердокаменного креата со сталью во взгляде сравнимо с тем, что пытаться разговорить каменную статую.

– Хорошо, я понял, – и он оглянулся на подошедших вместе с ним Ароша, его молчаливого помощника, а также главу Департамента по исследованиям, Грегора, и полковника Кларуса, которые сейчас стояли чуть позади него. Ну, а почему им было не прийти, если, по факту, все они и сами были полноправными свидетелями того идиотского и полностью безумного нападения, которое тут произошло, а также разразившейся после этого бойни, устроенной креатами.

Плат мог пригласить хоть всех тех, кто на тот момент находился в посольстве сполотов, расположенном прямо напротив этого здания, но не стал. Он и сам прекрасно понимал, что это не имеет никакого смысла.

Сейчас с ним были лишь те, кому он в той или иной мере доверял. Остальных, тех, кого сейчас не было с ними, Плат попросил подойти к нему в управление безопасности через некоторое время, чтобы они могли обсудить произошедшее и постараться понять, что же творится на их станции. Но главное, ему очень хотелось услышать мнение больно уж прозорливого помощника адмирала, этого бывшего мусорщика Круфа, личное дело которого каким-то странным и немыслимым образом прошло мимо его рук. Иначе бы он уже давно знал, что на старика работает профи,

не хуже него самого. Того самого, который сейчас совершенно не обращал внимания на разговор Плата и этого главы совета, видимо, уже сразу понимая, что он ничего не даст. В данный момент он больше крутил головой и все чаще посматривал на каких-то странных людей, в достаточном количестве находящихся тут в посольстве.

– Что тебя так заинтересовало? – связался с ним через нейросеть Плат.

– Тут не только креаты, – просто ответил тот.

Это ничего не сказало безопаснику, и он вопросительно взглянул на Круфа. Но помощник адмирала проигнорировал его взгляд и обратился напрямую к находящемуся рядом с ним креату:

– Простите, но я не знал, что на вас работают какие-то иные граждане Содружества, кроме представителей вашего собственного государства? – И он кивнул на как раз проходившую мимо них девушку, которая в этот момент направлялась в сторону выхода из посольства.

– Это... – и прозорливый взгляд пожилого креата задержался на задавшем ему этот вопрос человеке, – а они также являются нашими согражданами.

– Они? – и Круф не менее пораженно посмотрел на креата, а потом негромко спросил: – Но ведь чтобы стать вашими соотечественниками, нужна очень серьезная проверка, не меньшая чем на получение статуса младшего послушника, как я знаю? Или что-то изменилось?

Креат еще более пристально взгляделся в Круфа.

– А вы достаточно хорошо знаете наши обычаи, – спокойно констатировал он и потом ответил: – нет, ничего не изменилось.

Помощник адмирала посмотрел как раз на ту самую девушку, что задержалась у выхода, разговаривая с еще одной, а потом перевел свой взгляд на креата.

– Значит, они не менее опасны, чем вы, – констатировал он, – и какой клан согласился принять их?

Старик усмехнулся, а потом, поглядев на Круфа, ответил:

– Ни один из кланов не сможет принять их к себе.

Человек удивленно взглянул на него в ответ.

– Ни один из кланов не сможет принять их к себе, – спокойно повторил глава совета креатов, а потом добавил: – слишком большую силу это ему даст. И потому они должны будут создать свой.

Круф пораженно замер, а потом негромко произнес, все так же следя за разговаривающими девушками:

– Вот даже как.

Креат никак не стал комментировать эти его слова.

Чем так удивила эта странная новость Круфа, Плат понять не мог, но, похоже, его это впечатлило гораздо больше, чем произошедшие тут менее часа назад события. Сам же Плат ухватился за другое слово, прозвучавшее в этом диалоге.

– Простите, – обратился он к креату, – не могли бы вы нас познакомить со всеми главами местных кланов, представители которых официально размещены или присутствуют на этой станции.

Похоже, эта просьба удивила даже этого непробиваемого креата. Он даже не сразу смог что-то ответить.

– Хорошо, – наконец произнес он, – они будут готовы собраться уже через пару минут. Вы сможете подождать?

– Конечно, – кивнул ему в ответ Плат. Сам же при этом все время наблюдал за Круфом, по сути, чью идею он сейчас и воплощал в жизнь. Только вот ее результаты, похоже, совершенно не волновали помощника адмирала, он все еще обдумывал последние слова креата, сказанные ему, и все так же не отрывал своего взгляда от стоящих недалеко от них девушек.

Заметив его внимание к ним, креат прокомментировал:

– Они еще не избрали официального главу клана, а потому их будет пока представлять Риила, это именно та девушка, на которую вы и смотрите.

– Почему она? – Теперь эта девушка заинтересовала и остальных.

– Именно она и подтвердила их право на то, чтобы стать нашими согражданами, – просто ответил глава совета кланов.

– Она? – пораженно переспросил Круф у креата, а потом с каким-то подозрением, переспросил: – Вы можете сказать, кто был ее соперником в схватке?

Креат усмехнулся и, недолго посмотрев на ожидающего ответа человека, просто сказал:

– Я. – После чего отвернулся и указал в сторону дверей, ведущих в небольшой зал, куда стали постепенно заходить креаты и куда позвали как раз ту самую, с виду совершенно обычную, девушку. Только вот почему-то помощник адмирала, который все еще не спускал с нее изумленного взгляда, теперь был уверен в одном. Как бы она ни выглядела, совершенно обычной быть она никак не могла. Ведь только что один из сильнейших мастеров-креатов на станции сказал им, что именно она и одержала над ним победу.

«Так кто же вы?» – мысленно обратился он к ней, но ответа у него не было.

А еще через десять минут Плат и остальные покинули пределы

посольства. Глав кланов тут оказалось всего несколько. И то, что они увидели, им ничего не дало. Как, в общем-то, и предполагал Круф. Они изначально где-то совершили ошибку, но он так и не смог понять где.

Кабинет начальника безопасности станции Рекура-4. Некоторое время спустя

– Так, – посмотрел на присутствующих тут так и неразошедшихся людей глава местной СБ, – ну, мне бы хотелось выслушать ваше мнение насчет произошедшего в посольстве креатов.

Правда, ожидал он анализа данной ситуации в основном от одного человека, и именно на нем Плат остановил сейчас свой взгляд.

Это поняли и остальные, так как вопросительно взглянули в его же сторону. Круф не стал делать вид, что не понял того, что ответа ожидают именно от него, а потому, лишь взглянув в сторону Ароша и дождавшись от него ответного кивка, начал говорить.

– Так, – сразу приступил он к анализу увиденного, – затея с главами кланов креатов и, как они теперь выяснили, не только, сразу оказалась провальной. Это я еще понял в тот момент, когда только предложил ее. В чем наша ошибка, я выяснить не могу, но, возможно, это как-то связано с их новыми согражданами. Кстати... – И Круф оглядел присутствующих в кабинете людей. – ...Кто-нибудь знает, кто они?

– Похожи на риисов, – ответил ему Колин, – это одна из рас в Минматар. Ранее считались безобидными и вполне мирными. Стараются как можно реже покидать пределы своей планеты и подконтрольной им звездной системы. Как мне известно, их не очень много. Избегают вступать в вооруженные конфликты. Никаких особенностей ранее за ними замечено не было, – и огромный тролл пожал плечами, – было несколько нападений на них со стороны пиратов и агарцев, но у них, и правда, особо взять нечего. Раса обычная во всех отношениях, нет красоты аграфок, пиирок или креаток, нет нашей силы. Так что особо они никого не привлекали. Говорят, среди них есть маги, но, видимо, их очень немного. Они просились под наш протекторат, но почему-то Большой Совет не принял их прошения.

Круф кивнул.

– И что же в них настолько заинтересовало креатов? – задумчиво спросил он.

– Честно говоря и сам не могу даже предположить, – ответил ему Колин, – повторяю, они очень замкнутая раса и стараются не часто выбираться за пределы своей системы.

– Ладно, – кивнул помощник адмирала, – в общем, теперь мы знаем, что креаты приняли к себе на поруки еще одну расу, вернее, это первая раса кроме них самих, которую они согласились полностью принять к себе в государство. И со слов главы местного сообщества креатов, эти новые их сограждане настолько сильны, что им позволили выделиться в отдельный клан, а не присоединиться к какому-то другому, чтобы не создать значимого политического и силового перевеса. – И он еще раз поглядел в сторону Ароша. – Почему мы раньше ничего не знали об этих риисах? Слишком много сразу возникло вопросов с этим их принятием к креатам.

– Не знаю, – честно ответил адмирал, – но я постараюсь кое-что провентилировать через управление флота, возможно, представители этой расы когда-то уже работали на нас и мы сможем что-то выяснить.

– Хорошо, – кивнул Круф, – тогда по этому вопросу у меня пока все, слишком скудные сведения и слишком мало информации. Единственное, что еще привлекло мое внимание в этом деле, так это временное совпадение. Как мне известно, еще несколько лет назад государство креатов было достаточно закрытым обществом. Но как я понимаю, последнее время все коренным образом стало меняться. И леди Калария нам четко дала понять, с чем это все может быть связано. – И он перевел свой взгляд на посла аграфов и его начальника СБ. – Они, так же как и вы, каким-то образом смогли вычислить в своих рядах тех странных существ – метаморфов и приняли меры по их ликвидации.

Тут он замер на месте, и его взгляд уперся в стену.

– А не с этим ли связано принятие к ним новых членов? – вдруг спросил он. – Возможно, эти риисы умеют каким-то образом выделять подобных существ?

Все остальные задумались над его последними словами.

– Вполне возможно, – согласился с ним Кларус, – и по времени вполне совпадает. И тогда ценность представителей этой расы для креатов действительно становится достаточно весомой. Настолько, что они, и правда, своим присутствием или принадлежностью к какому-то клану достаточно возвысили его. Ведь именно он бы и выполнял все контролирующие и исполнительные функции.

– Согласен, – кивнул ему в ответ Круф, – только... – И он поглядел в сторону окна. Ему не давала покоя какая-то деталь. Точно, он вспомнил эту деталь, которую упустил. – Но ведь они прошли проверку на их собственную силу, – пробормотал он, и этого человек понять не мог. Не видел он опасности в той девушке. Да, она могла быть сильнее или быстрее обычного человека. Но чтобы справиться с мастером-креатом, этого было

мало. И тут явно что-то другое. В этом Круф был уверен. И, похоже, этого они не узнают до тех пор, пока сами креаты или эти их новые союзники не станут доверять всем остальным, однако в этом случае у них не будет такого серьезного козыря, как неожиданность, ну, или пока не произойдет такого же нелепого случая, что так недавно произошел в посольстве креатов, и риисы сами не покажут своей истинной силы.

– М-да, – протянул Круф, – эта тема пока не закрыта, и к ней придется вернуться чуть позже.

– Да, – подтвердил Плат и вернул его к тому вопросу, который интересовал больше именно его, – что ты думаешь о нападении на посольство креатов? – уже напрямую спросил он.

– Нападение... – произнес бывший диверсант, а ныне помощник адмирала Ароша Ценапи, – я так понимаю, во время этого нападения преследовалось несколько целей. – И он, загибая пальцы, начал перечислять. – То, что мы видели, и то, что нам предоставили, – это лишь идиотская бутафория, которую выставили напоказ, – и заметив взгляд Плата, брошенный на него, прокомментировал: – не со стороны креатов, конечно. Они-то как раз показали нам то, что видели и сами. И думаю, хоть собери все протоколы со всех участвовавших в обороне креатов, то ничего нового мы не увидим. Они лишь отбивали это нелепое нападение. Но я видел эти кадры. И видел лица этих идиотов-наемников, которые участвовали в боестолкновении, в тот момент, когда они поняли, кто на самом деле является их противниками. Там был ужас и страх. И он был вызван не той жесткостью, с которой действовали креаты, нет, он был вызван осознанием того, в какую историю их втравили. – Немного помолчав, Круф продолжил: – Наемников явно использовали втемную. Более чем уверен, что если вы проверите их, то выяснится, что все они не с нашей станции. Наши бы точно знали, что находится в этом здании и чем для них обернется его штурм.

– Да, – кивнул Плат, – это тоже мне сразу показалось подозрительным. Больно уже нелепое нападение. Да еще и такими относительно малыми силами совершённое на креатов.

– Но это не все, – продолжил Круф и, подойдя к столу, спросил: – Можно?

После чего указал на чип с предоставленными им предварительными данными. Плату следовало решить, достаточно ли их для подтверждения невиновности креатов и правомерности их действий или нет. Хотя тут и без этой записи все было понятно. Но креаты выполнили все требования полностью, и на тот момент, когда Плат прибыл к ним, они уже

подготовили для него все необходимые материалы.

– Да, пожалуйста, – пожал плечами безопасник.

Круф кивнул и вставил чип в считыватель, а через пару мгновений активировал визор, на котором замелькали кадры скоротечных схваток. Но он отмотал запись практически на самое начало.

– Вот, – произнес он, останавливая необходимый кадр, – не знаю, попал этот момент сюда случайно или его добавили на общую подборку специально, но по нему прекрасно видно, что креаты были готовы к нападению еще до того, как оно началось. Реально, судя по хронометражу, до штурма остается еще минут десять. Система безопасности на уровне была, как мы выяснили, отключена. А в пределах контролируемой системой безопасности территории посольства нападавших еще нет, так кого они собрались встречать? – И помощник адмирала обвел всех вопросительным взглядом. – И это первый вопрос. Второй: а почему они дали это самое время нападающим? Зачем они дали им подготовиться и провести более планомерный штурм? Почему не сразу ответили на него? – В этот момент он открутил несколько кадров вперед. – Тут хорошо заметно, что креаты лишь отбивают нападение, и то делают это несколько вяло. Единственное, что точно можно сказать, так это то, что они не позволяют никому проникнуть внутрь посольства да сами не высовываются наружу.

После чего он показал несколько следующих кадров. Теперь ни у кого не было сомнений в том, что креаты явно сдерживали всю свою мощь.

– Они старались выиграть время, – констатировал очевидное Арош.

– Не только, – протянул Круф, – да, им нужно было время, но, кроме всего прочего, им было необходимо и само это нападение. Они не хотели, чтобы потом кто-то из штурмующих здание сумел уйти. А потому позволили им подойти максимально близко.

– Да, – подтвердил Грегор, – они сработали именно так. Это тактика удержания и быстрого уничтожения противника, когда врагу дается ложная надежда на скорый прорыв, а потом в определенный момент совершается прорыв и уничтожение противника в едином ударе. Обычно использовалась малыми, но сильными и хорошо подготовленными отрядами, а креаты по сути такие и есть, на территории врага. Но я не слышал, чтобы в последнее время кто-то пользовался подобной тактикой. Ведь использовать себя же в качестве приманки – это палка о двух концах. Вместо живого противника на вас могут натравить толпу дроидов или несколько подразделений модификантов, и тогда вас в конечном итоге раздавят. Но тут это не сработало. На станции очень сложно достать боевых дроидов в таком количестве, да и, чтобы нанять модификантов, необходимых для

подавления такой толпы креатов, нужно очень, очень сильно раскошелиться. Так что тут я с Круфом полностью согласен. Наемников отправили на убой. Но тогда кому и зачем это нужно, если все понимали, что это заранее провальное дело?

– Да, провальное, – подтвердил его слова Круф, – но только в одном случае, если относиться к нему именно как нападению с целью штурма и захвата посольства. – И он внимательно взгляделся в лица присутствующих. – Но если это...

Договорить он не успел, за него закончил аграф, полковник Кларус.

– Но если такое нападение – лишь отвлекающий маневр, то тогда это идеальное прикрытие, чтобы провернуть какую-то вторую операцию, под шумок первой.

– Все верно, – согласился с ним Круф, – только вот, как я понимаю, эта вторая операция так же провалилась, как и само нападение, – негромко констатировал он.

– Почему ты так решил? – посмотрел на него аграф.

Но за Круфа ответил Арош.

– Время, которое ждали креаты, верно? – посмотрел адмирал на своего помощника. – Они не просто так выжидали. Они ждали сигнала к началу ответного шага. Они не просто стягивали врагов к себе, креатам нужен был основной сигнал на то, чтобы начать ответную акцию. – И он на пару мгновений задумался, а потом посмотрел на аграфов. – Эти «дети ночи», как я понял, они метаморфы?

– Да, – подтвердил посол.

Адмирал слегка кивнул, а потом уточнил:

– Какое время им требуется для того, чтобы перенять чужой облик? И может ли это быть любое существо? Есть ли какое-то ограничение?

Посол удивленно переглянулся с полковником, а потом все-таки ответил:

– Таких сведений у нас нет.

– Все ясно, – кивнул головой пожилой адмирал, – будем исходить из того, что креатам это известно и это время не очень большое, или из того, что они ничего не знают, но исходят из таких же предпосылок. Времени этим «детям ночи» потребуется на преобразование самый минимум. Тогда понятна и эта задержка в ответной реакции на штурм, полная изоляция здания посольства и отсутствие попыток покинуть его пределы. – И он поглядел прямо в глаза аграфов. – Они подозревали, кто стоит за организацией этого нападения, и готовились к бою именно с ними. А время им потребовалось именно для того, чтобы... – Тут он запнулся. – ...чтобы

что? – сам у себя спросил он.

– Чтобы уничтожить их, – как само собой разумеющееся ответил ему Круф. – И коль креаты, в конце концов, ответили на штурм, то и нападение этих самых карлонгов они тоже отбили. Или, что более вероятно, уничтожили тех.

– Да, – согласился с ним адмирал.

Тут в их разговор вмешался Плат.

– Но их глава сам предоставил нам возможность затребовать протокол записи с нейросети любого из них, как так? Ведь если мы проверим всех, то рано или поздно найдём тех, кто занимался зачисткой этих самых «детей ночи».

– Ничего мы не найдем, – уверенно возразил Круф.

– Почему? – удивился Плат. Круф спокойно пожал плечами.

– Потому, что там ничего нет и быть не может, – и он взглянул в лицо безопасника, а потом задал тому свой вопрос: – Кто вам сказал, что устранением этих карлонгов занимались именно креаты?

Тут-то до всех, и правда, стало доходить.

– Никто, – ошарашенно ответил ему на этот вопрос Плат.

– Вот так-то, – сказал Круф и посмотрел в окно, – этого не сказал никто. И не скажет. – После чего опять обернулся ко всем остальным. – Вот и получается, что этот неизвестный, как раз тот, кто, воспользовавшись этим нападением на посольство креатов, стал тем единственным, кто смог использовать его в свою или не только свою, но и креатов, пользу. Если только... – И Круф замер на месте. А потом пораженно поглядел на адмирала. – Если только он не предсказал это нападение заранее. Вот откуда готовность креатов к нему. Предсказал, – еще раз повторил человек, – или сам специально его спровоцировал, используя креатов как приманку.

И он замолчал, начав что-то обдумывать.

– Но тогда он должен был начать разрабатывать эту операцию уже давно, – и пару мгновений помолчав, он добавил: – с того самого момента, как креаты впервые раскрыли сущность этих карлонгов. Он должен был точно предугадать последствия всех шагов и спрогнозировать их, подстроив все таким образом, чтобы его противник просто никак иначе не смог поступить.

После чего помощник адмирала замолчал и, немного подумав, поглядел на него.

– Я не знаю, где в Содружестве могут готовить таких специалистов. Насколько я знаю, у агарцев есть вычислители подобного уровня, но они не

могут предсказывать ход событий с такой точностью и планировать такие многоходовые операции. – И он перевел свой вопросительный взгляд с Ароша на его бывшего подчиненного, Грегора.

Но и тот ничего ответить не смог. Как, впрочем, и все остальные. Хотя нет, кое у кого было свое мнение на этот счет. Леди Сара, про которую все временно забыли, так как она лишь сидела молча и прислушивалась к происходящему разговору, тихо спросила:

– Возможно, все гораздо проще?

Круф поднял на нее вопросительный взгляд. Она тем же негромким голосом продолжила:

– Возможно, все гораздо проще, – уже утверждая, повторила она, а потом добавила: – возможно, необходимо родиться с нужными способностями?

– Родиться? – очень медленно протянув это слово, проговорил Арош и посмотрел на сидящую в кресле женщину. – Но я даже не представляю, какой уровень интеллекта должен быть у подобного существа. Его вряд ли сможет точно определить наша техника, слишком разнонаправленным и многовариантным должно быть его мышление. Очень похожим на мышление арх... – И тут он замер. Он знал одного такого, чей уровень интеллекта так и не смогла определить техника. – Или аппаратура определяет его как полного идиота... – со значением посмотрел он в глаза вмиг понявшего его куратора группы северян, ведь тот как раз присутствовал, когда им самим проводилось это самое тестирование, – как тупого дикаря с окраины Фронтيرا, неприспособленного для жизни в Содружестве.

И они оба посмотрели в окно кабинета. Но за ним была пустота и тишина всегда спокойного уровня, где располагалось здание СБ станции Рекура-4. И только какой-то мелкий, явно технический или инженерный, дрон, похожий на небольшого таракана, прямо по трубе напротив их окна проскользнул куда-то в одну из расположенных в потолке технических ниш.

Посольство креатов. Некоторое время спустя

В посольство я, вообще-то, заглянул для того, чтобы оставить Иилу и Киста. Собственно, ради представления которых и приходил до этого.

С девушкой никаких проблем не было. Моя просьба приютить ее на время у креата не вызвала никаких вопросов, и ей сразу выделили одну из комнат. Туда я ее и проводил. Дальше я у нее уточнил, сможет ли она ходить в этом скафандре какое-то определенное время или его ношение

представляет для нее определенный дискомфорт...

Иила посмотрела на меня как на идиота.

– Это магическая одежда, – прокомментировала она, – и создавала я ее сама под себя. Она по определению не может доставлять мне дискомфорта, так как и создают ее специально для того, чтобы она его не вызывала и ее можно было носить длительное время, не снимая. В нее встроено множество функций, таких, как самоочистка и придание свежести, или бытовых, как утилизация и переработка отходов жизнедеятельности в энергию, и подпитка ею небольшого силового щита, – и девушка еще раз посмотрела на меня, – так что в ней я могу ходить сколь угодно долго, не испытывая особых неудобств... – Только вот немного помолчав, она добавила: – Правда, все равно я больше привыкла к немного иному типу одежды.

– Прости, – честно посмотрел я на нее, – но твоя внешность. Она будет вызывать очень много вопросов. Слишком уж ты необычна для нашего времени.

– Я поняла, – ответила мне девушка, – а если так?

И передо мной появилась точная копия Иилы, только вот с очень светлой, практически алебастровой кожей.

– Так сойдет?

– Да, – поглядев на нее, ответил я, – так гораздо лучше. Только не спадет ли эта иллюзия?

Она снова с удивлением поглядела на меня.

– Это не иллюзия. Это мое второе воплощение. Так мы выглядим, когда этого хотим.

– Да? – удивился я и потрогал девушку за руку. – Тогда вообще никаких вопросов. Если ты можешь находиться в этом образе, то тогда не нужна такая закрытая одежда. Но ее фасон тебе все равно придется частично перенять у местных девушек. Ваши тоги, – я имел в виду то, что видел, когда оказался в Академии, – особенно такие, в которой встретила меня ты, они тут будут слишком выделять тебя. Ты и так красива, чего не сможет скрыть никакая одежда. А так будешь привлекать внимание еще больше.

Иила хитро улыбнулась.

– Даже больше, чем так? – И передо мной оказалась совершенно обнаженная девушка.

– Нет, – усмехнувшись, ответил я, проведя рукой по ее талии, – но мне не хочется, чтобы из-за тебя началась какая-нибудь очередная космическая война. Так что накинь на себя что-нибудь.

Эта красотка повела телом, дразня меня. Но не прошло и мгновения, как на ней оказался обычный защитный комбез, похожий на тот, что носили креатки внизу.

– Так-то лучше, – поблагодарил я ее и, не удержавшись, проверил, а так же ли он расстегивается, как и у них. Оказалось что, да.

– Кто-то вроде куда-то по делам собирался? – насмешливо глядя, как моя рука забралась к ней под куртку, произнесла Иила.

– Да, а кто? – подыграв ей, спросил я, но руку все-таки с ее такой теплой упругой груди убрал. И, тяжело вздохнув, направился на выход. Мне еще требовалось переговорить с Рууком насчет парнишки креата, который, как и Рык, тоже был оборотнем. Что я и собирался сейчас делать.

Но как только его увидел креат, лишь понятливо кивнул и произнес, больше констатируя, чем спрашивая:

– Еще один ученик? Их тренировать вместе?

На что я соответственно согласился. А потом поглядев на парня, задал тот вопрос, что меня мучил при встрече с ним.

– И много у вас таких, как он?

Руук некоторое время помялся, а потом все-таки ответил:

– Несколько кланов на планете – это оборотни.

«Хм, даже их именование совпадает», – удивленно подумал я.

Креат же между тем продолжал.

– Они практически всегда жили на одной из планет подконтрольной нам системы. И внешне мало чем отличаются от нас. У них даже нет такого превосходства в силе и ловкости, как между мной и Риилой, – сейчас он говорил о риисах, – поэтому я думаю, что это несколько разные виды. Но зато нам точно известно, что наши оборотни имеют по несколько ипостасей, позволяющих им наиболее комфортно чувствовать себя в различных средах. И некоторые из них не преобразуются полностью, а лишь частично. По сути, это все, что мне известно о них. Мы стараемся скрывать их присутствие среди нас и не выпускаем за пределы наших секторов. Но мы знаем, что такие существа есть. А потому и встреча с тем, кто воплотился в нашего бывшего посла, нас сильно не удивила, – и он спокойно пожал плечами, – если есть люди, которые могут полностью перенимать образ и свойства других существ, то почему не может быть наоборот?

М-да. А с их практичностью и прямым взглядом на жизнь все гораздо проще. Я-то все пытался понять, почему они так достаточно ровно и спокойно отреагировали на новость о том, что среди них есть еще подобные вампиры. А все оказывается гораздо проще. Они и так уже знают

о том, что среди их общества есть существа, в данном случае это те же креаты, которые могут иметь несколько реальных ипостасей, и они лишь допустили, что таких существ теперь несколько больше. К тому же своим представлением им риисов, как еще одну расу метаморфов, я показал, что подобных существ на территории Содружества значительно больше. И некоторые из них могут оказаться очень полезны обществу креатов.

В общем, и с Кистом не было никаких проблем, и Руук обещал заняться парнем. Лишь уточнив, как того записать. А узнав, что тот относится к некому новообразованному клану, базирующемуся буквально на соседней станции, лишь хитро усмехнулся и в графе «глава клана» поставил один большой жирный прочерк.

Сейчас же мы стояли и разговаривали о том, что произошло тут до моего появления.

– То, что они к вам придут, я подозревал, – говорил я Рууку, – но, честно говоря, рассчитывал на то, что их будет чуть больше.

– Что? – удивился креат, – больше?

– Больше, – повторил я, – они, – и я махнул рукой в сторону, где некоторое время назад еще бушевала битва, – явно вас недооценили и даже не смогли или, я бы сказал, не успели набрать достаточное количество бойцов, чтобы полностью реализовать необходимое прикрытие для своего основного удара. Эта толпа вас даже отвлечь как следует не смогла, – сейчас я говорил в основном о наемниках.

Тут Рууку возразить мне было нечего. Он и сам видел, что напавших на них было не очень много. Если считать в относительных величинах.

– И как следствие, это говорит о той спешке, в которой проводилась подготовка к этой операции, – пробормотал я себе под нос, – а это плохо.

– По мне, так это никак не могло нам помешать, наоборот, даже сыграло нам на руку. Или я не прав? – удивленно посмотрел на меня креат.

– Нам, нет, – согласился с ним я, – не помешало, и что прискорбно, скорее всего, и нашим врагам это тоже не помешало.

Он все так же вопросительно смотрел на меня.

– Теперь они прекрасно знают, какую угрозу вы для них представляете, кроме того, они сейчас осведомлены о том, что мы со своей стороны начали активно действовать против них. Ну и последнее. – И я поглядел в сторону входа, за которым угадывались вполне знакомые мне метрические матрицы. – Все это произошло слишком рано. Кто-то форсировал происходящие события, и это точно были не мы. А значит, это они.

И я замолчал, а потом кивнул Рууку в направлении дверей.

– К вам гости... Я пока исчезну, вернусь после того, как они уйдут. Скорее всего, будут интересоваться произошедшим. Ответ у вас есть, и он правдив. Вот на него и делайте упор. Действовали вы в соответствии с ситуацией. По факту, можно им передать реальные кадры штурма. В них ничего нет. Твои люди лишь в своей манере и вполне адекватно, с вашей точки зрения, ответили на произошедшее нападение. Так, что еще? Обо мне ничего не рассказывай. Но они, скорее всего, и не спросят. В боестолкновении засветились лишь вы. И это очень хорошо. Теперь, по крайней мере, внешний, видимый, след ведет только к вам и завязан он будет лишь на вас. Поэтому тут все именно так, как и должно быть. Что еще? Риисов они в любом случае заметят, не сейчас – так чуть позже. Да и скрывать их присутствие не имеет сейчас смысла, все равно мы собирались их легализовать. Лучше, наоборот, сделать это как можно быстрее. Особенно на фоне той резни, что вы устроили. Нам необходимо, по крайней мере на первое время, оградить их от посягательств со стороны. А коль их будут причислять к вам и вашим согражданам, то и относиться к ним станут так же, как и к вам. И ответных мер при покушении на них будут ожидать адекватных. Правда, тут есть и обратная сторона. Риисы сами должны теперь соответствовать вашему воинскому духу. Но есть у меня большое подозрение, что в этом отношении у них все еще жестче, чем у вас, теперь им лишь придется отучиться скрывать эту свою внутреннюю сущность. И думаю, это им вскоре очень доходчиво объяснят, – креат в этом месте вопросительно поднял одну из своих бровей, – если я не ошибся в отце Энаки, – пояснил для него я, – то он уже отправил к ним посольство и они сейчас полным ходом вливаются в ваши ряды. Так что тут должно быть тоже все в ажуре.

– В чем? – удивленно посмотрел на меня Руук.

– В порядке, – ответил я и посмотрел на дверь, – ну все, я пошел. Они уже подходят.

И еще до того, как креат успел мне что-то ответить, я вышел в коридор из его кабинета, собираясь задворками покинуть здание посольства. Однако, буквально выйдя в коридор, я тут же встретил и Риилу, которая лишь как-то странно посмотрела в мою сторону, но ничего не сказала, только кивнула в приветствии головой. Да убежала куда-то дальше по своим делам. Так что расстались мы с нею, даже не пообщавшись, хотя я хотел ей кое-что рассказать. Но, как оказалось, не только у меня появились на станции свои дела, но и у девушки тоже.

«Ладно, будет еще время, – проводив ее взглядом, подумал я и направился в свою сторону. – Потом с нею переговорю». Сейчас же мне

нужно было подумать, что делать дальше. Но главное, мне необходимо было обдумать произошедшее нападение и попытаться вычислить те его предпосылки, что меня беспокоили.

Технические туннели станции. Следующие несколько минут

А поэтому, выйдя из здания посольства, я залез в технический туннель и потопал в сторону своей квартиры, параллельно обдумывая сложившееся положение вещей. Слишком уж не вовремя вылезло это нападение на посольство. Его будто кто-то специально кинул нам как кость, чтобы вывести как гончую на нужный след. И это мне очень не нравилось.

Мы, конечно, играли с разных сторон стола, однако мой противник, а как я понимаю, то был патриарх – с одной, и я – с другой, так вот, он по какой-то непонятной мне причине раскрыл часть своих карт. А зачем он это сделал, я не понимал. У меня в сознании сейчас постоянно крутился вопрос: «Вот зачем, скажите мне, специально выводить меня на свой след?» Этого я никак ни понять, ни осознать не мог. Ведь через тех теней, что мне попались на станции, я бы сразу на него не вышел. И он это прекрасно знал.

А если бы у него было желание, он бы обрубил этот след, устранив того вампира, что руководил операцией по моему захвату в прошлый раз. Как я понял, чужие жизни для него ничего особо не значат. Даже жизни его собственных подданных, включая как его детей, так и его самого. На мой взгляд, не будь он таким чудовищным существом, с совершенно отличным от нашего мировоззрением, этот патриарх был бы идеальным правителем.

Беспристрастен. Беспринципен. Действует только на благо своего клана и их общества. Совершенно одинаково относится ко всем, не различая как своих, так и чужих, включая и собственных детей. Были какие-то странные мысли про его дочь, которая когда-то сделала что-то вопреки его воле и за это очень сильно поплатилась.

Так, стоп, ее лишили их необычного дара перевоплощения. И наказывал ее сам патриарх, что, в общем-то, говорит в его пользу.

Аграф большего не знал, а у остальных подобных воспоминаний в принципе не было. Так что как правитель этот патриарх – уникальная личность. Но именно поэтому его нужно уничтожить в первую очередь. Слишком он предусмотрителен и просчитывает свои ходы на множество шагов вперед. И тут я говорю не о десятке или сотне шагов. Нет. Он просчитывает их на годы и десятилетия вперед. И поэтому меня очень сильно беспокоит то, что он поступил совершенно по-иному. Вопреки разуму и здравому смыслу.

И вместо того, чтобы обрубить все хвосты и затаиться, он навел нас на свой след, подкинув мне этого аграфа. И это меня достаточно сильно настораживало. Зачем он хочет, чтобы я вышел на него именно сейчас, а не стал ждать какое-то время?

Вот. Оно. Именно сейчас. Спешка?

Нет, тут игра идет на совершенно ином уровне, и такие параметры, как спешка, уже вносятся как дополнительные неизвестные в то уравнение, от решения которого зависит твоя жизнь.

Тогда что?

Единственное, что подбрасывало мне сознание, так это то, что спешка была обусловлена не желанием не дать нам времени подготовиться к этой встрече, а именно тем, что у патриарха уже все готово или...

И я пораженно замер.

«Эта спешка обусловлена какими-то внешними условиями», – наконец сообразил я. Или их очень сильно поджимают какие-то сроки, которые требуют моего устранения к определенному времени, или те условия, в которых меня хотят заставить действовать, чтобы как-то нивелировать или уменьшить мою возможную силу и мощь, достаточно сильно ограничены во времени, и патриарх просто хочет использовать их по максимуму.

Сейчас я был уверен, что какой-то из этих выводов верен. «Хотя нет, – подсказывала мне интуиция, – я прав в обоих случаях, только степень влияния одного и другого с прохождением времени будет меняться».

А значит, если я не хочу плясать под дудку патриарха, то пока переть на него сломя голову не следует. Тем более и силы сплотов пока сюда не прибыли. А без них я все равно к нему не сунусь. Слишком он неопределенная величина, чтобы совершать такие необдуманные и опрометчивые шаги. Так что пока подождем. Хотя это и даст время патриарху хорошенько обдумать ситуацию и еще раз подготовиться ко встрече со мной, но по крайней мере эту неопределенность, связанную с тем, что меня пытаются заманить к нему сейчас, я сниму. Пусть лучше мы потом будем сражаться на относительно равных условиях, когда и я, и он будем в равной мере готовы к нашей встрече, чем сейчас, когда она явно более выгодна ему.

К тому же нужно будет сохранить баланс. Чем больше проходит времени, тем больше начнут нервничать вампиры, ведь какой-то их срок будет выходить. Но главное не перегнуть палку, когда им станет все равно и они будут действовать уже с полностью холодной головой, а это произойдет в тот момент, когда они поймут, что в любом случае уже не успевают, или я протяну до тех пор, пока они не пролетят все свои сроки.

Вот тогда точно вся их сила и мощь сосредоточится лично на мне. А так, она будет распределена у них между несколькими задачами, над которыми они сейчас и трудятся.

«Так что решено, – подвожу итог я, – пока забываем о патриархе и тянем время, но ограничиваемся парой-тройкой дней».

И я пошел дальше, по дороге меня посетила вполне здравая идея. Ведь и свою собственную подготовку к битве с патриархом я могу начать уже сейчас. Например, выбивать его основные фигуры, чтобы больше нагрузки и забот переходило на него, отвлекая от встречи со мной. Вот и получается, что его подручными, которых он вывел из-под удара и сам их сохранил для чего-то, вероятно, нужного лично ему самому, можно будет заняться. По крайней мере – тем одним, имя которого мне сейчас известно. Это некто Кертис, директор корпорации «Биоген».

И в мыслях сразу промелькнула та самая эмблема, что я впервые еще увидел на планете в распределительном центре. Вытянутая летучая мышь на фоне красного солнца. «Так вот ты кто такой», – пришло понимание ко мне. Но это явно не тот, кого я видел тогда в зале. И о нем у меня в голове никаких воспоминаний не было.

Вот же закрытая каста. Вроде это один и тот же клан, но при этом никто из них не знает, кем является его партнер в миру, под какой из своих личин и личностей он работает. И распутать этот клубок можно лишь через их личные контакты тех или иных субъектов, которых не избежать.

«Ну ладно, – решил я и потопал дальше, – значит, этот Кертис у меня первый на очереди». И я прошел еще немного. «Хотя нет», – вдруг остановился я, не пройдя и двух соседних уровней. Были и еще кое-какие дела, которые требовали моего внимания, хоть они и не так сильно горели, но на фоне временного затишья войны с вампирами можно было вытащить на передний план и их.

А значит, мне необходимо было встретиться с Травом и передать ему то, что сейчас у меня скопилось на руках. Такой объем наличности в загашнике, да различной движимой и недвижимой собственности, жег карманы и висел на мне мертвым грузом.

Пираты с Пелены, а также вампиры – как отсюда, так и со второй станции – щедро поделились со мной своими богатствами. Конечно, не все можно было пускать в оборот. Это я о всяком имуществе. То, что можно было напрямую связать с погибшими, я пока попридержу, пусть полежит. Но вот то, что не смогли бы отследить, с этим необходимо было работать.

Про деньги я вообще не говорю. Хоть транзакцию перевода на обезличенный банковский чип отследить и возможно, но вот его повторное

использование уже никак не определишь. На то они и обезличенные. Часть наличности я оставил еще там, передав ее Гирсу, как и большую часть собственности, которой придется управлять креатам в той системе или на самой станции, но вот остальное...

С этим никаких проблем не предвиделось. И так всем известно, кто теперь новый хозяин на той станции. Так что через них же будет управляться и прочая собственность, принадлежащая пиратам. А там было много, очень много. От различных небольших баров, забегаловок и гостиниц на разных станциях до всевозможных доков, судов различного класса, нескольких перерабатывающих фабрик, одна небольшая верфь и много еще чего.

Больше всего повезло с аграфом, главой пиратского клана, Гиланосом, ему принадлежало очень много различного имущества, но что необычно, все оно находилось на территории Содружества, как в самой Империи Аграф, так и в других государствах. Хотя больше всего его собственности осело в Республике Корпораций.

У меня вообще создалось такое впечатление, что он собирался со временем перебраться куда-то туда и уже давно готовит себе под это стартовый плацдарм. На территории Фронтيرا у него практически ничего не было. Вот поэтому на фоне всех остальных глав пиратов с Пелены он и выглядел не очень презентабельно. Хотя реально он оказался еще более обеспечен, чем местный криминальный босс, которого я завалил тут, на Рекуре.

Так что креатам я передал все, что они могли подмять под себя на фоне всей этой истории. Ну а остальное, то, до чего наши руки непосредственно дотянуться не могли и что находилось от нас достаточно далеко, как на территории Фронтيرا, так и самого Содружества, уже отойдет «тупому дикарю».

С этим придется разбираться Траву. К тому же я ему хотел дать выход на Гирса, думаю, они смогут согласовать свою работу. Тем более тому потребуется помощь в освоении всего доставшегося нам имущества.

Да к тому же через Траву я хотел передать Гирсу и еще один приказ. Как-то я позабыл его проинструктировать по поводу этого вопроса в тот момент, когда еще был там, на станции. Мне нужен доступ к рынку артефактов Древних, везде, где я мог до них дотянуться, и я хотел, чтобы он на Пелене перехватывал весь подобный товар.

И поэтому сейчас я развернулся, направляясь уже не в сторону своей каморки, куда направлялся первоначально, а в сторону шестого уровня, туда, где у нас и располагался офис.

Заодно я хотел встретиться там с девушками, если и не поговорить с ними по душам, то просто их увидеть. Я очень по ним соскучился, а потому мне просто хотелось побыть с ними рядом.

Но для начала я решил связаться с гномом и узнать у того, где он сейчас находится, туда и направлюсь.

– Трав, привет, – сразу произнес я, как только тот ответил, – это Дим.

– Понял, – произнес тот, – есть какое-то дело?

Террианец уже смекнул, что просто так я бы связываться с ним не стал.

– Да, – ответил я, – но это лучше обсудить при встрече.

– Понял, – произнес тот, – я в офисе.

– Хорошо, – мысленно кивнул я, – а девушки там?

– Не все, – ответил он, – Трея выполняет для меня кое-какое поручение, через своего бывшего начальника. Энака опять обходит объекты, да они тут пытаются подчистить хвосты за теми, кто хотел подмять теперь уже наш «НеоТех». Там какая-то темная история, – начал рассказывать Трав, но потом замолчал, – в общем я потом тебе все перескажу. При встрече.

Хотя тут нужно было рассказать мне, я как-то не сказал им, что с этой стороны нам ничего не угрожает. Да и, кстати, вспомнился бывший начальник Трава, который безвременно скончался. Так что и там можно было поговорить.

– Да, – согласился я, – при встрече. У меня есть кое-какие сведения по этому вопросу. Так что нужно встретиться. Буду в офисе минут через... – быстро прикидываю по карте и с удивлением понимаю, что прошел мимо. Не понял, в чем дело? Таких глюков за своим подсознанием я не замечал, а значит, тому, что оказался тут, есть какая-то веская причина.

– Буду чуть позже, – сказал я Траву, – возникли кое-какие дела. Еще свяжусь. – И отключился от канала.

Департамент по исследованиям. Некоторое время спустя

– Почему вы попросили нас задержаться? – спросила Сара у адмирала, который сейчас расположился в одном из кресел кабинета, принадлежащего Грегору. Сам он уселся за свой стол. Женщине же предложили присесть напротив.

По сути, кроме нее и троллов сейчас тут никого не было. И тому была одна веская причина. Если сполоты были правы, а в этом сомневаться не приходилось, то только леди Сара и троллы не находились под колпаком у этих карлонгов, хотя вроде как и к ним приставили защиту. Но, как думал

сам Арош, в этом случае явно просматривалась именно личная заинтересованность в обеспечении большей безопасности этой женщины и ее дочери.

– Нам нужна будет именно ваша помощь, – сказал он, обращаясь к женщине, – вернее, ваша совместная помощь, – и он кивнул в сторону Колина и Тро, сидевших чуть позади Сары.

Она вопросительно посмотрела на него в ответ. Троллы же как сидели с непроницаемыми лицами, так и остались сидеть. Возможно, они уже догадались, о чем пойдет речь, ну а возможно, просто понимали, что Арош и сам, когда надо будет, все расскажет.

И пожилой адмирал не стал тянуть со своими пояснениями.

– Нас, скорее всего, плотно пасут, – пояснил он, – что весь наш Департамент, что посольство аграфов. И мы просто не сможем незаметно вывести за пределы станции свои корабли. А своей активностью мы, наоборот, привлечем внимание ненужных людей к тому, что происходит на планете. Поэтому нам необходима ваша помощь. – И Арош еще раз взглянул на женщину. – Ваши доки, ваши корабли и ваши пилоты, – произнес он.

Сара несколько возмущенно посмотрела на него.

– Если бы я и могла предоставить вам такое количество пилотов, то и все равно не сделала бы этого. Это обескровит меня перед конкурентами. Я не смогу прикрывать свои шахты и перерабатывающие фабрики, разбросанные в различных секторах, также это лишит мои курсирующие в обоих направлениях караваны их охранения, что полностью поставит крест на всем моем деле.

Пожилой адмирал кивнул, соглашаясь со словами женщины.

– Именно поэтому тут сейчас сидят они, – и Арош показал на троллов, – пилоты есть у них. Не много, но нам их будет достаточно, если, конечно, все продумать как следует. Но главное, я не услышал ни слова про корабли и доки. Вы разрешите нам пользоваться ими.

Сара задумалась, а потом произнесла:

– Вы не против, если я приглашу своего военного консультанта. Она быстро подойдет. Ведение нашей боевой части на ее плечах.

– Конечно, – кивнул Арош, – у нас есть время.

И он поглядел на троллов.

– Мы не торопимся, – за обоих ответил Колин.

Круф же выглянул в окно.

– Я тогда к своим, – сказал он, – когда подойдет помощница леди Сары, вызывайте. Буду тут, на территории департамента.

– Понял, – кивнул ему адмирал. Его помощник быстро поднялся и направился к двери.

– Круф, пригласи наших рекрутов, – и адмирал кивнул в направлении окна, – ты понял, о ком я.

– Да, – ответил тот.

Арош еще раз кивнул, а потом добавил:

– Их мнение может сыграть важную роль. К тому же, возможно, они нам что-то смогут посоветовать.

– Я понял, – еще раз ответил Круф и вышел из кабинета.

Департамент по исследованиям. Несколько минут спустя

– Вы к кому? – спросил у Таи молодой парнишка при входе в Департамент по исследованиям, куда ее вызвала та, на кого она работала все остальное время, когда не была занята в команде с парнями. На Сару. Леди она перестала называть ее после того, как спасла однажды жизни ей и ее дочери. Тая работала уже давно, еще с того времени, как люди, вернее боевые волчицы Сыры спасли ее от нападения оголтелых и обдолбанных, но тем не менее очень даже неплохо подготовившихся к ее захвату, наемников. Хотя было у пиирки очень уж острое подозрение, что к наемникам те уроды не имели практически никакого отношения. Как она понимала, это были пираты, проникшие под их личиной на станцию.

В общем, тогда-то ее и зажали. Командир отправил ее с поручением. И это тоже было подозрительно. Зачем перед самой миссией и отлетом кого-то отсылать с какой-то мелкой просьбой? Но тогда она не была столь подозрительной, по крайней мере по отношению к своим. И поэтому не задала этого вопроса, а отправилась выполнять выданное ей задание, которое оказалось дано ей еще и так «вовремя».

В общем, в результате его выполнения Тая попала в засаду, устроенную этими самыми «наемниками». С несколькими она еще бы справилась, но их там была целая рота, и они подстерегали именно ее, когда основной отряд девушки уже загрузился в корабль и готовился к отправке в их точку дислокации, для принятия их первого контракта. Ее же отсекли от них и зажали в одном из пакгаузов, причем весь сектор того уровня, и это говорило о заранее спланированной акции, они специально накрыли глушилкой и не позволили ей связаться с остальной группой, что не позволило ей вызвать помощь. Сами же они были прикрыты ментальными щитами, хоть и слабыми, но они все равно не давали разом справиться со всеми.

И она не знает (вернее очень хорошо себе представляет), чем бы все

закончилось, но тут-то и подросли бойцы Сыры, которые как раз сопровождали какой-то груз из ее доков. Они-то ей и помогли. С тех пор Тая осталась на станции. Она как-то подспудно догадывалась, что это именно их командир сдал ее. У него были к ней свои претензии, выразившиеся в отбитых яйцах и разбитой физиономии. К тому же, как она потом выяснила, их отряд где-то в нескольких прыжках отсюда подстерегли пираты и из той заварушки выбраться не удалось никому.

Ну а она осталась тут, на станции. Стараясь отдать свой долг леди Саре. Первое время она работала начальником ее службы безопасности, ну а, когда спасла жизнь ей и ее дочери, то решила, что ее долг этой женщине выплачен.

Сара не стала возражать. Только вот Тая так и не покинула станцию. А осела здесь, связавшись со своими оболтусами. Они не знали о ее контактах в этой сфере, а сама Тая не поднимала никогда этой темы, но иногда Сара просила помочь ее и проконсультировать в том или ином вопросе. Вот и сейчас ей требовался совет девушки.

Правда, уж в слишком странном месте должен был состояться их разговор. И вот сейчас у нее спрашивают, к кому она направляется? Ну, и что ответить. Ее просто попросили подойти сюда...

«Ладно, – решила девушка, – свяжусь с Сарой».

– Это я, – сказала Тая, как только Сара ответила на вызов, – стою у входа в Департамент. Что мне им сказать?

– Секунду, – быстро произнесла женщина, – прости, сразу не подумала об этом. За тобой уже идут. Сейчас тебя встретят. Назовешь свое имя человеку. Зовут его Круф. Он тебя проводит к нам.

«Хорошо», – мысленно согласилась Тая и отключилась. А буквально через минуту вышел неприметный с виду мужчина, только вот Тая всеми своими инстинктами, привитыми годами тренировок, поняла, что это очень опасный человек. И, коль она пришла в тот департамент, где всем руководит незримая рука бывшего адмирала Ценапи, то этот человек явно пришел за нею.

– Как я понимаю, вы Круф? – спросила у него девушка.

Тот лишь кивнул ей в ответ, а потом спросил:

– Тая?

– Да, – подтвердила она.

– Идемте, – показал он рукой в направлении нескольких людей, ожидающих его возвращения, – нас ждут.

Но говорил он сейчас явно не о них, так как прошел мимо этой небольшой группы, в которой было несколько магов; их Тая выделила

мгновенно, две девушки и пожилой мужчина. И все вместе они направились к главному административному зданию. Кроме того, Тая совсем недавно видела этих людей, в баре Тро, куда они несколько дней назад заходили пообедать по приглашению Энаки.

Так, за этими ничего не значащими мыслями, девушка и остальные пересекли весь двор. А буквально через несколько минут они были уже внутри кабинета, где их ожидали все остальные.

– Тая, привет, – сразу, как только заметила ее, махнула ей рукой Сара.

– Добрый день, – поздоровалась сразу со всеми девушка.

– Так это и есть ваш военный консультант, – произнес бывший адмирал, рассматривая девушку.

Она в свою очередь тоже стала разглядывать его. Ведь до этого им лично встречаться еще не приходилось.

– Ладно, – видимо, увидев в ней то, что ему хотелось, сказал пожилой адмирал, – не будем откладывать. – После чего показал в сторону Сары, при этом обращаясь к самой Тае. – Нам нужна кое-какая помощь со стороны леди Сары, она сказала, что ей нужна консультация своего военспеца, поэтому ты сейчас здесь.

Девушка лишь кивнула, ожидая продолжения.

– Хорошо, – сказал Арош Ценапи, – так вот, нам бы хотелось знать, сколько кораблей сможет нам выделить Сара, без урона ее обороноспособности и потери во внешнем влиянии.

Тая на пару мгновений задумалась, потом оглядела собравшихся.

– Как я понимаю, – прокомментировала она услышанное, – коль вы обратились к Саре за помощью в этом вопросе, то нужны вам исключительно средние или легкие суда? Других у нее просто нет. Что предпочтительнее? – это она уже уточнила у самого адмирала.

Тот обдумал свой ответ.

– Скорость и маневренность, – через несколько секунд произнес он.

– Тогда это легкие суда, – констатировала Тая. И уже через нейросеть уточнила у самой Сары. «Сильно ли увеличилось количество караванов, которые мы курируем?» – «Примерно на десять процентов», – быстро ответила ей женщина. Тая кивнула. «Стационарные объекты?» – «Те же, что были и при тебе, – ответила Сара, – мы пока не планировали расширения своей зоны влияния и бизнеса». – «Понятно, – произнесла Тая, – но тогда я так понимаю, что вы и парк техники особо не пополняли, коли приостановили и расширение своего дела». – «Да», – коротко подтвердила Сара.

– Понятно, – пробормотала уже вслух девушка и посмотрела на

адмирала Ароша, ожидающего ее ответа.

– На текущий момент у леди Сары задействованы практически все технические ресурсы. Из легких судов она сможет передать вам не больше пяти кораблей.

Арош перевел свой вопросительный взгляд на того человека, Круфа, который ее и встретил при входе.

– Этого мало, – констатировал он, – нам не хватит для выполнения поставленной задачи.

Адмирал перевел свой взгляд на троллов.

– У нас нет своих судов, но мы сможем достать не больше трех, и то нам их передадут лишь под залог, – ответил тому огромный тролль.

Как Тая знала, это был один из глав общины троллов на станции. К тому же он вроде как еще и руководил какой-то летной школой. Так что в пилотах недостатка у них быть не может по определению, а вот корабли.

И Тая оглядела присутствующих. Если за помощью обратились к Саре, то, скорее всего, суда, принадлежащие Департаменту, находятся под постоянным и плотным контролем и они их просто не могут использовать. Так же как и местных пилотов. Они тоже на виду, особенно если у тех, кто следит за Арошем и его людьми, есть какие-то связи среди военных.

И коль пошла такая игра, то эти связи там точно есть, иначе бы тут не было Сары и ее самой. Вот мы и подошли к троллам и тем пилотам, что они могут предоставить. Они вне интересов Департамента адмирала, и потому, если их связь не особо светить, то и использовать можно именно их. Однако опять же вопрос в кораблях. Их у троллов нет. Как знала Тая через своего друга, те не особо разбредались по сектору, предпочитая вести весь свой бизнес тут, на станции.

Правда, эта летная школа, о которой она слышала. И там свои собственные корабли должны быть по определению, хотя бы несколько.

Но тут, что не удивительно, опять все мимо. Им необходимы именно легкие суда. А подобный тип кораблей в летной школе, готовящей гражданских пилотов, совершенно не нужен. У них в основном идет обучение на средние. Тем более и боевую специфику они не должны преподавать. Однако тут она не была уверена.

Между тем разговор продолжался.

– Не хватает, – еще раз что-то прикинув, произнес Круф.

Тая посмотрела на него и все-таки поинтересовалась:

– Если вы более точно сможете мне обрисовать круг предстоящих задач, возможно, я смогу предложить какое-то другое решение?

Круф поднял вопросительный взгляд на адмирала, а тот его

переадресовал леди Саре, которая уверенно кивнула в ответ и произнесла:

– Ей можно доверять. Я за нее ручаюсь.

Большого помощнику адмирала, а этот Круф и был кем-то, к нему приближенным, и не потребовалось.

– Есть некая планета, которую требуется прикрыть со стороны космоса.

Девушка внимательно посмотрела на этого вроде бы неглупого человека. Или она что-то не понимает, или ей не говорят всего. И тут начали обретать под собой некую, более явную основу эти обходные маневры с кораблями и пилотами. «Сейчас все проверим», – подумала она и начала задавать уточняющие вопросы.

– Контроль и перехват вы, как я понимаю, хотели осуществлять как раз этими самыми легкими судами? Отсюда скорость и маневренность?

– Да, – подтвердил тот.

– Но вам их не хватает, – сделала она вполне закономерный вывод. Теми силами, что они будут обладать, можно прикрыть лишь какой-то небольшой сектор планеты, но не ее всю. А значит, следующий шаг...

– Спутники слежения? – поинтересовалась Тая. Это было вполне логичное и обоснованное предположение в данных урезанных условиях. «Вот сейчас мы и узнаем, в чем же подвох», – подумала она.

– Своего присутствия на ней мы обнаружить не должны, по крайней мере для тех, кто постарается туда проникнуть.

«Все понятно, – констатировала Тая, – это тайная операция; вот почему они действуют через Сару и опосредованными силами».

– Пассивное наблюдение? – сразу спросила она.

– Точно, – согласно кивнул Круф, – тактика партизанских войн. Как я сам об этом не вспомнил. Но тут нужна специфика подготовки... – пробормотал человек, уже погружаясь в свои какие-то мысли.

Но его из этого состояния вырвали следующие слова Таи:

– Или кто-то из местных, – и девушка показала рукой в сторону совершенно не к месту приглашенных на это совещание курсантов, – я так понимаю, это они?

– Да, – кивнул в ответ Круф. И уже новыми глазами посмотрел на тех, кого он привел с собой. – Пассивное слежение и подготовка, – и он еще раз осмотрел их.

После чего обратился к пожилому, но еще крепкому человеку.

– Нужно подготовить несколько партий ваших людей для заброски их на планету, – и только тут он дернулся. После чего выругавшись на каком-то непонятном языке, обратился к Тае, уже обговаривая детали операции

именно с нею.

– Тарк. Их всех мы не сможем туда забросить, – пробормотал он, – по крайней мере, если говорить о разбитых на несколько групп отрядах слежения. Максимум получится выделить где-то с десяток, и то остальным придется имитировать какую-либо бурную деятельность, чтобы скрыть их отсутствие.

– Что от нас требуется? – прекратил его словесные метания тот самый пожилой человек, к которому Круф и хотел обратиться. – Мы так и не услышали обозначенной задачи. Как я понял из вашего диалога, обратно на планету необходимо забросить несколько групп наших бойцов, чтобы они вели какое-то пассивное наблюдение? Я все верно изложил?

– Да, – подтвердил помощник адмирала, – только при таком количестве разбить вас на группы не получится. Людям придется работать в одиночку, при этом им придется осесть на некоторое время вдали от обжитых мест. Их никто не должен обнаружить.

– Понятно, – кивнул этот пожилой, – известна ли зона, которую придется контролировать? – И он вопросительно поглядел на замолчавшего человека.

– Этор, – и он взглянул в глаза пожилому, – честно говоря, нет, – негромко пробормотал Круф. А потом перевел свой взгляд на Ароша, прося его помощи.

Тот же несколько секунд молча думал, а потом, хлопнув себя по лбу, на пару мгновений прикрыл глаза.

– Знакомы ли кому-то из вас представители этой или похожей на них расы? – спросил он. – Возможно, вы о них слышали или что-то знаете?

Некоторые сразу отрицательно покачали головой.

– У нас, в Империи, такие не жили, и я о них не слышал, – произнес еще один пожилой мужчина, который подошел вместе с ними. А вот тот, с которым велся разговор, задумчиво теребил бороду.

– Очень похожи на ледяных ведьм, – наконец сказал он, кивнув головой в направлении стоящей тут же девушки, – но это не они. А они точно живут на нашей планете?

– Да, – подтвердил Круф, – эти сведения получены из надежного источника.

– Так, может, вы и о том, где они живут, узнаете? – посмотрел на него тот, кого называли Этором.

– Уже, – ответил ему помощник адмирала, – но и у них нет никаких сведений на этот счет.

– Плохо, – протянул Круф, – тогда мы вряд ли сможем перекрыть хотя

бы один материк.

– Подождите, – неожиданно произнесла девушка, в которой Тая распознала мага, и неплохого, более сильного, чем она сама, – я нашла того, кто что-то знает о них.

Все удивленно посмотрели на нее.

– Эрса, поясни, – попросил девушку Арош.

Та спокойно пожала плечами.

– Если никто из нас не знает об этой расе, то нужно спросить у... – И она в упор посмотрела на адмирала.

Он сначала с непониманием во взгляде смотрел на нее, но потом до него дошло.

– О них могут знать те, кто живет за пределами границ наших королевств, – увидев понимание в его глазах, закончила девушка. И как раз в этот момент раздался стук в двери, и она слегка приоткрылась.

– Можно, – не очень смело спросила маленькая девочка, огромными и любопытными глазами глядя на собравшихся внутри людей.

– Конечно, заходи, Нея, – сказал ей Арош.

Тая же в изумлении смотрела на ребенка. Ее она тоже узнала. Но там, в баре Тро, она думала о том, что это просто был чей-то ребенок. К тому же она пришла с девушкой, знакомой Энаки, с которой они потом и проговорили практически до самого вечера. Девушка, кстати, ушла к ним, а вот куда делась девочка, она не обратила внимания.

И вот, оказывается, что та самая малышка живет тут, на территории Департамента, коль может так спокойно и в одиночку передвигаться по его территории. «А в одиночку ли?» – ей показалось, что за девочкой следовала какая-то тень, но она осталась в коридоре.

Так что эта маленькая девочка не просто какой-то обычный ребенок, если сам адмирал Ценапи знает ее по имени и она находится тут.

Та не очень решительно проскользнула внутрь и попала в центр всеобщего внимания, что несколько смутило ее.

– Эрса, так что ты хотела? – спросила она у той девушки-мага, кстати, очень сильно похожей на аграфку, даже больше, чем сама Тая. Она и не знала, что есть еще какие-то расы, настолько сильно похожие на них.

«Вроде их называли ледяные ведьмы? – несколько оторопело подумала она. – Странное именование – откуда оно?» Тем не менее она внимательно слушала то, что адмирал спрашивал у этой маленькой и симпатичной малышки.

– Прости, Нея, что отвлекли, – усмехнувшись, произнес адмирал.

– Да, – и девочка непосредственно махнула рукой, – там были всего

какие-то задания по математике, я их уже все сделала. А за новые задания браться не было никакого желания. Хотела к брату и тете Рииле сходить. Ну тут как раз Эrsa меня попросила помочь, так что вы меня ни от чего особо важного не отвлекли.

– Спасибо, – улыбнувшись, ответил ей адмирал и спросил, – тебе Эrsa переслала образ, и она сказала, что ты знаешь что-то о существах этой расы.

– Немного, – честно призналась девочка, – они редко к нам заезжали. И то обычно проездом. Очень они не любили к людям приближаться. Это лииры. Очень сильные маги. – И она указала рукой на Эrsa. – Гораздо сильнее, чем она. Отец говорил, что они опасные враги и надежные союзники. Это все.

– Понятно, – произнес адмирал, – а ты хотя бы примерно знаешь, где они живут на вашей планете?

Девушка как само собой пожала плечами и ответила:

– На соседнем континенте, и несколько их королевств есть севернее наших земель, они как раз и были нашими союзниками. Но там их не так много. Как-то я слышала, что они также живут где-то на западе, но там горы и гиблые земли, так что в этом я не уверена. – И она вновь пожала плечами.

Арош посмотрел на Грегора.

– У них на планете всего один континент и есть какой-то большой остров на севере. Так что другого континента не может быть.

И он вывел на визор трехмерную карту какой-то планеты.

– Можешь сориентироваться по ней? – уточнил адмирал у девочки.

Та подошла ближе к столу. Потыкала маленьким пальчиком в изображение и, немного наигравшись с ним, сказала:

– Это королевства людей, – и она обрисовала незначительную часть огромного континента, расположенную на его юге, – дальше идет горная гряда, тут были земли моего отца, ну, и другие королевства кираев.

Ну, а дальше девочка лишь в общем обрисовала местность, так как точно не знала, кто там живет. Какие-то гоблы, туруки. И еще дальше, где-то ближе к реальному центру континента, так получалось, что располагались королевства этих лииров. Вторым континентом она, и правда, считала остров и сказала, что там живут другие лииры. Чем они отличаются от тех, кого она видела, девочка не знала. Но отец всегда говорил, что они другие.

– Ну вот, – посмотрел Арош на Круфа и Таю, – это и есть те земли, что придется контролировать.

Круф перевел свой взгляд на Этора. Тот отрицательно покачал головой.
– Так далеко на север... – и тут он слегка оторопело покачал головой, – так далеко в глубь материка мы никогда не забирались. Разве что разведчики риев. – И он показал на несколько ущелий в горах, которые отгораживали их часть материка от всего остального.

Что непонятно, судя по карте, там наблюдалась какая-то странная природная аномалия.

Предгорья, как со стороны королевств людей, так и с другой стороны материка, судя по карте, были покрыты вечными снегами и льдами, и эта природная аномалия растягивалась на достаточно продолжительное расстояние.

– Это действительно так? – посмотрел на Этора Круф, задав этот вопрос.

– Да, это так и есть, – ответил тот, – мы даже предположить не могли, что там, за ледяными горами, кроме этих пустошей, – и он указал на ледяные плоскогорья по обе стороны гор, которые граничили с ними, – с другой стороны есть еще что-то. Мы предполагали, что это и есть самый крайний север. Такие там холода и ветра.

Круфа же заинтересовало другое.

– Ты упомянул каких-то риев, – сказал он и сразу спросил: – Кто они?

– Это стражи перевалов, их древнее именование, но оно прижилось. А так это обычные стражи, которые охраняют сами перевалы или сквозные ущелья.

– Хм, – протянул Круф, глядя на разговаривающего с ним мужчину, – и предположительно кто-то из них мог преодолеть эти ледяные пустоши и оказаться в глубине материка, попав в королевства кираев, ну и собственно этих лииров.

– Ну, – на некоторое время задумался он, – мог, конечно. Но это маловероятно. Слишком опасная там местность.

– Но возможно? – все-таки настаивал на своем вопросе помощник адмирала.

– Ну, теоретически это вполне возможно, – наконец согласился с ним Этор. Круф же только кивнул, а потом пробормотал:

– Интересно, а из этих риев кто-нибудь к нам сюда на станцию попал? – произнёс он.

Этор несколько странно переглянулся со своими спутниками и осторожно ответил:

– Вообще-то, возможно, один все-таки попал, – не очень громко сказал он.

– Как это так? – удивленно посмотрел на него Арош.

– Ну, сам он этого не говорил и вряд ли когда-нибудь скажет, – ответил вместо Этора другой мужчина, который тоже был магом, и неплохим. Его ментальное поле не уступало Тае.

«Откуда там столько магов?» – пораженно подумала она. То, что все эти люди с одной планеты, она теперь не сомневалась, но чтобы где-то в одном месте было столько потенциально сильных магов... Да за этот мир уже давно должна была начаться какая-нибудь мелкая война. И только тут до нее дошло. «Блокада, – и она посмотрела на магов, стоящих перед ними, – не они ли причина начала этой непонятной военной кампании, возникшей буквально на пустом месте?»

Между тем этот мужчина продолжал:

– Он никогда не расскажет, кто он и откуда. Мы так понимаем, что он порвал со своим прошлым, придя к вам в распределительный центр и попытав счастья тут у вас. Только... – И этот мужчина несколько грустно улыбнулся, но продолжать ничего не стал, поглядывая искоса на девушек и девочку.

«Неужели они как-то связаны?» – подумала пиирка.

– В общем, с прошлым его ничего не связывает, кроме его полного имени, – сказал он.

Все вопросительно смотрели на него. И мужчина не заставил себя долго ждать.

– Его зовут Дмитрий, что в переводе означает: Дмит Страх Перевала. – И он поглядел на Круфа, а потом перевел свой взгляд на Ароша. – Вы его знаете как Дима.

– Дим? – прошептала Тая.

Адмирал же посмотрел на присутствующих изучающим взглядом.

– Дим, значит, – произнес он, а потом перевел свой взгляд на девочку, – как думаешь, твой папа не откажется нам помочь еще один разик?

Малышка непосредственно так пожала плечами и честно ответила:

– Не знаю, – немного подумав, произнесла она, а потом, скосив взгляд в сторону, добавила: – но если его попросят Эрса или Элея, то он точно не откажет. – И она взяла за руки смущенных девушек, стоящих рядом с нею.

Тая же пыталась сообразить, где ей могло встретиться это самое имя. «Парень, что нанял нас и которого мы разыскивали, – вдруг, как вспышка, промелькнула мысль в ее сознании. – Он же отсюда, из Департамента. Мы сами нарыли на него всю подноготную. Дим. Тот самый Дим из последнего набора. «Тупой дикарь», как его постоянно именует готовая разорвать его на части Энака. И тут не понятно, от счастья, что он есть, или от злости на

него. Так он не порученец старика, – оторопело смотрела она на Круфа, – вот кто является его доверенным лицом».

Этот же парень, он, и правда, тот, кем и является. Обычный мусорщик, которого вытурили из Департамента по исследованиям за невероятно низкий интеллектуальный индекс. Но как такое может быть? Она сама видела, как он активировал ручной искин. Да и та невероятная автоматизация его погрузчиков, которая до сих пор вводит в ступор парней из ее команды.

Девушка оторопела замерла на месте. Она чего-то точно не понимала. Но вот чего, Тая сказать не могла.

И в этот момент раздался голос пожилого адмирала.

– Ладно, готовим людей и оборудование. Дим объявится у нас в течение часа-полтора. Как только прочтет сброшенное мною приглашение поговорить с ним. Проводника для них, я так понимаю, мы нашли.

Нея и Эrsa, которые стояли сейчас у окна и смотрели куда-то в сторону занимающихся рекрутов, неожиданно быстро развернулись, и малышка кинулась к двери, ведущей в коридор, тогда как девушка лишь быстро пошла следом за ней. Вторая тоже, только мельком глянув туда, сразу же заспешила следом.

– Чего это они? – посмотрел им вслед один из троллов. Второй, тот, что помоложе, хмыкнул.

– Кажись, я знаю, для кого он набрал такую уйму лерийских сладостей, – и замолчал, уже не реагируя ни на какие тычки и попытки его разговорить. Однако уже через пару секунд и так все стало понятно.

– Что-то сдается мне, – проворчал Грегор, подойдя к окну, – что он появится тут значительно раньше.

– В общем-то как и обычно, – проговорил подошедший к нему мужчина из тех, что раньше в разговоре не участвовал, – приходит ниоткуда, потом исчезает, а потом вновь появляется в самый нужный момент. Не удивлюсь, если и тут он уже знает, зачем мог вам понадобиться.

Грегор усмехнулся.

– И ему есть, что нам предложить.

– Точно, – и оба мужчины рассмеялись, глядя в окно. А за ним как раз маленькая девочка подлетела к шагающему в сторону административного здания молодому парню, запрыгнула ему на руки и начала что-то весело рассказывать ему, показывая своей маленькой ладошкой в разные стороны. Тот шел с нею на руках и иногда кивал головой, в такт ее словам.

Но почему Тае все время казалось, что он, даже не видя ее, точно знает, кого здесь встретит?

– Ему точно есть, что нам предложить, – неожиданно даже для самой себя, произнесла она. Она почувствовала колыхание воздуха у себя за плечом и знакомый аромат духов.

– Необычный парень, – произнесла Сара, – самый необычный из тех, что я здесь встречала. Тая поглядела на нее в ответ и очень серьезно добавила:

– Вы даже не представляете насколько.

И она не солгала. Кто, кроме нее и команды ее парней, мог знать об этом лучше всего? О том, кто же в действительности является владельцем фирмы «Тупой дикарь», в которой они все сейчас работали.

Глава 4. Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Рекура-4

Восьмой нижний уровень. Некоторое время назад

Ну и куда меня занесло? И почему я вообще тут оказался? Так, шестой уровень я проскочил. Сейчас нахожусь на восьмом нижнем уровне. Что у нас тут? В основном это жилой уровень. Лишь дальше какие-то офисные помещения да небольшая зона отдыха. Ну, а так, ничего интересного.

Не понял, а чего я тут забыл? В большинстве своем вокруг обычные люди. Хотя точно, я заметил несколько достаточно сильных магов, по крайней мере, так говорила их метрическая матрица. Однако подобного типа матриц я еще не встречал. А значит, и среагировать на них не мог, разве что, как на сильных магов, которые собрались все в одном месте.

Однако причина может быть и в том, что их, как и наш Департамент, кто-то другой обеспечил служебным жильем, вот они и живут в одном коттедже все вместе. Дома тут достаточно большие, так что те восемь магов в нем могут свободно разместиться. Поэтому тут ничего необычного. Хотя нет. Необычное есть.

Силиция да и Арош говорили, что магов на станции немного и все они сосредоточены у нас в Департаменте. А значит, это могут быть или приезжие, ну, или Арош чего-то не знает, правда, в это верится с трудом. Ну, или моя интуиция и подсознание не ошиблись, и тут, и правда, что-то сильно не так. Тем более это единственное, что выделяется во всем этом секторе станции.

Кстати, а ведь сюда я приполз с более верхних уровней, а эти маги находились именно тут и, похоже, никуда перемещаться не собирались и до этого находились тут же. Так что заметить их раньше я не мог. Значит, версия магов отбрасывается.

Непонятно, необходимо искать что-то еще. Но вот что?

И я опять просматриваю уровень на пределе своих возможностей, однако ничего другого необычного, кроме этих самых магов, я тут не замечаю.

«Так, стоп, – мысленно притормозил я себя, – а почему я вообще оказался, вернее остановился, и замер на этом уровне?» В этот момент встрепелась моя интуиция, намекая на то, что я наконец стал думать в

нужном направлении. «Да потому, идиот, – сам себе я выдал умственного пинка, – что та причина, по которой ты и оказался на этом уровне, тут еще не появилась».

Верно. Молодец. Пирожок на полке уже мой и практически съеден. Думаем дальше. Почему на этом уровне могло не оказаться тех, кто и является причиной моего появления тут? Да тут все еще проще.

И я быстро просматриваю лог и карту своего предыдущего маршрута. Жаль, что туда не попадают те факты, на которые и среагировало мое сознательное-бессознательное.

Ага. Вижу. Я проскочил верхний уровень так быстро, что те, кто и мог привлечь мое внимание, еще сюда просто не дошли. Я там воспользовался каким-то скоростным погрузочным лифтом, а не стал идти как все нормальные люди через основной гравитационный подъёмник между уровнями.

Теперь понятно, почему я сижу именно в этом техническом туннеле, проходящем под самым потолком. Отсюда я контролирую ту часть уровня, где сосредоточено большинство переходов, как ведущих на этот уровень откуда-то с других, так и ведущих из него куда-то дальше. А значит, и этот уровень может быть не конечной целью моего путешествия, я лишь дожидаясь тут тех, кто и привлёк мое внимание. И скоро они уже должны были тут появиться.

Тогда ждем появления. И уже буквально через несколько минут я понял, что же меня могло так сильно заинтересовать и привести сюда. Шестерка вампиров, передвигающаяся в сопровождении людей, явно сразу обратила на себя мое внимание.

Теперь вопросов о том, а почему же я тут оказался, у меня не было. Вон она моя цель, двигается вперед. И кстати, направлялись они как раз к тому самому месту, где и находились эти гипотетические маги. Что-то этот расклад мне переставал нравиться в любом случае.

И если эти маги – сообщники вампиров, и уж тем более, если они их пленники... Тому есть несколько причин, но основная заключается в том, что не хочется мне, чтобы на фоне грядущих событий вампиры получили себе такое мощное подкрепление в лице этих магов, или как отдельных боевых единиц, ну, или на крайний случай, в качестве обычных батареек и поставщиков ментальной энергии. А потому я все по тому же верхнему ярусу, куда до этого перебрался из технического туннеля, пока следил за вампирами, двинулся дальше, вслед за ними.

«Черт, как бы подобраться к ним поближе?» – задался я вопросом. И тут в моем сознании выплыло простое плетение, подброшенное знаниями

Иилы, спасибо тебе моя ледяная стихия, которым можно было сейчас воспользоваться.

Засечь его было практически невозможно, так как оно не тратило ментальную энергию на свое воспроизведение. При этом оно создавало некое подобие воздушной линзы, вернее шара, который позволял сквозь него осматривать удаленную местность, более детально. К тому же, что для меня было еще более важно, через него было все прекрасно слышно. Этот воздушный шар служил идеальным мембранным микрофоном. Дополнительным плюсом являлось и то, что им можно было управлять – двигать вперед и назад, вверх и вниз – одним усилием мысли. Требовалось лишь представить то место, куда он должен был переместиться. В этом же заключался и главный минус. Плетение работало только в пределах прямой видимости. А поэтому, недолго думая, я и воспроизвел его; мне необходимо было знать о том, что там происходит.

Восьмой нижний уровень. Один из жилых коттеджей. Некоторое время назад

– Господин Сал, – произнес пухлый, невысокий человек, обращаясь к высокому, крепкому и поджарому мужчине, – мы уже практически пришли. Те, кого мы хотели вам показать, находятся там. – И человек указал рукой куда-то по направлению их движения. – Это странные существа, но они полностью соответствуют вашим запросам. Они разумны и ментальноактивны. К тому же на них среагировал тот артефакт, что вы нам выдали.

Мужчина неторопливо кивнул.

– Если все так, как ты говоришь, то получишь по стандартному тарифу.

– Я на это и рассчитывал, господин Сал, – радостно закивал головой толстяк, – не переживайте, я сам проверял их с помощью вашего артефакта. Хотя я и не такой сильный ментооператор, как вы, – в этом месте мужчина как-то незаметно усмехнулся, – но могу и сам без труда активировать ваш подарок. Мне в этом деле не нужны помощники, а потому столь ценную вещь я предпочитаю не доверять никому. Так что я всех проверил самолично.

– Молодец, – кивнул ему головой в ответ шедший рядом с ним собеседник, – тебе это зачтется. Я передам боссу, кто именно отличился в этот раз. Он уже давно присматривает себе управляющего на одну из наших станций. Возможно, он более внимательно присмотрится именно к тебе, – последнее мужчина, тот кого и называли господин Сал, выделил

особо.

– Я на это и не рассчитывал, – забормотал пухлый, но в это верилось с трудом. Так как по его лицу отчетливо читалось обратное. Именно этого он и хотел, чтобы этот незримый босс наконец узнал о его существовании и оценил по достоинству его руководящие и управленческие качества и достоинства.

Между тем мужчину, сопровождавшего пухлого человека, заинтересовало другое.

– Вы скрыли информацию о таком ценном объекте, на который наткнулись?

Тут пухлый человечек слегка замялся перед ответом.

Мужчина заметил это и перевел на него взгляд жестких и ничего не выражающих глаз.

– С этим есть какие-то проблемы? – спокойно спросил он у пухлого, которого от этого спокойного и, казалось бы, совершенно ничем ему не угрожающего голоса бросило в мелкую дрожь.

– Господин Сал, – зачастил он, – это не наши поисковики наткнулись на их планету. Мы нашли их у наших партнеров, – и заметив сузившиеся глаза слушавшего его человека, пухлый еще быстрее затараторил: – но они уверили нас, что это не разовая партия. Они на какой-то из планет где-то тут устроили свой постоянный форпост. А те существа как раз и есть местные туземцы. Они знали про наш интерес к интересным экземплярам и привезли их пробную партию. И что меня удивило, все привезенные дикари полностью подходят нам. Именно поэтому я и выкупил их сразу и решил побеспокоить вас.

– Понятно, – протянул мужчина, – подходят, говоришь?

– Да, да, – закивал головой толстяк.

– Ладно, – вроде бы все так же спокойно сказал ему в ответ Сал, но при этом сам толстяк облегченно вздохнул, – если все, как ты и говоришь, нам нужно будет связаться с этими твоими партнерами. – И тут он резко посмотрел на него. – Ты им не говорил, что работаешь на нас?

– Нет, что вы, – удивленно посмотрел на него пухлый в ответ, – я говорю, что это нужно для моих деловых партнеров, таких же как и они, но никогда не упоминаю никаких имен. Вы же знаете меня.

– Хорошо, – кивнул мужчина, – впредь старайся связываться со мной только через тот переговорный артефакт, что я тебе выдал. Его невозможно отследить или запеленговать. Про нейросеть забудь.

– Понял, – вполне серьезно кивнул головой в ответ пухлый. Собственная безопасность беспокоила его едва ли не больше всего. А если

господин Сал говорил, что это необходимо, то так и нужно было поступать и не задавать лишних вопросов. Хотя пухлому это и не требовалось. Он был прекрасно в курсе всех слухов, что курсировали на станции. И слухи о том, что кто-то или убирает неугодных или подчищает какие-то засветившиеся концы, совершенно не казались ему беспочвенными. Особенно это было актуально тогда, когда он видел идущего рядом с ним всегда спокойного и уверенного в себе человека.

– Мы пришли, – произнес пухлый, показывая на небольшой и ничем непримечательный коттедж, – они тут.

Сал кивнул, и они вместе вошли внутрь. Ни один из них не заметил, как по стене сектора станции стекла практически незаметная тень, растворившаяся в полумраке заднего входа в это же здание.

Восьмой нижний уровень. Один из жилых коттеджей. Некоторое время назад

Неужто это именно тот самый Сал Вас, упоминание которого я уже встречал несколько раз. По крайней мере имя совпадает точно, и он вампир. Так что будем считать, что я не ошибся. Дальше, что интересного я вынес из их разговора? Да все просто.

Какие-то партнеры этого пухлого, а, скорее всего, это обычные пираты, нашли на одной из планет целую расу потенциальных магов, да к тому же и достаточно сильных. Коль первые восемь попавшихся особей оказались магами. И что плохо, как я понял из их разговора, эти пираты там уже сумели развернуть, скорее всего, стандартный стационарный форпост. Если это что-то армейское, а не относящееся к колонистам, хотя и у тех, тоже защита неплохая, то закрепились они на той планете так, что их оттуда только несколькими тяжелыми крейсерами выковырять можно будет. И то не факт, если они не идиоты.

Но что еще хуже, если не перекрыть этот ручеек поставок таких вот магов для вампиров, то им, возможно, и сполоты-то не понадобятся. И это плохо. Все может значительно ускориться и выйти из-под того условного контроля, что сейчас есть. А значит, работаем.

Первое. Необходимо выбить этого вампира.

Второе. Свалить пухлого и допросить его.

Третье. Выйти на его партнеров и их форпост.

Четвертое. Не дать им самим установить хоть какие-то контакты тут, на станции, или с кем-то еще. Вампиры есть не только тут. Да и толпа потенциальных магов может заинтересовать не только их. Например, тех же агарцев.

Дальше. И это пятое. Придется работать уже по мере поступления информации. Но поставку этих пленников, возможно, придётся перекрывать коренным образом. Уничтожая все суда, покидающие ту планету. Если они развернули армейский форпост, то без значительных сил его не взять, но вот изолировать планету будет вполне по силам, если, конечно, постараться это сделать. Но сначала необходимо выяснить, а где она собственно находится? И не дать этому Васу сообщить своим о ее существовании. Сейчас он, скорее всего, проверяет просто поставку потенциально интересного для них товара. Вот нужно все так и оставить.

Кстати, не зря он говорил об осторожности. Вампиры, со своей стороны, стали больше заботиться о собственной безопасности, отсюда такие меры предосторожности, как специализированный артефакт для организации связи. Но что еще более важно, он задался вопросом о том, а не упоминал ли пухлый о собственной связи именно с ним? А это значит, что он готовится к возможным провокациям и ловушкам с нашей стороны.

Вот и выход из положения. Нужно все представить так, будто Сала как раз и заманили в ловушку. И сделал это именно этот пухлый. Получается, его труп тут не должно быть, как и пленных магов. Теоретически они и есть та самая группа захвата, которая будет брать вампира. Надо бы только понять, кто эти существа и куда мне их потом деть. Не пересылать же всех креатам. Но что поделаешь, это пока те единственные существа, кому я могу безоговорочно доверять на станции. Да еще и сплоты. Но с ними сложнее. Так что именно креаты.

Ладно, буду решать проблемы по мере поступления, пока же передо мной стоит захват и допрос пухлого, уничтожение вампира, ну и по возможности его допрос. Так что вперед.

И я начал спускаться по какой-то трубе вниз, при этом даже сам не обратил внимания на то, как перешёл в режим незаметности, который мне достался от вампиров-теней. Оказавшись внизу, я быстро проскользнул к задней двери, ведущей в здание. «Ну и где их хваленая безопасность?» — даже удивился я, когда понял, что дверь вообще-то даже не заперта.

Иду дальше. Все вампиры и люди, кроме того самого Сала и пухлого, остались тут, в холле. А вот он спустился куда-то вниз. Черт, могу не успеть, если он сообщит о пленниках сразу. Или... Да, в любом случае нужно первым делом снимать его, а потом заниматься теми, кто тут, наверху. Даже если кто-то и уйдет, нападение произошло из подвала дома. Все будет выглядеть именно как подстроенная ловушка. А потому кого-то из вампиров придется отпустить.

С людьми проще. Я их уже контролирую через метрические матрицы.

Паралич я им устрою без проблем, так что они замрут тут, наверху. А вот с вампирами... кого-то из них нужно спугнуть и сделать это так, чтобы он точно отсюда свалил, а вот остальные должны погибнуть в кровавой бойне. Но как бы сделать так, чтобы они не все сбежали?

Пока размышлял над этим, прошмыгнул мимо них на первый этаж. Так, кстати, всех людей, кроме самого пухлого, тоже можно положить тут. Так все будет выглядеть более правдоподобно. Подлый толстый предатель слил всех своих, не пожалев никого из них и не дав им даже единственного шанса, а сам, получив свои деньги, ну или на что он там поведется, по их мнению, свалил отсюда.

И все верно, ведь кто-то из них мог что-то знать или о чем-то догадываться. Тогда людей еще надо бы и зачистить, в смысле обнулить и выжечь нейрооборудование, чтобы еще больше было похоже на работу параноика, помешанного на собственной безопасности. А именно таким мне почему-то и показался этот пухлый толстяк.

Странная темная каменная комната. Неизвестно где и когда

Краха боялась всего случившегося. Она видела силу этих странных и безжалостных лииров, что жили в большом и странном металлическом блестящем доме непонятной, слегка приплюснутой, формы, который вырос буквально за одну ночь прямо посреди леса на одной из полян, недалеко от их поселения.

Ее отец вместе с остальными главами совета, еще не зная о темной сущности этих страшных существ, пошли к тем, кто вышел из дома, чтобы завязать дружеские и торговые отношения, но вместо этого их всех схватили. Вернее, схватили лишь восьмерых, тех, кого не стали убивать. А остальных...

И на щеки молодой гоблы скатились несколько слезинок.

– Папа, брат, – тихо прошептала она, вспоминая случившееся. Как они оказались тут, Краха не знала. Она лишь видела, что на нее навели какую-то странную небольшую палку, а потом темнота, сопровождаемая сильнейшей болью во всем теле. Очнулась она, так же как и все остальные, уже будучи прикованной к стенке в странной небольшой клетке, как какое-то животное. Краха хотела воспользоваться своими способностями, чтобы подлечить себя и снять до сих пор мучающую ее боль, а также помочь в этом остальным, но у нее ничего не вышло.

Девушка не смогла воспользоваться своими способностями. Она чувствовала наличие пра в своем магическом поле, но та перестала подчиняться ей. Будто что-то встало между нею и ее способностями к

магии и управлению пра, отрезав ее от них.

Это же ей сказала и старая шаманка, что тоже вместе с главами совета должна была присутствовать на переговорах для знакомства с их возможными соседями и союзниками, но главное, с магами лииров, и потому попала в плен. Краха же оказалась там, на этом совете, по той простой причине, что она являлась и дочерью вождя их небольшого племени, и единственной ученицей пожилой шаманки. Та должна была представить ее магам лииров. Они поддерживали с недавних пор связи с ближайшим княжеством лииров, и те обещали выстроить тут один из своих городов. И надеялись заключить мирный договор и с этими, неожиданно появившимися здесь новыми соседями. Ведь, по сути, делить им было нечего.

Никто из их совета не предполагал, что все так обернется и что эти, другие, лииры окажутся настолько коварнее и опаснее тех, с которыми им раньше приходилось иметь дело. Их наблюдатели видели, что лииров в появившемся доме на самом деле не так и много, не больше двадцати существ. Так что особой угрозы они не должны были представлять, по крайней мере так они думали до тех пор, пока не встретились с ними лицом к лицу.

Хотя они и подготовились к возможной засаде и организации обороны, призвав на помощь нескольких духов, но тем не менее гоблы, прибывшие к лирам, оказались полностью не готовы к тому, что произошло дальше. Те, пользуясь какими-то магическими жезлами, в мгновение ока уничтожили большую часть из тех, кто пришел поговорить с ними. Не помогла даже защита духов, которую старались удержать Краха и ее наставница.

И вот сейчас они заперты в этой странной комнате, как будто созданной из непонятного серого камня. Только вот Краха была более чем уверена, что это не камень, но и не дерево или кость. Она была уверена, что это что-то неживое. Силы духов в этом веществе совершенно не ощущалось. Между тем ее наставница подобралась к ней поближе и попыталась рассмотреть уже ее.

– Нет, не получается, – горестно сказала пожилая шаманка, а потом добавила: – нас как-то смогли лишить наших способностей, не отобрать их, а запретить ими пользоваться. – После чего оглядела уже всех остальных находящихся в комнате гоблов и показала Крахе на ее шею. – Думаю все дело в этом, – оказывается она показывала не на шею молодой шаманки, а на какой-то тонкий ошейник, надетый на нее.

Сама Краха до этого даже не обратила внимание, что на нее сейчас надето что-то подобное. И только посмотрев на шаманку, заметила, что и у

нее на шее есть какая-то темная, непонятная, похожая на кожаную, полоска.

После чего наставница девушки показала на остальных.

– Правда, такие есть и у других, но они не шаманы. Видимо, этого не знают те, кто нас захватил, а потому они перестраховались и решили не рисковать. Ведь силу призванных нами духов они не заметить не могли. Первые несколько их огненных копий магический щит, созданный духами, сдержал. Или... – И она вновь оглядела соплеменников, которые понуро сидели у противоположной стены. – Они знают гораздо больше о нас и о том, что в каждом из тех, кто здесь находится, есть хотя бы крохи пра. Именно поэтому нас и выбрали.

Девушка удивленно посмотрела на остальных гоблов. Тут были в основном воины и советник ее отца, старик Кург.

– Да, – немного подумав, ответила Краха, – ведь и Кург когда-то был шаманом, хоть и не слишком сильным.

– Знаю, – ответила ее наставница, – а вон его внук, – и она показала на одного из воинов, – в нем, возможно, тоже течет его кровь и его сила. Но молодых мужчин никогда не привлекал путь познания силы духов. – И она уже более внимательно присмотрелась ко всем остальным. – Так я и думала, – наконец произнесла пожилая шаманка, – у всех из них были в роду шаманы или ведуны.

Неожиданно со стороны двери, через которую им раз в день приносили какую-то странную еду, похожую на непонятную кашу, и стакан воды, раздался шум.

– Еще рано для того, чтобы нас кормить, – что-то прикинув, произнесла пожилая шаманка, – значит, они пришли не просто так. – И серьезно поглядев в глаза Крахе, добавила: – Крепись девочка, возможно, они пришли за нами.

Двери открылись, и в них вошли двое. Один из вошедших был совершенно нелепый лиир, Краха даже не представляла, до того как она его впервые увидела, а было это, похоже, несколько дней назад, что такие бывают. Впервые он появился в сопровождении тех, кто захватили их в плен. Этот толстый лиир осмотрел их. Потом опять была та самая палка, вспышка боли, и в следующий раз они уже очнулись прикованными здесь, в этом непонятном помещении.

Но сейчас этот толстяк был не один. Краха давно уже поняла, что это не те лииры, которые жили рядом с ними, это кто-то другой. Они лишь похожи внешне. Как гоблы с равнин на горных гоблов. Так вот и сейчас, пришедший вместе с толстяком совсем не был похож на него, но и на тех, кого гоблы считали лирами, он также похож не был. Грубые и жесткие

черты лица. Равнодушный и холодный взгляд. Но главное, Краха почувствовала в нем наличие пра.

– Маг, – прошептала она.

Пришедший же равнодушно осмотрел их всех и что-то сказал толстяку, который прямо засиял от его слов. Сам же этот второй лиир, который и не лиир вовсе, спустился вниз и присмотрелся сначала к Крахе, а потом к ее наставнице. После чего он кивнул каким-то своим мыслям и указал рукой в их сторону, а потом еще и что-то резко произнес, обращаясь к толстяку. Этот лиир быстро закивал своей головой и кинулся к двери, чтобы выполнить явно какое-то выданное ему поручение.

Девушка, только взглянув в глаза этого неизвестного с жестким лицом и холодным взглядом, поняла, что тот хотел забрать именно их с наставницей с собой и что это ничего хорошего им не принесет. А потому она сжалась и постаралась отползти немного назад, прижавшись спиной к стене.

Но неправильный лиир лишь равнодушно окинул ее взглядом и обернулся к двери. Он был явно недоволен задержкой. Однако толстяк все еще не появился. Видимо, маг хотел поторопить его и сделал шаг по направлению к двери, как вдруг настороженно замер и стал оглядываться вокруг. Но что он хотел заметить, Краха не понимала. Кроме них самих и его, никого в этом помещении не было.

Так девушка думала до тех пор, пока этот нелиир неожиданно не отлетел к стене, но не успел он еще упасть на пол, как возле него прямо из воздуха появилась темная фигура, склонившаяся над ним. Краха заметила лишь слегка размытое движение, после которого тело на полу окончательно обмякло.

Неизвестная темная фигура между тем поднялась и повернулась в сторону изумленно смотрящих на нее гоблов. И как только Краха увидела лицо, до этого скрытое капюшоном, так сразу его узнала.

– Белый шаман, – тихо произнесла она, глядя на того неправильного лиира, что когда-то спас молодую шаманку от охотников из соседнего племени гоблов, пробравшихся к ним в одну из ночей и похитивших ее и других девушек и женщин.

– Привет, – посмотрев на нее, произнес этот странный шаман. При их первой встрече он, видимо, притворялся, что не знает их языка, и даже сейчас он не выглядел тем, кто способен управлять пра, только вот девушка прекрасно помнила, как его фигура буквально соткалась из воздуха несколько мгновений назад.

О такой магии она никогда не слышала. «Неправильный лиир.

Неправильный шаман. Неправильная магия», – только и подумала она.

Между тем шаман, всмотревшись в ее лицо, улыбнулся и добавил:

– Давно не виделись. – После чего направился было к ней, но остановился и посмотрел куда-то вверх. – Хотя нет, посидите-ка пока тут. Скоро вернусь.

И развернувшись, он пошел в сторону выхода.

Шаг, и этот шаман должен был покинуть ту комнату, где их держали, оказавшись в каком-то коридоре, но вместо этого он просто растворился в воздухе. И уже ничего не напоминало о том, что тут только что был кто-то еще.

Краха все так же пораженно продолжала смотреть в проем так и оставшейся открытой двери. Но теперь страха в ее груди не было. Она вновь встретила того странного лиира, который уже однажды до этого спас ее, когда ей угрожала опасность. И почему-то она была уверена, что он сделает это вновь. Слишком странным и необычным был этот лиир, даже среди таких же, как и он, других лииров.

Восьмой нижний уровень. Один из жилых коттеджей. Спустя несколько минут

Все, я на месте. Вампир и пухлый, а также все пленные, как я понимаю, – маги, в комнате передо мной. Из комнаты раздался голос пухлого.

* * *

– Это они, господин Сал, – видимо, в этот самый момент он указал на магов, – и на всех реагирует ваш артефакт.

– Да, я вижу, молодец, ты меня порадовал. Я сообщу о твоём старании нашему боссу.

– Буду премного благодарен, господин Сал, – раздался униженный голос толстяка.

Жду, может, будет еще что-то интересное. Но нет, а поэтому я уже собираюсь идти внутрь, как вновь раздается спокойный голос второго мужчины.

– Эти две, явно их женщины. И они наиболее сильны, как маги. Их я заберу уже сейчас. За остальными подойдут мои люди примерно через час. Подготовь их к отправке.

– Да, господин Сал, – ответил пухлый, – сейчас я быстро вернусь. Я не

подумал, что вы захотите забрать кого-то сейчас. Ключи от кандалов я оставил у себя в кабинете. Минуточку. Заодно я предупрежу ваших людей, чтобы они спустились к вам сюда и забрали этих рабов.

– Хорошо, – раздался спокойный голос, – я подожду.

И я расслышал, как в комнате передо мной раздались быстрые шаги. «Вот он, идеальный шанс. Они сейчас разделятся, и вампир не увидит, как я вырублю этого толстого. Потом можно будет заняться и им самим. Хорошо, жду».

Правда, перед этим отхожу немного назад. Так, вот двери полумрачного подвала (и почему они всегда в таких помещениях экономят на свете?) открываются, и из них быстро выскакивает толстяк и семенит в сторону лестницы. То что нужно. Его я могу отключить через метрическую матрицу, что и делаю, быстро обнулив пару параметров. Толстяк в мгновение ока падает парализованной тушкой на пол.

Чем хороша работа с матрицами – эффект мгновенный. Никакой инерции или постэффектов. Должно парализовать, парализует мгновенно.

Быстро подхватываю тело под руки со спины, чтобы оно не грохнулось о пол и шум не спугнул вампира с его чутким (они все-таки ночные существа, как я понял) слухом. Укладываю тело толстяка лицом к стене. Без сознания пробудет еще около часа. Этого времени мне более чем достаточно, так как, скорее всего, боевики вампиров тут могут оказаться раньше. Но я надеюсь на то, что меня самого и тех магов, что сидели запертыми в подвальной камере, уже к тому моменту здесь не будет.

Проверив лестницу и оставшихся наверху людей и вампиров, возвращаюсь к дверям камеры. Ага, вижу, что вампир засуетился. И направляется он сюда к выходу, хотя зачем? Мог бы связаться с толстяком через нейросеть.

«Хотя, – и я оглянулся в коридор назад, – может быть, и связался, но тот ему просто не отвечает». Тогда, чтобы все успеть, пора начинать действовать. «Хорошо, что этот толстяк оставил открытыми двери».

Проскальзываю внутрь. Вампир как раз направляется ко мне. И я, подключив глушилку, погружаю все это здание в мертвую зону, где не работает связь со станцией. «Это чтобы наверняка», – констатирую я, глядя на то, как он замер на месте и начал медленно поворачиваться. Понял, что находится под колпаком, и достаточно быстро догадался, что глушилку никто не станет включать просто так.

Ага. Очень удобный момент, он подставил под силовой удар с выбросом энергии одну из своих уязвимых точек. При атаке в эту область противника должно сильно дезориентировать. Сработать так гораздо

проще, чем пытаться взломать его метрическую матрицу.

Шаг вперед. Удар. И Сал отлетает к стене. Даже сам не ожидал подобной силы удара и произведённого эффекта. Вроде и вложил в удар всего лишь немного ментальной энергии. «Вот идиот, – мысленно стукнул я себя по лбу, – ты сейчас и сам стал значительно сильнее из-за этого непонятого преобразования мышечных и костных тканей, ведь убедился уже в этом. А удар, усиленный магией, вообще теперь можно использовать как таран. По своей мощи он вряд ли будет очень уж ему уступать». Параллельно с размышлениями я сделал стремительный рывок вперед и до того, как тело вампира успело коснуться пола, нанес ему два удара, отключая его сознание и нарушая работу его нейросети.

Все. Проверяю прогноз, выданный нейросетью. Придет в сознание через сорок минут. Дополнительно, в связи с разрушением некоторых элементов нейросети, полноценной личностью этому вампиру уже не стать. Ну да ладно. Это не моя беда.

Теперь надо работать дальше. Поднимаюсь от лежащего на полу тела. И, наконец, вспоминаю о тех магах, что также находились тут. Как-то во время атаки я на них сразу не отреагировал, так как интуиция подсказала, что они не представляют для меня в текущий момент опасности, и отсекала их, как не влияющие на дальнейшее развитие ситуации посторонние факторы.

Теперь же я о них вспомнил. Удивление, связанное с моим появлением тут, исходящее от них, трудно было не заметить.

«Ну и кто тут у нас?» – с этой мыслью я разворачиваюсь в ту сторону, где они и сидят. Хм. Неужели? И я приглядываюсь к изумленно смотрящей в мою сторону знакомой мне мордашке. «Неужели это те самые гоблины, которых я когда-то встретил на планете?» – думаю я, глядя на невысокое существо, замершее у стены.

– Белый шаман, – как ответ на мои мысли раздается удивленный голос молодой шаманки, которая когда-то наградила меня странным зрением. И что удивительно, я на это раньше не обращал внимания, но только теперь понял, вспомнив те события.

Хоть преобразователь в мире Даага и не заметил этих моих способностей и не указал на них, я думал, что лишусь этого своего неожиданного подарка. Но как оказалось, это было не так. Я как видел чуть лучше, чем раньше, так и продолжал видеть сейчас.

И отсюда следует удивительный вывод. То внедрение слабого духа в мои глаза, что провела шаманка в качестве своей благодарности, прописалось во мне еще тогда на метрическом уровне, и эту мою

способность после этого уже невозможно было изъять.

– Привет, – произнес я, все еще удивленно рассматривая молодую девушку гоблу, которая не отрывала от меня взгляда своих огромных глаз.

Тут же рядом с нею, если я не путаю, сидела и та самая пожилая шаманка, которая тогда накормила меня странным органом из убитой мною кошки; после съедения его я почему-то стал чувствовать магические энергии.

– Давно не виделись, – улыбнувшись, сказал я им обоим и уже двинулся в их сторону, чтобы отцепить от стены и освободить от тех цепей, которые были на них надеты. Но тут о себе напомнили остальные вампиры, оставшиеся где-то наверху. Они хоть и не заметили, что часть здания накрыло полем глушилки, но вот, видимо, то, что не могли связаться с их командиром, их стало напрягать. А потому они зашевелились, и двое из них направились в сторону лестницы, ведущей сюда, в подвал. Так что пока займемся остальными противниками.

– Хотя нет, посидите-ка пока тут. Скоро вернусь, – говорю я гоблам, а сам быстро выдвигаюсь к двери. Нужно перехватить вампиров еще до того, как они успеют передать сигнал опасности. Хотя можно теперь перетащить и глушилку вместе с собой на новое место. Так и сделаю. Отключаю ее и выдвигаюсь к ним навстречу, по пути переходя в режим незаметности.

Вот удобное место, они пройдут мимо меня. И если перехватить их тут, то они не заметят лежащего в коридоре, чуть дальше за поворотом, толстого. Ага, вот и мои противники. Активация глушилки... И два быстрых удара, слившихся практически в один. Добавление ментальной энергии увеличивает не только силу, но и в значительной мере скорость. Раньше мое сознание значительно опережало то, что могло ему предоставить тело. Сейчас эта разница несколько сократилась.

Так что на пол падают два уже мертвых вампира. Хорошо, что они не так живучи, как говорится в наших легендах.

Мне сведения от них не особо нужны. Хватит и одного пленника, этого Сала Васа, думаю, он мне много чего сможет сообщить.

Оба противника завалились очень удачно, и со стороны лестницы, буде кто сюда заглянет, их не видно.

Так, теперь вновь отключаю глушилку и поднимаюсь наверх. Мне необходимо выбрать ту жертву, которая сможет отсюда сбежать и сообщить об устроенной тут засаде. Тогда якобы выдуманных магов вампиры не будут искать, посчитав их обычной приманкой, чтобы заманить Васа, и это даст нам небольшую отсрочку по времени. Правда, в этом случае они примутся разыскивать тех, кто и устроил эту самую ловушку на них. Но тут

ничего особо критичного, они и так пытаются выйти на нас. А так для этого поводов у них будет еще больше.

Теперь, после того, как я увидел, что же за магов на самом деле держали в подвале этого коттеджа, причин сбить вампиров с правильного следа у меня стало еще больше. Ведь в случае, если у меня ничего не выйдет, этот самый след выведет их прямо к сполотам, вернее лиирам, которые живут на планете.

Проверяю оставшихся вампиров. «Ну чего все они такие параноики? – мысленно спрашиваю сам у себя, – даже малейшей бреши, чтобы взломать их метрическую матрицу, нет». Мне просто стало интересно, какие условия существования заставили их так ее уплотнить и защитить, что она стала настолько непробиваемой даже у обычных особей, не говоря уже о магах, таких, как лежащий в подвале Сал Вас. О, мысль о магах натолкнула меня на одну идею, но мне необходим кто-то из тех, у кого есть хотя бы чуть более средние способности к магии.

И один такой нашелся. Вот ему, похоже, и повезло.

Восьмой нижний уровень. Один из жилых коттеджей. Некоторое время спустя

– Галт, – обратился один из охранников мужчины, перед которым лебезил толстяк, к другому, но почему-то произнес он его имя вслух, хотя мог связаться с ним и через нейросеть, – что-то не так.

И он начал озираться вокруг.

– В чем дело? – посмотрел на него второй, тот, кого и называли Галтом.

Люди их поставщика смотрели на заговоривших охранников в удивлении. Они впервые слышали, как подчинённые Васа разговаривали при посторонних вслух. Но именно это и заставило второго охранника отнестись к этому серьезно.

– Я не могу связаться с боссом и двойкой проверяющих, что ушли вниз. И не смог достучаться до тебя. Все время приходит ответ, что ты не в сети. – И немного помолчав, он негромко сказал: – Проверь теперь ты?

Сам же он вытащил бластер и, взяв под контроль все помещение, стал настороженно смотреть в сторону лестницы, ведущей в подвал. Галт кивнул головой и на мгновение замер.

– Засада, – только и успел крикнуть он, как всю комнату накрыло полем глушилки, перекрывающим связь с сетью станции. И именно в этот момент что-то мелькнуло за его спиной, и обезглавленное тело Галта отлетело в сторону как раз отвернувшегося охранника, который первым заметил что-то неладное. Он почему-то подумал, что опасность будет

угрожать со стороны лестницы, но ошибся.

Удар. И его руку, сжимающую рукоять бластера, перерубает где-то в районе локтевого сгиба. Еще мгновение, и вместе с падением обрубка руки на пол валятся и все люди, находящиеся в помещении.

– Тут маги!!! – пересиливая боль, закричал охранник, потерявший руку, – активируйте защи... – договорить он не успел. Мощнейшим ментальным ударом его швырнуло в сторону двери. Но из-за того, что удар был настолько силен, его тело выбило двери и охранник оказался на улице, вылетев туда вместе с дверью. Пару мгновений он пытался подняться, голова кружилась. Все тело ломило от сильнейшего удара.

Охранник перевел взгляд в сторону здания, которое только что покинул. Но там внутри, похоже, все уже было кончено. Он лишь успел заметить несколько мелькнувших в проеме теней и то, как еще один из охранников свалился у порога здания, вывалившись из него. «Нужно предупредить кого-нибудь в совете клана об устроенной на нас засаде», – понял он, и это был не страх, а целесообразность.

Раненый, своим он никак уже помочь не мог. Да и некому там было помогать. Все убиты. В этом он был уверен. Он собственными глазами видел, как там внутри было все хорошо организовано и продумано. Но, главное, он должен был сообщить главам кланов о том, что на них кто-то открыл охоту.

И раненый карлонг осторожно пролез в какой-то технический туннель и скрылся с территории уровня. А за его действиями из полумрака помещения наблюдали внимательные глаза молодого парня, практически незаметного на фоне темной стены.

Восьмой нижний уровень. Один из жилых коттеджей. Примерно тогда же

Вот он, этот маг!

Ко мне пришла, при взгляде на их практически идеально защищенные метрические матрицы, такая вот интересная идея. Иила хоть в этом и не была достаточным экспертом, но она все-таки какое-то время изучала в своей академии курс, посвященный проклятиям.

По сути, это плетения постоянного или очень продолжительного действия, которые подспудно действуют именно на метрическое поле, изменяя только какие-нибудь строго определенные его параметры. Обычно это приводит к различным болезням или недомоганиям. И это наиболее часто распространенные типы проклятий, называемые порчей. Такие параметры изменить проще всего. Тут, возможно, потребуется просто

внести одно изменение, и уже здоровью любого существа будет нанесен какой-то вред. Будет ли он большим или маленьким, не известно, но то, что он будет, сомневаться не приходится, так как целостное состояние метрической матрицы окажется нарушено. И при постоянном изменении этого параметра состояние будет постепенно нарушаться, переходя в хроническую фазу, что и вызывает эффект проклятия.

Но это лишь простейшее из того, что можно сделать. К более сложным проклятиям относятся те, что влияют на различные условные величины, такие, как невезение или везение. Да, как это ни странно, но именно благодаря проклятию из любого можно сделать везунчика. Только в этом случае проклятие будет уже именоваться иначе – благословение.

Но это так, лишь слова. Эти условные величины могут влиять на очень многое. Но главное, они влияют на восприятие. Можно сделать так, что кто-то превратится в абсолютное зло, его полюс полярности совершенно изменится. Доброе станет злым, а злое – добрым. Но это утрировано и слишком обобщенно. Можно пойти и проще. Например, повернуть привлекательность одного в глазах других, сразу вспоминаются привороты, или вообще сменить полярность интересов. Не только с мужчин на женщин, но и вообще, на все что угодно.

Но мне ничего этого не требовалось. Моя задача была проще, значительно проще. Мне было лишь необходимо, чтобы один конкретный индивид, постоянно обращаясь к нейросети, чтобы связаться с кем-то, вместо открытия канала просто-напросто на подсознательном уровне получал в ответ лишь одну простую фразу: «Абонент находится вне зоны действия сети».

Не знаю, как она должна звучать на самом деле, но именно это и будет слышать этот самый вампир.

А хотя бы слабый маг мне необходим был лишь потому, что даже если я и привяжу к нему проклятие, то оно сразу же после первого срабатывания распадется. Слишком стабильная и защищенная у них метрическая матрица. И потому, чтобы проклятие работало в отношении подобных существ, его требуется постоянно обновлять. Но не таскаться же мне постоянно с ним.

И потому я нашел один интересный выход. Был определенный тип проклятий, которые относились к магическим. Иила про них не знала, с ними начали работать много позже того времени, как ее заточили в саркофаг. И разработаны они как раз были для борьбы с магами.

И тут, не зная некоторых особенностей подобных проклятий, от них практически нереально освободиться. Необходимы специальные знания,

которые, я не уверен, что были хоть у кого-то из вампиров. По крайней мере среди тех, что сейчас находились тут передо мной.

Особенность этих проклятий заключалась в том, что они, как пиявки, присасывались к ментальному полю мага и обновлялись с нереальной периодичностью за счет его собственной энергии. И чем сильнее был маг, тем более увеличивалась скорость обновления подобного проклятия, ведь у подобных магов и метрическая матрица обновляется значительно чаще.

Вот такое проклятие я и вытащил из своей, ну, относительно своей, памяти и, изменив его под нужную мне задачу, внедрил в поле выбранного вампира с задатками среднего мага.

А теперь поехали. Создаем напряжённость в определенной области его метрической матрицы, направив вектор заинтересованности в сторону лестницы, ведущей в подвал. Ага, вижу, что он заинтересовался. Начал переживать. Усилить напряжённость. Все, клиент готов. Вот он попытался с кем-то связаться. Сработало проклятие. Еще несколько раз и опять тот же результат. Обратился к другому вампиру. Чистому боевику. И попросил того проверить, сможет ли тот связаться с кем-то из тех, кто находится в подвале. А сам тем временем встал на изготовку, беря на контроль лестницу, которая и вызывала его наибольшую настороженность.

Пора и мне. Очень он удачно встал. А если правильно среагирует – так еще лучше. Пропускаю в свое тело немного ментальной энергии (интересно, откуда она у меня, ведь у меня нет ментального поля, как у остальных?), и организм начинает бурлить от ее переизбытка.

Скользкий шаг вперед. Я еще не вышел из режима невидимки, но, к моему удивлению, ментальная область, отвечающая за его корректную работу, вполне успевает обрабатывать и адаптировать мою матрицу под окружающий фон.

Так не пойдет, нужно, чтобы меня хоть немного видели. И будто по желанию, поступление ментальной энергии в необходимый сектор матрицы слегка снизилось. Я стал чуть заметен. Окружающим, как мне кажется, я должен был предстать в образе большой размытой тени.

Быстрый и резкий скользкий мах рукой с зажатым в ней десантным ножом, и голова вампира отлетает в сторону. Еще один шаг вперед – и перерубить руку с бластером, а то начнет еще палить по мне потом. А теперь сильнейший удар в грудь ногой, который выносит противника – уже без руки – за пределы этой комнаты, параллельно выбивая его телом дверь и выкидывая на улицу. Но вампир жив, что мне в общем-то и нужно.

Теперь займемся теми, кто остался тут. Оглядываюсь, еще два вампира. А вот люди уже лежат на полу. Сработала моя закладка,

превращающая обычных людей в обездвиженные параличом собственные статуи. Только вот они почему-то все решили попадать на пол. Ну да ладно, мне это особо не помешает.

Шаг вдоль стены, маскировка и быстрый шаг назад. Меня опять потеряли. Я у вампира за спиной. Клинок перерубает ему шейные позвонки. Отталкиваю его в сторону второго. Тот замечает летящее в него тело и делает шаг в сторону. Правда, не туда, где я его поджидал. Но это не имеет значения.

Еще раз ударом ногой подправляю летящее тело, и он уже точно врезается в вампира, на пару мгновений выводя его из равновесия. Я уже возле него... Удар, – и новый труп.

Сняв маскировку, я специально проскальзываю напротив выбитой двери, откидывая в проем, ведущий на улицу, последнее тело. Его-то, а возможно и меня, должен был заметить вампир.

Хорошо. Смотрим, что он будет делать. Для надежности чуть усилил его чувство долга. Как ни странно, но области, отвечающей за самосохранение, у него в метрической матрице не было, получается, если бы я не надавил на него, он бы ломанулся сюда.

Что странно, мне казалось, что они параноики, а это далеко не так. Или я просто чего-то не понимаю. Хотя да, другие были совершенно иными. У того же Сала, что валяется внизу, матрица немного отличалась. Странно. Ну да ладно. Он поступил так, как и должен был. Решил предупредить о засаде. Отполз куда-то в сторону вентиляционной, хотя нет – технической, шахты и, забравшись в нее, провалился на нижний уровень, даже не особо заботясь о своих травмах. Он пытался уйти отсюда как можно дальше.

Ну ладно. У меня примерно тридцать минут. Он через это время или доберется до своих, не думаю, что посмеет вернуться к ним раньше. Или у него через это время спадет проклятие, в которое встроена конструкция саморазрушения, и активироваться она должна как раз через полчаса после начала работы.

Черт, значит, реально времени у меня еще меньше.

Так, выдвигаюсь вниз. Хотя нет, обратно пойду с «гоблинами» и у меня уже не будет времени тут задерживаться.

Быстро потрошу находящихся без сознания людей. А потом, стерев всю информацию о нашей встрече, добиваю их. С вампирами проще. Им просто выжег нейросети и нейрооборудование. Правда, пришлось приложить ударник и к отрубленной голове, и к руке того вампира, что попался под удар самым первым.

А вот теперь можно выдвигаться вниз. Первым мне по дороге попался пухлый. Вытаскиваю из него все, кроме баз. Деньги, связи, информацию по его контактам, а главное, как выйти на тех, кто и притащил сюда «гоблинов». Ну и все, что он сможет отписать нам.

Быстро проглядываю найденный контакт. Мне необходимо понять уже сейчас, будет ли он общаться с кем-то кроме этого пухлого или нужно что-то предварительно предпринять. Правильно сделал, что проверил. Оказывается, и сам пухлый общался с пиратами лишь через их представителя, который даже не окопался тут на станции на постоянной основе, а появлялся изредка и только наездами. Вот и сейчас, он через того же пухлого искал кое-какой товар. В том числе и оружие. А также через него пиратам нужны были обычные рабы. Пилоты, инженеры, техники и медики. И желательно, чтобы среди них были женщины. В общем, высокотехнологичный персонал и те, кто бы мог скрасить суровые будни одиноких космических волков.

Дважды за одно и то же пираты платить не собирались, а так убивали одним выстрелом сразу двух зайцев. И пухлый даже уже нашел им кого-то, только вот связаться не успел. А значит, этот посредник все еще на станции, и необходимо с ним связаться, так как сам пухлый не знал, где тот обретается.

Через нейросеть жирдяя связываюсь с посредником.

«Толг, – сразу узнал тот пухлого, – что-то ты рано? Говорил, не раньше чем через неделю найдешь все, что нужно». – И неизвестный с ожиданием замер.

«Да, – начал вдохновенно врать я, – случайно получилось. Тот товар, что вы мне доставили, заинтересовал одного моего партнера, ну а я в свою очередь выдал ему ваш заказ. Так вот он готов передать вам десять ящиков армейских бластеров, а также нескольких рабов. Три пилота, один медик и два техника, все они женщины. Захвачены им недавно. Только, – и я как бы замолчал, обдумывая, говорить дальше или нет, – в общем, они из Минматар. Это четыре пиирки и одна креатка. Они все в ошейниках подавления воли, но все еще сопротивляются и иногда смеют показывать свой норов. Так вот, на этой станции подобный товар держать опасно, особенно если про него прознают, и поэтому он жжет ему руки. Мой партнер готов встретиться с тобой в любое время и все это продать по названной мною цене».

Посредник на пару мгновений замолчал.

«Сколько?»

Я сделал небольшую паузу, будто сам еще не определился с ценой.

«Он хочет три миллиона», – наконец ответил я, слегка дрогнув голосом. Ага, заметили.

«Ты что, толстый, нагреть меня хочешь? – возмутился посредник, – за такой палевый товар? Не больше полутора».

Все, он на крючке. Если пухлый, по его мнению, попытался смухлевать, то значит, с предоставленным товаром все в порядке, а этот лишь пытался нагреть на нем руки.

Но тут возмутился уже я, надо же отыгрывать роль до конца. В памяти пухлого были цены как на пиирок, так и на креаток, к тому же я сам буквально недавно сбыл десять ящичков бластеров.

«Не наглей, – уже вполне взвешенно ответил я, – он просит два с половиной, и это без торга. И ты знаешь стандартную комиссию».

Посредник задумался. А потом, явно усмехнувшись ответил:

«Ладно, согласен на два семьсот пятьдесят, твою долю скину сейчас. Но с твоим партнером мы встретимся на моей территории».

«Где?»

«Сектор... – и посредник выдал координаты сектора, – буду там через пять часов, жду ровно три».

«Хорошо, я передам ему».

И мы разорвали связь. Что-то не верится мне в то, что этот пират просто так отдаст такую кучу кредитов, но главное, что мы с ним встретимся. А уже дальше будем смотреть, где они там устроились и как лучше до них добраться.

Все, теперь толстый не нужен. Тем более посредник сдержал слово и один из счетов пухлого пополнился деньгами. Так что перевозжу остаток. После этого затираю его память, быстро выжигаю ему нейрооборудование и простреливаю голову.

Как это ни прискорбно, но сейчас мы на войне, и не все законы Содружества я смогу соблюдать.

Теперь иду в подвал. Киваю «гоблинам».

– Подождите несколько минут, – говорю я им, а сам подхожу к лежащему без сознания вампиру. И повторяю всю процедуру полностью, только вот его базы для меня более интересны, чем все остальное. Они маги, и, судя по всему, сильные, и у каждого свои знания.

Когда заканчиваю с ним, то забочусь о нем, так же как и об остальных. Ударник в затылок. А потом выстрел в голову. Теперь пора пообщаться с моими старыми знакомыми.

Странная темная каменная комната. Неизвестно где и когда

Белый шаман провел какой-то странный ритуал с неправильным лииром и, наконец, закончил с ним, а потом огненной стрелой, точно такой же, что была и у тех, кто захватил их в плен, прострелил ему голову.

– Так, – сказал он, – времени у нас не много, поэтому все объяснения потом. Знайте одно. Вы не дома и находитесь от него очень и очень далеко. – После чего он подошел к Крахе и присел напротив молодой гоблы на корточки. – Сниму эти кандалы потом, пока лишь отстрелю цепи. Хорошо? – спросил он у нее.

Шаманка лишь быстро кивнула головой.

Он что-то сделал со своей волшебной палкой, которая выпускала огненные стрелы, потом прислонил ее к цепи, чуть подальше лодыжки. Мгновение, и он распадается на две части.

– Не трогай, она очень горячая, – предупреждает ее спаситель. – После чего также освобождает и ее вторую ногу, а потом и руки. – Все, – и поднявшись идет к следующему гоблу.

Буквально через несколько минут они уже все оказываются на свободе.

– Уходим, – говорит он, показывая в сторону выхода, – а то тут скоро могут появиться друзья этих. – И он небрежно пинает тело лиира. И только тут Краха понимает, что это никакой не лиир, а какое-то странное существо, похожее на большого куралга (летучая мышь).

– Пошли, – между тем этот уже кажущийся более настоящим лииром, молодой, а в этом почему-то Краха была уверена, мужчина выходит наружу. Остальные выдвигаются следом за ним. Он же останавливается у дверей и, поглядев на мужчин, говорит:

– Это и это... – показывает сначала нож, а потом и волшебную палку, выпускающую огненные стрелы, – оружие. Забирайте его. Так вы не будете выглядеть беззащитными.

Старший из воинов, пожилой гобл, с пониманием кивает головой и, быстро подойдя к лежащему телу, стягивает с того пояс с такой же сумкой, в которой у лиира хранилось его оружие.

– Наверху есть еще, – говорит белый шаман, – вооружитесь там.

После чего уже выходит в коридор. А буквально через несколько шагов они встречают еще одного лиира, похоже, мертвого. Это как раз тот самый толстый.

– Забирайте оружие и идем, – кивает спасший их лиир на него. К нему быстро подходит еще один воин. У лестницы они замечают еще два тела. А когда поднимаются наверх, то понимают, что здесь была настоящая бойня и, судя по всему, устроил ее тот, кто уводил их из этого здания.

А еще через несколько минут они зашли в какие-то туннели, по

которым пробирались достаточно долго – куда-то, как показалось Крахе, наверх. И вот они стоят еще перед одним большим зданием.

Несколько мгновений – и двери в него открывает четырехрукая женщина, которая удивленно смотрит на них и что-то спрашивает у этого странного лиира. Он же лишь равнодушно пожимает плечами и указывает им на двери.

– Проходите, – говорит он Крахе и ее соплеменникам, – тут вы будете в безопасности.

После чего он поднимается куда-то наверх и уже оттуда спускается вниз еще с одним четырехруким мужчиной. Показывает в их сторону и что-то объясняет ему. Тот как-то подозрительно смотрит на него в ответ.

Белый шаман же, как-то странно усмехнувшись, что-то говорит ему еще раз и показывает на вполне похожую внешне на него самую девушку (по крайней мере у нее всего две руки, а не четыре).

Четырехрукий мужчина еще раз смотрит на гоблов, а потом согласно кивает головой.

– Все, они согласились вас принять. Осваивайтесь пока. Они скоро подготовят для вас амулеты, которые нужно будет вставить в ухо. Это для того, чтобы вы смогли их понимать. Амулеты похожи на маленькие черные камешки. Так что вы пока поживете тут. Через несколько дней я вернусь, и мы решим, хотите ли вы вернуться домой, или кто-то из вас готов остаться тут. А пока думайте и осматривайтесь.

После этого он быстро махнул им всем рукой на прощание и направился в сторону выхода.

– Спасибо, – негромко произнесла Краха, глядя вслед этому странному лииру. Тот обернулся и лишь улыбнулся ей в ответ.

– Осваивайтесь, – повторил он, – и думайте, о том, что хотите от будущего.

После чего вышел в двери, за которыми Краха мельком увидела какую-то огромную шагающую... она даже не знала что это. Но теперь она точно знала, что они действительно очень далеко от дома и что этот странный и непонятный лиир предоставил им шанс, которого не было ни у кого из представителей их небольшого народа. Шанс оказаться где-то там – очень и очень далеко.

«Спасибо, – мысленно произнесла молодая шаманка, – но я уже сделала выбор». И выбор этот был вокруг нее. Если ей позволят, она попросит разрешения остаться тут.

Глава 5. Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Рекура-4

Департамент по исследованиям станции Рекура-4. Сейчас

Смотрю, Нея уже заметила мое появление и несется ко мне со всех ног. Вот неутомная девчушка, и как она только чувствует мое появление вблизи нее? И ведь не на всей станции, в этом я был уверен, а на каком-то определенном расстоянии от нее. Как только я пересекаю этот незримый радиус, так могу точно сказать, что Нея уже знает о моем приближении.

И в этот раз это произошло еще до того, как я появился тут, на уровне. Значит, у девочки очень сильно развито чувство родственной крови. Ну, или чего-то подобного. Так-то я ей не родной отец все-таки. Но она меня, тем не менее, может найти не хуже того же Рыка. А вот у парня такой способности нет.

Я уже для интереса просмотрел его метрическую матрицу и проанализировал ее. Маг хоть из него и получится, но достаточно слабый. А вот у Неи есть все задатки очень сильного ментооператора. Все это я обдумывал, пока направлялся к административному зданию.

Смотрите-ка, какая тут компания. Вообще-то я надеялся встретить тут, максимум, Грегора, Круфа и Ароша, но, как оказалось, здесь были еще и тролли, а также Сара и... А вот эта последняя девушка, вернее ее присутствие в кабинете Грегора, несколько меня удивили. «Что же ты тут забыла?» Это была Тая.

Пииров не так много на станции. И девушек среди них еще меньше. Но главное, я всех их уже видел. И хоть так хорошо разобрать их метрическую матрицу я не мог, но вот по ее ментальному полю я ее спокойно узнал. Я все думал, кто же будет той четвертой пииркой. А вот кто, как-то про нее и забыл. Теперь пазл складывался полностью, и никто не придерется к моим словам, вернее обещанию – доставить пиратам четырех пииров и одну креатку.

Отвлек меня от мыслей маленький вихрь, налетевший на меня. И огорошил в ворохе высыпанных на меня новостей еще и тем, что Арош и Грегор уже интересуются сполотами, вернее лиирами. И они как-то догадались спросить об этом у Неи, которая рассказала им о них все, что знала. Правда, знала она не много. Да и видела их всего несколько раз.

Ага, из рассказа девочки стало понятно, что это догадались не они, а Эрса, которая тоже находилась сейчас тут и встречала нас с Неей у входа в здание, тут же, рядом с нею, стояла улыбающаяся Элея. А я-то все гадал, как они додумались расспросить именно девочку. Про остальных местных понятно. Они все с этой самой планеты. Но вот чтобы привлечь к этому делу именно Нею... Не зря у Эрсы один из самых высоких интеллектуальных индексов из них. Это еще раз доказывает, что она, ну, очень неглупая девушка.

Но это так, лирика. Главное во всем этом, что теперь я точно выяснил то, что адмирал уже занялся разработкой этой версии и, судя по составу собравшихся, обсуждал как раз просьбу о помощи, которую им должны были передать сполоты. Вернее, как можно ее воплотить в жизнь и что для этого сделать. И судя по тому, что тут нет аграфов, он все правильно оценил и не стал привлекать к делу тех, кто пользуется повышенным интересом наших противников.

Но вот Тая, она-то здесь с какого боку? О, Нея как раз и упомянула еще одну красивую девушку, которую видела недавно в баре большого дяденьки, который тоже был тут. Так, это уже интересно.

– А не знаешь, что эта тетенька тут делает? – я сейчас намекал на Таю.

– Не, – бесшабашно помотала головой Нея, – когда я пришла, она была уже тут. Вон, – и она махнула рукой в сторону Эрсы и Элеи, – спроси у них. Они вроде вместе с ней пришли. Я в окошко видела.

– Хорошо. Солнышко, – произнес я и посмотрел на девушек, – думаю тебе самое время немного поиграть и на... – Я вытащил из рюкзака небольшой искин.

Наткнулся на него случайно, уже на самом подходе к сектору. Тут, оказывается, тоже было несколько лавок старьевщиков и ломбардов, вот в одном из них я и заметил этот аппарат. В описании к этому устройству было сказано, что он обучающий и содержит множество полезной информации и различных развивающих баз знаний. Вот и решил купить его для Неи, так как ни ограничения по возрасту, ни по интеллекту для него не были указаны. Но даже если бы и были, то уверен, для Неи не составило бы никакого труда преодолеть их.

– А что это? – с любопытством спросила она.

Я подумал.

– Умная, вернее очень умная, игрушка. – И быстренько объяснил, как ей пользоваться. – Ну, а если будет что-то непонятно, то спрашивай. Не найдешь меня, можешь поинтересоваться у Силиции. Думаю, она сможет тебе объяснить. Хорошо?

– Да, – заинтересованно закачала головой девочка. Она уже с любопытством пыталась пристроить этот искин, выполненный в форме изящной цепочки, себе на руку. И это у нее получилось с первого раза.

Она мне его радостно показала и, соскочив с моих рук, сказала:

– Пойду покажу его Рычику, пока он не ушел на учебу. – И быстренько унеслась куда-то в сторону одного из соседних зданий. Я же проводил ее взглядом, усмехнулся. «Неглупая она у меня девочка, – констатировал я, – сразу поняла, что сейчас разговор должен пройти без нее, и поэтому не стала даже возражать. Умничка».

После этого развернулся в сторону дверей, где меня ждали еще две красавицы.

– День добрый, – сказал я девушкам, – давно не виделись. – И даже сам не заметив этого, проскользнул к ним и слегка приобнял. – Приятно, однако, – усмехнувшись в их расширившиеся и удивленные глаза, подмигнул я им, быстро чмокнул каждую из них в щеку. Правда, слегка не удержался и на щеке Эрсы чуть задержал свой поцелуй, после чего быстро отпустил их. И снова повторил:

– До чего же приятно! – Под их слегка возмущенными взглядами начал подниматься вверх. Туда, где меня и ожидали остальные. Ну а вслед мне послышалось уже хорошо знакомое мне и, наверное, привязавшееся навечно:

– Тупой дикарь... – И почему-то я был уверен, что сказала это именно Эрса.

Элея лишь мило улыбнулась, услышав это и наградив стоящую рядом с нею девушку насмешливым взглядом.

И как это я все понял, спиной-то?

После чего позади меня раздались их шаги.

Кабинет директора Департамента по исследованиям. Несколько минут спустя

– Добрый день, – только войдя в кабинет, сразу произнес я, – леди Сара, Тая. – Особо выделив последнюю, поздоровался я с ними.

Пока мы поднимались по лестнице, я обернулся к Эрсе и Элее, чтобы уточнить, не знают ли они причин появления заинтересовавшей меня Таи. Оказывается, знают.

Она была военным консультантом Сары, что, в общем-то, не удивительно: хорошая подготовка в Тае угадывалась сразу, еще тогда, когда я не смог понять, а что за странное оружие она приготовила для нашей первой встречи.

Конечно, девушки не знали того, как те были связаны, но тут, пока сама девушка не расскажет, будет сложно что-то предполагать. Те пиеры тоже не знали, как тут Тая оказалась в одиночестве, я у них однажды поинтересовался. Хотя о том, что она была на станции, они знали. В общем, какая-то темная история. И связь девушки и Сары еще больше указывает на это.

Ладно, это так, отвлеченное. Сюда я пришел совершенно по иной причине. Но как я понимаю, она частично, если не полностью, совпадает с той причиной, по которой и собрали это совещание.

И я еще раз оглядел уже всю компанию людей, собравшихся в этом просторном кабинете, ставшем неожиданно тесным. Не рассчитан он был на такое их количество.

Тролли, Колин и Тро, с любопытством смотрящие на меня, рядом с ними стоит Грегор, дальше сидит Сара и за нею стоит Тея, за столом главы этого кабинета расположился Арош, за ним и чуть в сторону Круф, дальше идут мои спутники с планеты – Триго, Этор, Крас, их ведьмак и Горан, бывший капитан наемников, ну и со мной пришли Эрса и Элея. Очень пестрая компания!

– Что... – насмешливо посмотрел на меня бывший адмирал, – всех рассмотрел?

– Есть такое, – согласился с ним я.

– И что ты насчет этого всего думаешь? – заинтересованно спросил он.

– Что я пришел вовремя, пока вы не наделали глупостей, – спокойно ответил я ему.

– Ну уж, – поглядел на меня наш куратор, – и ты так уверен, что мы могли бы наделать глупостей. Ведь ты даже не знаешь, о чем у нас тут шла речь?

– Ну, – и я усмехнулся ему в ответ, – как-то неразумно это утверждать, если знать, что я встретил по дороге сюда такое болтливое создание, как моя Нея, которая с радостью расскажет мне все, что только знает.

Арош заинтересованно посмотрел на меня.

– И что же тебе такого интересного рассказала твоя малышка дочка, я вот точно помню весь наш с нею разговор, и вряд ли в нем есть что-то, говорящее о том, почему мы вообще все собрались тут.

Я лишь пожал плечами, а потом ответил:

– Эрса – умница, что догадалась спросить именно у нее о лиирах. А узнать вы пытались как раз о них. Где они живут на планете и как к ним можно добраться.

– Будто ты этого не знаешь? – насмешливо посмотрел на меня

адмирал.

– Первый раз от нее услышал, где их нужно искать, – вполне честно ответил я. И тут я абсолютно не лгал. Я действительно понятия не имел, где их можно найти. Просто знал, что они там есть.

Все несколько оторопело посмотрели на меня, а потом перевели подозрительные взгляды мне за спину. Похоже, они уже все знали о способностях Эрсы, ну, кроме разве что не знакомых с нею троллов, Сары и пиирок.

– Правда, – несколько ошарашенно и удивленно ответила она, – он не знал об этом, до того как ему рассказала Нея.

– Так это не он, – почему-то задумчиво протянул Круф, – странно, я думал, что как раз все указывает именно на него. – И он переглянулся с Арошем.

– Я тоже так думал, – вполне серьезно кивнул тот ему в ответ.

М-да. Какой они поставили мне вопрос, такой получили на него и ответ. А выводы, причем совершенно неверные, сделали уже самостоятельно. Ну да ладно.

Вон я смотрю, Арош вспомнил о том, что я вообще-то зачем-то к ним пришел, и спросил:

– И почему же ты считаешь, что пришел вовремя? Почему ты уверен, что сумеешь нас от чего-то уберечь?

Я огляделся вокруг.

– Посмотрите на присутствующих, – и я показал сначала на своих бывших спутников, потом на девушек, стоящих чуть позади, а напоследок указал еще и в направлении окна, – вы явно проявляете интерес к моей планете. И их присутствие тут как раз и указывает на это. Но не просто к самой планете, а к тому, кто на ней живет. Вас заинтересовали именно лииры, которые живут там со слов Неи.

Адмирал вслед за мной оглядел присутствующих, а потом слегка потер свой подбородок.

– Неужели это так очевидно? – похоже, этот вопрос он адресовал Круфу и остальным.

– Если посмотреть на все с его точки зрения, то так и есть, мы проявили прямой интерес как раз к его родине, – уверенно ответил ему наш куратор. Только вот, обернувшись ко мне, он закончил: – Однако это ничего не говорит о том, а от чего же ты нас хотел предостеречь. От какого такого неверного шага?

Я посмотрел ему прямо в глаза, а потом спокойно ответил:

– От попытки как-то защитить планету примерно в том секторе, о

котором вы старались узнать от Неи. Возможно, вы это собирались сделать с помощью космической авиации. И скорее всего, хотели привлечь к этому силы леди Сары и троллов, – и я кивнул в сторону присутствующих тут лишних персон.

– Но откуда?.. – только и спросил Круф, переглянувшись с остальными.

– Значит, про космические силы я не ошибся, – констатировал я, – а откуда, – и я оглянулся на Колина с Тро и Сару с Таей, – иначе зачем бы они присутствовали тут. Как я понимаю, силы леди Сары – это ее доки и корабли на станции, а от троллов вы хотели получить пилотов.

– Как? Откуда он все это знает? – посмотрела на Сару Тая. – Ведь его же не было тут? Но он уже знает и то, что мы решили, и то, что хотим сделать.

Женщина перевела вопросительный взгляд на адмирала.

– Не у меня спрашивайте, а у него, – и он кивнул в мою сторону.

Девушки перевели свои пронзительные взгляды на меня.

– Как я понял, – пояснил я им, – они, – и я кивнул в сторону Ароша и Грегора, – хотят скрыть свою причастность к этому делу или... – И я сделал вид, что задумался на пару мгновений, – ...или они, я имею в виду весь Департамент по исследованиям, находятся под постоянным колпаком и за ними идет непрерывная слежка. А потому по-тихому они подобную или любую другую операцию проверить не смогут в любом случае. А профессор Арош явно не хочет привлекать к ней внимания. Иначе бы тут не было вас, – и я наклонил голову в знак приветствия Саре и Тае, а также троллам, – так почему собственно вы? – И я поглядел на леди Сару, а потом и на троллей. – Ну тут все понятно. Вы, как известно на всей станции, единственный криминальный босс, который ненавидит работоторговцев и находится с ними постоянно на ножах, причем как с пиратами, занимающимися подобным промыслом, так и со всеми агарцами.

Мои последние слова, похоже, удивили моих предполагаемых соотечественников.

– А в учтивости, галантности и такту вашему парнишке не откажешь, – усмехнулась Сара, обращаясь к Круфу.

– Сам иногда поражаюсь, – ответил тот.

Я лишь молча проигнорировал этот выпад.

– Так вот, – продолжил говорить я, – вы та единственная, кто наверняка не завязан на то, что происходит сейчас тут, в секторе. К блокаде вы не имеете никакого отношения.

«Э-э... Или я чего-то не то ляпнул? Или они и сами не смотрели на

леди Сару с этой точки зрения? Как, впрочем, и она сама? Но тогда у меня другой вопрос. Почему она с ними? Я то думал, что причина как раз в этом, а, похоже, в чем-то другом».

– Я так понимаю, – констатирую, – я только что назвал более весомый довод для вашего дальнейшего сотрудничества, чем тот, что объединял вас раньше.

– Не совсем так, – несколько растерянно произнесла леди Сара, – но теперь наше сотрудничество, как я понимаю, будет еще более плотным.

Арош лишь молча кивнул ей в ответ.

Ну да ладно. Главное, я хоть как-то обосновал свое видение ситуации и они не будут больше возвращаться к этому вопросу.

– Ну и как следствие, благодаря тому положению, что леди занимает на станции, у нее есть некий свободный, а главное – неконтролируемый руководством станции и прочими третьими лицами, доступ к некоторым докам. В этом я уверен. Ну и, в силу специфики ее деятельности, у нее в наличие есть определенное количество космических боевых кораблей. Правда, как я понимаю, вам должны потребоваться суда строго определенного типа, если они должны выполнять функции охранения определенного пространства, а также осуществлять перехват тех, кто нарушает охранный периметр. Скорее всего, это что-то мелкое и быстрое. Непредназначенное для перевозки грузов, ведь это уменьшает скорость по определению, но вот с достаточной огневой мощностью. Что-то такое.

Тая пораженно посмотрела сначала на меня, потом и на остальных.

– Он не мог изучить эти базы, – прокомментировал ее вопросительный взгляд Арош, – просто в силу своих особенностей... – И он показал мне на затылок. – У него нет нейросети.

Тая пораженно посмотрела в мою сторону.

– Но как же тогда... – и она перевела свой взгляд на искины, надетые на мою руку, – он ими пользуется.

– Да, как и все раньше, – пожал плечами профессор, – прямое безынтерфейсное управление. Один ему переделали, и через него он работает со всем остальным. Неплохая задумка и очень оригинальная.

И он поглядел уже на меня.

– Не подскажешь имя такого умельца?

Я отрицательно качнул головой.

– Почему-то так я и подумал, – спокойно отреагировал на мой отказ бывший адмирал.

– Понятно, – между тем кивнула Тая и, уже обращаясь ко мне, сказала, – да, мы решили использовать малые боевые рейдеры. Они

идеальны для несения патрульных функций и перехвата среднего и крупного транспорта.

– Ну, что-то подобное я и предположил, – сказал я девушке, после чего продолжил, кивнув в сторону Колина, – ну а пилотов вы набираете у них. Как я понял, у вас уже очень давние дружеские отношения. Вы воевали вместе. Плюс, я тут недавно узнал, что они работали на наш Департамент и сейчас подумывают над тем, а не возобновить ли с вами долговременный контракт.

Это я услышал случайно, когда они собирались на собрание в баре Тро. Я не подслушивал, но у троллов такие голоса, особенно когда они начинают спорить, что не услышать их, находясь лишь в нескольких метрах от их толпы, было просто невозможно.

– Я ему этого не говорил, – сразу пошел на попятную Тро. Колин лишь как-то удивленно перевел свой взгляд в мою сторону.

– Теперь и я начинаю понимать, почему вы во всем подозреваете именно его, – пробормотал он, обращаясь к стоящему возле него Грегору.

Ну вот, о чем я и говорил. Вроде как он хотел сказать это так, чтобы его услышал лишь наш директор Департамента, а этот его шёпот разлетелся по всей комнате, что я просто не мог не прокомментировать.

– Если не хотите чтобы вас слышали, пользуйтесь нейросетью. Так оно надежнее.

Тролл лишь вновь подозрительно посмотрел в мою сторону, ну а я продолжил:

– То что у них есть пилоты, можно не сомневаться. Колин, один из глав летной школы тут на станции, и уверен, что уж своим он как-то смог помочь получить нужные лицензии. Да и старую гвардию со счетов сбрасывать не нужно. Мне точно известно, что среди них есть несколько боевых пилотов с огромнейшим боевым опытом. Те, что им делятся как в школе, так и со своими молодыми соплеменниками. Да и контракт с нами подразумевает их наличие. – Тут было все относительно очевидно. – Так что, думаю, именно троллы смогут предоставить как раз таки более подготовленных пилотов. А вот насчёт кораблей в их распоряжении – не уверен. Про то, что им принадлежат доки, я не слышал, а держать их на арендованных дороговато, если ты, конечно, не практикующий пилот и это не твой хлеб. – И я еще раз оглядел присутствующих. – Вот вроде бы и все.

– Теперь вы понимаете, о чем мы с вами говорили, – обвиняюще показал в мою сторону рукой Тро, – этот дикарь, который, не зная ничего и которого тут даже не было, только взглянув на нас сделал совершенно верные выводы. Да он умнее нас всех, вместе взятых. И вы все еще

утверждаете, что он способен только управлять обычным погрузчиком?

– Это говорю не я, – просто ответил ему Арош, – так говорит вся та аппаратура, на которой мы его проверяли. Но разговаривая с ним, прекрасно понимаешь, что она в чем-то и где-то ошиблась. – И уже обращаясь ко мне, адмирал добавил: – Да, твои предположения полностью верны, мы как раз и хотели воспользоваться ресурсами, которые нам смогут предоставить наши союзники.

И он на пару мгновений замолчал.

– Может, ты знаешь и ту причину, по которой мы все это затеяли? – с каким-то подтекстом в своем вопросе, заинтересовался он.

– Лииры, – спокойно ответил я.

Все переглянулись.

Я лишь усмехнулся и пояснил:

– Слишком явный интерес вы проявили именно к ним. Хотя Нея вам и сказала о том, что там живут и другие расы, но вас интересовали только они. Вам был интересен лишь тот район на планете, где живут именно они. Да и изначально вы искали как раз их. Как мне сказала девочка, Эrsa передала ей образ именно лиира, вернее лиирки. И как раз по нему Нея и ориентировалась.

– Все просто, – пробормотал адмирал, – только вот никто из нас даже не сложил эти простые факты в логически увязанную цепочку. Почему, интересно?

И он поглядел на меня, как будто я мог знать на него ответ. Но уж чего у меня не было, того не было.

– Ладно, – наконец кивнул он, – мы поняли, что ты прекрасно осведомлен о том, что мы тут обсуждали до твоего прихода. – Правда, тут адмирал чертыхнулся. – Вот тарк, – пробормотал он, – ну как это возможно. – И он опять встряхнул своей головой. После чего продолжил: – В общем, то, что мы обсуждали, ты знаешь. А теперь мне бы хотелось услышать от тебя, почему ты хочешь предостеречь нас от этого нашего опрометчивого, с твоей точки зрения, шага? – И он вопросительно посмотрел на меня. – Почему ты считаешь, что нам это ничем не поможет?

Я задумался, а потом спокойно ответил:

– Может быть, все дело в том, что вы уже опоздали? – И я поглядел на Ароша и остальных. – Вы опоздали с этой защитой.

Адмирал переглянулся с Круфом, и потом они оба посмотрели на Таю. Но та так же с непониманием во взгляде пожала в ответ плечами.

– Мы слушаем тебя, – только и сказал Арош.

– Вы опоздали со своим планом, – повторил я, – теперь он не

сработает...

Все продолжали вопросительно смотреть на меня, ожидая, что скажу дальше.

– Какие-то пираты организовали на планете стационарный форпост. И он как раз находится где-то в тех самых краях.

Вот эта новость, похоже, удивила очень многих.

– Откуда эти сведения? – быстро посмотрел на меня Круф.

– От одного работорговца, – честно ответил я.

Проверка моего ответа на детекторе лжи, которым являлась Эрса, и, естественно, подтверждение положительного результата.

– Это правда, – подтвердила девушка.

Интересно, они хоть понимают, что в отношении меня это бесполезно? Ну да ладно, я все равно действую по принципу «как можно больше правды». Только вот никто не говорит, что, даже зная правду, они получают полностью правдивую и реальную картину и положение вещей.

– Ты уверен, что он имел в виду именно вашу планету? – всмотрелся в меня Круф.

Ну, тут вообще проблем с ответом не будет.

– Вы помните рассказ Неи о расах, которые жили рядом с ними.

– Да, – слегка удивившись, ответил мне Круф.

– Я знаю, что она упоминала такую расу, как гоблы.

Наш куратор посмотрел на других.

– Были такие, – ответила на его вопрос Тая.

– Так вот, – произнес я, – у этого работорговца были в продаже эти самые гоблы. На них я вышел совершенно случайно. Но не заинтересовать их появление тут, на станции, меня не могло. Я точно знаю, что тогда, в распределительном центре, их не было.

Круф кивнул. Остальные слушали меня очень внимательно.

– Ну и что дальше? – спросил он у меня.

– Ну, а дальше я вышел на этого работорговца, – пожал я плечами, – и он любезно рассказал мне, откуда у него появился столь необычный товар.

– Прямо так взял и все сам тебе рассказал, – усмехнулся наш куратор.

Я улыбнулся ему в ответ.

– Я умею быть очень вежливым и убедительным.

– Понятно, – кивнул он, – и что дальше?

– Дальше... – произнес я, – дальше я вышел через него на посредника пиратов. Большого этот торговец не знал. Но зато он мне очень помог договориться о встрече с посредником. Пришлось кое-кем представиться и кое-что ему пообещать. Но, в общем, он согласился встретиться. И через

него я надеюсь выяснить местонахождение форпоста пиратов.

– И почему ты считаешь, что сами мы этого не сделаем? – посмотрел на меня Круф.

– Сделаете, – пожал я плечами, – только при этом вы потеряете своих людей, и это явно привлечет внимание со стороны. Если я правильно понимаю, то стационарный форпост – это что-то вроде крепости и просто так туда не попасть.

– Все верно, – согласился со мной Круф, – туда не просто не попасть, если они установили что-то действительно надежное, то они перекроют весь материк, не особо напрягаясь. А если постараться, то оттуда можно контролировать и всю планету.

– Хм, – посмотрел я на Круфа, – так они уже сделали за вас практически всю вашу работу.

– Ты о чем? – посмотрел на меня куратор.

– Они уже организовали охрану необходимого пространственного объёма. Осталось теперь сделать так, чтобы этой системой безопасности управляли именно мы.

– Так ты предлагаешь?.. – и куратор посмотрел на меня как на умалишенного.

– Ну да, – пожал я плечами, – захватить этот самый форпост.

Тая после моих слов оживилась:

– Это идеальный вариант для той задачи, что вы мне обрисовали. Крыло боевых кораблей можно разместить именно там. Ну а контроль сектора на себя возьмут наземные службы.

– Ага, – усмехнулся в ответ наш куратор, – только вот дело осталось за малым. Захватить этот самый форпост. – И он перевел свой взгляд на меня. – Или у тебя уже есть какая-то идея?

– Нет, – отрицательно покачал головой я, – здесь пока не с чем работать. Нет никаких сведений, кроме его наличия.

– Да, – уже более ехидно посмотрел на меня Круф, – а что ты собираешься делать сейчас?

– То что и собирался, – пожал я плечами и, немного подумав, добавил: – Нам необходимо, как минимум, выяснить, где же точно находится этот форпост, и желательно сделать это так, чтобы о наших поисках никто не узнал. – И помолчав, продолжил: – А поэтому я для этого предпринял уже кое-какие шаги, только... – И я поглядел прямо в глаза Тае. – ...для этого мне будет нужна она и еще кое-кто.

После чего обратился уже к девушке.

– Мне необходима твоя помощь, и тебе придется довериться мне.

Очень сильно довериться.

– До какой степени? – вопросительно посмотрела она на меня.

Я усмехнулся, а потом, поглядев на нее и на сидящую перед нею леди Сару, ответил:

– Надеть ошейник подавления воли и на некоторое время стать моей рабыней.

Глаза Сары расширились, ноздри мгновенно раздулись.

Но Тая сделала шаг вперед и положила руку той на плечо.

– Я согласна, – спокойно ответила она мне.

Я же на это лишь кивнул.

– Ну, первая из тех, кто мне необходим, чтобы проверить все это дело, согласилась, осталось уговорить еще нескольких.

– И что, думаешь будет намного сложнее? – усмехнувшись, спросил меня Тро. – Тая вон не особо и сопротивлялась.

Я же глянул на него в ответ и только произнес:

– Одна из них в прошлый раз, только подумав об этом, уже готова была меня убить.

Сначала троллы не поняли, о чем я говорю, но до них постепенно дошло.

– Удачи, – вполне серьезно пожелал мне Колин.

Я же пожал плечами, а потом, поглядев на Ароша, закончил:

– Буду примерно через сутки, – после чего, кивнув всем на прощание, повернулся к Тае, – ну что, пойдём.

Она в ответ кивнула, и мы покинули кабинет Грегора, предварительно попрощавшись со всеми.

Кабинет директора Департамента по исследованиям. Некоторое время спустя

Прошла пара минут, как разошлись все. В кабинете Грегора остались лишь он сам, Круф, Арош да леди Сара.

– Думаете, у него получится? – посмотрев на закрытую дверь, негромко спросила женщина.

– А ты в этом сомневаешься? – переспросил у нее Грегор, а потом задумчиво оглядел остальных. – Слушайте, если это не он тот союзник сполотов, о котором они нам говорили, тогда кто?

Арош лишь усмехнулся на этот его вопрос.

– А кто тебе сказал, что это не он? – И он подмигнул ему одним глазом и сам же ответил: – Никто. Нам просто стало известно, что про сполотов на планете он не знает. Но ему это и не обязательно. Вспомни, они сами

никогда не говорили, что у них один союзник. Они всегда упоминали союзников или партнеров. Да, парень не знает про сполотов, но он явно действует в их интересах. Или ты думаешь, что на этого работарговца он, и правда, вышел совсем уж случайно. Нет, он вел какую-то целенаправленную деятельность, а появление этого лишнего следа было всего лишь неким ее побочным продуктом, о котором он и сообщил нам. Или ты думаешь, стал бы он заранее готовиться к тому, что его придется разматывать дальше? Нет. Но он точно знал, что это будет интересно. И интерес к этому следу проявим не только мы, но и те самые гипотетические партнеры сполотов, о которых нам не известно.

– Хм, – протянул Грегор, – понятно.

И он еще раз посмотрел в сторону двери.

– Только вот я так и не понял, зачем ему Тая, да еще и как рабыня?

Арош хотел ответить, но раздался слегка приглушенный тихий голос Сары:

– Ты сам только что ответил на свой вопрос, – произнесла она, – ему не нужна Тая как таковая. Она ему нужна в качестве именно рабыни. – И женщина еще немного помолчала, а потом продолжила: – Она и те, о ком он еще говорил, – это приманка, на которую и должен клюнуть пират, чтобы встретиться с ним. Ему необходима такая приманка, ради которой пираты будут готовы забыть о своей осторожности и позволят приблизиться к ним, но в то же время не отпугнет их. Именно поэтому он и выбрал как минимум несколько пиирок. Их продажа и, главное, покупка не грозит такими проблемами, как, например, работарговля аграфками.

Круф кивнул.

– Он выбрал тех, кто гарантированно поможет добиться ему своей цели.

– Да, – негромко подтвердила леди Сара и, немного помолчав и повернувшись к Арошу, пробормотала: – и это настораживает в нем больше всего... – Она еще немного помолчала, а потом добавила: – Я все еще не могу поверить вашим словам о том, что он такой, какой есть.

Адмирал как-то странно посмотрел на нее и спокойно ответил:

– Никто не может. Но другого ответа у нас нет. И если у кого-то он и есть, то этот кто-то сейчас бродит где-то на станции и вряд ли собирается нам на него отвечать.

– А если он ответит не нам? – спросила у него Сара.

Арош более пристально взгляделся ей в глаза.

– Не ответит, – наконец тихо сказал он, а потом кивнул в сторону двери, где как раз и стояла креатка-телохранительница, – он заботится о

тех, кто ему дорог. Ты разве этого еще не поняла?

Женщина сначала посмотрела на него, потом перевела свой взгляд на двери. И негромко повторила когда-то услышанную от Круфа фразу.

– Личные мотивы, – прошептала она, – но почему?

– Кто знает? – пожал плечами адмирал. – Может, ты сама когда-нибудь ответишь нам на этот вопрос. – И он кивнул ей в сторону окна, за которым сейчас как раз проходила стайка девушек. Среди них можно было рассмотреть и дочь леди Сары.

– Личные мотивы, – еще раз повторила Сара, – личные мотивы...

Только вот была одна такая проблема, креатов сопровождало эту группу несколько больше, чем один.

Офис фирмы «Тупой дикарь». Двадцать минут спустя

Мы договорились встретиться тут, но Энаки еще не было, в общем-то, как и пиирок.

«Привет, сможешь подойти», – вспомнил я наш разговор с креаткой. «Неужели, выделил в своём плотном графике пару минут, чтобы увидеться со мной?» – несколько обиженно и раздраженно ответила мне Энака.

Теперь я понимаю тот странный взгляд Риилы и знаю, куда она так спешила. Энака явно знала о том, что я уже на станции. А сообщить ей об этом могла лишь девушка-оборотень.

«Прости, – извинился я перед девушкой, – но так получилось, что времени сейчас у нас с тобой будет даже больше, чем тебе захочется меня видеть».

«Уверен?» – вполне серьезно спросила она.

«Да».

«Где ты?» – уточнила девушка.

«Буду у вас в офисе минут через десять, – ответил я ей и, немного подумав, добавил: – попроси еще подойти туда и наших пиирок».

Энака на пару мгновений замерла, судя по затянувшемуся молчанию, явно что-то обдумывая.

«Хорошо», – наконец, ответила она.

«Спасибо», – поблагодарил я ее.

М-да. И мне еще ее с Иилой знакомить. Да она меня прибьет. Черт. Ну, да ладно. Семи смертям... э-э... в моем случае это очень уж плохая поговорка. Смертей может быть гораздо больше семи.

Несколько минут, и мы с Таей, расширенными глазами смотревшей на те переходы, которыми мы пользовались, чтобы попасть сюда, на шестой уровень, добрались до нашего офиса.

– Ладно, ты пока предупреди своих, что тебя не будет где-то пару дней, – сказал я девушке, – я же пока переговорю с Травом.

– Хорошо, – ответила пиирка.

– Если что, то я в его кабинете, – добавил я напоследок.

Она лишь кивнула в ответ и направилась в сторону кабинета, где и обосновались наши специалисты по информационным технологиям.

Я же зашел в кабинет гнома. У него пробыл минут пять. Передал ему все то, что хотел, а также при мне он связался с Гирсом, чтобы я подтвердил его полномочия. Думаю, эти двое прекрасно спойдутся, особенно когда услышал два совершенно одинаковых предложения, высказанных обоими, как гномом, так и креатом. Ну, а через несколько минут пришла Эрса и остальные девочки.

– Мы ждем тебя в моем кабинете, – сообщила она, когда я связался с нею.

– Иду, – ответил я и, попрощавшись с гномом и пожелав ему удачи, вышел в коридор.

Офис фирмы «Тупой дикарь». Кабинет Энаки. Несколько минут спустя

– Что, не ожидал? – с каким-то вызовом во взгляде, смотря мне прямо в глаза, спросила Энака. А я-то думал, чего она так задержалась! Но как только я обратил свой взор за ее спину, то все вопросы у меня сразу отпали.

– Добрый день... всем, – сказал я. И здоровался я сейчас не только с пиирками. Риила, Эпика и... Иила (про нее-то они как узнали?), ну и соответственно сама Энака, а также Элина. Все они сидели тут.

«Хорошо хоть тут нет...» И только я подумал об этом, как двери кабинета Энаки открылись и в них вошла Трея, а вела она за собою... Таарию, Кисаю и Нелию.

– Простите, что задержались, – извинилась перед всеми Трея, пропуская девушек вперед.

Черт, меня начало колотить, когда я ее даже еще не увидел. Но теперь я хоть понимал, что это такое со мной. Что за странная у меня реакция на Таарию. Эта девушка такая же, как и Эпика, только ей повезло и ее не нашли те, кто когда-то привлёк ее к работе вторую девушку. Иначе бы и из нее сделали такое же гормональное оружие.

Это поняла и Эпика, глядя на вторую девушку. Но ничего не сказала, а лишь посмотрела на меня. Я же отрицательно качнул головой в ответ.

«Ничего не было», – ответил я одними глазами. Она продолжала на меня смотреть. Я прикрыл веки. Что отрицать очевидное? Да, я хочу ее,

как, впрочем, и большинство из тех, кто сейчас находился в этой комнате.

Они как-то смогли сопоставить все факты и собрать тут, в кабинете Энаки, практически всех тех, кого я уже давно, даже если они сами того не знают, отнес к своему ближнему кругу. Даже более ближнему, чем они думают.

– Рассказывай, – между тем, вместо предисловия, сев в свое кресло и обведя присутствующих рукой, сказала мне Энака, – мы тебя все внимательно слушаем.

– Некоторые из присутствующих тут лишние, – спокойно посмотрев ей прямо в глаза и указав на пиирок, и то мысленно отделив от них Миилу, ответил я. – Кого-то тут нет, а в остальном вы не ошиблись. Есть еще какие-то вопросы?

Не знаю, что они хотели от меня еще услышать? Что я начну оправдываться или как-то юлить? Только этого не будет. Я не знаю, поступил правильно или нет, хотя, по факту, я пока еще никак не поступил, так болтаюсь, как что-то в проруби, но не считал себя каким-то провинившимся.

Так вышло, что на трех из них я уже был женат, а всех остальных просто не смогу отпустить. Наверное, у меня какое-то психическое отклонение или я махровый извращенец и меня следует поместить в какую-нибудь лечебницу, где работают специальные мозгоправы, но вот так, будучи все и сейчас в одном месте, они вызывали у меня желание еще больше. Хотя, может, все дело в Таарии, присутствие которой еще больше нагнетало обстановку.

Энака лишь поджала губы, а потом ответила:

– Нет, тарков придурок. Вопросов нет. Но что будем делать, идиот? – И она обвела рукой еще раз. – Ты что не видишь, что это ненормально?

– Вижу, – честно ответил ей я, – но ничего поделать с собой не могу.

И я провел взглядом, осматривая девушек. А рука непроизвольно потянулась вперед, желая потрогать каждую из них. Черт. Не до этого сейчас. Я потряс головой. И не знаю к чему, вдруг произнес:

– Вот сейчас бы сюда как раз те сладости, не пришлось бы бегать по всей станции и растаскивать их. Практически все вы собрались в одном месте.

Сначала Энака сидела и молчала. Потом ее лицо начало темнеть.

– Тупой дикарь, – прошипела она, – убью, гад.

Мгновение, и она уже практически возле меня. Только я стекаю в сторону и оказываюсь справа от нее.

– Убьешь, – говорю я ей на ухо, – потом, когда захочешь, тогда и

убьешь. И я даже особо сопротивляться не буду. Но давай не сейчас. – После чего отступаю еще на один шаг и смотрю на всех остальных девушек. – Но потом. Не сейчас. Хорошо?

И я показываю на нее, потом на Таю и ее соотечественниц.

– Вы мне нужны для важного дела. Я именно поэтому и хотел встретиться с вами, и никак не ожидал предстоящего разговора, – и я окинул всех остальных девушек взглядом, – может, отложим его на потом. Главное я уже и так сказал, и к этому мне больше добавить нечего.

И я еще раз рассмотрел каждую из них.

– Вы шикарные и такие желанные, что я не смогу вас отпустить. Никого из вас. Сам не смогу. Но и удерживать никого не буду. Слишком странная и непонятная ситуация. Свое решение я принял. Теперь вы должны что-то решить для себя.

Они молча смотрели на меня. Никто ничего не говорил. Да и ответить им пока, похоже, было нечего. Необходимо было разобраться в себе.

Единственная, кто поднял на меня взгляд, а потом негромко спросила меня, была Нелия.

– Что насчет меня и... – она не договорила, но я понял, о ком сейчас идет речь.

– Вы все правильно поняли, и потому ее тут нет, – негромко ответил я, почему-то сейчас решил не лгать и сказать, как сам к этому отношусь. – Не знаю почему, но я воспринимаю ее как свою старшую сестру. Хотя между нами нет никакой родственной связи. Но почему-то это именно так. Может, из-за того, что есть ты...

Девушка кивнула.

– Спасибо, – тихо сказала она, – так мне будет проще принимать правильное решение.

Я еще немного посмотрел на нее, а потом вздохнул и посмотрел на Энаку и пиирок.

– Нам нужно поговорить серьезно. И думаю, лучше сделать это не тут.

– Хорошо, – согласилась она и, подойдя ко мне, жестко произнесла: – не думай, что ты отвертелся от этого разговора.

– Я понял, – кивнул ей в ответ я и искренне сказал: – Вы не представляете, какое удовольствие видеть вас всех и какое это будет счастье, если такое будет все время. – После чего склонил голову и кивнул в направлении двери. – Буду в соседней комнате слева. Там вроде никого нет. – И вышел из комнаты.

А еще через десять минут ее покинули и Энака с пиирками. И о чем они там говорили, я не знаю и даже не пытаюсь узнать. Потому как Энака

слишком уж холодным взглядом наградила меня, когда вошла в комнату, где я их ждал.

Офис фирмы «Тупой дикарь». Несколько минут спустя

– Так о чем ты хотел поговорить? – спросила у меня Энака, и голос у нее был сугубо деловой и до невозможности холодный и отчуждённый. Больше всего она напоминала мне сейчас ту свою копию, с которой я имел дело при нашем знакомстве. Но как с этим бороться, мне прекрасно было известно. И у меня было два способа. Сейчас посмотрим, какой из них сработает.

– Тая уже согласилась, – и я кивнул на пиирку, которая спокойно сидела в кресле. Немного подождав, я продолжил: – Мне необходимо, чтобы вы все сыграли роль моих рабынь. Даже не так. Не чтобы сыграли, а чтобы реально ими стали. Я на вас всех надену ошейники подчинения воли.

Тут я увидел мгновенно начавшее краснеть лицо Энаки.

«Жаль, что второй способ не пришлось использовать, – подумал я, – он мне нравится гораздо больше».

Похоже, девушка начала сбрасывать с себя бездушную маску холодной отчужденности. И это хорошо. Мне нужна она именно такая.

– Это мне позволит подобраться к тому, кто мне необходим, на минимальное расстояние, – сказал я девушке.

– Ты... ты... ты...

Я усмехнулся и сделал шаг вперед, а потом поцеловал ее в губы, что заставило удивленно посмотреть на нас присутствующих тут пиирок.

– Ты и так моя. И я тебя никому и никогда не отдам. По крайней мере, в таком качестве. Это игра. Но максимально правдоподобная. Если бы это было необходимо, я и на себя надел подобный ошейник. Но... – И я посмотрел на девушку. – Им нужны именно такие, как вы, а не еще один мужик, – и немного подумав, я посмотрел Энаке прямо в глаза. – А мне нужны те, кому я смогу всецело доверять. И это вы. И ты сама прекрасно знаешь, почему...

А вот эта моя последняя фраза, похоже, очень заинтересовала пиирок. Они начали вопросительно смотреть на Энаку, которая все еще налившимися кровью глазами смотрела на меня.

– Куда нам прибыть? – наконец спросила девушка.

– Пятый нижний уровень, – ответил я ей, – приходите туда через час, мне нужно кое-что достать и сделать. Обмундирование и оружие захватите с собой. Оно может потом пригодиться.

– Поняла, – кивнула креатка. А потом немного подумав, уточнила:
– Там встреча с покупателем?
– Нет, – отрицательно помотал головой я, – встреча с покупателем в космосе. И нам нужно будет сначала добраться до места.
– Да, – удивилась Энака, – а что там тогда?
Я усмехнулся.
– Док.
Она поняливо кивнула, я между тем добавил:
– Мой док.
Вот тут-то до Энаки дошло.
– Еще один.
– Угу, – произнес я, – жду вас там через час. – После чего я поднялся и направился в сторону выхода из комнаты. – Через час, – еще раз повторил я.

Секретный малый док. Три часа спустя

– Что это за устройство ты все тут собирал? – спросила у меня креатка, когда мы уже разместились на агарском среднем транспорте.
– Эмулятор экипажа для этого корабля, – ответил я девушке, – уверен, что при подходе нас просканируют и никто не поверит, что я сунулся в открытый космос в одиночку лишь с пятью рабынями.
– Угу, – хмыкнула девушка, – но ты-то именно так и собрался сделать.
– Но они-то об этом не знают, – сказал я ей в ответ.
– Это да, – согласилась она.
Сейчас мы все уже разместились в среднем агарском транспорте, который мне пришлось приобрести по дешевке. И причина в этом была определенная.
– Да, а зачем нам два корабля? – спросила у меня Миила.
А вот это и есть та самая вторая причина.
– Как вы думаете, что с нами сделают пираты, как только я им привезу товар?
– Расплатятся, – не очень уверенно ответила Миила.
– Возможно, – честно ответил я, – тогда мы, можно сказать, нарвались на честных, если такое понятие к ним применимо, пиратов. Но вот я почему-то очень в этом сомневаюсь, после разговора с ними. Сложилось у меня такое мнение, будто со мной не собираются расплачиваться, даже если у них и есть те деньги, которые они должны бы заплатить. Будет ждать нас там большой и серьезный сюрприз.
– Но я все равно не понимаю? – посмотрела на меня пиирка.

– Он хочет сказать, – пояснила ей Тая, – что пират, скорее всего, не собирается с ним расплачиваться, а хочет захватить нас. Взять наш корабль на abordаж.

– Нет, – отрицательно покачал головой я, – при abordаже вы можете пострадать или, вообще, погибнуть, и это ненадёжно. А он должен быть уверен, в том, что все пройдет именно так, как им и спланировано, и вы достанетесь ему в руки здоровыми и невредимыми. – И я показал на мелкий рейдер, которым собирался воспользоваться. – Он, скорее всего, захочет встретиться с нами где-то, где я смогу ему передать вас с рук на руки. Или на его корабле, или на какой-то планете. Или еще где. А этот мелкий рейдер мне и необходим, чтобы добраться туда, а потом на нем вернуться обратно. Только вот есть одна проблема.

– Он, скорее всего, захочет отрезать нам все пути назад и уничтожит наш основной корабль, – сказала Тая.

– Все верно, – подтвердил я, – я на это и рассчитываю.

– Так вот зачем ты состряпал столь странную бандуру, – произнесла она, – пираты должны быть уверены в том, что уничтожили наш корабль вместе со всем его экипажем.

– Да, – подтвердил я. – И поэтому мне необходим корабль, который будет не жалко пустить в расход, а также в который влезет этот небольшой десантный бот. Ведь на нем нам, возможно, придется пробираться обратно.

– А почему именно он? – посмотрела на меня Энака.

– Он боевой, – просто ответил я, – и другой малый ли средний кораблик, я на нем смогу разобрать, если постараться. К тому же в месте передачи, если это потребуется, с него можно будет нас прикрыть.

– Понятно, – кивнули девушки. Я же начал проверять все остальное оборудование.

– Да, а зачем нам ошейники? – и Энака потрогала свою шею.

– У пиратов, как я слышал, есть способ проверки на их наличие. И потому, если они не будут на вас надеты, тот они сразу поймут, что тут что-то не так.

– Не знала, – прокомментировала мой ответ креатка.

– Да я и сам узнал об этом буквально недавно, – честно признался я.

И это так и было. Из воспоминаний работоторговцев я узнал, что в подобные ошейники помимо всего прочего они встраивали еще и поисковые маячки. И по ним потом было очень удобно разыскивать беглецов.

– Ну ладно, – проверив последние показания приборов и удостоверившись, что на показаниях сканера наш корабль отображается

переполненным народом, я скомандовал, – по местам. Вылетаем.

А еще через несколько минут мы покинули пределы станции. До встречи с посредником у нас оставалось еще семь часов. И мы как раз успевали прибыть в нужный сектор в назначенное время.

Глава 6. Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Космическое пространство

Неизвестный сектор. Семь часов спустя

– Кэп, – обратился один из пиратов к высокому худощавому мужчине с волевым лицом, – вы не поверите, но они прибыли всего на каком-то одном зачуханном судне.

Тот, к кому обратились, посмотрел в сторону приборной панели системы сканирования и ответил:

– Не поверю, – настороженно ответил тот и уже самостоятельно проверил все показания приборов. – Следите за всеми прыжковыми зонами.

– Зачем? – удивился молодой, который и заметил появление нужного им судна.

Капитан корабля, который уже давно не верил, что тут могут выжить такие идиоты, что припрутся на столь серьезное дело всего с одним кораблем в запасе, посмотрел на него и сказал.

– Примерно за тем же, почему и у нас в астероидном поле запрятано еще четыре корабля и крейсер, – и видя полное непонимание на его лице, добавил: – попасть в этот сектор из ближайших систем можно менее чем за несколько минут. Мы даже их защиту расколупать за это время не успеем, как к ним прибудет подкрепление.

– А, – протянул его второй пилот, – который занимался системами связи и сканирования, – понятно...

Только вот, глядя в его лицо, было видно, что до этого тугодума совершенно ничего не дошло. Тогда как второй парнишка, которого они нашли на какой-то отсталой колонии с окраины Содружества, все понял еще в первый раз.

Кэп посмотрел на них и подумал о том, что этот его молодой офицер, навязанный ему их боссом, которому в свою очередь его сюда прислали из метрополии, задает слишком много вопросов и не понимает элементарных вещей. А вот второй...

И он еще раз поглядел в сторону присматривающего за показаниями приборов второго парня.

«Поменяю первого на второго, как только мы закончим это дело, –

решил он, – а босс сам пусть разбирается с теми, кто этого сюда прислал».

Мало кто знал, но они были практически регулярными войсками, которые тренировались на территории Агарской империи. Оттуда к ним прибывало большинство новобранцев, таких вот, как этот не слишком сообразительный парень, которого зачем-то прислали к ним.

Кэп, вообще, был уверен в том, что он вряд ли бы смог сам сдать сертификацию на пилота, слишком тупым он был, а потому тут без какой-то мохнатой лапы не обошлось. Ведь гонору в этом их рекруте было больше, чем в ином лорде.

«Явно, он сынишка кого-то из святого престола», – уже несколько раз подобная мысль посещала голову Кэпа. И если это так, то становилось понятным его появление здесь.

Их служба приравнивалась к участию в боевых действиях, а потому многие скидывали к ним своих высокородных отпрысков, желая продвинуть в будущем их дальше. Ведь после недавнего приказа императора, где сказано, что без обязательной действительной военной службы на благо империи, да еще и с участием в различных кампаниях, как с доказательством твоей готовности пожертвовать жизнью ради империи и императора, никто не мог получить хоть какой-то более-менее значимый пост.

Вот всякие там священники и мелкие бюрократы, которые раньше лишь просто передавали свою власть по наследству, теперь и засуетились. Ну, а служба у них считалась менее опасной, чем во время проведения регулярных военных кампаний. Тут у них было значительное преимущество.

Ведь они получали из метрополии не только новых рекрутов, но и новые корабли, вооружение, комплектующие и оснащение. Что в значительной мере делало их сильнее и гораздо более подготовленными к боевому столкновению, по крайней мере с технической точки зрения, чем всех остальных местных. Ну и не нужно забывать о том, что все-таки все их рекруты прошли стандартную боевую подготовку, как и остальные кадровые военные, а это на голову отличало их от остальных пиратов, промышляющих тут.

Вот и получалось, что Агарская империя практически формально узаконила каперство для своих граждан, которые с ее стороны получали значительную помощь и поддержку. Они же выполняли тут, на территории Фронтира, различные операции, которые не могли быть осуществлены силами самой империи, чтобы не вызвать ответной реакции со стороны Содружества. Такие, как захват судов и заложников, налеты на

представляющие интерес колонии и предприятия, расположенные тут или в других областях окраин Содружества. Их военный захват и подчинение. Перехват контроля над торговыми и пассажирскими узловыми точками и маршрутами.

В результате, в обратную сторону уходили рабы, наркотики, производящиеся тут, на территории Фронттира, ресурсы, получаемые и добываемые тут, ну и прочие ценности, которые удавалось получить в результате их деятельности. Но самым главным были тайные операции, которые поодиночке или совместно проводили или курировали подобные им отряды. Например, как тот, в котором участвовали они сейчас.

Блокада целого сектора. Им лишь поставили задачу. Это необходимо было сделать. Но вот причин им никто не называл. Однако они и не требовались.

Они действовали в соответствии с поставленной задачей и теми функциями, что были на них возложены. Их группе отводилась роль разведки местных планет, подготовки стационарного форпоста и организации подрывной деятельности на станции, контролирующей весь этот сектор. Вот этим они сейчас и занимались. Искали контакты и выходы на нужных людей.

И параллельно их группа занималась собственным обустройством в этом секторе Фронттира. Ведь если все пройдет по разработанному плану, то достаточно большой участок территории Фронттира, считающийся условно нейтральной зоной, отойдет Агарской империи.

И эта блокада, а также развертывание форпоста на одной из пригодных для жизни планет были практически завершающимся этапом расширения зоны влияния Агарской империи на территорию Фронттира и взятия под контроль всех близлежащих секторов.

– Готово, – доложил связист, который как раз, пока Кэп размышлял, наладил канал связи, – мы подключены.

Капитан судна кивнул головой. И поглядел на экран, с которого на него смотрел обычный молодой парень.

– Товар со мной на корабле, – вместо приветствия сказал он, – где и когда совершим обмен?

Кэп перевел свой взгляд на шустрого.

– Что у тебя? – спросил он по нейросети.

– На корабле тридцать человек, – доложил тот, – пять из них рабы. Все в ошейниках. По ним я и определил принадлежность. По расе. На корабле в основном люди. Есть пара террианцев и один тролл. Рабы... как с нами и договаривались. Четыре пиирки и креатка.

– Понял, – ответил Кэп и переключился на ожидающего его ответа парня.

– Обмен в астероидном поле, – сказал он, – летите на сигнал маяка. – И активировал заранее установленный там маячок.

– Да, вижу, – кивнул парень, а потом, видимо, что-то прикинув, добавил: – Мы туда на моем неповоротливом корыте не влезем. Я буду на малом боте. Устроит?

Кэп удивленно посмотрел на область, где было назначено место встречи. Или он что-то не понимал? Или этот парень блефует? Или он не очень хороший пилот?

Но к области, где они собирались взять на абордаж это судно, можно было спокойно подобраться и на среднем транспорте, даже более крупном, чем тот, на котором прилетел этот несчастный. Однако это не имело значения.

Если их предполагаемый «партнер», даже несмотря на любую свою задумку, сунется туда на каком-то малом судне, то его они просто на магнитных захватах затянут на тот крейсер, что упрятан в астероидном поясе, и прибывшие никак не успеют от них сбежать. Два вспомогательных судна перекроют малому боту все пути к отступлению и побегу, и реально обойдется даже без абордажа. Он, конечно, будет, но уже наземными, вернее абордажными силами, ведь фактически сам мелкий кораблик будет находиться на их крейсере. А средний корабль, оставшись тут в открытом космосе, вряд ли сможет оказать хоть какую-то помощь боту, который будет находиться в астероидном поле.

«Видимо, на это и расчет, – наконец дошло до Кэпа, – на малом корабле они бы смогли сбежать оттуда, даже если бы их там встретили несколько средних судов. Но они не ожидают нарваться тут на крейсер, который будет удерживать их судно магнитными захватами». И он усмехнулся. Не так много вокруг пиратов, у которых в распоряжении есть настоящий боевой крейсер, тем более специально переделанный под захват малых и средних судов.

Он специально встретил этого неизвестного на обычном среднем рейдере, чтобы его не спугнуть. Иначе, заметь тот его крейсер поблизости, сразу бы ушёл в прыжок.

– Хорошо, – ответил парню пират, – нас это вполне устраивает. Мы туда уже выдвигаемся.

И по его команде их корабль развернули в сторону астероидного пояса. От среднего транспорта, и правда, отделился какой-то малый бот.

– Шесть существ на борту, – сразу же доложили ему, –

предположительно это лишь товар и продавец.

– Хорошо, – отдал приказ Кэп, – соедини меня по зашифрованному каналу с кораблями поддержки.

– Выполнено, – доложил связист.

Кэп увидел своих подчиненных офицеров в экране брифинга.

– Как только товар окажется в Доме... – Домом они называли свой крейсер. – ... сразу открываете огонь по их транспорту. Возможно, он к тому моменту успеет вызвать свое подкрепление и они попытаются отсечь нас тут в поле астероидов и вытащить своего посредника. Не думаю, что нам товар доставляет реально сам продавец. Однако не давайте им прорваться сюда. Выбивайте их отсюда, пока мы не выведем крейсер из поля астероидов на оперативный простор.

– Так точно, – в один голос выпалили офицеры. Эти люди никак не напоминали тех пиратов, под которых они маскировались. Но только в рамках выполнения очередной миссии. Повадками и своими действиями во все остальное время они были еще более жестоки и циничны, чем все другие. Ведь они прекрасно понимали, чем им грозит тот факт, если раскроется их легенда и истинная сущность, а потому знали, в отличие от всех реальных пиратов, для них нет такого понятия, как сдача в плен. Для них нет никакой иной альтернативы, кроме смерти. И поэтому они и вели себя так, будто каждый прожитый день был последним.

– Хорошо, – кивнул Кэп своим, – тогда работаем.

И сам провел их средних размеров рейдер в небольшой проход между двумя каменными глыбами. А буквально вслед за ним туда же влетел и небольшой бот, на борту которого находилось шесть пассажиров.

Неизвестный сектор. Центр астероидного поля. Некоторое время спустя

«Странно, почему не было никакой поддержки?» – эта мысль не давала покоя капитану с тех пор, как они разнесли средний транспорт практически через несколько секунд после того, как захватили мелкий транспортный бот и затянули его гравитационными захватами в док своего крейсера. Транспортник, хоть и оказался защищён неплохим силовым щитом, но не смог выдержать сразу трех попаданий протонных пушек, сначала перегрузивших и снесших его щит, а потом и уничтоживших само судно. Не потребовалось даже подкрепление.

Хоть они и уловили какую-то передачу, ушедшую с корабля в момент нападения, но как они ни контролировали прыжковые зоны сектора, в нем так никто больше и не появился. Поэтому, продежурив тут еще некоторое

время, Кэп и его помощник перегрузились на такой же транспортный бот, каким воспользовался их поставщик, и направились в сторону замаскированного крейсера, который полностью выполнил свою функцию.

Их основной корабль находился в режиме невидимки и был замаскирован под небольшой астероид. Как раз около него и был размещен маяк. И именно туда и должен был прибыть поставщик со своим товаром. Как только он оказался в зоне действия магнитных захватов, те сработали. Это, конечно, демаскировало крейсер, но было уже поздно. Из Дома сообщили, что с бота ушло несколько передач в сторону их среднего транспорта, но они смогли их перехватить.

Необходимо было лишь дожидаться, пока они затянут бот на крейсер, и через минуту это было выполнено, ну а дальше они уже сами открыли огонь по среднему транспорту.

Кэп не знал, повезло им или нет, но, похоже, они с захватом бота уложились в тот небольшой промежуток контрольного времени, что у них был между тестовыми передачами, которые должен был передавать бот. Ну, а потом уже не имело никакого значения, что будет с транспортником, бот был у них в руках.

Но вот суда поддержки? Что с ними? Где союзники этого торговца? Ведь его должен был кто-то прикрывать? Ну не мог он быть настолько беспечен. В это Кэп не верил.

– Капитан, – доложил его помощник, который и прибыл с ним на крейсер, – мы на месте.

После чего их бот ошвартовался.

– Смотрите-ка, – и он показал в направлении стоящего неподалеку судна, – а у них, оказывается, десантный бот не пассажирский, как у нас. И, похоже, его уже взяли.

Кэп и сам это видел.

Люк был вскрыт. И мелкий кораблик сиял темным зевом открытого шлюза.

– На выход, – скомандовал Кэп и сам двинулся вперед. Что-то его беспокоило. Что-то не давало ему покоя. И сейчас это не относилось к тем союзникам продавца, которые так и не появились. Тут что-то другое.

Вот он открывает шлюзовые двери и выходит наружу. «Никого нет», – наконец осознает он. И только собирается предупредить об этом выходящего следом за ним помощника, как что-то резко врезается ему в область шеи. И он в падении замечает, как выстрелом бластера срезает ногу его помощнику, который, даже не осознав, что происходит, отлетает вниз и в сторону.

– Не убивать, – раздается знакомый голос, тот, что он слышал, когда общался с поставщиком, – эти агарцы нужны мне живыми.

Кэп видит, как, контролируя док вокруг них, к нему и его помощнику подходят двое. И креатка, держащая несколько бластеров, совсем уж не похожа на покорную рабыню. И только тут до него доходит, что никаких кораблей поддержки не будет. Тем, кто сейчас находился тут, они не нужны. «Они пришли за нами, – четко понимает Кэп, – вернее не за нами, а за мной». И отдает команду на самоуничтожение нейрооборудования и разрушение разума и его личностной составляющей.

– Э, нет, приятель, – раздается спокойный голос, – так не пойдет.

И команда на разрушение нейросети и разума почему-то не срабатывает. Кэп не понимает, что он сделал не так. Ну, а дальше разобраться в происходящем ему никто не дает. Мгновение – и выстрел из разрядника отправляет его в беспамятство.

Неизвестный сектор. Некоторое время назад

– Ну и где этот твой сюрприз, который ты нам упорно обещал? – посмотрела на меня Энака.

– Если суслика не видно, это не означает, что его нет, – задумчиво пробормотал я и еще раз проглядел показания системы сканирования. Но в системе, кроме того самого среднего рейдера, который нас и встретил, никого не было. Ну, это если смотреть просто так.

Кроме всего прочего тут было несколько планет и достаточно большое астероидное поле. К тому же оно еще и очень ценное. Судя по тому, что его не удастся просветить даже тому промышленному сканеру, что установлен на это корыто, то в большинстве своем это поле состоит из руд различных металлов.

Хоть у меня особо никто больше ничего не спрашивал, но я поделился своими наблюдениями и выводами.

– Там они, – показал я на астероидное поле, – в этом лабиринте и каменных обломков можно целую эскадру спрятать, а не то что несколько судов. Уверен, что и встречу они назначат именно там. – И показал на отдельное судно, которым и был корабль встретивших нас пиратов. – Они тут лишь для того, чтобы мы не сбежали. Не показывают своей истинной силы, но и нам, скорее всего, не доверяют.

После чего я задумался. «Интересно, они позволят нам лететь к ним на боте, или придется лезть туда на этом среднем корабле?»

Мне, вообще-то, был удобен именно бот. Он хоть и не слишком быстрый, но его маневренность, особенно в условиях этого астероидного

пояса, где скорость не так принципиальна, многое компенсировала.

Ладно, с местом встречи я не ошибся. Как раз в астероидном поле. Ну, теперь мой вопрос про то, чтобы мне позволили лететь на малом корабле. Видимо, мой вопрос смутил их, но, немного подумав, они позволили нам разделиться. Тоже не слишком доверяют нам.

По идее, они должны понимать, что в таком громадном астероидном поле мелкий кораблик, если пилот достаточно умел, сможет продержаться что-то около часа. А этого времени должно хватить на очень многое. Например, на подход наших союзников, которые где-то тут недалеко ждут только нашего сигнала.

Но эти пираты уверены в своих силах. А значит, они совершенно не опасаются того, что я смогу ускользнуть от них.

– Там будет ловушка, – говорю я девушкам, – и она не позволит нам уйти от них. Что это, я не знаю. Но сами пираты в ней уверены. Иначе бы не позволили мне соваться в поле астероидов на этом боте. Поэтому если что, будьте наготове.

Вообще-то я и рассчитывал на то, что нас захватят или сами позволят сесть к ним на корабль. Однако я не исключал и другого варианта, что мне придется брать какой-то из кораблей под свой удаленный контроль. Но, как я понимаю, в принципе, мне нужен именно посредник, а он сейчас находится где-то совершенно в другом месте. Вернее, на другом корабле.

«Хотя, стоп», – тормознул я ход своих мыслей. Вижу, что и рейдер посредника двинулся к астероидному полю. Значит, встреча все-таки состоится. Рано или поздно, но он прибудет туда, где будут должны держать нас.

Хорошо. Летим вперед. Так. Рейдер из вида потерялся, но тут, в астероидном поле, это и не удивительно. Выстрела в затылок опасаться не стоит.

Им нужны девушки. То, что они тут, пираты уже знают. Мы зафиксировали направленное сканирование еще, когда только покинули наш транспорт. А сигнальный маяк у них мощный. Даже слишком мощный для простого указателя точки встречи. И это, если даже учесть то, где он находится. Все равно его мощность слишком велика. И это не просто так.

– Они стараются что-то замаскировать, столь сильным сигналом, – констатировал я, подлетая к нужному месту в астероидном поясе. Маяк вижу. И он находится у какой-то непонятной рудной аномалии. Слишком много в ней различных смесей металлов.

Будь я обычным военным экспертом и не изучи базы по металловедению и промышленности, не обратил бы на это никакого

внимания. Ну, а так это сразу же бросилось мне в глаза. Да к тому же и мощнейший маяк, который перебивал все остальные излучения вблизи него.

– Тот астероид – это замаскированный корабль, – уверенно произнес я, – судя по габаритам, это или средних размеров крейсер, или очень маленький эсминец. Но судя по тому, кто это, я бы предположил все-таки крейсер. И точка встречи назначена слишком близко к нему.

И я еще раз все прикинул.

– Это неспроста, – сказал я девушкам, которые все присутствовали тут и сидели, ожидая моих дальнейших распоряжений.

Я быстро начал перебирать в голове различные варианты, которые можно использовать в этом случае, отсекая те, что угрожают целостности корабля.

– Магнитные или гравитационные захваты, такие, как устанавливают на шахтерские средние или крупные суда. Они прекрасно подойдут для удержания и захвата нашего корабля. Видимо, их крейсер специально переоборудован под это дело. – И я еще раз поглядел на то место, к которому мы уже практически приблизились. – Так, значит, они затащат нас в док своего судна. – И я поглядел на девушек. – Времени у меня будет немного, но мне его хватит. Однако вам все равно придется их отвлечь на первые несколько секунд. Так что, – и я показал на купленную специально для них одежду, – переодевайтесь.

Девушки молча прошли к разложенным пакетам с купленной для них одеждой.

– Ты точно извращенец, – фыркнула Энака, разглядывая то, что я им приобрел.

– Ну, – хмыкнул я, – зато они точно обратят на вас внимание.

– Да и не только, – немного стесняясь, проговорила Тая, рассматривая платье, в котором, кроме названия и нескольких тоненьких ленточек непонятной ткани, от самого наряда ничего и не было.

– На то и весь расчет, – уже гораздо жестче ответил я, – мне нужно гарантированно привлечь внимание к вам.

– Мы это уже поняли, – зыркнула в мою сторону Энака, – а я-то все гадала, как ты собирался это сделать? Теперь у меня нет никаких сомнений в том, что ты тот еще извращенец.

На это я лишь пожал плечами. И окинул взглядом стройные фигурки переодевающихся девушек.

– Если извращенец я, – глядя на них, произнес я, – то и все мужики такие же. Когда выйдете отсюда, убедитесь в этом на собственном опыте. –

И немного помолчав, я добавил: – Ошейники я отключу, как только вы окажетесь на палубе. Но мне нужно время. Помните об этом. А потому не начинайте действовать, пока я не подам вам сигнала.

– А как мы это заметим? – посмотрела на меня Миила, – ты же извлек все наше нейрооборудование еще там, на транспорте.

И это была правда. Никто бы не поверил, что рабам, которым еще не полностью подавили волю, оставят нейросети.

– Думаю, не ошибетесь, – ответил я.

И как раз в этот момент нас посадили в доке.

– Ну, все, – сказал я им, – приготовились. – И стал стараться подключиться к системе управления кораблем. Протоколы шифрования и сертификаты безопасности на этом корабле были новые. Как, в общем-то, и сам крейсер.

«И это не какая-то местная самоделка, – понял я, – это явно какое-то заводское производство и, судя по тем сертификатам, что прошиты в оборудование, сделано это на территории Агарской империи и для их военных». Странно. Я как-то не знал о том, что им для военных создают суда подобной направленности.

Правда, была одна такая догадка, которая мне не очень понравилась. Это, и правда, военное производство Агарской империи. И эти суда точно прошли их госприемку. Но вот создавались они не для военных, а именно для пиратов.

«Интересно», – пробормотал я. К тому моменту, как я прошел первый уровень защиты, нас взяли в окружение.

У, какие молодцы. Чтобы отвести от себя подозрение, эти «мнимые пираты», а изучая их корабль, я в этом больше не сомневался, заменили используемых в Агарской империи клонов на боевых и охранных дроидов. И вот именно эти дроиды вперемешку с обычными боевиками-пиратами взяли нас в кольцо.

– Сдавайтесь. Сложите оружие и выходите по одному. Сопротивление бесполезно. Ваше судно находится под полным нашим контролем. Покинуть наш док вы не сможете. Предлагаем сдаться. Откройте шлюз. Выходите по одному. Иначе сейчас мы начнем штурм. – И так по кругу.

Народу в доке собралось уже значительно больше, а вот дроидов не сильно прибавилось.

– Все, девочки, ваш выход. Мне необходимо еще секунд десять, – сказал я им напоследок. После чего стал перепрограммировать дроидов.

Мне необходимо было прошить в них наши менто-информационные данные. Вижу, как медленно открылась наша шлюзовая дверь. И как из нее

по одной выходят мои девочки, как встают подняв руки.

– На пол, – раздается чья-то команда из стана пиратов. Но это уже не требуется. Дроиды распределили цели между собой. Некоторые отъезжают назад.

Все. Заблокировать переходы в корабле. Заблокировать арсенал. Перекрыть доступ в инженерный отсек и к прыжковым и маршевым двигателям.

Плохо, что тут были готовы к битве, а потому большинство вооружены и облачены в скафандры. Проверяю обстановку вокруг нашего бота. Ага. Пираты, как на мед, начали придвигаться к девушкам.

Все, идеальное расположение противника – и дроиды, наведя оружие, открыли огонь по пиратам. Не прошло и трех секунд, как все они уже лежат перед удивленно оглядывающимися девушками.

– Это, как я понимаю, – констатирует Энака, – и есть тот сигнал, о котором он говорил.

После этого они быстро забираются обратно в наш бот и облачаются в свои десантные костюмы, которые я попросил захватить с собой. Оружие тут тоже есть. Не зря же мы должны были притащить с собой его десять ящичков. Так что его у нас с избытком.

Я же управляю дальше дрoидами. Две трети отправились зачищать корабль, а последняя треть начала убирать трупы и заметать следы нашей деятельности тут.

«Пытаются вернуть управление над кораблем», – замечаю я несколько попыток произвести взлом. Но я их пресекаю. К тому же вычисляю расположение этих умельцев. Их нужно устранить первыми. Вдруг им, и правда, удастся что-то сделать.

Все, управление кораблем перевожу на свою нейросеть. Пока зачисткой крейсера будут заниматься дроиды. Я здесь не для того, чтобы воевать с пиратами. Мне нужна информация. А она есть в искинах. Ее сейчас на наше хранилище копирует Кира, а потом совместно с большим искином, к которому я дал ей доступ, проведет ее анализ.

Ну, а мы пока подождем тут посредника. Он рано или поздно должен причалить в этот док. Я проверил. Это основной. Есть еще резервный, но им не пользуется. Так что ждем его тут.

– Все обратно на борт, – и показал на наш малый десантный корабль, – основной клиент еще не прибыл.

Девушки профессионально отступили назад. Я отходил туда последним.

Неизвестный сектор. Док крейсера. Сейчас

А вот и те, кого мы ждали. Посредник решил не тащиться сюда на своем корабле, а прибыл на небольшом транспортно-пассажирском боте.

Выходят. Так, что-то заподозрили. Но сделали глупость, что сняли с себя защитные скафандры, а потому – бросок ножа с ударом в определенную точку. Некогда миндальничать.

И тело посредника заваливается с трапа вниз. Второй, что шел следом за ним, начинает поднимать оружие, но его опережает Энака.

Выстрел. И она срезает ему правую ногу, заставив его свалиться с трапа, по которому они спускались.

– Не убивать, – быстро говорю я ей, – эти агарцы нужны мне живыми.

В том, что эти пираты – агарцы и они работают на империю, у меня уже нет сомнений. Мне Кира переслала предварительный анализ маршрутов их движения, а также разобрала всю логистику их поставок. Так вот практически все они закупали в империи. Понятно, теперь откуда у них такие корабли.

Так, стоп. Что это? И я пригляделся к посреднику, который лежал у подножия трапа. Опа. Система самоуничтожения разума, похожая на ту, что используют вампиры. Только несколько более упрощенная. Но она есть. И получить ее они могли только от них. Хотя это и не удивительно, если учесть то, кем на самом деле был их император.

– Э, нет, приятель... – говорю я, заметив, как система начала активироваться. И переключаю ее на один из других нервных центров. Пусть уничтожает его. После этого добавляю: – Так не пойдет.

Хм. Пират, вернее агарец, удивлен происходящим. Ну мне нет дела до его удивления. Мне необходимы сведения, что хранятся в его голове. А потому достаю ударник и произвожу два выстрела. Один в посредника, второй в его помощника.

Все, можно работать. И я достаю «Псион». Пиирки удивленно смотрят на меня.

– Откуда у тебя это? – спрашивает, подойдя поближе, Тая.

– Достался по случаю, – отвечаю ей я.

– Ты хоть знаешь, что это? – с сомнением глядит она на меня. Я, усмехнувшись, поворачиваюсь к ней и спрашиваю:

– Ну, а сама как думаешь? – После чего переключаюсь на пиратов. А еще через пять минут я заканчиваю с ними.

– Ты точно не тот, за кого себя выдаешь, – констатирует девушка, – даже моих способностей не хватит, чтобы на таком уровне работать с нейроподавителем воли. Однако мы все видели, для тебя это не составляет

особых проблем.

Я пожимаю в ответ плечами.

– Может, я просто не знал того, что не могу с ним работать, и потому меня это не остановило.

И начал собираться.

– Планы резко поменялись. На станцию мы не успеем вернуться.

– Ты о чем? – поглядела на меня Энака.

– Расскажу чуть позже, когда зачистим весь корабль.

И усмехнувшись, добавляю:

– Нас очень настойчиво пригласили в гости, но придется предупредить Ароша и остальных. Им придется перекрывать сектор со стороны космоса.

Девушки меня хоть и не очень поняли, но ничего возражать не стали. Я же подключился к системе управления кораблем.

– Так. Заняты и оккупированы мостик и еще две палубы. Там окопались модификанты. Начнем с них.

Никаких вопросов не последовало. Сейчас мы были на боевой операции, и никаких возражений или обсуждений тут не приветствовалось.

Время подводить итоги придет чуть позже.

Неизвестный сектор. Крейсер. Вторая палуба. Казармы. Несколько минут спустя

– Лейтенант, – обратился один из бойцов к их старшему офицеру, – за поворотом пятеро. Все вооружены. Ждут нас.

– Это противник, – быстро сориентировался тот, – сейчас для него любой, кто выходил на него с оружием, автоматически относился к стану врагов.

Буквально несколько минут назад они отбили очередную атаку дроидов, и сейчас эти новые.

– Дроиды? – уточнил он.

– Нет, – покачал головой солдат, несущий портативный сканер, – судя по параметрам, это люди. С вероятностью семьдесят пять процентов, пиеры. Но почему-то двадцать пять процентов отдает на креатов. И это странно. Обычно их путают или с аграфами, или с троллями. Но никак не с креатами.

– Откуда тут взяться креатам? – проворчал лейтенант. – А вот наемники-пиеры – это нормальное явление. К тому же у них зуб на нас. Да, и кстати... – И он обернулся в сторону одного из бойцов. – Слух, не помнишь, кого должен был забрать тут Кэп, ты что-то говорил по этому поводу?

Боец к которому обратился лейтенант, быстро ответил:

– Несколько пиирок, это точно. И еще кого-то. Про него мнения расходились. От аграфки до обычного человека. Но вот то, что должны были быть пиирки, это точно.

– Это они, – быстро сориентировался лейтенант, – откуда тут еще могли бы взяться пииры? А значит, они уже знают о нашем приближении. Среди них много магов. А если там одни бабы, то тем более.

И лейтенант оглянулся на мощного, всего нашпигованного имплантами и прочим нейрооборудованием, человека.

– Кибби, ползи сюда, – сказал он ему, – тебя они подчинить не смогут. Тем более у тебя есть персональный силовой щит. Так что послужишь тараном. Их всего пятеро. Мы справимся. – И лейтенант показал на поворот, к которому они медленно, но верно приближались.

Нельзя было останавливаться и выдать то, что им известно о засаде, а потому они как шли, так и продвигались вперед, лишь слегка перемещаясь между собой. Вот как сейчас.

Вперед вышел их киборг-танк (говорят, раньше были такие боевые машины, ну а сейчас так называли именно таких вот бойцов прорыва). Это был их боец, который мог собрать на себя весь основной урон, но при этом оставшись практически полностью боеспособным, а главное, этим самым он сохранял жизни всем остальным.

Еще несколько шагов вперед.

– Лейтенант, там дроиды, – только и успел крикнуть их сканер, как в голову киборга влетело два малых технических дроида, выскочивших прямо из боковых туннелей.

– Спокойно, они ему не опасны, – поняв, что те не причинили Кибби никакого вреда, остановил лейтенант уже поднявших свое оружие бойцов.

– Это не так, – вдруг проворчал их штатный техник, – они не атаковали его. Их использовали как интерфейсы подключения.

И поднял свою бластерную винтовку. Но он не успел. Их киборг развернулся и залил коридор перед собой огнем из своей портативной бластерной пушки, которую нес.

Отряд модификантов стал отступать под огнем их же собственного киборга. Только им этого не дали сделать. Путь отступления им перекрыло еще несколько охранных дроидов.

– Тарк, – проворчал их техник, – среди них два боевых.

И быстро откатился к стене перехода, открывая стрельбу в обратную сторону.

– Лейтенант, нужно сдержать Кибби, иначе они нас раздавят. Я же

пока попытаюсь отключить дроидов.

– Понял тебя, – ответил лейтенант. И развернулся в сторону киборга. И только сейчас он увидел, что огонь по ним ведет уже не только их же бывший боец, но и те, кто поджидал их в засаде.

«Тарк, а быстро они сориентировались, – оценил работу этой небольшой группы наемников лейтенант, – они точно знали, кого мы пустим им навстречу, и потому разработали тактику боя именно с учетом этого». Лейтенант знал, что пиры действительно неплохие наемники и профессионалы, но теперь он в этом убедился воочию. Раньше ему не приходилось иметь с ними дел.

– Тарк, – сказал сканер, – с ними, и правда, креат. – И он показал в сторону четырехрукого бойца, который почему-то вел несколько отдельную и сосредоточенную стрельбу по собственной цели, а не пытаясь их просто подавить и отжать в сторону дроидов.

«Только вот, что у него за цель?» – задумался лейтенант, быстро составляя схему атаки. Еще пара шагов назад. «Техник, – догадка пришла даже быстрее, чем отработал портативный искин его скафандра, консолидируя и обрабатывая полученную информацию, – он единственный может вытащить нас из этой ловушки». Но прикрыть их технического специалиста он не успел. Два выстрела, и его голову разносит в клочья. Только вот странно. Лейтенант был уверен, что выстрелы пришли не со стороны креата, а по несколько другой траектории.

– Вентиляция, – закричал он, – когда наконец выяснил источник угрозы. У них еще кто-то в вентиляционной шахте.

И буквально в следующее мгновение его слова подтвердились. По ним разом открылась массированная стрельба, заставляющая прижаться всех его бойцов к полу. Они залегли, отстреливаясь, но при этом не поднимая головы. Еще один миг, и огонь со стороны противника мгновенно прекратился. Но зато прямо с потолка на них выпала заляпанная в каком-то непонятном мусоре темная фигура в скафандре. И вооружена она лишь двумя десантными ножами. Только вот теперь лейтенант был уверен, что это действительно самое эффективное оружие, которое можно было использовать в этой свалке.

«Он сверху», – передал лейтенант бойцам по нейросети и сам открыл стрельбу. Вернее, лишь попытался это сделать. Бластер выдал холостой выстрел. А в следующее мгновение шею лейтенанта перерубила острая сталь. И он не видел, как, мелькая и танцуя какой-то завораживающий танец смерти, темная фигура в обычном среднем десантном скафандре в одиночку, буквально за несколько секунд, вырезала один из элитных

отрядов Агарской империи, переданный в укрепление размещенным тут каперским отрядам.

Неизвестный сектор. Крейсер. Коридор на первой палубе. Несколько минут спустя

– Там пятеро, – сказал я девушкам, стоящим позади меня, показывая вдаль по коридору, в направлении капитанского мостика. – И заблокировать их в каюте не получилось. Они застопорили двери. К тому же они поступили намного разумнее всех остальных. Не стали оттуда сбегать и прорываться куда-то, а сделали все намного логичнее. Они полностью заминировали подручными средствами всю комнату. И как только мы ворвемся туда, эти пятеро могут подорвать все. – Немного помолчав, я продолжил: – Что плохо. Они как-то умудрились завязать подрыв на состояние своего здоровья. А потому мы даже просто отключить их не можем.

– И что делать? – спросила у меня Энака.

– Управлять кораблем можно и с резервного поста, – ответил я им, – но вот эффективно воевать оттуда не очень получится. А тут, в секторе, еще пять судов противника, которые нас разберут, если очень постараются, особенно если нам помешают эти, – и я кивнул в направлении капитанского мостика, – так что нам в любом случае необходимо повредить взрывное устройство или как-то полностью обезвредить его. – И немного помолчав, я добавил: – Есть план, как это сделать. но тебе он не понравится.

– Ты выживешь? – просто спросила она, почему-то сразу сообразив, что главную роль тут буду играть я.

– Если повезет, – ответил я ей, – и вы будете действовать понатуральнее.

Она лишь кивнула в ответ. Я посмотрел на нее и, взяв ее бластер в свои руки, приставил его к своему боку.

– Черт, будет больно, даже на минимальном заряде, – произнес я и выстрелил себе в бок.

Глаза Энаки расширились. Я же пошатываясь поднялся и побежал по коридору.

– Через пять секунд бегите вслед за мной. И не сильно рвитесь к ним в каюту. Мне нужно время.

Неизвестный сектор. Крейсер. Капитанский мостик. Несколько минут спустя

– Дулх. Кто-то бежит, – направляя бластер на вход в капитанскую

рубку, произнес один из офицеров.

– Понял, – сказал тот, направляя оружие туда же. Но не успели они еще что-то подумать, как в коридоре раздались выстрелы. И стреляли явно в бегущего.

– Это кто-то из наших, – констатировал Дулх. Напряжение нарастало. Еще несколько выстрелов, и вот к ним в комнату вваливается какой-то парень, чей бок был в крови.

– Блокируйте двери, – только и успел прохрипеть он, как над ним пролетел еще один выстрел. А он постарался как мог отползти в сторону, оставляя на полу кровавый след.

– Они на подходе. Их пятеро, – добавил неизвестный.

Дулх переглянулся с остальными. В отсутствие капитана именно он выполнял его обязанности. И это была именно его идея – заминировать рубку. Им будет за счет чего торговаться. В секторе пять кораблей, и без доступа сюда крейсера от них не отбиться.

Если нападающие не так глупы, а почему-то Дулх в этом не сомневался, они это прекрасно поймут. Вот он и хотел обменять свои жизни на доступ сюда. Смерть любого из них равносильна уничтожению корабля. И он хотел донести это до нападающих. Но вот сейчас появился этот неизвестный.

– Блокируйте двери, – еще раз прохрипел он, – они смертницы.

Вот теперь до Дулха дошло. Никто не будет с ним вести никаких переговоров. Если этот корабль уничтожат вместе с ними, это ничего не изменит.

– Тарк, – выругался он. Это был тот единственный вариант, который он почему-то не предусмотрел.

– Блокируй двери, – приказал он одному из офицеров. Тот осторожно направился к ней. Неожиданно неизвестный дернулся и выстрелил в проем.

– Быстрее, а то они ворвутся сюда.

Дулх быстро сообразил, чем это грозит для них. Они хоть и заминировали мостик, но реально никто из них погибать не хотел. А если любого из них ранят или убьют, тут такое начнется.

– Блокируй двери, – поторопил он офицера, а сам выглянул в коридор и еле успел отклониться. Прямо в него выстрелила какая-то пиирка. Неизвестный же отполз чуть дальше, ближе к краю пульта управления.

– Все, – сказал тот офицер, что и должен был снять стопор с двери, – можно закрывать.

– Хорошо, – и Дулх отдал команду на закрытие. И только сейчас обратил внимание на то, что незнакомца, который буквально мгновение

назад валялся у приборной доски, там уже больше нет.

– Где... – только и успел произнести он, как его голову разорвало бластерным выстрелом. И сразу после этого в каюте мелькнуло еще четыре вспышки, слившиеся в одну. А после этого открылась дверь и в нее осторожно вошли пять девушек. Четыре пиирки и креатка.

Неизвестный сектор. Крейсер. Капитанский мостик. Несколько минут спустя

– Как ты? – спросила у меня Энака, протягивая мне небольшую армейскую аптечку.

– Жить буду, – проворчал я, вкалывая себе необходимые медикаменты.

Девушка с удивлением смотрела, как я достаточно профессионально орудую медоборудованием, хоть и достаточно простым, а также выбираю те препараты, что мне были необходимы.

– Не знала, что ты еще и медик? – посмотрела она на меня.

– Мы, похоже, очень многое о нем не знаем, – прозвучал задумчивый голос Таи.

Я же пожал плечами и, показав глазами на аптечку, ответил:

– Приходится.

После этого натянул на себя новый скафандр, который принесли девушки. Он зафиксирует рану и не даст истечь кровью в случае чего. Да, и есть у меня подозрение, что скоро этой раны у меня уже не будет. Только вот поест после этого мне придется здорово. Да и в медкапсулу можно лечь, для ускорения процесса восстановления. Но все это потом, когда мы уйдем в прыжок. Сейчас же есть другие дела.

– Ладно, – и я поднимаюсь с пола, где обосновался после того, как отключил через метрическую матрицу всю бомбу, и откуда расстрелял местных офицеров, – первым делом займемся их судами поддержки. – И я кивнул в сторону радара. – Они не должны уйти и передать сигнал к ним на базу.

После чего направился к пульту управления. Что можно сделать? Времени немного. Есть малые суда.

Черт, зря я завалил посредника, была неплохая идея, которую можно было бы реализовать с помощью него. Хотя почему бы и нет, никто не говорит, что эту же идею нельзя реализовать и с помощью меня самого. Огляделся вокруг.

М-да, постарался на славу. Нужно было хоть одного из них оставить в живых. Ну да ладно, делать нечего. Насколько я знаю, глушилка есть в доке и туда влезет по паре средних судов. Но мне нужно по одному. Ладно,

пробуем. Если что, хотя бы какие-то из кораблей я успею взять под контроль.

Неизвестный сектор. Несколько минут спустя

– Добрый день, – раздался широковещательный запрос по всему сектору, – прошу прощения, но говорит рядовой Китайчик по приказу капитана Бракса. Прошу открыть каналы видеосвязи с кораблей поддержки.

Несколько секунд, и в лицо какого-то молодого солдатика, немного нервничавшего от порученной ему обязанности, смотрят пять высокостоящих офицеров.

– Добрый день господа, – не очень-то и по уставу начал общаться он, – так получилось, что все наши господа офицеры сейчас несколько заняты. Меня же капитан Бракс просил вам показать вот это.

И в эфир полились кадры пятерых полуобнаженных девушек.

– Так вот, – сглотнув, произнес солдат, общающийся с офицерами, – капитан просил передать, что если у кого возникло непреодолимое желание посетит наш Дом по какой-либо важной надобности, до того как мы окажемся на базе, то вы должны мне сообщить свою очередность. И я буду готов вызывать вас в той последовательности, что вы запишитесь.

Сначала до офицеров не доходило, о чем говорит этот странный солдат, которого неизвестно откуда выкопали. Но тут глаза одного из них вспыхнули, и он произнёс:

– Дельта-один. Четыре офицера.

– Понял, дельта-один, четыре-офицера, – сообщил солдатик, я свяжусь с вами через двадцать минут. Капитан просил сообщить, что время строго ограничено для всех.

– Я понял, малыш, – усмехнулся офицер. Остальные лишь переводили взгляды с одного на другого.

– Это все, господа офицеры? – уточнил солдат.

Тот, что записался первым, явно смотрел на остальных с насмешкой. Он-то работал с Кэпом уже давно и прекрасно понял, о чем идет речь.

– Дельта-пять, – ответил еще один, – четыре офицера.

Через несколько секунд записались все.

– Дельта один, ждем вас на борту через, – восемнадцать минут, – произнес солдат.

– Понял, – обрадовался тот.

Неизвестный сектор. Док крейсера. Двадцать минут спустя

– Добрый день, господин офицер, – произнес солдат, – меня просили

проводить как вас, так и ваших офицеров. Капитан также настоятельно рекомендовал отключить протоколирование.

Слушавший слова молодого рыжего и немного дерганого солдата в десантном скафандре, видимо, он единственный, кто умел, кроме штатного связиста, работать с системой связи, подошел для этой роли, офицер неторопливо кивнул. А потом еще раз с усмешкой посмотрел на этого болвана.

«Не знаю, что ему там наплел Кэп, но ему не жить, – констатировал офицер. – Кэп таких свидетелей не оставлял, потому он и просил выключить протоколирование. И потому столь странный запрос». И он еще раз окинул взглядом этого дерганого парнишку. «Мертвец», – по-другому он сказать и не мог. После чего обернулся в сторону корабля, чтобы позвать всех остальных. На этом его жизнь и завершилась. Вместе со смертью офицера и его людей корабль накрыло поле глушилки.

А еще через двадцать минут он покинул борт, и в эфир космоса ушло следующее приглашение.

Неизвестный сектор. Крейсер. Капитанский мостик. Полтора часа спустя

– Ну вот, а вы еще сомневались, что на такой бред никто не поведется, – говорил я Энаке, пораженно смотрящей на меня, – еще как поведется, главное все представить в нужном виде. А вид у вас был самый что ни на есть нужный.

И я вновь посмотрел на девушек, которых пришлось опять раздеть и сделать несколько наиболее откровенных и привлекательных снимков, которые потом и ушли при передаче на другие корабли. Конечно, там они не сохранились, я их просто показал. Но себе я их так, на всякий случай, оставил.

Девушки вышли чертовски красивыми и до невозможного соблазнительными, даже сам не ожидал. Может, особенного шарма им добавила та злость и смущение, что одновременно читались в их глазах и лицах, не знаю. Вон на меня все еще злющими глазами смотрят все до одной.

Но главное – их изображение сыграло свою решающую роль, и мы зачистили все команды кораблей, которые стыковались к нам в док. А теперь следовало отправляться на планету. Но предварительно необходимо связаться с адмиралом, что я и собирался сделать.

И тот с ответом себя не заставил долго ждать.

– Это ты, – констатировал он, даже особо не удивившись, что общаюсь

я с ним совершенно с незнакомого корабля. – Что удалось выяснить?

– У нас нарисовалась еще одна проблема, – сразу перешел к делу я. – Посредник должен вернуться на базу через сутки. Если он не появится там, за это время ее переведут в тревожный режим, и тогда мы к ней еще очень долго не сможем подобраться. Однако сейчас у нас такой шанс есть. – И я поглядел на Ароша. – Мы постараемся захватить базу изнутри. Но вы к моменту проведения операции должны быть уже на орбите и перехватить всех, кто постарается улизнуть оттуда. К тому же нам нужна будет наземная поддержка и постоянный штат базы. Вот ее координаты... – И я переслал полученные данные адмиралу. – Вашего появления в секторе мы ждать не сможем, так как начнем действовать раньше. Но, тем не менее, необходимо синхронизировать ход дальнейшей операции. Мы прибудем на планету через пятнадцать часов. Вы сможете появиться там, если соберетесь за час, уже через восемнадцать. На вас контроль пространства и сброс десантной группы. Через два часа после прибытия они должны быть в условленной точке.

Точкой я выбрал форпост. Все равно его придется брать.

– Их встретит кто-то из пииров, – и я кивнул в сторону находящихся тут же девушек, – дальше решить придется на месте. Она и будет проводником.

– Хорошо, я понял, – ответил мне адмирал и, немного помолчав, добавил: – удачи, мы успеем вовремя.

Я усмехнулся в ответ.

– Очень на это надеюсь. А то не хотелось бы мне с девочками воевать с практически регулярными войсками Агарской империи.

– Ты о чем? – посмотрел на меня Арош.

– Это не пираты, – пояснил ему я, – это агарцы, и, судя по тому, что мне стало известно, это именно они инициировали блокаду. Более точно можно будет узнать на их базе.

– Хм, – протянул Ценапи, – теперь эта база приобрела еще большую значимость. Но и захватить ее, как ты понимаешь, будет сложнее. Теперь мы точно знаем, что это военная модель стационарного форпоста.

– Я в курсе, – ответил я Арошу, – но кто вам сказал, что я буду брать его штурмом. Я постараюсь развалить его изнутри. Посмотрим на месте. Пока у меня недостаточно информации, чтобы утверждать все с полной уверенностью.

– Хорошо, я понял тебя, – кивнул Арош, – тогда до встречи у вас на планете.

Я лишь кивнул в ответ и отключился. За нашим разговором наблюдали

девушки.

– Так мы летим на твою родную планету? – посмотрела на меня одна из пиирок.

– В каком-то роде это так и есть, – согласился я с ней, – так что, добро пожаловать в гости. – И ввел координаты сектора, куда мы и должны были совершить прыжок.

Глава 7. Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Планета Суккуб

Околопланетное пространство. Несколько часов спустя

– И что мы ищем? – Энака сидела в кресле второго пилота и рассматривала данные, полученные системой слежения.

– Как попасть к ним на базу, – дал я вполне очевидный ответ.

Прилетели мы несколько раньше, чем рассчитывали. Я практически все время полета провел в медкапсуле, восстанавливаясь к тому моменту, когда мы окажемся на месте. Ведь кто его знает, как все сложится на планете и что нам там придется делать. Только вот теперь нам, как оказалось, следовало незаметно для систем слежения форпоста сесть где-то в его окрестностях. Только в этом-то и была основная проблема.

– Незаметно подобраться к форпосту из космоса не получится, – разъяснил я креатке, а также другим девушкам, те трудности, с которыми мы столкнулись.

Все мы сейчас находились тут, на капитанском мостике. Первоначально я хотел поступить по уже ставшей стандартной схеме и притвориться терпящим бедствие кораблем, на котором просто уйма жаждущих спасения красавиц, которые так нуждаются в чьей-либо помощи. Но почему-то моя интуиция прямо взбрыкнула, восставая против этого варианта. Я доверился ей и поэтому решил пойти несколько другим путем.

Нам нужно было как-то самим пробраться на базу пиратов. Для этого я думал незаметно приземлиться на планету недалеко от форпоста, и раньше, если судить только по воспоминаниям посредника, это бы у нас точно получилось. Однако за то время, что он тут отсутствовал, местные постарались и значительно модернизировали систему безопасности, во многом усилив и преобразовав ее. Теперь как над самой планетой, так и на территории материка, где и находился форпост пиратов, повсюду были стационарные и мобильные посты слежения, которые нам пока удавалось избегать. И они окутали эту часть материка такой плотной, практически непроходимой сетью, что мы не могли обнаружить ни одной дыры в ней вот уже на протяжении целого часа.

– Я это вижу, – подтвердила девушка, разглядывающая карту материка,

точно так же как и я, после чего еще раз посмотрела на меня, – так что мы теперь ищем?

О том, что свой первоначальный план действий я почему-то решил сменить, они уже знали.

– Путь, – ответил я ей, – который нам позволит это сделать, – и немного помолчав, добавляю, – но вот какой, я пока, если честно, не знаю.

И вновь начал просматривать полученные снимки материка и составленную карту местности. Я смотрел на карту и никак не мог понять одной простой вещи. Княжества лииров находились за тысячи километров от того места, где я встретил Триго и его семью. И в тот момент, когда я попал на планету, то преодолел я их всего лишь за несколько часов. Притом, судя по тому, что я вижу, я каким-то образом прошел все ледяные пустоши и перебрался через разбившие материк на две неравные части горы.

Но вот как я это сделал?

То, что причина в той самой «скрытой тропе», что создал (или открыл) для меня отец девочки-лиирки, которых я тогда спас, я совершенно не сомневался. Но вот как тот ее создал и что это такое на самом деле, я не знал. Подобных плетений в моей памяти не было, а значит, это уже местная разработка. Или что-то из совершенно давно забытых знаний, но тогда меня просто начинает пугать то, насколько они могут быть древними. А это во многом бы облегчило нашу задачу.

«Точно, – вдруг понял я, – этого не знаю я, но знает кое-кто другой. И, как я могу судить, эти тропы умеет создавать не только отец девочки». И я вновь начал рассматривать карту материка, который взяли под контроль пираты-агарцы.

– Так, а ведь мы сможем сесть тут, если немного постараться, – и показал удаленный полуостров, который на некоторое время частично выпадал из зоны контроля форпоста.

Главным в выборе именно этого полуострова было то, что кроме как его удачное месторасположение, он, как я понял из рассказа Неи, находился на землях, которые принадлежали одному из княжеств лииров.

Энака и Тая начали разглядывать предложенное мною место.

– Да, – согласилась Энака, – только вот что нам это даст?

Тая же лишь вопросительно посмотрела в мою сторону. Зато очнулся кто-то из девушек, которые сейчас находились тут.

– Но мы никогда не успеем добраться оттуда, – сделала вполне очевидный вывод одна из пиирок, – в центр материка. А судя по координатам, нам нужно попасть именно сюда. – И тоненький пальчик

девушки, сказавшей это, постучал ноготком в достаточно приметную скалу, находящуюся посреди озера.

Я специально увеличил ее масштаб, чтобы разглядеть этот снимок получше и запомнить во всех деталях. Поэтому я сначала не отреагировал на слова, ага, это была, кстати, Миила, так вот я поначалу не отреагировал на ее слова, фиксируя в памяти то приметное место, находящееся неподалеку от форпоста. И только потом, оторвав свой взгляд от экрана, ответил.

– Это не совсем так, – сказал я им всем и сдвинул карту чуть в сторону. Я нашел ту реку, возле которой мы ночевали тогда с лиирами и «гоблинами». А потому точно мог сказать, что в тот раз преодолел расстояние практически в два раза большее, чем то, что будет необходимо пройти сейчас.

И я показал им на карту.

– Как-то я прошел все это расстояние, – и нарисовал прямую от реки, посреди земель гоблов, до точки, где практически находился распределительный центр, – всего за несколько часов, – и немного подумав, добавил: – за пять, если быть точнее.

– Но как? – пораженно посмотрела на меня Тая. – это же невозможно, тут не меньше четырех тысяч километров. Плюс вот эти горы.

И она с недоверием посмотрела мне в лицо и была права.

– Не знаю, – честно ответил им я, – но мне известны те, кто знает это. И я хочу попросить их об услуге.

– А они согласятся? – с сомнением во взгляде поглядела на меня Энака.

– Ну, мы постараемся, чтобы они согласились. К тому же у меня среди местных есть кое-какие знакомые. Однажды они уже помогли. Возможно, и в этот раз помогут. В общем, не знаю. Но это пока единственный реальный шанс. Если ничего не выйдет, то согласуем свои действия с остальными кораблями и пойдем на прямой штурм этой цитадели.

– Хорошо, – не стали возражать девушки, так как и возражать-то им, по сути, было нечему.

Я кивнул, и мы, разместив крейсер на обратной стороне одной из местных лун, закрепив его там и накрыв маскировочным полем, перебрались в малый бот. После чего, еще раз все проверив, полетели на планету.

Планета Суккуб. Полуостров. Спустя более сорока минут

Приземлиться в нужное место так просто не получалось. Пришлось

дождаться, пока начнется новый цикл оборота одного из мобильных спутников-шпионов, сканирующих местность по своему патрульному маршруту движения. Вот, чтобы и оказаться в зоне его невидимости, мы практически просидели тут дополнительные тридцать пять минут. Ну, и, как следствие, мы только потом смогли сесть на планету. Правда, после этого нам все равно пришлось искать укромное место, так как это был лишь условно безопасный участок и спутник должен был вернуться сюда минут через пятьдесят.

Но нам повезло. Мы обнаружили целую систему пещер на побережье, и вот в одной из них и оставили корабль. А сейчас мы по одному из подземных туннелей выбирались наружу.

– Куда? – посмотрела на меня Энака.

– Особо не имеет значения, – ответил я ей. И оглядев девушку со стороны, заставил накинуть ее некое подобие плаща, которое смастерил еще на корабле.

– Ты очень необычна для местных, – пояснил я, – нужно скрыть эти твои особенности. Я бы, вообще, парочку из вас или всех оставил на судне, но что-то мне подсказывает, никто из вас не согласится на это.

Девушки нахмурившись смотрели на меня.

– Поэтому накинь этот плащ, – попросил я Энаку. Та лишь медленно кивнула в ответ. Посмотрев, как девушка оделась, я еще раз оглядел наш небольшой отряд.

– Двинули... – И мы направились к выходу из пещер.

Планета Суккуб. Полуостров. Лесной массив. Некоторое время спустя

Это нам еще повезло, что в запасе у нас было не ровно то время, через которое мы договорились встретиться с адмиралом, а еще три-четыре запасных часа. И они нам были нужны. Так как, похоже, нам придется возвращаться назад. Этот неутешительный вывод я сделал после того, как мы прошли уже больше часа, но так и не встретили еще ни одной живой души.

– Хочешь пройти еще чуть дальше, в глубь континента? – уточнила у меня Энака.

– Думаю, да. Можно немного продвинуться дальше, – согласился я с ней, – время на это у нас еще есть, хоть и немного. Только вот возвращаться нам придется обратно бегом.

– Мы справимся, – за всех ответила Тая. Что и не удивительно. И пиирки, и Энака были значительно сильнее и выносливее обычных людей,

так что небольшая пробежка в случае необходимости не вымотает их.

Прошло еще что-то около часа. Но мы так ни на кого и не наткнулись. Ни дорог, ни тропинок, сплошной лесной бурелом. Хотя вот на карте было обозначено, что где-то тут недалеко проходит какая-то дорога, однако мы так до нее и не добрались еще.

– Тракт, судя по всему, где-то там, – сказала мне Тая.

– Да, – кивнул я ей в ответ. Но сам прислушался к несколько странному звуку, слишком уж выбивающемуся из гармоничного звучания леса и его природной какофонии.

«Вот, еще», – понял я и, повернувшись к девушкам, спросил:

– Вы только что ничего не слышали?

– Непонятный звук, откуда-то с той стороны, – подтвердила мою догадку Миила. Остальные лишь отрицательно покачали головами.

– Хорошо, – пробормотал я, – это уже хоть что-то. После чего развернулся в нужном направлении.

– Идем туда. Посмотрим, что там может шуметь?

И, раздвигая ветви и перепрыгивая небольшие овражки, быстро заскользил в сторону места предполагаемого возникновения этого звука.

– Вот, опять... – Теперь непонятный треск услышали многие.

Кроме того...

– Я в том же направлении почувствовала выброс ментальной энергии, – сказала Миила, обращаясь ко мне, – да притом достаточно сильный. И, по-моему, он совпал с этим странным звуком.

– Хорошо, – кивнул я, и мы стали приближаться к источнику непонятного магического фона, а также звукам с большей осторожностью. Через пару минут звуки стали слышны более отчетливо, как и выбросы энергии, теперь их чувствовали все, включая и Энаку.

– Там идет бой, – уверенно произнесла Миила, – при том бой полностью магический.

Я на это лишь кивнул.

Если учесть, что тут жили именно сполоты, вернее лииры, и это их земли, то магический бой – вполне ожидаемое событие, на которое я очень сильно надеялся.

– Так, – негромко произнес я, – это те, кто нам и нужен, не все, конечно, а только кто-то один. Вот именно его нам и придется выбрать и постараться вытащить оттуда.

Что странно. Судя по метрическим матрицам, это были местные разборки, по крайней мере впереди были только лииры.

– Хорошо, – сказал я, – судя по звукам, они уже менее чем в двадцати

метрах. Залегает и продвигаемся вперед. Я проверю местность и уже дальше, через нейросеть, выдам все необходимые инструкции.

После чего практически припал к самой земле и заскользил вперед. Энака и пиирки не менее скрытно последовали за мной.

Поднимаю руку и останавливаю их.

– Миила, Тая со мной, – передаю я через нейросеть, – остальные тут. Приготовиться к бою.

Активность перед нами, – а среди деревьев проглядывала то ли какая-то поляна, то ли искусственно сделанная прогалина, – уже практически спала на нет. По крайней мере, всплески ментальной энергии, а как я понял, это некто пользовался магией, уже прекратились. Но зато раздался звон холодного оружия. Эти звуки ни с чем спутать было невозможно.

Подбираемся к самому краю. Как и предполагал, это специально созданное у дороги место, приспособленное под стоянку.

Кстати, вот и та дорога, которую мы искали, только почему она несколько в стороне от того места, где ее заснял спутник? Непонятно.

– Ну и кто нам нужен? – спросила у меня Миила. – Если ты о магах, то они тут все такие. И все они гораздо-гораздо сильнее меня. Я даже не знала, что в Содружестве есть такие сильные маги. Ну, разве что сполоты. Правда, о них я только слышала, но сама никогда не видела.

Я усмехнулся.

– Ну вот, – и киваю в сторону сражающихся людей, – теперь есть все шансы на них посмотреть. Знакомьтесь. Лииры. В Содружестве их называют сполотами.

Обе девушки пораженно посмотрели в мою сторону.

– Не может быть? – прошептала Тая.

– Так и есть, – кивнул я, – именно поэтому мы тут. О том, что они живут на этой планете, не должны узнать в Содружестве, пока сами сполоты не оцепили этот сектор и не взяли его под свою опеку. Иначе тут начнется война похуже чем с архами, слишком большую ценность они представляют. – И я указал на сражающихся людей.

– Понятно, – кивнула рассудительная Тая, – слишком ценный ресурс, который можно использовать на свое усмотрение.

– Ну, – хмыкнул я, – не все так просто. – И вновь указал на лииров. – Вы сами видите их силу, а при таком количестве магов, чтобы захватить их или поработить, а не уничтожить, необходимы не менее сильные маги. Тут даже наше преимущество в технологиях не даст никакого значимого тактического или стратегического превосходства. Они нас просто сомнут магически. Вон, – и я показал как раз на одного из бойцов, прикрытых

магическим щитом, – уверен, что эта его защита выдержит выстрел из бластера и не один. Тогда как наши генераторы силовых щитов уже давно бы сдохли. А это спокойно позволит ему приблизиться на расстояние удара или воспользоваться еще чем-то, например, бьющим на расстоянии или по площади.

– Согласна, – кивнула Тая, – но это так и не решает нашу проблему. Кто из них нам нужен?

– Они, – уверенно указал я как раз на обороняющихся лииров. На них была одежда с такими же гербами, что я уже видел однажды. И тот герб был на куртке отца девочки, что я спас. А коль я правильно понял их разговор, то они явно не простые лица в их государстве. Он называл себя королем.

Так что выбор сделан.

– А почему они? – посмотрела на меня Миила.

– Они нам будут благодарны в случае их спасения, тогда как другие и так знают, что справятся сами. Никакой благодарности, никаких обязательств, никакого чувства долга. Мы для них такие же чужие, как и они для нас, и такими же и останемся. Тогда как с первыми – в случае нашей помощи и их спасения – у нас будут хоть какие-то шансы договориться.

– Понятно, – кивнула Миила.

Я же стал прикидывать, что мы можем сделать?

– Как думаете, на ком из них нет защиты? – уточнил я у девушек, хотя и так прекрасно выделил тех лииров, что были без магического защитного поля. Но не говорить же об этом пииркам.

– Два крайних, – и Миила показала на лииров в несколько отличной, чем на всех остальных, одежде, – и я полагаю это все-таки их основные маги. Они значительно сильнее других.

Я тоже пришёл к этому выводу.

– Тогда так, – и я посмотрел на Таю, – сейчас приводите сюда остальных. Вы выбиваете магов. Энака на вашем прикрытии. И пусть сразу перевооружается, я видел у нее с собой мечи. А судя по всему именно ими местные и пользуются. Хотя... – И я пригляделся к четверке лииров, которых старались обходить стороной и лишь отбивали их атаки, едва сдерживая.

– Тех четверых пусть не трогают. Что-то сдаётся мне, что ни мечи, ни бластеры их не возьмут.

– Но на них ничего нет, – возразила мне Миила.

– Да, – согласился я, а потом добавил: – вот это-то во всем этом и

странно, на всех, кроме главных магов, есть какая-никакая защита, и только вот на этой четверке ничего нет. Только вот, несмотря на все это, почему-то за все время боя на них никто ни разу не напал, хотя возможностей было предостаточно. Так что их не трогайте. И если именно они отреагируют на вашу атаку, так мгновенно отступайте и занимайте оборону у скалы, где сейчас остались все наши. Там удобное место. Вы их там сможете сдержать до моего подхода.

И я еще раз оглядел сражающихся.

– Думаешь, они нападут? – поглядела на меня Тая.

– Уверен в этом, – ответил я. – Что-то есть у меня подозрение в том, что, как только вы выбьете их магов, на вас сразу обратят внимание. Но вот кто это будет, я не знаю. После этого синхронизируйте свой огонь по единичной цели. Думаю, что мощности ваших бластеров на максимальном уровне хватит для того, чтобы пробить их щиты.

– Ну, а ты? – посмотрела на меня Тая.

– А я постараюсь сделать так, чтобы выжил хотя бы один маг из тех, кто нам нужен. После обеспечения их безопасности я приду к вам на помощь. Действовать же начну сразу, как вы выбьете их магов и оттянете на себя какие-то силы. – И немного помолчав и обдумав, все ли сказал, я кивнул девушкам. – Давайте, я в вас верю. Вперед.

Тая усмехнулась.

– Мы в тебя тоже. – И развернувшись, поползла в обратную сторону.

Миила осталась тут, следить за обстановкой и ситуацией на поляне.

Я подмигнул ей и сам пополз в обход. Мне необходимо было зайти противнику как минимум во фланг.

Планета Суккуб. Таларийские леса. Полдень

Киня понимала, что их зажали. Однако ловушка, в которую их заманили, была устроена очень грамотно. Маг противников, создав пентаграмму отложенного вызова, точно рассчитал время, и когда они прибыли к месту привала и уже обустроились тут, отвлек разведчиков и основные силы отряда, притащив сюда из Ледяных пустошей юга какого-то неизвестного ей монстра.

И когда они приготовились отразить его атаку, то им в спину ударили замаскированные бойцы барона Трагола. Где этот отступник смог найти столь сильных магов, Киня не знала, но даже ее отец едва сдерживал силу одного из них. А он был одним из магистров в Совете магов их княжества. Второй же маг противников управлял монстром. Но это ненадолго, сила призыва скоро закончится, и монстра забросит обратно, в его Ледяные

пустоши.

Только вот он уже сделал свое дело. Их сопровождали обычные воины, не рейнджеры с окраин, которые привыкли сражаться с подобными тварями, и они оказались не готовы ко встрече со столь опасным противником. Да к тому же их магия не действовала на этого монстра. И потому большую часть сопровождающих их воинов этот хищник (а хищник ли?) из ледяного ада предгорий покалечил или убил.

Сама Киная могла бы кому-то из них помочь, ведь она же все-таки маг-целитель, но девушка сейчас всю свою энергию передавала отцу, для поддержания общего щита, пока и спасшего их. Правда, энергии у нее оставалось все меньше и меньше.

Маг противников был силен. Да к тому же у него был еще какой-то амулет подавления, который самостоятельно пожирал магическую энергию, через созданный ее отцом щит выкачивая из них магическую энергию.

«Это что-то созданное отреченными», – сообразила девушка. Сама она подобного способа использования магии не знала, но отреченные как раз и специализировались на заимствовании у любых магически одаренных существ различных типов магической энергии. И этот артефакт, что использовался магами, сейчас как раз подобное и делал. Он тянул их энергию.

«Так вот что они делают», – дошло до девушки. Маги отреченных старались пробить их щит за счет их же собственной энергии.

– Отец, – воскликнула она, – это отреченные. Они тянут энергию из щита и ей же стараются продавить его.

Тот в ответ лишь тяжело перевел дух.

– Да, – ответил он, – я уже понял это. Но что нам делать?

– Индивидуальные щиты, – показала Киная на оставшихся бойцов, – так мы лишим отречшихся их главного оружия. Они не смогут качать нашу с тобой энергию и использовать ее против нас же. В бою я тебе мало чем помогу. Но они явно вдвоем сильнее тебя. Плюс наша же энергия, которая бьет по нам же. Лучше вообще отказаться от магии и лишь сбивать их плетения. Так им придется вступить в прямое противостояние.

– Да, – согласился маг, – но тогда они сосредоточатся именно на нас с тобой.

– Ну и что, – посмотрела на него девушка, – так хоть у них, – и она указала на их собственную охрану, – будет шанс. Мы постараемся сдержать магов и воинов барона. Наши же попробуют отступить. Я не думаю, что за ними будет охота. Барону нужны мы с тобой.

Ее отец усмехнулся.

– Ему нужна ты, – проворчал он, – и ты знаешь почему. Ты сейчас третья в очереди на наследование. И это если считать меня. Нужно было убить барона еще год назад, когда он поднял смуту в столице. Но наш король отпустил его и тех, кто встал под его знамена. А этот подлец присоединился к отрекшимся. – И маг быстро дернул рукой, с которой сорвался энергетический выброс, и один из нападавших запнулся, мгновение постоял на месте, а потом завалился вперед.

– Тогда так, – сказал ее отец, – ты отходи к лесу, – и он указал в сторону стены деревьев, – постарайся сделать это незаметно. Хотя... – И отец протянул ей какой-то амулет. – Он скроет тебя от них на несколько минут. Потом уходи к морю. Там почему-то поисковые заклинания очень плохо работают. Да и по следам тебя там будет найти сложнее.

И отец опять отвлекся.

– Вот же островные выкидыши, – проворчал он, едва успев сбить два чужих плетения.

Отец все-таки был сильным магом, да и опыта у него было гораздо больше, чем у напавших на них. Тем более и угроза, из-за которой они были вынуждены держать общий щит, исчезла.

Монстра уже выкинуло обратно в Ледяные пустоши. Эти маги не использовали полное заклинание призыва, чтобы не демаскировать себя и не вкладывать в него много энергии.

– Так вот, – между тем продолжал отец Кинаи, – воинов я пошлю в другую сторону. Но чуть позже. Они отвлекут на себя хоть какое-то внимание. И на первое время собьют погоню со следа, тем самым уведя ее за собой.

– Я поняла, – кивнула девушка. Сейчас не было времени ни на эмоции, ни на долгое прощание. Отец специально оставался тут, чтобы попытаться спасти ее. И если она не воспользуется тем шансом, что он ей дает, то это будет пренебрежением к той жертве, на которую он шел.

– Спасибо, папа, – это единственное, что произнесла девушка, и активировала амулет. После чего осторожно стала отступать в лес. Вот она уже у кромки деревьев. Неожиданно ее кто-то обхватывает за талию, зажимает ей рот, и мужской спокойный голос тихо произносит ей в самое ухо:

– Не кричи. Мы не враги. Отходи направо. Там тебя встретят.

После чего ее отпускают.

И Киная удивленно смотрит, как в лесу растворяется фигура мужчины в куртке с накинутым на голову капюшоном. Девушка поднимается и

отходит в нужную сторону.

«Он не сказал, как мне далеко отойти», – только успела подумать она, как ее кто-то заваливает на землю и осторожно прижимает к ней. Она испуганно поворачивает голову в сторону напавшего и натывается в темно-фиалковые глаза девушки, которая прижимает палец ко рту. Киная кивает ей в ответ. Она поняла, ее просят не шуметь.

«Наверное, это наши рейнджеры или жители побережья, – думает Киная, – других поселений вблизи границ с отреченными нет». И только тут до нее доходит, что сразу бросилось ей в глаза и значительно выбивалось из той картины мира, к которой девушка привыкла. Одной рукой незнакомка прижимала ее к земле, второй просила не шуметь, а еще в двух руках у нее были зажаты какие-то незнакомые клинки.

Киная в удивлении вновь поворачивает свою голову в обратную сторону. «Так и есть», – пораженно понимает она. У девушки, которая свалила ее на землю и прижала к ней, было четыре руки. Киная хотела что-то спросить, но незнакомка уже не обращает на нее внимания, а следит за происходящим на поляне.

Вдруг ветки позади лиирки шелохнулись, и молодая девушка быстро и настороженно посмотрела в ту же сторону, что и ее таинственная и необычная незнакомка. «Мы тут не одни», – осознает она. И вглядевшись в кустарник, растущий перед ними, она понимает, что на краю поляны замерли еще несколько фигур, которые явно приготовились к бою.

Киная видит, как эти незнакомцы наводят какие-то странные палки на их противников. Мгновение, и поляну озаряют несколько огненных вспышек. Огненные стрелы как раз и выпустили те артефакты, что зажали в своих руках незнакомцы. Однако Киная не заметила никакой магической активности.

«Они защищены от обнаружения», – сообразила девушка.

Отец Кинаи пытался создать защищенные от обнаружения артефакты, но пока не преуспел в этом вопросе. Только вот, как оказалось, подобное уже успел кто-то реализовать.

Между тем, этот слаженный огненный залп практически мгновенно уничтожил одного из магов, а второго смертельно ранил, при этом спалив его ноги.

«Зря их маги пренебрегли защитой, нападая на нас, – сообразила Киная, – именно их и уничтожили первыми». Так, а вот сейчас их обнаружили.

– Нужно отходить, – постаралась шепотом объяснить Киная находящейся рядом с нею девушке, при этом рукой показывая в сторону

леса. На ее странность она решила не обращать внимания. Никто не знал, какие расы и сколько их жило на планете. Возможно, в этом мире где-то жила и такая раса. «Почему, возможно? – поправила себя Киная. – Точно они где-то живут. Вот передо мной одна из их представительниц».

И она еще раз дернула эту девушку за ее плащ, указывая в сторону леса.

– Надо уходить, – уже более настоятельно повторила она. И сейчас Киная была более чем уверена в этом. В их сторону выдвинулись магически преобразованные лииры, боевая элита отступников.

– Изменённые, – прошептала Киная.

Как слышала Киная, на них совершенно не действовала магия. А по своей силе, ловкости и выносливости они могли соперничать с монстрами из Ледяных пустошей.

Необычная девушка сначала посмотрела в ее сторону, а потом и на приближающихся к ним измененных. Недолго подумав, что-то прикинула и, кивнув ей, отдала несколько команд на незнакомом Кинае языке.

«Нет, они точно не местные, – констатировала она, – видимо, откуда-то с севера». Им было достоверно известно, что дальше, в центральной части материка, наверняка кто-то жил. Просто так далеко их собственные разведывательные партии никогда не забирались. И уж тем более они никогда не пересекали весь материк полностью, чтобы достичь его противоположного края.

Говорят, отреченные пользовались кораблями и плавали вдоль побережья, несмотря на постоянные сильнейшие шторма, но самой Кинае в это верилось слабо. Слишком большие волны и опасность разбиться о практически повсеместные подводные скалы и камни. Кроме того, огромные морские чудовища, которых иногда выбрасывало на берег после таких штормов.

Все это было теми причинами, почему они так до конца и не исследовали материк. А была и самая главная причина: центральная часть материка практически полностью была какой-то аномальной зоной, где переставала действовать абсолютно всякая магия.

Как-то Киная позабыла, что это и была основная причина того, почему они все еще не пробились через непроходимые джунгли той части суши и наконец не исследовали земли по другую сторону света.

«Но, похоже это сделали другие», – и она посмотрела на ту самую необычную девушку. И только тут обратила внимание на то, что и остальные приблизившиеся к ним фигуры были тоже девушками, только более миниатюрными, чем первая. И они практически ничем не отличались

от представительниц ее расы, лишь более миниатюрным телосложением, да не такими сильными способностями к магии. Киная наконец проверила то, что должна была сделать в первую очередь.

Между тем отряд девушек стал организованно отступать куда-то в лес, потянув и ее за собой. Но далеко они не ушли. Буквально через сотню шагов их отряд остановился у подножия небольшого скального выступа посреди леса, и, судя по тому, что сейчас видела Киная, эти девушки готовились к бою.

Но это и не удивительно. Их преследовали измененные, а с их выносливостью бой лучше принять, пока еще есть силы. Слишком опасный это будет противник, если они нагонят их, когда все уже устанут.

Вперед вышла необычная четырехрукая девушка с мечами и кинжалами в руках. Теперь она была вооружена не только мечами, но и кинжалами. Один у нее был свой, а второй она взяла у стоящей рядом с Кинаей другой девушки из их отряда.

Как понимала Киная, эта девушка была их главной боевой единицей и должна была прикрыть их от наступающего и уже практически приблизившегося противника. Остальные немного отошли назад, прижавшись практически к самому камню за спиной, и замерли, ожидая подхода измененных.

Они навели свои артефактные палки на тот участок леса, откуда и должны были появиться их противники.

Киная хотела предупредить, что на них не действует магия, но вспомнила, как оперативно отреагировали эти девушки на ее предупреждение, и почему-то решила, что ее предупреждение им не особенно и нужно. Они сами прекрасно представляют грозящую им опасность. Тем не менее, они готовятся встретить ее.

– Оттуда, – воскликнула Киная, первой заметившая проскользнувшего на поляну измененного. Он напал на них немного сбоку, совсем не с той стороны, откуда они их ждали. Но их необычная защитница тем не менее успела среагировать и двумя сильнейшими ударами отбросила противника в сторону леса.

И тут Киная не преувеличивала. Противника четырехрукой девушки в прямом смысле этого слова буквально снесло в сторону леса. Лиирка даже представить себе не могла, что кто-то может сравниться с измененными в силе.

Но это было лишь небольшой отсрочкой. Буквально в следующее мгновение на них уже выскочил второй. Резкая команда, и девушки, находящиеся рядом с нею, открыли стрельбу. И естественно, они

промахивались. Слишком быстры были измененные. Противостоять им могла только стоящая чуть перед ними и прикрывающая их защитница. Однако так казалось лишь первое время.

На самом деле остальные девушки, как это ни странно, вели стрельбу не по измененным.

Киная поняла это только после того, когда один из них неудачно оступился, попав во внезапно образовавшуюся под его ногой яму.

Тем не менее они сдавали позиции. Хоть их защитница и показывала невероятное мастерство, противостоя сразу четверым измененным, но ее постепенно оттесняли. Девушки умело пользовались своим необычным магическим дальнобойным оружием. Но и оно помогло лишь единожды.

Измененные восприняли его всерьез и теперь аккуратно атаковали их так, чтобы постоянно изменять траекторию атаки.

Неожиданно Киная на пределе видимости заметила мелькнувшую позади самого крайнего к лесу измененного практически неразличимую в полумраке крон деревьев размазанную тень. Тем не менее, с появлением этого последнего баланс сил тут, посреди леса, в значительной степени изменился. Киная не понимала, что происходит, но вот неожиданно падает один из их противников, проходит мгновение и под ноги следующему падает и второй, но последний, не успев даже отреагировать, заваливается вниз вслед за ним. Еще миг, и в сторону четырехрукой воительницы отлетает последний, где и напарывается на два быстрых удара.

Мгновение, и все замирает. Последний член отряда прислушивается к лесу и поводит головой из стороны в сторону, будто пытаясь что-то уловить.

– Чисто, – говорит он, и Киная понимает, что сказал он это специально для нее, так как все остальные уже начали убирать свое оружие за мгновение до этого.

Как он предупредил их, лиирка не понимала.

– Идем, – вновь он обращается к ней, – там, на поляне, ваши. Как мне сказали, ты маг, возможно, там потребуется твоя помощь.

Киная лишь послушно кивнула, удивлённо глядя в лицо говорившего. Если она не ошибалась, то сейчас перед нею стоял человек. И откуда он мог появиться тут, посреди их княжества, она даже представить не могла.

После этого они, даже не став обыскивать трупы, двинулись в обратную сторону.

– Папа!!! – как только Киная вышла на поляну, то заметила своего отца. Он лежал недалеко от того места, где и оборонялся. Она мгновенно бросилась к нему.

– Девочка, это ты, – прохрипел тот в ответ, – мы справились.

И он постарался улыбнуться. Однако сильное кровотечение пошло у него горлом. Легкие были полны крови. Он отдал последние крохи своей жизненной энергии, и потому его тело сейчас умирало.

Киная печально и с ужасом смотрела на тело своего отца. Во время битвы она была холодна и отстранена от происходящего. Она действовала, будто отгородившись от мира непробиваемой стеной. Но сейчас бой был завершён.

Они победили. Так почему ее отец погибает?

– Отойди, – неожиданно из-за ее плеча раздался властный голос, и она увидела того человека, – займись пока остальными, я посмотрю его. Его еще можно спасти. Не мешай.

После чего он, уже совершенно не обращая внимания на состояние девушки, приподнял ее, удерживая за плечи, и уселся на ее место.

– Иди, – вновь раздался все тот же властный голос.

Киная с какой-то опаской и вместе с тем с надеждой отошла в сторону, тем не менее периодически бросая взгляды в сторону этого незнакомца.

– Опять их странные артефакты, – пробормотала она, наблюдая за тем, как человек что-то прикладывает к шее ее отца.

Но неожиданно человек слегка приподнял его и, вытащив один из ножей, резко взмахнул им, а потом так и оставил воткнутым в тело ее отца.

Киная с безумными глазами рванула в его сторону.

– Ты убьешь его!!! – закричала она, побежав вперед.

Но тут внезапно ее схватили за руку. Девушка хотела вырваться и развернулась, чтобы выдернуть свою, будто закованную в железные кандалы, руку. И тут ее взгляд наткнулся на спокойные и такие холодные глаза четырехрукой. Та медленно покачала головой из стороны в сторону, а потом развернула ее и кивнула в направлении отца и этого, терзающего его тело, сумасшедшего человека.

Киная сначала не поняла, что от нее хотят. Она видела, как этот безумец повернул тело ее отца на бок, как он начал поворачивать воткнутый в его тело нож.

– Что он делает... – зашептала Киная, – он же его убьет...

Но эта необычная четырехрукая воительница все еще держала ее. Неожиданно по ножу и руке человека хлынула кровь ее отца. Человек так еще посидел какое-то время, чего-то ожидая. И только потом, убедившись в том, что кровь перестала бежать непрекращающимся потоком, аккуратно положил ее отца на землю, подстелив под его рану какую-то непонятную тряпку. А еще через пару мгновений он опять приложил к его шее тот

странный артефакт. Потом он его же приложил и к ране на груди ее отца. Несколько мгновений, и он убирает руку, а потом переводит свой взгляд в ее сторону.

– У вас есть какие-нибудь лечебные заклинания. Ему нужно что-то значительно ускоряющее его регенерацию. Можешь помочь?

Киная медленно кивает и подходит ближе. И только сейчас замечает, что все это время ее отец находился в сознании. И все это время он даже ни разу не вскрикнул. Только сейчас, заметив подошедшую к нем Кинаю, он улыбнулся окровавленными губами.

– Все в порядке, – на грани слышимости сказал он, – этот странный человек не хотел меня убивать, как бы дико со стороны это ни выглядело, он лишь старался мне помочь. И коль я все еще говорю, ему это удалось.

Девушка со слезами на глазах кивнула, а потом присела прямо рядом с ним и начала быстро накладывать на него одно за другим восстанавливающие заклинания.

– Не перестарайся, – произнес тот самый мужской голос, – а то, похоже, его от переизбытка жизненной энергии скоро просто-напросто разорвет.

И этот странный человек положил ей руку на плечо.

– Отдохни. Ему уже ничего не угрожает. Ты здорово постаралась.

Киная кивнула. И неожиданно ее голова закружилась и ее повело. Но ей не дали упасть на землю. Чьи-то руки подхватили ее и отнесли в сторону.

– Ну ладно, – уже практически провалившись в беспамятство, услышала Киная, – отдохните минут сорок, время у нас еще есть. Правда, его не так много.

Планета Суккуб. Полуостров. Лесной массив. Некоторое время спустя

Так, все, пора вмешиваться. Маги перешли в какую-то странную фазу противостояния. Те, кому мы решили помочь, лишь сбивают атаки нападающих, сами при этом контратакуя исчезающе мало.

К тому же воюет один из них. Мужчина. Параллельно он что-то говорит девушке.

Вот он передает ей какой-то амулет, а через мгновение она буквально растворяется в воздухе. Как тело, так и ее ментальное поле. Хотя вот метрическая матрица прекрасно видна.

Это прямой аналог того, что делают и вампиры, только вот у них это работает значительно медленнее. А тут просто раз и все, тебя уже нет. Одно

пустое место.

Так, вижу что девушка направилась в мою сторону. И ладно бы мимо, но чуть ли не прямо в мои руки. Пропускаю ее, а потом аккуратно фиксирую, так, чтобы она случайно не закричала. И предупреждаю, что мы свои. Ага, вижу поверила и дошла до моих девочек.

Все, за нее можно не беспокоиться. Значит, пора заняться тем, что происходит на поляне. Вижу, что валится тот маг, который пытался прикрыть девушку. И как я понимаю с его смертью, хотя нет, он еще жив, но тем не менее, с его отключкой и у остальных шансов осталось немного. А потому...

– Девочки, отрубайте магов, – передал я по нейросети пииркам.

Пара мгновений, и они уже заваливаются вниз. Черт. Как знал. Именно те подозрительные и больно странные лииры отреагировали на вновь появившуюся угрозу. Но это, с одной стороны, плохо. Девушкам угрожает какая-то непонятная опасность. Однако с другой – хорошо. Шанс управиться тут, и побыстрее, значительно возрос.

И мне надо бы прикрыть нам спину, чтобы потом эти лииры не навалились на нас всем скопом.

Дожидаюсь, пока непонятная четверка не покинет поляну, параллельно подползая ближе к магам. Очень я удачно оказался. Третий из них ко мне находится спиной. А остальные, если отвлекутся на новую угрозу, сразу получают сталь клинка в свое тело.

Так, начали работать. За спиной раздалась стрельба. Это девушки отгоняют тех непонятных лииров. Рано они что-то, а это значит, что эти лииры значительно быстрее обычных.

Вытекаю из-за дерева, два быстрых приставных шага, и я оказываюсь за спиной у своих противников. Мое положение сразу оценили и союзники. Они оказались неплохими воинами, и мы начали действовать согласованно без какой-либо предварительной договоренности.

Я быстро устранил задних, да еще завалив их вперед, чтобы они сбили строй сражающихся. И наши союзники мгновенно атаковали тех, кто отвлекся на меня. Я же в свою очередь навалился на тех, кто еще пытался контролировать атаки со стороны союзников. Всего несколько мгновений, и между нами лишь мёртвые тела.

– Посмотрите, как он, – показал я в сторону мага.

Мне кто-то кивнул в ответ, я же быстро развернулся и помчался в лес.

Бой продлился недолго, но девушкам уже необходима помощь. Я почему-то был в этом уверен. И оказался прав.

Энака придумала неплохую тактику установки опосредованных

препятствий и ловушек, но она больше не работала. Зато эти непонятные лииры уже практически прижали ее к остальным девушкам. И тут я опять в выигрышном положении. Так, и как мне вас вырубить? Вот тут-то я и выхватил ту странность, которая мне не давала покоя.

Это свойство не может быть врожденным, природа бы нашла более простой и действенный способ защитить не ментальное поле, а именно матрицу, тем самым спасая и самого носителя. Метрическое поле этих лииров было динамическим и постоянно перестраивалось, не давая хоть как-то выделить их уязвимость на данный момент времени. Матрица постоянно перестраивалась, образуя все новые и новые комбинации. И чтобы просто подключиться к этой матрице, нужно было постоянно предугадывать будущее место возникновения узловой точки, которая каждые несколько секунд бессистемно скользила по всей поверхности матрицы. Так же, как, впрочем, и многие другие точки.

«Безумная защита, – глядя на эту странность, констатировал я, – но действенная».

Эти лииры, по факту, были неуязвимы. С такой матрицей про атаку на метрическом или магическом уровне можно забыть, а любое физическое воздействие восстановится самым простейшим плетением, встроенным в их ауру. Это-то и было реализовано. Потому, хоть они периодически и пропускали те или иные выпады или удары от Энаки, все-таки она мастер-мечник, тем более креатка, но тем не менее до сих пор среди них все еще не было ни одного раненого.

Мне же, для того, чтобы я хоть как-то смог их нейтрализовать, требовалось уследить за перемещением всех узловых точек, что было сделать практически невозможно. Черт. Невозможно. Без практически.

И вычислить алгоритм их появления пока не получалось. Вероятность предсказания колебалась от пятидесяти до восьмидесяти процентов, а потом и еще упала, пока шесть раз подряд необходимая мне точка появились в одном и том же месте.

Нереально. Или этот алгоритм настолько сложен, или его вообще там нет, или он основан на совершенно нечеловеческой логике, которую можно лишь предугадать. Черт, как я все время забываю. Предугадать. Это-то я могу сделать. Это как раз тот самый случай, когда мне необходима точная уверенность лишь в близлежащем событии. И мне нет необходимости искать его альтернативные исходы, я должен знать со стопроцентной вероятностью, что же произойдет не далее чем через пару секунд.

А значит, работаем. Активация доставшейся мне способности. И пошел. Вот реальное местоположение, и я вижу, как перемещается некий

размытый контур, который постепенно теряет свою цветность и бледнеет. Но с каждым новым мгновением тот или иной участок этого контура становится наиболее ярким.

Проверяем. Шаг вперед. Двигаюсь на пределе возможностей. Матрицы перестраиваются с невероятной скоростью.

Удар. Попадание. Искусственно защищенный лиир замирает на месте, но его матрица все еще продолжает перестраиваться. А значит, хоть это и смертельная для него точка, но тем не менее, он все еще жив.

Так, понял, тот, кто их создавал, настолько помешан на неуязвимости, что внедрил в них две метрические матрицы. (Можно создавать матрицы? Я даже не представлял такого.) Это было невероятно, но нужно отслеживать и еще один контур. Полностью автономный. Иначе сейчас произойдет переключение на него, и этот оживет.

Все, не успел. Скользящий шаг назад – и новая цель. Старая пока ушла.

Удар. Замораживает. И выделить вторую точку. Повезло, внутренний контур они не смогли так защитить. А поэтому тут лишь удар с небольшим выбросом ментальной энергии. И тело противника отлетает вперед.

А теперь самому соскользнуть с удара и провести связку скользящих, но не наносящих урона тычков. Нужно сбить атаку. И быстро вперед. Мне необходим тот, что насаждает на Энаку.

Удар и еще удар. Все, и этот готов. Подталкиваю его в сторону Энаки, и она по инерции откидывает его назад, что заставляет сместиться еще одного нашего противника, как раз того самого, первого, на ком я и экспериментировал.

Но сейчас я уже знаю, как действовать. Два удара и резкий толчок, чтобы сбить атаку последнего, на спасенную нами девушку. Не знаю, но она маг, может пригодиться.

А теперь вперед. И добить. Все. Замираю. Несколько мгновений оглядываю местность вокруг.

– Все спокойно, противника больше нет, – передаю я своим. И практически в то же самое время:

– Чисто, – это, чтобы поняла лиирка. После чего оглядываюсь в сторону поляны.

Черт, второму магу совсем плохо. Не думал, что от перенапряжения можно так погибать. Но это, видимо, что-то другое, чего я не знаю.

Он долго не протянет. Нужно срочно посмотреть, что с ним.

«Энака, девочки, – сказал я нашим через нейросеть, – на поляне маг, которого мы не должны потерять, так наши шансы добраться в нужное

место сократятся в два раза. А потому вперед».

«Поняли», – ответили мне они разом. Я же обратился к лиирке.

– Идем, – сказал я и показал в сторону просвета в лесу, – там на поляне ваши. Как мне сказали, ты маг, возможно, там потребуется твоя помощь.

Она лишь кивнула в ответ, и мы все двинулись в нужную сторону. Как только мы вышли из леса, лиирка сразу поняла, что с магом не все в порядке. К тому же это оказался ее отец. Девушка, как только увидела его лежащее на земле тело, вскрикнула и понеслась вперед.

Я двинулся следом.

Лиирка сидела и обреченно смотрела в лицо лежащего на земле мага. Он ей только что что-то сказал, и по ее щеке побежали слезы.

«Она что, не собирается ему помогать? Или не знает, что делать? – и я удивленно посмотрел в сторону девушки. – Да у нас бы более слабые ментооператоры справились с подобной задачей. И надо-то освободить легкие от крови. И простимулировать процесс восстановления тканей и внутренних органов». Похоже, придется это делать мне.

– Отойди, – твёрдо произношу я и, видя, что она вряд ли будет в таком состоянии чем-то нам полезна, говорю, – займись пока остальными, я посмотрю его. Его еще можно спасти. Не мешай.

Хотя странная смена характеров. Несколько минут назад она была абсолютно хладнокровна и мало чем отличалась от той же Энаки. Такая же рассудительная и расчетливая. Даже на обычную живую девушку эта лиирка лишь походила внешне. Внутренне она ощущалась мной, как живой компьютер. А вот теперь ее обуревали все те чувства, которых буквально мгновение назад в ней даже не наблюдались. И не было их полностью, включая метрический уровень.

А вдруг бац, и они опять есть. И опять полностью прописаны на метрическом уровне.

Странно, за теми сполотами, которых я знал, правда, мой опыт общения ограничивался всего двумя, я такого не замечал.

Ну да ладно.

Девушка все еще сидит передо мной. Я ее слегка приподнимаю и, развернув, подталкиваю в спину.

– Иди, – говорю я, добавив чуть больше власти в свой голос.

Девушка послушалась и, развернувшись, пошла в сторону обычных бойцов.

Я надеялся, что у меня будет несколько мгновений, чтобы она мне не помешала. Я уже нашел самое простое и быстрое решение.

– Больно не будет, – сказал я магу, – доверьтесь мне.

Тот был все еще в сознании, хотя и практически уже ушел от нас. Вместо ответа он лишь прикрыл глаза.

Так. Меддиагност. Местная анестезия. Отключение рецепторов и нервных окончаний. А теперь самый неприглядный этап. Как раз его и заметила девушка.

– Энака, останови ее, – предупредил я креатку. Та перехватила лиирку на ходу.

Я же проткнул магу легкое и, раздвинув ему ребра ножом, слил из них всю мешающую ему жить и дышать жидкость. Грубо и не очень красиво и эстетично, но зато наиболее эффективно.

Теперь вновь проверка. Меддиагностика. Запуск восстанавливающих нанодроидов. Они должны очистить легкие окончательно и восстановить поврежденные органы. Дальше. Латаем нанесенную мною рану.

Так. И что у нас по времени. «Четыре часа», – сообщает мне диагност. В нашем случае это очень много. Но тут есть маги и магия, и, возможно, этот процесс можно ускорить. Почему-то мне казалось, что именно этот маг, а не его дочь, как раз и есть тот, кто нам сможет помочь. Поэтому я сначала спрашиваю пиирок:

– Девочки, нужен медик, кто-то из вас потянет? – И я указываю головой на лежащего передо мной лиира.

– А зачем тебе мы? – удивилась Миила. – Судя по полю этой девушки... – она сейчас явно говорила о лиирке, которую мы спасли, – она чистый маг жизни, как их называют. Это лучшие медики, которых можно найти.

– Медик говоришь. – И я оборачиваюсь к лиирке, которая расширенными глазами смотрит на меня.

– У вас есть какие-нибудь лечебные заклинания, – спрашиваю я у нее. – Ему нужно что-то значительно ускоряющее его регенерацию. Можешь помочь?

Та слегка кивает головой и подходит к нам. Я же отхожу в сторону, чтобы девушке было удобнее. Так, как я понял, отец ее слегка успокоил. Вон и поле практически мгновенно нормализовалось. Хотя буквально несколько секунд назад оно бурлило от переполнявших его эмоций и чувств.

Опять та же непонятная метаморфоза. Она вновь превратилась в мыслящий компьютер и начала с такой скоростью воспроизводить плетения, что наблюдающие за ней Миила и Тая слегка побледили.

«Я слышала о силе сполотов как магов, – передала мне Миила, – она гораздо сильнее их. Они не способны на такую скорость и активации

ментальных конструкторов».

«Понятно», – ответил я и проверил состояние пациента. «Полное восстановление через тридцать две минуты», – отчитался медицинский диагност.

«Надо ее останавливать», – понял я, наблюдая за тем, как истощается аура девушки. Теперь у меня отпали вопросы, что произошло с мужчиной.

– Не перестарайся, – негромко произнёс я, положив руку девушке на плечо, и слегка потряс ее. Необходимо было вывести ее из того транса, в котором она находилась. Пришлось даже ущипнуть ее за шею в определенном месте, вызвав чуть более болезненную реакцию ее организма, а то она совершенно ни на что не реагировала. Зато теперь ее глаза прояснились.

– А то, – как ни в чем не бывало продолжил я, – по-моему, его от переизбытка жизненной энергии скоро просто-напросто разорвет. – И я стараясь ее слегка успокоить, добавив: – Отдохни. Ему уже ничего не угрожает. Ты здорово постаралась.

Та кивнула мне в ответ. Я же под это дело пережал ей тоненькую артерию на шее. Руки-то я не убирал. Вот ее глаза поплыли. «Все, она готова», – посмотрел я на девушку. И не дав ей упасть на землю, подхватил ее и отнес в сторону.

– Ну ладно, – пробормотал я, больше обращаясь к самому себе, – отдохните минут сорок, время у нас еще есть. Правда, его не так много.

И поглядел на уже закрывшую глаза девушку, а потом посмотрел и на своих спутниц.

– Небольшой привал, – сказал я им. – Ждем, пока они придут в себя. Мы нашли тех, кого искали.

Глава 8. Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Планета Суккуб

Планета Суккуб. Полуостров. Лесной массив. Некоторое время спустя

Я поглядел в сторону пришедшей в себя девушки. Спала она чуть меньше того времени, на которое я рассчитывал и которое мне выдала нейросеть, но это не страшно. Ее отец еще не пришел в себя, но тоже должен был очнуться с минуты на минуту.

Лиирка приподняла голову и осмотрелась вокруг.

– Что произошло? – выделив источник ее внезапного желания отдохнуть и поспать, спросила она у меня.

– Ты слишком истощила себя, пытаюсь помочь своему отцу, – ответил я, – и поэтому тебе необходимо было отдохнуть. И я тебе помог это сделать.

– Понятно, – только и кивнула она головой, а потом оглядела поляну, на которой мы находились.

Как это ни удивительно, но команды Энаки, хоть она и не говорила на их языке, оставшиеся в живых лииры выполняли беспрекословно. И что самое необычное, делали они именно то, что от них требовалось.

– Хорошая выучка, – просто прокомментировала она это мое наблюдение, – опытные воины.

Так что организацию и обеспечение охраны поляны, где мы сейчас находились, она взяла на себя. Наблюдение и дозор Энака возложила на пятерых выживших лииров, а наших спутниц оставила на поляне, как главный ударный отряд в случае обнаружения и приближения противника.

– Так кто вы такие и откуда? – оторвала меня от размышлений магиня.

Я поглядел на нее.

– Меня зовут Дим. Вряд ли тебе скажет о чем-то название того места, откуда мы сюда прибыли. Но это очень далеко. Даже, как я думаю, намного дальше, чем ты представляешь.

– Да я уж догадалась, – слегка улыбнулась лиирка и глазами указала на Энаку, – никогда не встречала подобных ей существ. Я, кстати, Киная, а это мой отец, – и она указала на мага, – магистр Дагол.

– Приятно познакомиться, – слегка кивнул головой я.

– Так что привело вас в наши края? – посмотрела на меня девушка. – Как я понимаю, лишь ты бывал тут, остальные члены вашего отряда нас не понимают. Я это вижу по их ауре. – И Киная кивнула в сторону девушек, как Энаки, так и пиирок.

– Дела, – спокойно ответил я ей и, немного подумав, добавил: – Вообще-то мы искали тех, кто бы смог нам помочь. Когда-то давно я встречался с представителями вашего народа, так получилось, что я их спас, а в ответ они оказали мне подобную услугу. Поэтому я и искал кого-то, похожего на них. Возможно, и в этот раз нам смогут так же помочь. Мы готовы были или оплатить эти услуги, или как-то договориться. Не знаю. Сначала я хотел найти тех, кто мне нужен.

– А кого ты искал? – заинтересовалась лиирка.

– Вас, – улыбнувшись ответил я.

– Нас, – удивленно посмотрела она на меня в ответ.

Я вновь улыбнулся, а потом пояснил:

– Ну, не вас конкретно, а ваших магов. Мне нужна их помощь.

Девушка кивнула.

– Да, многие хотят получить помощь наших магов. Но не все так просто, – и она пристально присмотрелась ко мне, – я вижу, что ты не маг, хотя твои спутницы и обладают небольшими магическими способностями.

Тут я был с ней полностью согласен. Что Энака, что Миила и остальные пиирки, все они на фоне этой лиирки выглядели очень и очень слабыми магами, да что уж тут преуменьшать, на ее фоне, я бы сказал, что и остальные сполоты выглядели бы не очень впечатляюще. Что уж говорить обо мне, если смотреть на меня ее глазами.

Хотя. И я вспомнил о воинах, что были тут на поляне. Они тоже мало чем отличались от тех сполотов, что я выглядел ранее. Вот и получается, что, возможно, и среди этой очень сильной магически одаренной расы есть еще более сильные маги. Например, как Киная и ее отец.

Но вот как пиирки вычислили предрасположенность девушки именно к магии жизни, я не понимал. По мне, так ты или управляешь ментальной энергией, или нет. Что подтверждали и знания, полученные от Иилы. Однако местные, да и пиирки, почему-то придерживались совершенно иной точки зрения.

– Не так вот, – продолжала девушка, – многие очень сильно переоценивают возможности магии. Она точно может не все.

Я усмехнулся.

– Да, – киваю я ей, – мне это прекрасно известно. Однако то, в чем мне необходима помощь, ваши маги точно делают. По крайней мере однажды

один из них это сделал.

– И о чем ты хочешь попросить? – уточнила Киная.

– Мне нужно, чтобы кто-то из ваших магов создал для нас «скрытую тропу» в определенное место, – скрывать того, что мне нужно, я особого смысла не видел, все равно собирался просить об этом.

Однако мои слова очень сильно поразили девушку.

– Это одно из самых охраняемых плетений нашего княжества. Я даже не представляю, как ты мог узнать о нем, и уж тем более, я не представляю мага, что создал его.

Ну, я бы сказал ей, кто это, да и интуиция мне подсказывала, что я не очень сильно ошибаюсь. Только вот делать этого не стал.

– Особого выбора не было, – пожал я плечами, – с собой меня они взять не могли. Говорили что-то о том, что их не поймут. У вас вроде не слишком жалуют обычных людей вроде меня. Хотя вот ты вполне нормально на меня отреагировала.

Девушка усмехнулась.

– Это лишь после того, как увидела твою очень необычную спутницу. Но, в общем-то, ты прав, к вам в княжестве относятся достаточно настороженно, и все из-за того, что когда-то давно между нами была очень сильная вражда. Только вот было это очень давно. Правда, она все еще тлеет во многих сердцах. Но таких фанатиков не так и много. Как я думаю, они есть не только у нас, но и у вас, – я в ответ на вопросительный взгляд лиирки лишь кивнул. – Да и разделяют наши государства теперь такие расстояния, что просто так как нам до вас, так и вам до нас не добраться. Конечно, сюда забредают отдельные охотники, да и в предгорьях есть несколько ваших поселений. Но там точно нет таких, как они, – и Киная показала уже на всех девушек, – так что я предполагаю, что вы не с юга, а откуда-то с севера или запада.

На это я лишь промолчал, Киная же, не дождавшись никакого ответа, пожала плечами и вопросительно посмотрела на меня, ожидая продолжения начатого мною рассказа.

– Ну так вот, – сказал я, – как я и говорил, с собой они меня взять не могли, а потому предложили переправить меня поближе к границам людей, а то больно далеко я забрался на территорию вашего княжества. Ну и тот маг, которого я спас, создал для меня эту самую «скрытую тропу».

– Странно, – негромко произнесла девушка, будто размышляя вслух, – магов, способных работать с магией пространства, не так много, и я бы обязательно слышала о том, что кому-то недавно, – и она вопросительно посмотрела на меня, – а недавно – это когда?

– Не больше месяца назад, – ответил я. А потом прикинул, что тут, с их увеличенной продолжительностью дня, это еще меньше, но поправляться не стал.

– Вот и я о том же, – покачала головой Киная, – почему я об этом ничего не слышала? – И она перевела свой взгляд на отца, лежащего перед нами. – Возможно, папа что-то знает, – пробормотала она.

Проследив за взглядом девушки, я тоже посмотрел на ее отца. К тому же я заодно проверил его состояние. Получалось, что, по предсказанию нейросети, он должен был очнуться еще минут через пять.

– Ладно, – махнула рукой Киная, – с этим можно разобраться и в будущем. Я что хотела сказать. Тот маг, что тебе помог в прошлый раз, видимо, хорошо знал ту местность, куда тебе следовало попасть. И это тоже необычно. Получается, что он там должен был часто бывать, – задумчиво протянула она, но потом, тряхнув своими локонами, отбросила эту мысль. – Так о чем это я? – и немного помолчав и подумав, продолжила: – так, маг знал ту местность. А потому мог открыть «скрытую тропу» и привязать ее к точке выхода. Я же тебе точно помочь никак не смогу, как и отец. Я просто не маг пространства и не умею работать с ним. А отец... Он тоже не сможет этого сделать, хоть это одна из его основных специализаций, магия пространства, но для этого ему, как минимум, необходимо знать точку привязки. А этого он, скорее всего, не знает. Ведь мой отец, хоть и достаточно сильный маг, но больше теоретик и домосед. И он никогда не покидал пределов нашего княжества.

– Да, – протянул я, – но думаю, тут не должно быть проблем. То место, куда мы должны попасть, находится где-то на территории вашего княжества. Именно поэтому мы тут и оказались, – и я указал на себя, а потом и на девушек.

– И где оно? – задала мне вопрос Киная.

– Не знаю, – честно признался я, – мне лишь известно, как оно выглядит, и все.

– Хм, – протянула девушка, – если бы ты был магом, то я бы кое-чему тебя научила и ты бы смог передать мне образ этого места. Ну а так, попробуй его описать как можно подробнее.

Я кивнул и рассказал ей об озере и скале, возвышающейся посреди него.

Девушка задумалась.

– А там есть ещё какие-то особые приметы? – спросила она у меня. – Мне на ум приходят три места, где есть подходящая под твоё описание местность. Если рассказать об этом папе, то, наверное, он вспомнит и еще

что-то. Жаль, по образу я бы сориентировалась быстрее.

Я попытался вспомнить, что там может быть такого интересного. Черт, забыл самое главное.

– Это где-то на южной границе княжества, там дальше располагается несколько селений гоблов.

Киная кивнула.

– Да, с этого и следовало начать. Я знаю, где это. И отец тоже. Только вот он в таком состоянии вряд ли сможет создать такую длинную тропу. Но об этом необходимо переговорить с ним.

– О чем нужно со мной переговорить? – раздается слабый голос со стороны мага.

То, что он пришел в себя несколько мгновений назад, я заметил, но не стал отвлекать девушку.

Киная, как только услышала его голос, сразу бросилась к нему.

– Папа, как ты?

– Бывало и лучше, – отшутился он, а потом перевел свой взгляд на меня. – Так это он нам помог?

– Да, – кивнула девушка, – он и его отряд. – И Киная показала на Энаку с пиирками.

Магистр слегка повернул голову в нужную сторону. Поморщился. Но тем не менее, все равно немного приподнялся и оглядел всю поляну.

– А где измененные? Или они ушли? – спросил он, задержав свой взгляд на отнесенных в сторону леса трупах их противников.

– Нет, – отрицательно покачала головой лиирка, – они там, – и она махнула рукой в направлении деревьев, – их уничтожили в лесу.

– Не думал, что у вас получится, – честно пробормотал ее отец в ответ.

– А это не мы, – сказала девушка и показала на меня, – это он... – Тут она на пару мгновений задержалась, но все-таки добавила: – ...и его люди. Дим, – и она вновь кивнула в мою сторону, – со своей командой пришел к нам в поисках магов. Им необходимо создать «скрытую тропу». Куда, я поняла. Но есть проблема, – и девушка взглядела в глаза своего отца.

Тот не спрашивал, зачем это нужно сделать. Он не говорил о том, что не будет этого делать. Магистр лишь спросил.

– Какая?

– Это далеко. На южной границе. Озеро Одинокое стража. Они хотят попасть туда.

Маг кивнул.

– Да. Я не смогу создать такой большой пространственной туннель. Чтобы полностью восстановить свои силы, мне потребуется не меньше

трех суток. – И маг поглядел на меня. – У вас есть это время?

– К сожалению, нет, – отрицательно покачал я головой. По факту, это было все, что я хотел узнать. Маг не мог нам помочь именно сейчас, а потому следовало возвращаться.

«Энака, девочки, – обратился я к креатке и пииркам по нейросети, – собираемся и возвращаемся на корабль. Хотя они нам и смогут помочь, но не раньше, чем свои силы восстановит этот маг. – И я указал на отца Кинаи. – А это только через несколько местных дней».

Энака кивнула и спросила: «Уходим сейчас?»

«Да, – ответил я, – только предупрежу местных». – И посмотрел на как-то странно наблюдающих за нами лииров.

– Хотя ты и не маг, – неожиданно произнесла Киная, – но я уверена в том, что ты только что общался с ними. – И она показала на начавших собираться девушек.

– Вы уходите? – уточнила она.

– Да, – подтвердил я правильность ее выводов, – мы и так опаздываем. Я думал, что вы нам поможете попасть в нужное место намного быстрее, чем мы планировали, с достаточным запасом по времени. А это во многом бы облегчило нашу задачу. Но теперь мы должны спешить. У нас есть еще один способ туда попасть, но он гораздо более рискованный.

Планета Суккуб. Таларийские леса. День

Киная кивнула, а потом перевела взгляд на своего отца.

«Папа, они уходят, – мысленно обратилась она к нему, и даже сейчас было заметно, насколько девушка взволнована, – им нужно спешить. И мы никак не смогли им отплатить за оказанную помощь. Я так не могу. Они спасли наши жизни».

«Я тоже, – пришел мысленный ответ, – тем более они спасли не просто наши жизни. Отступникам была нужна именно ты. Поэтому тут и были измененные. Тебя они должны были захватить живой».

Прошло несколько мгновений молчания, пока отец девушки размышлял.

– Маги, – наконец что-то придумав, спросил он, – вы обыскали магов отреченных? Нашли их артефакт? В нем должна остаться та сила, что они тянули из нас. Она частично позволит мне восстановиться.

– Да, – ответила Киная, – мы нашли артефакт, и он не пострадал. Но тебе все равно не хватит собранной там магической энергии, чтобы создать тропу на такое расстояние. Это убьет тебя.

– Этого и не нужно, принеси его. У меня есть идея. – И маг посмотрел

на спокойно сидящего рядом с ними молодого человека. Хоть отряд этого неизвестного и начал уже собираться, однако создавалось такое впечатление, что этот парень сейчас знал, о чем они говорили, и лишь дожидался окончания их разговора, чтобы услышать принятое ими решение. Так что магистр решил не тянуть.

– Я могу предложить один план, но вам придется довериться мне, – сказал Дагол, обращаясь к Диму, – и показал рукой в сторону приближающейся к ним дочери. – Киная сейчас принесет артефакт отреченных. В нем есть остатки магической энергии. Я ее заберу себе и восстановлюсь. После этого я смогу перенести вас в столицу княжества. Там мне потребуется кое с кем встретиться и договориться о том, чтобы он помог нам. Этот лиир точно сможет открыть тропу в нужное место. – И маг замолчал, а потом продолжил: – Но как вы должны понимать, это потребует чуть больше времени.

– Сколько? – только и спросил этот непонятный человек.

– Что-то около часа или полутора, – ответил ему магистр.

Его собеседник что-то быстро прикинул в голове, при этом самому магу показалось, что он общается со всем остальным его отрядом.

– Нас все полностью устраивает, – произнес юноша.

Дагол кивнул и обратил свой взгляд на вернувшуюся дочку.

«Они согласны, – передал он ей и протянул руку, – давай, посмотрю, что это за штука у них».

При этом маг обратил внимание, с каким интересом артефакт отреченных рассматривал и их молодой спаситель. Между тем он уже нашел все основные точки, которые позволяли к нему подключиться.

– Киная, – сказал он девушке, – я открою тропу в сад нашего поместья. Будь готова поднять меня на ноги и проводить наших гостей к нам в усадьбу. Вам придется подождать, пока я договорюсь с нужным лииром.

– Папа, я все поняла, сделаю, – до девушки дошло, что задумал ее отец.

А еще через десять минут магистр выкачал всю энергию из камня, и их отряд был готов выдвинуться в путь.

– Тропа продержится не больше получаса, – предупредил он всех, – а потому всем нам придется бежать.

Услышав это, молодой парень подошел к своим и стал перераспределять весь груз, потом же он поглядел на навьюченных трофейным оружием воинов магистра.

– Выбрасывайте, а то не сможете бежать, – просто сказал человек, – нам придется еще тащить магистра и его дочь. Они не выдержат.

Откуда это мог знать этот парень, не понятно, но он был прав. У Дагола не было особого выбора, чтобы дотянуть пространственный туннель до столицы княжества, он смог стабилизировать его лишь на недолгие полчаса. Тогда как предполагаемая протяженность туннеля, по его собственным прикидкам, не больше четырех километров.

Их воины переглянулись, но тем не менее стали выкладывать все лишнее, включая уже не требующийся провиант.

– Воду оставьте, – сказал незнакомец, а потом, быстро оглядевшись, добавил: – нужны носилки на всякий случай, так их будет удобнее транспортировать.

Пожилой боец, который сейчас и был за старшего в охране магистра, согласно кивнул, и двое воинов направились в лес. Через несколько минут вернулись с четырьмя жердинами. Из них они и сделали носилки.

– Если вы потеряете сознание, туннель будет держаться? – уточнил Дим.

– Естественно, – как само собой разумеющееся пожал плечами Дагол, – как и все плетения постоянного.

Хотя этот парень мог и не знать таких простых истин. Однако того, похоже, это незнание совершенно не волновало.

– Хорошо, – кивнул в подтверждение того, что услышал и понял сказанное, странный человек. После чего еще раз оглядел весь их отряд.

– Все, магистр, мы готовы. Ждем вашего сигнала.

Тот кивнул в ответ, при этом подумав о том, что почему-то его воины безоговорочно подчиняются этому, казалось бы, совершенно обычному парню, который даже не был магом. И даже более опытные, а наиболее старшие из них уже имели за своими плечами не одну сотню лет службы, все равно не пытались оспаривать его команды или взять лидерство в свои руки. Как, впрочем, и девушка в странном плаще, которая иногда что-то говорила им на неизвестном магистру языке.

«Ну, ладно, – подумал Дагол, – это я отвлекся». И переключался на то, чем и следовало заняться. Необходимо было создать пространственный туннель. А потому он произнес заклинание и, передавая в него всю накопленную энергию, активировал его.

Несколько мгновений, и он четко увидел рамку портала, наложенного в сторону леса. Магическому взору эта «скрытая тропа» представала в образе порталного туннеля со открытым входом в него. При обычном же взгляде она казалось простой и незатейливой тропкой, выющейся между деревьями.

– Вперед, – не задерживаясь, как только появилась тропинка, приказал

человек, указывая в ее сторону. Однако сам остался с магом, дожидаясь, пока все остальные зайдут туда.

– Двинулись, – сказал он уже магистру и самым последним покинул поляну, напоследок оглядев ее.

После чего начался их получасовой марафон. Как и предполагал человек, их охране пришлось нести мага уже через пять минут. Дагол сильно замедлил всех, начав задыхаться и отставать еще в начале бега, при этом ему постоянно требовался небольшой отдых. Давала о себе знать практически полностью истощившая его магическая битва. Она, и правда, высосала из него почти все жизненные силы.

– Берите его, – даже не став слушать никаких возражений, приказал человек. И сам уложил его на носилки, с которыми он и еще трое лииров потом побежали вперед.

Киная, к удивлению ее отца, справилась сама. И уже через некоторое время, даже немного раньше, чем это требовалось, они оказались на месте.

Столица княжества лииров. Поместье магистра Дагола. Некоторое время спустя

Ну вот мы и в знаменитой столице княжества лииров. Я, кстати, так и не узнал, а как она собственно называется. Ну, это не суть.

Как только мы дошли досюда, я сразу попросил Кинаю подлечить ее отца, после чего магистр, взяв с собой трех воинов, отправился куда-то в город. Мы же направились через их сад, который по мне так мало чем отличался от того леса, из которого мы так недавно ушли.

Сейчас оставалось только ждать. Дагол отправился искать для нас мага, ну а пока позаботиться о нас должна была Киная. И вот мы у них дома. Ну что, эльфы или сполоты (в чем разница, кстати, я так и не понял) – они, в общем, и в Африке, сполоты.

Все в доме утонченное. Очень много растений. Но, как пояснила Киная, это только из-за нее, ведь так много энергии жизни разлито вокруг только из-за специфики и насущных потребностей ее способностей и их использования.

Она маг жизни и ей нужна Жизнь. В чистом виде. Вот ее источники и заполнили весь их дом. Ну, да ладно.

Когда нас увидели местные домочадцы, которым мы были представлены, придя к ним в дом, а это была мать Кинаи и ее вторая мать, обе были женами Дагола, плюс еще несколько мелких и более старших ребяташек, их всех ждал культурный шок в нашем лице.

Но, как это ни странно, родственники магистра и Кинаи достаточно

быстро пришли в себя. Что и не удивительно. У них в прислуге было несколько гоблов. Так что на них работали и более странно выглядящие представители разумных. Конечно, больше всех их удивила Энака, особенно местных девочек. То что она красива, это и так известно. Но после того, как те воины, что остались с нами, рассказали им о том, что мы справились с несколькими измененными, почему-то все они подумали, что именно Энака с ними и разделалась. И после этого все дети, а там были и малыши и подростки, на нее смотрели с особым восхищением. Против чего я, собственно, не возражал. Ну, а Киная, которая и сама была всему свидетелем, ничего им не рассказала, хотя я периодически замечал на себе ее изучающий взгляд.

Пока ждали магистра, мы решили перекусить, что не вызвало особых возражений. Я намекнул нашим девушкам, что, мол, и сам отсюда и ничего особо опасного тут нет, к тому же у каждой из них есть имплантированный в нейросеть стандартный анализатор еды, так что они вполне могут понять, повредит ли им то или иное блюдо, или нет.

Сам же я это и так определял, пользуясь метрической матрицей еды и своим внутренним отношением к ней. Не научись я этому в мирах Даага, погибал бы еще чаще.

И вот, пока мы ели и у меня появилось немного времени, я восстанавливал в своей памяти те две заинтересовавшие меня ментальные структуры, которые при мне активировали. Первой была структура того необычного артефакта, что забрала Киная у погибших магов. Очень интересная вещь. Она сама могла подключиться к любой энергетически активной структуре и начать закачивать из нее энергию. И закачивала она ее в привязанное к ней хранилище. Такая вот своеобразная магическая пиявка.

В данном случае это был сам артефакт. Но можно было все настроить так, чтобы энергия поступала сразу к воспроизведшему структуру заклинателю. Подобное плетение было и в арсенале Иилы, но оно оказалось более громоздким и менее эффективным. Тут же система работала идеально. И я в этом сам наглядно убедился во время боя на поляне, когда маги еще не успели деактивировать ее.

Ну и второе плетение. Это те самые пространственные туннели, о которых мысленно говорила Киная со своим отцом. Как я смог перехватить их диалог, я даже не понимал. В моем сознании возник странный метрический канал, соединяющий их. Я захотел узнать, что это интересно такое, но вместо этого услышал их мысленный разговор. И вот из него-то я и понял, что хочет предложить нам отец девушки. После чего очень

внимательно следил за всеми его действиями.

Такого сложной конструкции я увидеть не ожидал, но благодаря нейросети в ее запоминании никаких проблем не было. По сути работала она просто. Всего два входных канала. По одному передавалась ментальная энергия. Интересно, подойдет любая или только та, которой пользуются пространственные маги? Ведь дочка мага не могла воспроизвести этого плетения. Ну и по второму, я так понимаю, передавался образ того места, куда необходимо открыть, создать или направить этот самый канал. И, судя по всему, чем чётче будет образ, тем более точно к месту назначения откроется канал. Ну, по сути, это и все, что я узнал нового.

Не знаю, если у мага ничего не получится, то можно будет попробовать самим открыть этот пространственный туннель. Почему-то я был уверен, что у меня все сработает нормально. Однако пока я свои способности все равно показывать не хотел. Не то что я не доверял никому, просто так было безопаснее. И было у меня такое подозрение, что безопаснее именно для них.

О, судя по приближающимся метрическим матрицам, это наш хозяин и те воины, что с ним ушли. Только вот он один. Больше с ним никого нет. Хотя он говорил, что постарается привести мага именно сюда. И либо маг не захотел или не смог идти и нам придется топтать к нему, либо...

– Я не нашел его, – практически с порога сообщил нам отец Кинаи, – твоего старшего брата нет в городе... – Это он говорил какой-то из своих жен. – А другим я доверять в этом вопросе не могу. – И он с тревогой посмотрел на меня и остальных. – Я был уверен, что он тут.

И маг на некоторое время замолчал, глядя в сторону слегка приоткрытого окна, за которым просматривался парк.

– Дал, – обратилась к нему одна из женщин, гораздо больше похожая на Кинаю, чем вторая, да и в метрической матрице у них с ее дочкой было очень большое сходство, – может, попросить твоего брата. – И она глазами указала куда-то в сторону. – Ты же знаешь, что если это будет Киная, – и она показала на рукой на девушку, – он не откажет.

– Но он кор... – тут маг замолчал, резко прервавшись на полуслове, – ...нет, он не согласится, – немного подумав, уверенно закончил он.

У меня же в голове начала самопроизвольно воссоздаваться еще одна ветвь развития этого мира, которой раньше даже не было и которая только что появилась. И появилась она после того, как жена Дагола, упомянула о родственной связи короля (хотя при нашей встрече он назвал себя все-таки королем, а вот государство у них – княжество, странно это) и магистра, но еще больше это имело отношения к самой Кинае, так вот, эта ветка стала

меняться.

– Короля, говорите, – протянул я, глядя на них, – а почему именно ее просьбу он будет готов выполнить?

Женщины, да и сама Киная несколько удивленно посмотрели на меня.

– А еще говорят, что люди глупее нас, – с некоторым удивлением посмотрела на меня та самая супруга магистра, которая и предложила обратиться к королю, а потом, дождавшись ответного разрешающего кивка со стороны магистра, пояснила: – Киная – жена его сына.

Я удивленно посмотрел сначала на девушку. Потом на всех остальных. У меня в голове была какая-то нестыковка.

– Так он же его брат? – кивнув в сторону Дагола, произнес я. Это первое, что пришло мне в голову.

Многие посмотрели на меня как на сказавшего что-то странное, вернее наоборот, как не сказавшего ничего странного. Ну, брат и брат. И что?

Видя мое непонимание ситуации, магистр пояснил:

– Только номинально. Мы с королем сводные братья.

Ну, теперь, по крайней мере, отпал один из вопросов. Осталось уточнить второй.

– А что, у короля несколько сыновей? – посмотрел я на них.

– Почему? – переглянулись лииры.

Я пожал плечами и ответил:

– Ну, тот, о котором я знал, он вроде как погиб? Или я что-то путаю?

– Но откуда, – поражённо посмотрела на меня Киная, – ты знаешь об этом?

– Знаю, – просто ответил я.

Девушка взглядела в мое лицо.

– Да, он погиб несколько месяцев назад, – негромко ответила она и отвернулась.

Угу, теперь все сходится. По крайней мере, я знаю, куда мы попали и кто нам сможет помочь. Ну и, кроме того, теперь мне необходимо было встретиться с местным королем и еще по одной причине.

– Вы сможете организовать нам встречу? – поглядел я на магистра.

Он удивленно воззрился на меня в ответ.

– К нему так просто не попадешь, тем более это не сможет сделать кто-то посторонний.

Так. Понятно. И тут препоны. Думай. Что такого необычного тогда произошло? О. Есть вариант.

Почему-то я был уверен, что нужно спросить о той малышке, что была с ним.

– А как его дочка? С ней все нормально? Маленькая и симпатичная такая девочка с пепельными волосами, – и я показал ее примерный рост.

На меня поглядели уже более заинтересованно, но не менее изумленно.

– Литака (так вот как ее зовут), с ней все хорошо, – тихо ответила мать Кинаи, настороженно поглядывая в мою сторону, – вот, буквально вчера к нам в гости приезжала. Показывала нам свою ценность, с которой почему-то не расстанется. Странное украшение для девочки, но она им дорожит.

Почему-то я уже догадался, что это.

– Две лапы железной кошки, как мне кажется, вы называете их «риисы», – усмехнулся я, глядя в изумленные глаза женщины. А потом повернулся к магистру.

– Передайте королю, что с ним хочет встретиться тот, кто и подарил его девочке этот оберег.

Магистр пораженно смотрел в мою сторону.

– Сделаю, – медленно ответил он, еще раз взглянул на меня, а потом резко развернулся, направляясь к двери, ведущей на улицу. И больше не задерживаясь, вышел из дому.

Ко мне же подошла Киная, которая уже более пристально вглядывалась в мое лицо.

– Ты так и не сказал, что это был за маг, которого ты тогда спас? – и она вопросительно посмотрела на меня.

– А ты догадайся, – усмехнулся я ей в ответ.

Девушка кивнула.

– Почему-то именно так я и подумала, – негромко сказала она.

Столица княжества лииров. Поместье магистра Дагола. Некоторое время спустя

А еще через десять минут за нами приехало два экипажа, запряженных немного необычными скакунами, похожими на антилоп, только вот с чешуйчатой броней вместо кожи. На экипажах были те же самые гербы, которые я когда-то видел на одежде спасенного мною лиира.

– Поехали, – выскочив из первого, махнул нам рукой Дагол, – Киная, собирайся. Король просил приехать и тебя.

– Зачем? – удивленно посмотрела на отца девушка.

– Не знаю, – ответил ей отец, – но он просил приехать и тебя. Сказал, что это важно.

Ой, что-то засвербело у меня в одном месте. Помнится, что они мне передали какой-то дар, ранее принадлежащий их сыну. Не может ли быть

все это связано именно с этим.

И я поглядел на девушку. «Не понятно, – констатировал я, и никаких предчувствий, – так что придется разбираться на месте».

Ну, а потом мы выдвинулись в путь и еще буквально через десять минут должны были уже добраться до резиденции короля.

Столица княжества лииров. Королевский дворец. Некоторое время спустя

Только вот не добрались, вернее добрались... Но вот попасть прямо к королю мы так и не сумели.

Как только мы въехали на территорию дворца и вышли из кареты, сразу же оказались окружены толпой каких-то слегка подвыпивших юнцов, которые упорно делали вид, что празднуют что-то очень веселое. Только вот больно уж настороженные и цепкие глаза были у некоторых из этих выпивох, достаточно быстро окруживших нас. И что-то очень уж не вовремя они тут появились.

«Быть наготове», – передал я своим девушкам по нейросети. А сам между тем подошел к магистру и Кинае.

– Это по нашу душу, – негромко сказал я им, – если что-то произойдет, отступайте к моей группе. – И только я им это сказал, как почувствовал сначала направленный вектор опасности. Только вот направлен он был не в мою сторону, а в сторону магистра. Поняв это, я сделал небольшой шажок вперед, и меня настиг сильнейший энергетический удар в спину. Однако я специально еще заранее встал так, чтобы вовремя успеть сместиться и прикрыть как Кинаю, так и магистра.

«Интересно, а кто им нужен?» – посмотрел я в глаза одному из этих молодых лииров с цепким взглядом, на которого в результате этого удара практически случайно и отлетел. Нас-то тут никто не знал. А вот у мага, скорее всего, были очень ждущие его возвращения друзья. Но, может быть, дело и в чем-то другом. Сейчас все узнаем.

– Ты, отброс с помойки, – о, это явно мне, как раз тот самый, в сторону которого я и отлетел, – да как ты посмел дотронуться до меня?

Он попытался оттолкнуть меня в сторону. И у него это даже получилось, да так удачно, что я, сделав несколько шагов назад, запнулся и свалился на еще одного. Параллельно с этим я, размахивая руками и пытаясь удержать равновесие, заехал между ног другому и по лицу третьему. Теперь и они обратили на меня свое внимание. Но и это не все, я чувствовал, что вовлек в эту игру ещё не всех заинтересованных. А потому, выступая в качестве слона в посудной лавке, я, цепляясь руками за

остальных, тех, что стояли рядом, постарался не упасть.

– Простите. Извините, – только и слышалось с моей стороны.

И тут уж поучаствовали сразу все. Даже две какие-то девушки, зачем-то переодетые в мужскую одежду (на фигу, грудь-то и так выпирает будь здоров, просто из-за спин остальных их не было заметно, а вот когда мои руки пошли шалить, я их прекрасно почувствовал).

В общем, обматерили меня на местный манер практически все, кроме одной парочки. И это были как раз те, кто мне и нужен. Не такой привлекающий и вызывающий вид, нет цепкого взгляда. Но в том, что я не ошибся, не сомневался. Может, потому, что от каждого из них веяло смертельной угрозой и привычкой убивать, а не сражаться. Когда я пролетел мимо них, они лишь скинули мои руки с себя и отошли назад. Но зато теперь я понял, в чем дело.

– Ах ты, отрыжка людская, – заорал один из тех, кому от меня так неловко досталось между ног, – да я тебя...

– Каруд, – воскликнул кто-то из якобы шальных молодых парней, как раз из первой четверки, – это дворцовая площадь. Тут разрешены только дуэли.

Ага. Понятно. Бьют они не по кому-то из нас. Удар направлен именно вхолостую, если, конечно, не считать это ударом по королю и его достоинству. Или... как я и предположил, после наличия тех двух больно серьезных господ в этой компании, что это обычная проверка.

Ладно. Сейчас посмотрим.

– Не повезло тебе, отрыжка (и чего их на этой отрыжке зациклило?), – высокомерно произнес один из четверки, как раз тот первый, на кого я и отлетел, – мы одни из лучших боевых магов Академии. – И он попытался толкнуть меня в спину, – двигай туда, уродец. Как раз из окон дворцового зала все будет прекрасно видно.

Только вот он немного просчитался, и я слегка сместился в сторону. А он, пролетая мимо меня, получил еще и знатного пенделя под зад.

– И я очень надеюсь, – когда он пролетел мимо меня и врезался в толпу идущих перед нами идиотов, – что оттуда все будет видно не просто хорошо, а еще лучше. Во всех деталях.

И уже не заботясь о членовредительстве, выпихнул в странный круг тех четверых, что и разыграли перед нами этот спектакль.

Оглядел притихшую толпу, разыскивая двоих наиболее опасных, и двинулся в их сторону.

– Ага, – и пройдя мимо них, как раз в сторону переодетых девушек, что стояли чуть позади, сделал вид, что иду за ними.

Лиiry расслабились. «Все-таки не убийцы, а охранка», – констатировал я, быстро разворачиваясь в их сторону. И двумя быстрыми свингами, да еще при ускорении, полученном за счет разворота, на максимальной скорости (смотри-ка один из самых медленных ударов, а работает быстрее короткого прямого), ударил в лицо сначала одному, а потом второму, и пока они не очухались, схватил их за шкурку и, как бы отвечая, сказал:

– Да, да, господа, я принимаю ваш вызов. – И вместе с ними вышел на площадку. – Теперь вроде все. – И улыбнувшись, оглядел этих подставных олухов.

– Киная, их надо убить или просто покалечить? – не отрывая взгляда от предполагаемого противника, спросил я у девушки, кивнув на стоящих перед нами парней. – Если что, то я «за убить», калечить как-то негуманно. Да и оставлять их в живых, чтобы они потом отомстили кому-то из нас или вас...

И я сделал шаг вперед. Ну, сейчас посмотрим на этих «лучших боевых» магов Академии.

– Оставь моих парней, я понял, что погорячился, – раздался голос из-за моей спины.

Оборачиваюсь. Ага, он самый, и собственной персоной.

– Ну, и зачем был этот спектакль?

Лиир, которого я уже однажды спас, пожал плечами.

– Мне нужно было понять, кто это рвется ко мне в гости, и тот ли это, о ком я подумал? – а потом усмехнувшись, он добавил: – Да и ты тогда здорово меня провел. Я ведь до сих пор считал, что ты не знаешь нашего языка.

Так же как и он, усмехаясь, смотрю на него.

– Понятно, – кивнул я, – ты вообще-то и не спрашивал. Ну, а так, – и я еще раз усмехнулся, – маленькая такая пакость, поднимающая настроение по утрам.

Лиир мне усмехнулся в ответ. Несколько мгновений, и мы оба рассмеялись в полный голос, чем вызвали недоуменные взгляды со стороны всех, кто тут присутствовал.

– Вот оно, дурное влияние людей, – произнес король.

Я же посмотрел за его спину.

– Привет, малышка, давно не виделись.

Мгновение, и ко мне летит та самая маленькая девочка, что когда-то поцеловала меня в лесу на прощание.

– Теперь нет сомнений в том, что они знакомы, – раздается спокойный

голос Кинаи из-за моей спины.

– Это точно, – отвечает ей отец.

Девочка же тем временем подбегает ко мне и показывает выделанные лапы на шнурке.

– Смотри, как мне все красиво сделали. А еще я сама наложила на эти лапы плетение нетления. И теперь они не испортятся. А какая инкрустация. – И она мечтательно закатывает глаза, а потом быстро, будто я передумаю ее слушать, продолжает: – Представляешь, он уже дважды спасал меня, – произнесла она, – один раз отразил магический разряд, – и девочка загнула пальчик, – а во второй, не дал мне попробовать отравленное блюдо.

И малышка, довольная произнесенным, показала мне два загнутых пальчика.

Я слегка оторопел.

– Весело вы тут живете, – пробормотал я себе под нос и поглядел сначала на маленькую лиирку, а потом перевёл взгляд и на ее отца. Тот лишь пожал плечами.

– Так же, как и все остальные, – негромко и уже гораздо серьезнее ответил он. – Или ты думаешь, эти парни тут просто так? – И он кивнул на все еще стоящих в центре площадки парней с цепким взглядом, но я почему-то понимал, что говорит он исключительно о последних двух, все остальные еще не доросли. – Из-за того, что мне захотелось лишь просто посмеяться?..

– Я думаю, – не менее серьезно отвечаю ему я, – что теперь проблем у вас будет еще больше, – и немного помолчав, добавляю: – и не уверен, что этих парней или тех, что контролируют двор через бойницы и со стороны дворца, будет достаточно. – После чего киваю в направлении входа во дворец. – Нам необходимо поговорить.

Лиир как-то изучающе смотрит на меня, а потом неожиданно переводит свой взгляд на Энаку.

– А она, и правда, так прекрасна и смертоносна, как мне о ней доложили.

Я усмехнулся.

– Она еще... – тут я хищно улыбнулся, – ...опаснее.

Лиир лишь кивнул.

– Я понял, – произнес он. – Идемте, – и указал рукой, но не в сторону дворца, а в направлении небольшого домика, стоящего у стены, – мой кабинет там.

Я прикинул. Все верно. Больно быстро он тут появился, если до этого

находился где-то во дворце.

И мы двинулись за ним следом.

*Столица княжества лииров. Королевский дворец. Кабинет короля.
Некоторое время спустя*

– Так о чем ты хотел поговорить? Про то, что тебе нужно создать тропу на окраину княжества, я уже знаю, – и он кивнул в сторону магистра, – но это, как я понимаю, не все. Так, для чего тебе это нужно?

Я на пару мгновений задумался. А потом, посмотрев прямо в глаза лииру, ответил:

– Это нужно не мне, а вам. Поверь.

И, развернувшись, подошел к Тае. Это она у нас отвечала за техническое обеспечение операции, и поэтому все нужное оборудование было у нее.

– Дай, пожалуйста, мне портативный визор, хочу им, – и я показал на лииров, – кое-что показать.

– Но, – посмотрела на меня девушка, – мы же не хотели ничего рассказывать о себе.

– Обстоятельства поменялись, – ответил я ей, – тем более, как я понимаю, не имеет смысла скрывать, кто мы. Нам необходима помощь этих магов, и не только в том, чтобы добраться до форпоста, – и я поглядел на нее, – они нам нужны еще и для того, чтобы проникнуть внутрь. – И я показал на стоящих напротив нас лииров. – К тому же что-то мне подсказывает, они и сами скоро догадаются, откуда мы. Или ты думаешь, что они не проследят за нами?

Девушка кивнула в ответ и вытащила из своего походного рюкзака плоскую пластину переносного мобильного визора. Я, взяв ее в руки, подошел к столу и, развернувшись к остальным, сказал:

– Подходите поближе, кое-что посмотрите.

Лииры не очень уверенно подошли к столу, на поверхность которого я положил переносное устройство воспроизведения видеоизображений.

– И что мы должны увидеть? – перевел свой взгляд на меня король.

– Пока ничего, – усмехнулся я, – ведь там еще ничего нет, я ждал, пока вы подойдете, чтобы активировать это устройство.

После чего провел рукой по сенсору включения, и над столом появилось трехмерное изображение того места, куда мы должны были попасть.

– Магическая иллюзия, – сразу отреагировал магистр, – но я не заметил в этом артефакте магии.

– Дагол, – сказал ему я, – вы ничего не заметили по той простой причине, что никакой магии в этом устройстве нет.

Глаза магистра изумленно расширились, теперь он точно был удивлен, ведь до этого он воспринимал все показанное как обычную магию и поэтому не реагировал на все так остро.

Я же продолжил:

– Так же, как и в нашем оружии. – И вытащил бластер, а потом пояснил: – Киная видела, на что оно способно и как мы им пользуемся. Однако и в нем магии нет. Но сейчас не об этом.

И я выделил и увеличил нужный участок полученной карты, где отображалось то самое озеро, куда мы и хотели попасть, а также форт пиратов.

– Узнаете? – спросил я, показывая на озеро.

– Да, – сразу кивнул Дагол, – это сюда ты просил создать «скрытую тропу».

– Верно, – ответил я, – но наша цель несколько дальше. И передвинул карту чуть в сторону. – Это форт наших врагов, – и я упер свой взгляд в короля, – ты не ослышался, это наши с вами враги. И поверь, для вас они более опасны, чем для нас.

После чего показал видео с небольшим рейдером, патрулирующим окрестности форта.

– Что это? – только и спросил лиир.

– Космический корабль. Тот, на котором можно летать там, – и я ткнул пальцем в потолок, а потом веско закончил: – подобный тому, на котором сюда прилетел и я.

Магистр удивленно перевел свой взгляд на короля, но, к моему удивлению, тот на эти новости отреагировал достаточно спокойно.

– У нас в архивах есть записи, – пояснил он свое спокойное отношение к услышанной новости, – оставшиеся еще со времен древних магов. Так вот, в них упоминается, что и на других планетах, у совершенно иных звёзд живут люди. И людьми эти маги называли всех. Я вспомнил эти легенды, которые меня заставляли вызубрить еще в детстве, сразу же, как только увидел ее. – И он показал в сторону Энаки. – Там было описание подобных ей людей. Их называли калинийскими убийцами. И древние маги говорили о том, что подобные ей – это результат игры каких-то древних богов. По крайней мере, так понял я.

Я удивленно посмотрел на Энаку и передал ей суть только что сказанного лииром.

– Никогда ничего подобного не слышала, – сказала она в ответ, – но на

родине мы, и правда, именуем себя не креатами, а калинийцами. И об этом мало кто знает. Откуда это мог узнать он, я не имею не малейшего понятия. Но никаких легенд о Древних у нас нет. И нет никаких их развалин или следов пребывания.

Я кивнул ей в ответ.

– Согласен, – сказал я, – только вот сдается мне, что те древние маги, о которых только что упомянул лиир, не имеют никакого отношения к тем Древним, про которых говорят в Содружестве.

– Поняла, – только и сказала Энака.

Чувствуется, что их собственная история девушку мало интересовала. Ну да ладно, мне главное, что король нам поверил. Вернее, он уже и так знал, откуда мы прибыли.

– Хорошо, – кивнув ему, сказал я в продолжение, – так вот. Они тоже со звезд. Это пираты и работоторговцы. В общем, не слишком приятные в общении люди. И они опасны. Но опасны они даже не тем, что могут напасть на вас, хотя и это уже довольно скоро произойдет, а тем, что могут навести на эту планету других, более опасных существ, которые ищут вас и подобных вам.

– Людей? – посмотрел на меня лиир.

Я ему жестко усмехнулся.

– Магов, – и заглянув в глаза, веско добавил: – магов, таких, как любой из вас. – И показал на карту. – Сейчас они тут, – и я постучал по изображению здания, – только развернули свой форпост и еще не начали патрулирование местности. Однако скоро уже доберутся до вас. На это им потребуется меньше часа. Они уже контролируют всю планету. Есть те, кто хочет помочь вам, но для того, чтобы они смогли это сделать, мы со своей стороны так же должны кое-что сделать.

Лиир стоял молча, а потом перевел свой взгляд на меня.

– Мы хорошие маги и воины, почему ты уверен, что они справятся с нами.

Я поглядел королю в лицо.

– Чтобы уничтожить этот город, им потребуется не больше пары минут. Правда, это если они решат оставить тут после себя выжженную пустыню, на которой сотни лет никто не сможет жить. Ну, а если все-таки им будут нужны рабы, то тут у вас есть шанс, и то, только до тех пор, пока с вами будут воевать лишь люди.

– А кто это может быть еще? – удивился магистр.

– Машины. Механические големы, на которых не действует магия, которых нельзя убить вашим оружием, которые не устают, не слабеют,

которые всегда выполняют поставленную им задачу. Вы сможете их задержать или даже, возможно, уничтожить некоторых из них. Но когда их будут сотни, вам останется только отступать. Они не боятся ни огня, ни воды. На них не действует смерть. Это железо, которое выполняет приказы тех, кто руководит им.

– Понятно, – протянул отец Кинаи, пораженно смотря на нас.

– И вы учтите, – добил я, – что вооружены они будут, как ваши самые сильнейшие маги. И защищены так же.

Отец малышки Литакки, которая тоже стояла тут, поднял на меня тяжелый взгляд.

– Да, я понял о той угрозе, что они представляют.

Я усмехнулся.

– Ты, похоже, не услышал самого главного, что я сказал, – и я поглядел ему прямо в глаза, – они не так опасны по сравнению с теми, кто придет вслед за ними. – И я оглядел всех лииров. – Ведь им нужны вы. И только живыми.

– Но зачем? – посмотрела на меня Киная.

– Каждый из вас – это мощнейший источник силы, – спокойно пожал я плечами, но они не поняли моего сравнения, а поэтому я продолжил: – вы нужны им как источники силы и энергии, как магической, так и жизненной. Они маги, и возможно, даже сильнее вас. Но главная их сила в том, что они могут развивать свою мощь за счет поглощения чужой силы, – и я вновь поглядел в лица лииров, – вашей силы и энергии. Поэтому, как только они узнают о том, что вы тут, вас не спасут ни ваша магическая сила, ни ваши умения магов. Рано или поздно они истребят всех. Они уже делали подобное, и не раз. Им нужны такие расы, как ваша. Вы станете их вечными рабами.

Присутствующие пораженно смотрели на меня.

Тут меня подергала за руку Литакка.

– Я не хочу этого, – серьезно сказала она, – и ты не хочешь. Именно поэтому ты тут, да?

– Да, – кивнул я ей в ответ.

Девочка посмотрела на меня, а потом почему-то на Кинаю.

– Он такой же, как и мой брат. Не зря мы именно ему отдали его суть и его дар.

От этих слов маленькой девочки глаза Кинаи стали не просто огромными, они заняли половину ее лица. Но девочке было этого мало.

– И он принял его дар, ведь он, – и малышка подергала меня за палец, будто проверяя правдивость своих слов, – до сих пор жив. – А потом будто

ничего только что не произошло, снова вернулась к прерванному со мной разговору. – Ты сказал, что нам кто-то готов помочь?

– Да, – подтвердил я свои же слова, – есть такие люди.

– Но, почему они хотят это сделать? – спросил у меня отец малышки.

– Почему? – прошептал я и оглядел лииров, задержав свой взгляд на Кинае, все так же огромными глазами смотрящей в мою сторону, – наверное, потому, – ответил я королю, – что они так же, как и вы, лииры. Ну, – и я поглядел на них вновь, – это вы сполоты. Так они себя называют.

– Сполоты, сполоты, – забормотал отец Литак, – где-то я это уже слышал. – А потом он хлопнул себя по лбу. – Так это же те из нашей расы, кто когда-то давно ушел отсюда с древними магами. Куда они делись, нет никаких упоминаний. Только то, что они ушли вместе с ними, как и представители других рас, что тогда жили здесь. Например, – и он указал на Энаку, – такие, как они. И они вроде когда-то давно тоже жили здесь, хоть эта планета и не была их родиной, но, как было сказано, они ушли все. Они всегда были стражами магов.

Вот кажется и разрешился давно интересующий меня вопрос о месте происхождения сполотов и некоторых других рас, только бы знать, каких? Эта планета и была их родиной. Возможно.

Это я и сказал:

– Возможно, – произнес я, – ни подтвердить, ни опровергнуть этого уже никто и никогда не сможет. Но то, что вы одна и та же раса, это точно. И они хотят взять вас и всю эту планету под свою опеку. Но, кроме того, у вас есть общий враг, не тот, что уже обосновался тут, а тот, что может прийти вслед за ним. Я разговаривал с представителем сполотов. Защита придет скоро. Через несколько дней. Но чтобы о вас не стало известно до этого времени, необходимо устранить ту опасность, что сейчас более реальна. – И я постучал по изображению форпоста. – Через несколько часов сюда прилетят наши друзья, – и я показал на себя и на стоящих позади меня девушек, – но они не смогут ничего сделать, пока тут стоит это здание. Вернее, даже не так. Пока им управляют враги. Поэтому нам необходимо перехватить контроль над этой крепостью, которая прикрывает весь этот материк. И нам необходима помощь, но не только в том, чтобы быстро добраться туда, но и в том, чтобы попасть внутрь.

– И как вы собираетесь это сделать? – спросил меня король.

Я же, глянув на него, усмехнулся.

– У тебя много таких, как те двое на площади? – спросил я.

– Достаточно, – сдержанно ответил мне лиир.

– Мне необходим примерно десяток таких, как они, – и поглядев ему в

глаза, добавил: – а также еще один десяток женщин, таких, как те две переодетые, что контролировали молодняк внизу. Только теперь они будут в той одежде, что еще больше будет подчеркивать их достоинства.

– Ты готовишь ловушку, – уверенно сказал лиир.

– Да, – кивнул я.

– А почему ты уверен, что они вас просто не убьют?

Я усмехнулся.

– Они приползли сюда за наваром и прибылью, а не умирать просто так. Им нужны деньги. Так что постарайся найти мне тех, в ком будет как можно больше магических способностей, – и немного подумав, я, еще раз усмехнувшись и подмигнув ему, добавил: – нет, они нас не убьют. Максимум, что они сделают, это покалечат нас. И то не всех. Девушкам и женщинам это не грозит. Они более ценный товар.

– Понятно, – произнес отец малышки и король лииров.

– Энака, – тем временем обратился я крестке, – вам придется вернуться назад на побережье. Я попрошу, чтобы лииры организовали для вас туда еще одну тропу. Вы заберете наш бот и улетите. Вам нужно будет перехватить наших на подлете к планете. Они должны знать, как мы будем действовать. И главное. Они не должны никого выпускать отсюда. Все, кто взлетает, это враги. Ты поняла меня? Передашь?

– Да, – посмотрела на меня девушка, а потом, подойдя ближе, спросила: – почему мы не пойдем с тобой?

– Вы другие, – ответил я ей, – и обнаружив вас, пираты не поверят, что это местные. К тому же у меня какое-то плохое предчувствие от того, если с отрядом будет кто-то из вас, нас сразу раскроют. Не знаю, чем это вызвано, но я в последнее время предпочитаю доверять своей интуиции.

– Хорошо, я поняла, – кивнула мне девушка, а потом резко перешла на совершенно иную тему: – Почему эта сплотка (видимо, Энаке было так проще говорить о лиирах) уже достаточно продолжительное время смотрит на тебя этим странным взглядом? Что ей сказала та маленькая девочка, когда подошла к тебе?

Хм. Энака все заметила и на все обратила внимание. И что ей ответить?

– Эта девочка, которую я спас когда-то, – и я показал на Литакку, – дочь местного правителя, это он, – и я кивнул в сторону короля, – которого я тоже спас. Так вот, они не хотели оставаться в долгу у человека. У них это не принято. Но они никак не могли отблагодарить меня в той ситуации. И они отдали самое ценное, что у них было на тот момент. Я не знаю, что это такое, но они называли это даром. Причем Даром с большой буквы. И он

ранее принадлежал погибшему брату девочки. Так вот, малышка, когда мы прощались, передала его мне. Он должен был что-то сделать, но, похоже, не сделал, а возможно и сделал, не знаю. Но это произошло. И тогда мы расстались. Я даже не знал, встретимся ли мы с ними вновь. Но сегодня мы встретились не только с ними. Но и с ней. Эту девушку, сплотку, зовут Киная. И она была женой того, чей дар мне и передали. Вот об этом ей и сказала девочка. Зачем она это сделала, что это может означать, я пока не знаю. Но так и есть. Я хотел потом поговорить об этом с ними. Но не сейчас.

– Хорошо, – кивнула Энака, – я поняла тебя. – И она на пару мгновений замолчала. – Только знаешь, у нас есть поверье, что если переселить душу воина в другого, то если они смогут принять друг друга, это сделает их сильнее.

– Возможно, – кивнул я, – девочка так и сказала, что дар принял меня, или я принял дар, и он меня не убил.

Энака молчала.

– И она его жена, – негромко повторила она, – того, чей дар внутри тебя...

Я кивнул, не знаю, к чему клонит креатка, но, похоже, для нее это имеет огромное значение.

– Удачи тебе, – неожиданно спокойно произнесла девушка и, потянувшись вперед, поцеловала меня в губы, – и помни, ты принял не только его дар. Тебе принадлежит и моя душа. – И девушка под изумленные взгляды лииров и пииров еще раз поцеловала меня. А потом повернулась к пораженно смотрящей на нас Кинае и, спокойно глядя ей прямо в глаза, тихо, но при этом очень твердо сказала:

– Я тоже его жена.

И вот не знаю, но у меня точно сложилось впечатление, что эти ее слова поняли тут абсолютно все. Хотя и сказаны они были на стандарте.

Минуту затянувшегося молчания прервал вопрос лиира, отца малышки, который решил вернуть нас в более конструктивное русло.

– Я так понимаю, ты пойдешь с ними... – и он посмотрел на меня, – а они, – и лиир показал на девушек, – останутся тут?

– Да, – просто кивнул я.

Он пригляделся.

– Никто не поверит, что ты – командир моих бойцов. Ты другой и слишком отличаешься от нас. К тому же в тебе нет ни капли магии. А это, как я понял, и должно послужить основной приманкой и поводом для сохранения их жизней.

– Все верно, – согласился я с ним, – а потому я буду там в совершенно ином качестве.

– И каком же? – спросил у меня лиир.

Я еще раз усмехнулся.

– Буду тем, на кого меньше всего обратят внимания и кого уж точно не будут опасаться. Я буду рабом.

Глава 9. Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Планета Суккуб

*Столица княжества лииров. Королевский дворец. Кабинет короля.
Некоторое время спустя*

– Рабом? – переспросил меня лиир и оценивающим взглядом осмотрел меня с ног до головы.

– Да, – согласился я, – но не просто обычным, а именно нужным рабом. Тем, кто потребуется и им, и кое-кому другому. – Пока я произносил эту фразу, в моей голове промелькнула еще одна, более удачная идея. «Полезным и тем, и другим», – за это и зацепился мой мозг. И вот у этой идеи было гораздо больше шансов выгореть, чем у всех остальных. Только для ее реализации все потребуеться слегка переиграть.

– У вас есть преданные, даже не так, очень преданные маги? – и я оглядел короля, а потом и магистра. – К тому же они должны быть еще и достаточно сильны. Так, чтобы они прошли кое-какую проверку. Проверку, которая убедит нужных нам людей в их силе и мощи.

Король вопросительно посмотрел на меня, а потом повернулся к отцу Кинаи.

– Кого лучше пригласить? – спросил он у него.

Значит, сам Дагол у него никаких сомнений в своей честности не вызывал. Только вот он не подходит, нет у него тех внешних данных, что мне нужны.

– Я, глава совета, – между тем перечислял магистр, – только благодаря вам он все еще на своем посту, братья из клана Гилтасов, они всегда на вашей стороне, еще я знаю нескольких молодых магистров, это друзья Кинаи, ну и, конечно же ваш главный мажордом, Рукис. Лучшего мага, чем он, работающего с силовыми барьерами, я еще не встречал.

– Так, подождите, – и я попытался вспомнить того странного высокомерного лиира с удивительно жестким взглядом, стоящего у входа и вроде как лишь открывающего двери гостям резиденции короля. Что меня так сильно удивило при встрече с ним, он был магом сильнее магистра и короля, вместе взятых.

– Последний, это не тот, что встречал нас у входа? – на всякий случай уточнил я.

– Он, – практически синхронно кивнули мне оба лиира.

– Хм, – пробормотал я себе под нос, – а вот теперь, кажется, я нашел нам того, кто больше всего необходим. Плюс, добавьте к нему четверку молодых магов из вашего списка, с лицами, как у этих, – и я показал во двор, где так и находились те маги, что встретили нас при входе, – и мы получим то, на что я и рассчитывал.

– И что это будет? – посмотрела на меня маленькая девочка. – Я не очень поняла, – оправдываясь, добавила она.

– Эффект, – ответил я ей и, улыбнувшись и обведя всех присутствующих веселым взглядом, добавил, – и должное впечатление.

Планета Суккуб. Малоисследованный континент. Форт. Вторая половина суток по местному времени

Светлый и большой кабинет, который поражал своей богатой, но от этого не менее аляповатой и абсурдной обстановкой. Чувствовалось, что у его хозяина совершенно нет никакого вкуса, но его это абсолютно не трогало. Лично ему самому тут все нравилось, но главное, все это, по его мнению, в глазах остальных значительно поднимало его собственные статус и значимость.

– Босс, – забежал в кабинет к тому, кого здесь трудно было ожидать увидеть, молодой парень, – там это, патруль засек местных. Они вроде как к нам идут. – И он ткнул рукой куда-то в сторону выхода из здания.

– И что? – вопросительно посмотрел на говорившего хозяин этого кабинета, а потом небрежно махнул пухленькой ручкой. – Вы что, не знаете, что с ними делать? Я же вам уже в прошлый раз показал, для чего только и годятся местные дикари.

– Босс, – попытался объяснить подчиненный, – вы не поняли, – и он вновь махнул рукой куда-то в сторону, – это не те, что приходили к нам в прошлый раз. Это другие. Они такие, как мы, а не как те уродцы, которых мы захватили несколько дней назад. Да, и еще, похоже, они знают, кто мы такие.

– Почему вы так решили? – уже более серьезно посмотрел на этого пирата тот, кого тут не должно было быть, невысокий священник, служитель престола Агарской империи.

– Так вот, самое важное, про что я и хотел сказать, вернее показать, – и посланник выложил на стол небольшой снимок, – это было заснято нашим патрульным зондом несколько минут назад. Один из них тащит это. – И палец его указал в центр картинки.

– А вот это уже интересно, – пробормотал, рассматривая изображение,

священник, – и как давно они тащат этот плакат?

– С тех пор, как мы впервые засекли их, – ответил посыльный, – только, – и он еще раз посмотрел на священника, – сержант сказал, что это не зонд засек их, это они как-то притащили зонд к ним. И это проверил техник.

Священник Агарской империи вопросительно смотрел на посыльного.

– И что? – продублировал он свой мысленный вопрос.

– Зонд значительно изменил маршрут своего следования, чтобы сделать этот кадр, – и он посмотрел на священника, – как сказал сержант, он вообще не должен был заметить их практически до тех пор, пока они не появятся в пределах прямой видимости из форта. Они сами сделали так, чтобы зонд их заметил.

Священник задумчиво выслушал этот слегка сбивчивый рассказ одного из своих якобы «бойцов». Реальными матерыми волчарами были именно такие. Как тот сержант, что и прислал этого молодого сосунка.

Пухленький и невысокий агарец понял, зачем сержант через этого посыльного передал ему свои наблюдения. Тот пытался сказать: «Те, кто пришел к нам, сделали это сознательно. И они сознательно предупредили нас о своем визите».

«Вот только зачем все это сделано?» – сам у себя спросил священник. И ответ у него в голове вырисовывался лишь один. Они хотят, чтобы мы успели подготовиться ко встрече с ними. «Но, опять же, зачем? – посмотрел в окно агарец, глава одного из вольных отрядов официальных каперов Агарской империи, – ведь это лишит их фактора неожиданности, а нам даст существенное преимущество в силе. И это должны понимать даже местные дикари».

И именно это и смущало осторожного и умного человека, который уже очень давно научился чувствовать неприятности и опасность, которая может грозить ему. «Или они и хотят, чтобы мы были уверены в своей силе, – как озарение мелькнуло в его голове, – специально поверили в себя и значительно ослабили бдительность во всем остальном?» И это сильно не понравилось пронырливому и прожжённом интригану, который сам не раз подстраивал подобные ловушки.

– Понятно, – медленно кивнул он головой, после чего этот невысокий, полноватый человек, с очень уж хитрым и бегающим взглядом, стал выбираться из-за стола, – пойдем, посмотрим, кто это пожаловал к нам в гости. После чего еще раз взглянул на лежащее на столе изображение, на котором шел какой-то непонятный парень, несший большой плакат, с единственной, но четко читаемой фразой:

«У НАС ЕСТЬ РАБЫ, ВЫ ИХ НАЗЫВАЕТЕ СПЛОТЫ».

Планета Суккуб. Малоисследованный континент. Форт. Тридцать минут спустя

– Сержант, – увидел священник того, кто и отправил к нему посыльного, – что у нас?

– Гости, – просто ответил тот и повел ручным бластером в сторону стоящего напротив входа в их форт каравана, – я так понимаю, они ждут того, что мы их запустим внутрь.

– Угу, – кивнул, соглашаясь с ним, священник, – только вот у меня нет никакого желания это делать. Надо что-то придумать. – И посмотрел сквозь силовой купол со стены вниз. – Проверьте их пока, нам не нужны никакие неожиданности, – хоть этот агарец и опасался нападения со стороны неизвестных, но пренебрегать простейшими мерами предосторожности он не стал. «Целее будем», – решил он.

Так что команда о необходимости просканировать этот небольшой отряд, что стоял у ворот в их убежище на этой планете, ушла в ту же самую секунду. Это давало им возможность более точно определиться с расовым составом пришедших и просканировать их на наличие нейросетей и имплантов. Последнее было необходимо для того, чтобы убедиться в том, что это не очередная ловушка.

Священник не был трусом. По крайней мере, сам о себе он так не думал. Он предпочитал говорить о себе как осторожный и предусмотрительный. Ведь именно благодаря этим его качествам их группа уже давно была одним из самых эффективных звеньев агарских боевых отрядов, расквартированных на территории Фронта.

– Босс, чисто, – сказал ему сержант, – их уже всех проверили два раза. Никакого нейрооборудования или технических устройств. К тому же сканер подтверждает на сто процентов, там действительно практически одни сплоты.

– Практически? – переспросил агарский священник.

– Да, – подтвердил боец в защитном среднем скафандре, – вон тот, что и держит плакат, – и он показал на стоящего немного в стороне неизвестного в замызганной, грязной и слегка растрепанной одежде, – по всем параметрам обычный человек.

– Удивительно, – пробормотал себе под нос священник. Сейчас он совершенно не имел в виду человека, а говорил о сплотах. И его сержант это прекрасно понял.

После чего толстенький агарец начал что-то быстро набирать у себя на

персональном искине.

– Так, – довольно улыбаясь, радостно произнес священник, – если мы их всех переправим в империю, то получим не меньше чем по тридцать-сорок миллионов за каждого. Плюс девки, – и он кивнул на каких-то женщин, которые были явно рабынями, с ними же была еще и парочка молодых сполотов, судя по всему, тоже рабов, – они ценятся еще выше. А если они такие маги, как о них говорят, то выйдет еще дороже. Не меньше чем по сотне миллионов за голову. – И толстенький агарец мечтательно закатил глаза. Он сейчас совершенно забыл обо всех своих опасениях и предположениях. В его голове поселилась только одна мысль: сколько кредитов принесет эта сделка и что он, наконец, сумеет набрать денег для покупки себе очередного чина в их епархии и осядет где-нибудь вблизи столицы – главой одного из церковных приходов.

Полученных с этой сделки кредитов должно было хватить с лихвой. Да еще и останется. Особенно если не придется ни с кем делиться. И священник искоса взглянул на стоящего тут же сержанта. «Придется его и остальных сразу после этого дела убрать, – хотя, здраво рассудив, священник понял, что один он вряд ли это потянет, – подставить их перед внутренним дознавателем из канцелярии Священной инквизиции. Пусть кровавые палачи прелата разбираются с ними, а пока они будут общаться с ними и выяснять всю правду, я за это время спокойно успею обтяпать свои дела и обеспечить себе гарантию безопасности, особенно если сумею наладить постоянные поставки сполотов».

И священник помимо воли довольно и немного нервно облизнул враз вспотевшие губы. Так были реальны нахлынувшие на него ощущения и желания.

– Даже не смей думать об этом, – раздался спокойный голос прямо у него над ухом, – я и верные мне люди ведем постоянное протоколирование. Плюс протоколы мы сливаем через гиперпередатчик в хранилище, откуда они уже в течение часа, после того как с нами хоть что-то случится, уйдут в резиденцию прелата. И тогда все твои мечты, о которых ты думал с таким самодовольным видом только что, окажутся заперты в казематах канцелярии инквизиторов. – И сержант, который уже давно раскусил мелкую и гниlostную душонку стоящего рядом с ним священника, заглянул ему прямо в глаза и спросил: – Ты понял меня?

Толстенький человечек затрясся.

– Да, как ты смеешь, смерд, – возмутился священник, – да я тебя, как только мы прибудем в метрополию...

– Что ты меня?.. – и сержант придвинулся к нему поближе. – Или ты

со согласишься пройти полное ментосканирование? Я же потребую именно этого. И как ты думаешь, кого они послушают? – И воин, оттолкнув священника в сторону, прошёл вперед. – Вот так вот, – произнес он, проходя мимо него. А потом остановился у силового барьера. – Иди сюда и посмотри на них, – сказал он, обращаясь к этому гнилоственному человечку, – начни наконец работать. Если станет известно о том, как ты трясешься за свою душонку и выполняешь свои обязанности, то я более чем уверен, нам очень недолго еще быть вместе. Думаю, достаточно скоро сюда пришлют тебе замену. Ну, а тебе, – и сержант обернулся в сторону священника, – придется еще доказать, что ты на что-то годен и кому-то нужен. Ведь тебя могут посчитать тем, кто перестал приносить хоть какую-то пользу. – И боец показал в сторону окна. – Так что давай... – и он кивнул в сторону ожидающего их решения каравана.

Даже сержант готов был признать то, что священник, стоявший перед ним с красным и потным от злости и страха лицом, обладал некоторыми неоспоримыми преимуществами, которые нельзя было отрицать. И одно из них им может очень понадобиться в предстоящих переговорах.

Священник подошел к нему и встал рядом. Хоть он и был зол, но понимал, что сейчас он находится на крючке у этого тупого и самодовольного мордоворота.

– Надо постараться взять их, как и тех, мелких уродцев, – процедил священник, глядя вниз.

Воин же все так же молча стоял и настороженно смотрел на сплотов, остановившихся перед входом в форт, а потом резко оборвал говорившего.

– Не тупи, – произнес он, – ты что, не видишь, с чем они к нам пришли? – И поджарый воин с жестким взглядом указал на плакат. – Они пришли к нам с рабами. – После чего он жестко поглядел на побледневшего священника. – А это значит, что они знали, куда и зачем идут. И я уверен, что они подготовились к тому, кого они здесь могут встретить. Но... – и боец растянул свои губы в кривой усмешке, – даже они могут слишком переоценить свои силы.

И тут толстенький агарец прекрасно понял, на что намекает стоящий рядом с ним солдат.

– К тому же, – между тем продолжал сержант, бросив еще один взгляд вниз, на площадку посреди двора форта, – мы так и не выслушали, с чем они к нам пожаловали? Надо бы с ними переговорить.

И вот теперь священника пробрало до самых костей. Он понял, кому предлагает его сержант спуститься вниз и начать вести переговоры с этими людьми.

– Я не смогу, – тихо, заикаясь и еле выдавливая из себя, прошептал священник, – не смогу.

Его переклинило и он замер на месте.

Сержант презрительно оглядел его сверху вниз.

– Я знаю, – негромко констатировал он и, спокойно развернувшись, начал спускаться вниз. – Сам узнаю, кто они и какого тарка им тут нужно? Ну, а вы приготовьте им встречу тут, на территории форта. За стенами мы их все равно до бесконечности держать не сможем. Их в любом случае будет нужно провести сюда. Или как наших деловых партнеров, – в этом месте священник поморщился, но боец даже не обратил на это внимание, – либо как рабов. – И уже больше не останавливаясь вышел на улицу.

Священник же стоял и со злостью и ненавистью во взгляде смотрел на удаляющуюся спину.

– Босс, – подлетел к нему тот самый помощник, которого сержант отослал с каким-то пустяковым поручением, – что будем делать дальше?

И теперь толстенький агарец прекрасно понимал, зачем боец это сделал. Сержант должен был остаться с ним один на один и не просто поговорить, а предупредить. Предупредить не делать неправильных шагов. И он это сделал. А будет ли делать хоть что-то сам священник.

– Я подожду, – глядя на остановившегося сержанта, пробормотал толстенький агарец.

– Босс, вы что-то сказали?

Священник и забыл, что он тут не один.

– Да, – буркнул тот в ответ, – надо готовить им встречу, после того, как сержант все выяснит.

И они уже вместе с этим мелким пиратом из последнего набора, – священник даже не был уверен, а реальный ли это кадет из самой империи или найденный где-то тут на одной из приграничных планет убийца и уголовник, даже не прошедший начальной летной школы, – начали спускаться вниз вслед за сержантом.

«Придется работать с тем, что есть», – подумал толстенький агарец и выглянул в окно. С этого момента он зарекся работать с внимательными и умными профессионалами. Слишком они любопытны и задают слишком уж неудобные для всех (тут он, конечно, подразумевал себя) вопросы.

Ну, а судьба сержанта, его главного заместителя в этом форте была уже решена. «Убить», – эта мысль твердо обосновалась в голове священника.

*Планета Суккуб. Малоисследованный континент. У ворот форта.
Некоторое время спустя*

– Эй, там, – спустившийся вниз сержант сразу решил показать, кто тут хозяин. Ведь это местные пришли к ним, а не наоборот. Значит, этим, так похожим на сполотов, существам что-то от них было нужно. А потому он сделал еще несколько шагов и, покинув стены форта, до сих пор надежно защищавшие, вышел вперед.

Конечно, его прикрывали и бластеры, расположенные на орудийных башнях, и стрелки, скрытые за стеной и готовые в любое мгновение открыть огонь, через потайные ниши в ней. Но что-то не давало покоя пожилому вояке, прошедшему уже не одну кампанию. «Ох, не зря этот глист так извелся, когда понял, что ему придется говорить с этими», – только и подумал он.

Он, а также еще два десятка преданных и проверенных людей вышли вслед за ним и расположились у входа в форт. Мельком глянув себе за спину, увидев нескольких бойцов в средних скафандрах, а также ощутив их незримую моральную поддержку и готовность в любое мгновение прикрыть его тылы, старый вояка в ту же секунду успокоился. А потому, отбросив в сторону эти мешающие адекватно оценивать обстановку мысли, сержант спокойно осмотрел стоящих перед ним сполотов и сказал:

– Мы готовы с вами говорить. То, что вы меня понимаете, я знаю. Это, – и он ткнул пальцем в сторону плаката, – вы написали на стандарте.

– Да. Да, – вперед выбежал суетливый паренек из местных, в какой-то странной, достаточно порванной и неказистой одежде. Складывалось впечатление, что тот сам ее себе сделал, при этом совершенно не умея этого. Вот и ходит теперь в том, что у него получилось. – Да, – повторил этот человек, он был как раз тем самым, кто и нес все это время написанный большой плакат, – у нас к вам дело.

И он сделал несколько небольших шажков вперед.

– Тут такое дело, – парень начал торопливо говорить, пока его не перебили или не остановили, при этом все время опасливо оборачиваясь назад и что-то поясняя, – наш господин... это магистр «Таракан Усатый» (слово было сказано на каком-то непонятном языке, видимо, это все-таки имя). Я попал к нему в рабство пару лет назад.

Да, теперь сержанту стал понятен и внешний вид этого парня, и его угодливость, с которой он обращался к стоящему позади него сполоту.

– Здесь я оказался случайно, – парень замялся, не зная, говорить или нет, но потом, видимо, решив, что хуже от этого не будет, продолжил: – Меня на планете наш капитан в наказание высадил. Правда, он не знал, что планета обитаема. Вытащили из меня нейросеть и импланты и, даже не оставив никакого оружия, бросили тут.

Боец усмехнулся. Так наказывали крыс, которые запускают руку в карман отряда. Он и сам не раз так делал. Нет ничего хуже, чем полное одиночество и невозможность вернуться. Однако этому мелкому вору повезло или не повезло. На планете были свои жители. И он попал к ним.

– Вот. – И парень грустно посмотрел на сержанта, надеясь дожидаться от него хоть какого-то сочувствия, но так и не заметил у того на лице ни единого проблеска хоть какой-то жалости, а потому продолжил: – Нашли меня через несколько дней или месяц, – парень туповато остановился и почесал свой затылок, но так и не вспомнив, продолжил: – в общем, нашли они меня, когда я пересек границу земель магистра. Тогда меня и поймали. Как оказалось, подобные нам люди тут тоже обитают, но живут где-то далеко. Да к тому же у местных с ними постоянная война. Ну вот под это дело меня и хотели того... прикончить. Правда, не стали. Магистру нужен был материал для исследований.

И тут сержант увидел, как этот парень натурально весь посинел и его стало пошатывать. Видимо, хорошо над ним там поработали.

– Ну и когда господин магистр закончил, меня все таки решили не добивать, а оставить выполнять всякую грязную работу. Ну, и чтобы я не сбег, нацепили вот это, – и парень подергал какой-то кожаный ремешок у себя на шее, – если я удалюсь от господина более чем на сто метров, то мне оторвет голову. – И парень вздохнул. – Это магия. И ею тут владеют так, как я никогда раньше и не видел. Я вообще не знал, что она бывает такая. Только врачи у аграфов. А тут...

Похоже, этому бывшему пирату, волею случая оказавшемуся тут, просто необходимо было выговориться. Только вот сержант пришел сюда для иного.

– И что? – грубо прервал он молодого парня. – Какое это имеет отношение к тому, что тут происходит?

– Ах это, – и парень, понутив плечи, весь сгорбился, но продолжил рассказывать: – Несколько дней назад один из ваших зондов заметили на границе владений магистра. Дозорного удивила его странная форма. Вот он ее зарисовал и отправил в замок. Ну, а я совершенно случайно увидел это изображение.

Сержант ухмыльнулся. «Этого лишь могила исправит, – подумал он, – случайно, как же. Надеялся что-нибудь спереть у своего хозяина и свалить от него, веря в то, что ошейник не взорвется».

– Вот, после этого я и рассказал господину, что это и кто зонд может запускать. А также и то, что у вас или через вас можно достать. Для обмена необходимы же ему будут лишь рабы да пленницы, которых ему и так

девать некуда. А для вас они явно представляют интерес. Я однажды видел сплотов. Правда, мертвых. И потому знаю, как они выглядят. Да еще и маги. – И парень махнул рукой, показывая в сторону той пары рабов-сплотов, что пригнали вместе с девушками. – Он готов торговать с вами. Список того, что его заинтересовало, у меня. Так что мы готовы обсудить условия. Первая партия товара вот.

После этого он быстро подбежал к одному из охранников и что-то тому сказал. В ответ тот лишь кивнул. Но буквально через мгновение со всех девушек-рабынь слетела та одежда, которая была на них надета. Они остались лишь в каком-то подобии нижнего белья. Вперед вышел один из сплотов и небрежно подозвал к себе человека. Тот мгновенно засеменил в его сторону.

«Я не ошибся, – понял сержант, – это тот самый магистр, о котором он все время говорил, вон как перед ним расстилается».

Парень же тем временем быстро и утвердительно закивал, а потом прибежал обратно.

– Вот. И эти даже не самые лучшие. Это те, с кем разрешают развлекаться иногда. Даже мне.

Сержант изумлённо замер на месте, не в силах оторвать взгляда от полуобнаженных тел девушек. «И это только какая-то никому не нужная ерунда, которую готовы нам слить в качестве обычного пробника», – так он думал, смотря на этих прекрасных и волшебных сплотов.

Молодой парень, бывший пират, а ныне раб и переговорщик, с ожиданием посмотрел на него.

– Так что? – поторопил он сержанта с ответом. – Вам интересен наш список? – И он потряс у бойца перед лицом каким-то исписанным листом бумаги.

Сержант восторженно и, усилием воли отведя взгляд от этих неземных красавиц, которые безучастно стояли и пустыми взглядами смотрели прямо перед собой, хотел только что-то ему ответить, как со стороны сплота раздалась резкая команда.

– Опасность! – быстро прокричал парень, падая лицом прямо в грязь и накрывая свою голову руками.

Сержанта же, наоборот, стража мгновенно взяла на прицел нескольких луков, что словно неоткуда появились у них в руках. Но что самое главное, их всех накрыло каким-то силовым полем, заметным даже невооруженным взглядом. А потом началось светопредставление, которого сержант никогда не забудет. А еще он не забудет того спокойного и презрительного взгляда, которым на все это смотрел главный сплот, к которому периодически

обращался парень. Но что было еще более важным, тот аргумент в переговорах, на который мог надеяться священник, против этих их гостей оказался совершенно бесполезен.

И почему-то пожилой вояка этому был несказанно рад. Может, лишь потому, что все это спасло его жизнь? Он не знал. Но знал другое. Этот гнилой гад решил похоронить их под шквалом огня, но что-то у него пошло не так. И он очень сильно просчитался.

«Дай, я только до тебя доберусь», – подумал битый жизнью старый космический волчара, который уже больше трех сотен лет служил на благо Агарской империи.

Планета Суккуб. Малоисследованный континент. На территории форта, за силовым карьером. Некоторое время спустя

Маленький толстый человечек наблюдал за тем, как о чем-то там, внизу, у стен форта, разговаривает с их «гостями» сержант. Только вот больше он слушал не его и не транслируемые им через нейросеть переговоры, а наблюдал за поведением того, в ком мелкий агарец сразу выделил главу этого отряда. Не узнать подобного себе было нельзя.

И что-то совершенно не нравилось ему, как тот бросал презрительные взгляды в их сторону. Даже не в сторону бойцов, что сейчас находились прямо напротив него. Ему постоянно казалось, что сполот наблюдает исключительно за ним. Что он видит его. Смотрит прямо на него, и его взгляд, не отрываясь, прикипел прямо к его телу, буравя и вызывая раздражение.

– Все готово, босс, – между тем отрапортовал священнику один из бойцов, устроившийся в нише стены и наблюдающий через бойницу за происходящим внизу, – вся площадка перед входом в форт взята под контроль. Вторые ворота заперты, а первые готовы принять отступающую группу переговорщиков.

Священник его уже давно не слушал, он направлялся вниз, туда, откуда будет более безопасно и удобно наблюдать за происходящим через силовой барьер. Эти сполоты уже полностью находились на территории, простреливаемой орудийными установками форта и размещившимися на стене или в ее толще стрелками. «Их контролируют как со стороны самого форта, так и бойцы, вышедшие наружу вместе с ублюдком-сержантом, посмевающим угрожать мне», – подумал священник, оглядывая план-схему текущей диспозиции их основных сил. Кроме того, они активировали всех боевых дронов, что у них были, а их было двадцать штук, но пока припрятали на случай неожиданностей в потайных нишах, размещенных

по обе стороны прохода, ведущего из форта наружу.

Так что теперь прибывшие к ним сполоты совершенно не представляли никакой угрозы. По крайней мере так и должно было быть. Только вот тот скользкий и пронырливый тип, что уже давно поселился в теле священника, не чувствовал себя в безопасности. И поэтому в дополнение сейчас он нес с собой самое важное и ценное из того, что ему когда-то давно выдали. Именно благодаря этому артефакту, одной из последних разработок Агарской империи, он и занял свой текущий пост. Это был так называемый «негатор магии».

Как это ни прискорбно и все об этом знали, но почему-то именно в их государстве практически не было ментально одаренных личностей. Вернее не так. Не было сильных магов. И поэтому агарцы пошли несколько иным путем. Они признавали ту силу и угрозу, что несут ментооператоры иных государств и рас, и приготовили им своеобразный ответ.

Уже долгое время в их закрытых институтах и научных центрах разрабатывалось устройство, способное хоть каким-то способом нейтрализовать магию на определенном объёме пространства. Глобальных прорывов до последнего времени не было, но недавно создали первый аналог подобного устройства или артефакта. Его называли и так и так. Он был не так мощен, как надеялись его создатели, и, что самое плохое, он не мог нейтрализовать саму ментальную энергию. Но, тем не менее, он не позволял структурировать ее в заданном объёме пространства, что не давало создавать те или иные ментальные конструкции.

К тому же он работал не больше пяти минут. Но иногда даже это время решало многое. Однако самым главным недостатком этого самого устройства было то, что оно работало за счет все той же ментальной энергии, только какого-то совершенно непонятного типа. И как результат, активировать его мог лишь некто, обладающий ментальными способностями. И способности эти должны были быть хоть и небольшими, даже мизерными, но по работе со строго определенным типом ментальной энергии. Этим самым, который до сих пор так и не удалось классифицировать.

Вот как раз он, тот, кого и поставили возглавлять это блеющее стадо, и был одним из тех счастливицков, которые могли управлять подобными негаторами. Для того чтобы стать полноценным ментооператором, у того, кого местные бандиты именовали боссом, просто не хватало способностей, но тем не менее этот артефакт он мог активировать без особых проблем. Тут не требовалось большой силы и умения управлять ментальными структурами. Нужно было лишь направить поток энергии в необходимую

область артефакта.

Большого священник не знал и не умел. Но именно это достаточно быстро и продвинуло его по служебной лестнице от младшего помощника священника в одной захолустной дыре до командира звена диверсионного подразделения Агарской империи, как он себя гордо именовал.

Вот на этот аргумент в будущих переговорах со сполотами, которые сами притащились к ним в форт (а коль тут есть одни, то наверняка есть и другие), он сейчас и надеялся. Правда, был один существенный недостаток, о котором священник думать не хотел. Сполоты – это та единственная раса, на которой действие негатора до сих пор не проверялось. Однако, как утверждали те, кто его разработал, законы управления ментальными энергиями были едины для всех, и до сих пор эти устройства с момента их изобретения (только вот времени прошло очень немного), да и за время проведения испытаний, еще ни разу не дали сбоя.

Только вот сплоты? Но все мысли агарца об осторожности и обеспечении собственной безопасности вылетели из головы, как только слетели одежды со стоящих перед воротами полуобнаженных сплотов. Теперь он думал только об одном.

Все его внимание привлекли они. Эти девушки неземной и невероятно притягательной красоты. Они ничем внешне не отличались от аграфок. Хотя, по мнению самого священника, даже превосходили их. По крайней мере, тех редких кукол без собственного сознания и воли, что он несколько раз видел.

А потому в нем, да и, наверное, во всех остальных видевших их сейчас мужчинах горело всего два желания: «хочу» и «мое».

Самому священнику никогда не попадались в руки чистокровные аграфки, впрочем, как креатки или лиирки; не того полета он все-таки был птицей, чтобы у него хватило власти, влияния и денег приобрести хоть одну из них в свое личное пользование. И он не мог оценить по достоинству их умения. Но те слухи, которые курсировали по империи, могли вызвать у любого приступы жутчайшей зависти.

А тут и сейчас стояло больше десятка подобных девушек. И не просто подобных, а тех, кто, похоже, значительно превосходил аграфок, по крайней мере внешне.

Столь пристальное внимание к сплоткам заметили и в караване. «Ну, еще бы», – все видели, с каким лицом замер сержант и сопровождающие его воины. Видимо, оценив их реакцию, вперед вышел какой-то высокомерный и до невозможности спесивый сплот. И это был тот самый сплот, чей взгляд священник чувствовал даже сквозь силовой купол и

стены форта.

Ему казалось, что этот спесивый сполот смотрит на него сверху вниз, будто на какую-то грязь под ногами. Между тем он что-то небрежно сказал и махнул кому-то вперед. Да и обращался он, похоже, не к стоящему около него сержанту, а к кому-то из своих.

Высокомерный сполот, которого переговорщик постоянно называл магистром и от одного вида которого священника начинало просто корежить, а в нем самом разгоралась подспудная ненависть и желание размазать его презрительную рожу выстрелом из крупнокалиберного бластера!..

Так вот, агарец мог поклясться, что этот сполот осмотрел с ног до головы сквозь сплошную и непрозрачную стену их неприступного форта именно его, еще раз презрительно скривился и вновь что-то сказал стоящему рядом с ним человеку. Как раз тому самому, что и нёс плакат. Тот в свою очередь, угодливо кланяясь, расшаркиваясь перед ним и чуть ли не ползая на брюхе, начал что-то отвечать, размахивая руками во все стороны.

«И почему нет такого почитания ко мне», – с завистью подумал священник, видя, как этот презренный раб, а никем иным этот человек у сполотов быть не мог, да он и сам об этом говорил в разговоре с сержантом, подобострастно и с особым рвением выполняет каждый приказ сполота. Между тем человек что-то продолжал говорить и продолжал показывать руками, в основном указывая в сторону форта и на сержанта, стоящего перед ними. При этом этот парень так льстиво улыбался и подобострастно что-то объяснял, что это по какой-то причине священника взбесило и завело еще больше.

Он стал ненавидеть стоящего перед воротами сполота всей своей душой. Его ноздри раздулись, руки сжались в кулаки, а сам он весь покраснел и покрылся испариной. Агарец никогда особо не любил этих высокомерных снобов аграфов, которые ни во что не ставили их Священную империю. Но теперь он встретил тех, кто не ставил ни во что лично его, того, кто был для них не больше чем какой-то грязью на ботинках или насекомым, ползающим под ногами. И именно это агарца задело больше всего. И ударило по тому больному месту, что он пытался ото всех скрыть.

Его никто не уважал и не трясся только от одного упоминания его имени. А ведь именно это и было заветной мечтой священника. И сейчас он видел эту свою невоплощенную мечту. И ее украл другой. Этот презренный сполот, который с высокомерием смотрит прямо на него. «Да как он смеет, дикарь. Смердь!» – пронеслись мысли в голове священника, считая все на

своем пути и оставляя лишь красную пелену в его взгляде.

А потому он, практически не соображая, с налитыми кровью глазами, даже сам не заметил, как активировал негатор и включил защитный барьер, отгородивший его самого и всех остальных от находящегося за пределами стен их форта отряда.

«Огонь!» – отдал он команду своим бойцам, практически провизжав ее в нейросеть.

И не успел священник опомниться, как стоящий перед ними караван, а также тех, кто был поблизости от него, в том числе этого уroda сержанта, накрыл непрекращающийся шквал огня. Священник даже сам не ожидал такого впечатляющего результата, а потому оказался не готов к нему.

Судя по всему, такое же презрительное к себе отношение высокомерного сполота почувствовал не только он. Все находившиеся в форте люди будто сошли с ума. Они с остервенением палили из всех орудий по и так уже залитой огнем площадке.

– Рабы, – только и прошептал священник, наконец вспомнив о том, кто к ним пожаловал. Только вот сделал он это очень поздно. К этому моменту всю площадку перед фортом накрыло плазменным огнем бластеров и залило все простреливаемое пространство раскаленными парами горячего и обжигающего воздуха. «Они погибли», – проскользнула одинокая мысль в голове священника. Только вот думал он сейчас не о всех рабах и прочих воинах, а о потерянных для них навсегда сполотках и той огромной прибыли, что сейчас, в буквальном смысле этого слова, сгорала под плазменным огнем.

А поэтому, уже кляня себя за несдержанность, похоть, душевную и телесную слабость, священник попытался остановить пиратов, в которых уже давно превратились его бойцы.

«Отставить огонь», – орал он в нейросеть, отдавая свой приказ. Постепенно его слова стали доходить до этих идиотов, и выстрелы начали стихать. Через некоторое время огонь полностью прекратился. Однако раскаленные пламя и воздух все еще выжигали площадку перед входом в форт.

Под таким плотным и массивным огнем территорию перед воротами не успели покинуть те десантники, что ушли на переговоры с сержантом. Священник прекрасно понимал, что им в этом аду было не выжить. Все они были облачены в защитные средние боевые скафандры. Так что в том огненном аду они не могли выдержать достаточно долго. К тому же агарец видел, что в пылу своего презрения и ненависти к этому сполоту он заблокировал ворота, ведущие в форт. И десанникам просто-

напросто некуда было отступать.

Но неожиданно что-то заставило обернуться местного главаря в сторону силового барьера, отделяющего его от того огненного ада, что бушевал снаружи. Священник не мог понять, что же привлекло его внимание. Однако прошло буквально несколько мгновений, и он пораженно наблюдал за тем, как посреди выгоревшего и опаленного огнем участка начала разрастаться какая-то вьюга. Еще пара секунд – и всю территорию перед воротами на ближайшие десятки метров вокруг замораживают неведомо откуда взявшиеся снег и лед, мгновенно превратив опаленные бластерным огнем камни в снежно-ледяную пустыню. А через пять секунд, после того как снежная пурга улеглась, агарец увидел еще более невероятное: спокойно стоящий караван и презрительно смотрящего в сторону форта сполота.

«Ага, – подумал священник, покрываясь испариной и мелкими мурашками, так и пробегающими по телу от малейшего звука, – как же, на них смотрит этот урод. Ему наверняка нужен я. Вон и смотрит как раз с мою сторону». При этом есть и еще одна мысль, которая проскальзывает в его голове и которая заставляет священника нервничать еще больше. «На сполотов негатор не действует. Наши ученые, как всегда, ошиблись, – и он невольно передергивает плечами, представив, какую мощь только что сдержал и погасил в зародыше этот высокомерно глядящий на него маг, – или они, как всегда, то единственное исключение, которое и подтверждает общее правило».

Между тем сполот что-то небрежно говорит человеку и тот, вновь угодливо кланяясь, делает несколько шагов вперед, направляясь к стоящему там же сержанту. Но этого молодого парня останавливает короткий, но резкий и приказной, окрик сполота, и он мгновенно замирает на месте, а потом, казалось бы, обращаясь в пустоту, но на самом деле говорит так, что его слышат даже в защищенном от звуковых атак форте.

– Эй, там, мы хотели только поговорить, у нас есть к вам предложение, – слышит священник знакомые слова, произнесенные на обычном стандарте, – но если вы вытворите еще что-то подобное, господин магистр сравняет ваш форт с землей и вам вряд ли понравится то, что он сделает с теми, кто попадет к нему в руки живым. – И человек, боязливо обернувшись и искоса посмотрев на стоящего позади него сполота, уже гораздо тише добавил, однако ситуации это не поменяло, его голос все еще разносился над окрестностями вокруг форта, как и в нем самом: – Мужики, поверьте, лучше к нему под горячую руку не попадать. Не знаю, как у вас там среди пиратов или в Агарской империи развлекаются палачи, но по

сравнению с его невинными экспериментами они наверняка занимаются играми в детской песочнице.

И почему-то священник поверил без особых доказательств, что к этому сполоту лучше в руки не попадать.

Между тем парень вновь оглянулся на стоящего позади него сполота и продолжил говорить:

– Нам нужен главный. С кем мы бы могли вести переговоры. Хозяин многое слышал о том, что есть в Содружестве, и его заинтересовали некоторые вещи, из тех, что там можно достать и которые господин магистр готов приобрести в обмен на кое-что... – И человек небрежно кивает головой в сторону стоящих посреди окруженных группой воинов сплотов. – Ну, вы сами видите, что он готов предложить вам в обмен.

Священник напряженно думал. Слишком опасный внизу стоит противник. Только вот этот человек прав. Он мог буквально минуту назад уничтожить все вокруг и разнести форт на части, не оставив от него даже воспоминаний, тогда как сейчас хоть высокомерно, но, тем не менее, поглядывает в их сторону.

«Хотя, как он может меня видеть», – только сейчас доходит до священника, раньше его эти мысли не заботили. Он просто знал, что главный сплот постоянно наблюдает за ним. Но сейчас он понял: «Я же нахожусь за защитным барьером, который установил перед тем, как должны были открыть огонь».

Однако у него упорно складывается такое впечатление, что этот сплот даже сейчас с презрением и какой-то гадливостью во взгляде смотрит именно на него и ни на кого другого. «Только вот тем не менее, он все равно готов вести эти переговоры, иначе бы не пришел к нам», – уже успокаиваясь смотрит на сплота агарец.

Правда, была такая маленькая проблема. Сам агарец слишком дорожил своей жизнью и боялся этого мага, чтобы вести с ним хоть какую-то беседу. Тот сразу почувствует и увидит их страх.

Да и вообще, он не собирался впускать его в форт. Нужно было придумать что-то другое.

«Сержант, – ехидно произнес гниленький агарец, – тут такое дело. Настолько опасного врага внутрь форта я пускать не хочу. Это обусловлено нашей собственной безопасностью. – И он с насмешкой посмотрел в глаза чудом выжившего бойца, который уцелел, так же как и весь его остальной отряд. – Только вот предупредить сплотов об этом придется тебе, ты ближе всех к ним сейчас находишься». И священник, не сдержавшись, подленько захихикал. Вроде как нейросеть не передает эмоции, однако то,

как с презрением посмотрел на него их сержант, заставило агарца затравленно обернулся назад, пытаясь найти выход, чтобы сбежать.

Однако ничего не произошло. Сержант лишь ограничился пристальным и каким-то обещающим взглядом, а потом ответил: «Сделаю».

И священник увидел, как тот, развернувшись, направляется к молодому парню, переговорщику. Они что-то обсудили. Сержант прекратил общую трансляцию еще тогда, когда понял, что им не выкарабкаться. И теперь никто не слышал то, о чем у них сейчас шел там разговор. А буквально через несколько секунд с ним связался сержант: «Готовьтесь, принимать гостя, – сказал он священнику, – они и сами не доверяют нам особо, а потому на переговоры пока пойдет только раб – человек. Мы его проверили. Он чист, только один старенький десантный нож за поясом. Отбирать не стали. Так что теперь дело за вами. Мы прикроем вас со стороны ворот. – И сержант явно ехидно улыбнулся. – Надеюсь ваши переговоры будут плодотворны», – и отключился еще до того, как священник собирался ему что-то ответить.

Тому же, с его гниленькой и подленькой, но от этого не менее чуткой на неприятности, душонкой упорно что-то не нравилось, а потому он решил:

– Я отойду в центр управления и буду прикрывать вас оттуда. При этом через тебя я буду разговаривать с ним, – это он уже сказал первому попавшемуся бойцу с шевроном младшего сержанта.

А потом священник указал в сторону уже начавших открываться дверей сквозь стену, ведущих в форт.

– Они идут. Я выдвигаюсь на место. Да, – и он посмотрел назад, где сейчас на территорию форта заходила одинокая мужская фигура, – выпускайте дроидов, нечего их уже прятать, так это будет хоть какой-то весомый аргумент в нашу пользу. Он-то, судя по всему, точно знает, что это такое.

Ему показалось, или в глазах слушавшего его слова агарца, а сейчас это вновь был сержант, с которым он связался, так как увидел и его, вошедшего в форт, мелькнуло то же самое презрение, что он видел несколько мгновений назад в глазах сполота, оставшегося за воротами форта. Но нет, он присмотрелся к равнодушному лицу бойца, который лишь спокойно кивнул на этот его приказ и направился в сторону ближайшей потайной ниши, именно там были размещены первые дроиды.

Священник между тем даже не подумал до сих пор снять силовой барьер, так он опасался оказаться со стоящими за пределами форта

сполотами с глазу на глаз. Может, именно это и вызвало те презрительные взгляды, которыми его награждали и другие бойцы, мимо которых он сейчас проходил. Но они были более осторожны, и их презрение было не так заметно, как у того смертника, восставшего из пепла, которого их банально трусливый и завистливый предводитель, считающий себя до невозможного осторожным, отправил вместо себя и которого сам же приказал расстрелять. Но, к удивлению многих, этот смертник выжил, и сейчас он и пришедший с ним человек стояли посреди двора их форта.

Глава 10. Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Планета Суккуб

Планета Суккуб. Малоисследованный континент. Территория форта, за силовым барьером. Центр управления фортом. Некоторое время спустя

Священник сидел в небольшом зале и контролировал ситуацию, происходящую на территории форта. Он вообще не понимал, а зачем нужно было кого-то звать сюда, в форт? Это решение оказалось необдуманным. Почему он поступил именно так? «Ведь переговоры и так уже вел этот придурок сержант», – эта последняя мысль заставила священника на некоторое время замереть на месте, а его взгляд остекленел и прикипел к изображению двора форта, где и проходили переговоры.

Там как раз сейчас к сержанту и этому местному подходил отправленный им боец.

«Нет, я все правильно сделал», – решил наконец сидящий за пультом толстенький человек. Агарец прекрасно понимал, что столь важное дело нельзя было проводить именно через ставшего непокорным и малоуправляемым сержантом, а потому переговорщиком со своей стороны он и выслал к ним другого. Того, кем он сможет управлять в будущем, и того, кто, возможно, в скором времени займет место этого предателя и отступника. Главное, что сейчас он выбрал не такого сообразительного и своенравного бойца, который не будет перечить ему и его воле.

Вот как раз его переговорщик, а это был невысокий и щуплый человек, подошел ближе и стал о чем-то разговаривать со стоящим рядом с ним сержантом. Тот кивнул и показал в сторону местного, а раб в свою очередь что-то протянул ему в ответ.

«Босс, – смотря на переданный ему лист бумаги с каким-то списком, связался со священником его переговорщик, передавая также и снимок списка, – это то, что они хотят получить от нас взамен».

Священник стал быстро просматривать написанные от руки строчки.

– Вот тарк, – выругался сквозь зубы священник, осознав прочитанные условия обмена, – этот местный неплохо ориентируется в ценах.

То, что этот парень – бывший пират, теперь у агарца никаких сомнений не вызывало. Слишком уж точно он оценивал стоимость предложенных рабынь и тех двух магов, которых притащили местные сполоты. И просил

он за них не меньше, чем за аграфов. Конечно, в империи их можно было сбыть еще дороже, но священник надеялся на более выгодные для себя условия или на то, что местные будут рады стеклянным бусам и стареньким бластерам.

Но нет, не прокатило. Тут у них окопался тот, кто неплохо разбирается в реалиях подобного бизнеса. И что-то стало закрадываться в агарца слишком уж большое подозрение. А простым ли пиратом был этот парень? Судя по тому, что он видел, тот больно уж хорошо ориентировался в ценах и товарах, которые они могут достать на территории Фронтира.

«Теперь понятно, что с ним случилось, – дошло до священника, – и кем он был». Видимо, этот пройдоха раньше был казначеем одного из отрядов, и это позволило запустить ему в общий котел свою руку, но, похоже, он где-то прокололся и в результате оказался тут. Такое вот наказание, когда выкидывали без всего, как рассказывал этот пират, было в духе Фронтира. Тут выжить на малоисследованных планетах гораздо и гораздо сложнее, чем в любых других местах. И порой это гораздо хуже, чем быстрая смерть. Но тем не менее шанс на выживание есть.

Только вот вряд ли его кто-то бы бросил тут, слишком это глупо звучит и хоть и практикуется, но за гораздо меньшие провинности. И что-то священнику не казалось, что этот ушлый парень остановился бы на какой-то мелочи. Так что его бы обязательно прикончили, если бы схватили. Вот и получается, что этот человек оказался на планете, сбежав со своего корабля. И тут все понятно.

Его просканировали. Никакого нейрооборудования. А значит, управлять он мог лишь самым простейшим, что есть на судне. А это только спасательные капсулы, которые способны доставить кого-то лишь до ближайшей обитаемой планеты, и то, если такая есть где-то в пределах их дальности прыжка.

«Вот как он оказался тут», – понял священник. Теперь в его голове все сходилось. И то, что он смог опознать сполотов. Ну где, спрашивается обычный пират мог бы их видеть? А если он занимался реализацией трофеев своего отряда, то мог вполне на них наткнуться. Хотя бы на мертвых. Слишком большая редкость, потому даже трупы таких рас представляют интерес для всех остальных. И эта его смекалка, когда он якобы случайно узнал о том, что они организовали тут свой форт.

«Уверен, – подумал священник, – что и предложение обмена рабов на товар подкинул он своему магистру не просто так. Видимо, хочет выбраться из той ямы, в которой оказался. – И священник с усмешкой посмотрел на надетый на шею этого человека ошейник. – Сейчас он

обычный раб, такой же, каких они и притащили для продажи, – констатировал он, – но если докажет свою необходимость и важность в процессе этих торгов, то уже станет тем, кто будет нужен его хозяину».

Это священник понимал. Ведь и он, оказавшись в аналогичной ситуации, пошел бы подобным путем. «А мы похожи», – несколько вальяжно подумал он и стал уже более внимательно просматривать переданный ему через бойца-переговорщика список.

Надо было понять, что же запросил для своего хозяина этот человек? Что у них есть из всего этого и как быстро они смогут достать то остальное, чего у них может не оказаться? То, что этот местный раб не надует его, священник теперь совершенно не сомневался. Ведь от этой сделки напрямую зависели как жизнь этого мелкого (ну, это сам агарец так думал) проходимца, так и его дальнейшее будущее. А этим такой пройдоха рисковать никогда не будет.

Бластеры, армейские средние скафандры, десантные нанотриллиумные ножи, армейские персональные медпакеты – все это было понятно. Но вот зачем в этот список попало несколько комплектов нейросетей и имплант к ним, список различных баз знаний, а также автономный медицинский комплекс с ресурсом работы не менее чем на три года, этого священник разобрать не мог. Но все это было вполне нормально. Ничего особо серьезного. Разве что кроме...

«Точно, – и агарец усмехнулся, – вот что задумал этот прощелыга». Последним пунктом шел малый десантный корвет с дальностью прыжка не менее чем на десять секторов. Зачем он, спрашивается, какому-то дикарю, который о нем не имеет ни малейшего понятия. А вот если кто-то задумал побег, то в совокупности необходимый комплект нейрооборудования, аппаратура для его установки и сам корабль давали тот призрачный шанс, позволяющий вырваться с этой планеты.

Но как же тогда этот его ошейник, который пока и привязал его к нынешнему хозяину... Или... И священник вновь просмотрел весь список. «Нет, – подумал он, – ничего такого я не пропустил. Странно». Почему-то агарец был полностью уверен в том, что у этого пройдохи был определенный план, но он его не видел. «Тарк, – мысленно выругался священник, – придется прибегать к помощи этого проклятого сержанта».

И священник связался с ним.

«Сержант, ты ничего необычного в этом списке не увидел?» – спросил он, как только тот отозвался. Агарец знал, что вояка уже тоже ознакомился с затребованным перечнем товара для обмена.

«Он готовит побег», – даже не особо раздумывая, ответил тот.

«Так он тоже понял это», – почему-то эта мысль вывела священника из себя. Агарец-то думал, что только он один заметил подобную странность. Но нет. Сержант тоже уже знал об этом.

«Но он не сказал ничего больше, – радостная мысль проскользнула в сознании священника, – он ничем не лучше меня. У меня даже меньше времени было, чтобы оценить все это и прийти к правильному выводу». Почему-то последние рассуждения согрели его душу.

«Я так же решил, – сказал священник, – правда, не смог понять, как он собирается нейтрализовать своего хозяина». Ему казалось, что коль он не смог этого понять, то и вояка ему на этот вопрос ответить не сможет. Только вот сержант спокойно транслировал: «Он заказал армейские боевые бластеры выше третьего поколения...» – и замолчал, будто этим все было сказано.

Однако сам священник совершенно не мог понять, что все это значит.

«О чем ты?» – процедил сквозь зубы агарец. Конечно, этого не видел сержант, но сам местный глава скрежетал зубами, задавая этот вопрос.

«Армейские бластеры, – священнику показалось, или в голосе вояки, отвечающего ему, сейчас, и правда, прозвучало какое-то снисхождение, – их можно перевести в режим мины-ловушки. И она сработает в определенное время. А еще их можно активировать дистанционно. Не знаю, как хочет использовать их наш знакомый, но наверняка рассчитывает он именно на это».

«Понятно», – буркнул священник. И начал быстро просчитывать ситуацию. Что ему выгоднее? Сдать этого бывшего пирата, который явно замыслил слинять от своего хозяина, да еще и прибить его, при этом, возможно, получив, а возможно, и не получив никакой награды или благодарности от местных. Или, наоборот, помочь этому самому пирату свалить от мага, завалить с его помощью основную угрозу, при этом привязать этого пирата к себе.

В этом случае у них будет проводник среди местных, который обладает так нужными им сведениями о местных реалиях и который будет полезен уже не только бывшему его хозяину, но и им самим. Правда, при этом придется не спускать с него глаз. Но ничуть не хуже, чем этим магическим ошейником, можно привязать этого бывшего пирата и с помощью обычного подавителя воли и тогда он сам будет работать на них, да еще и с превеликим удовольствием. К тому же, и, пожалуй это было самым решающим доводом, во втором случае с местными не было никакой необходимости налаживать хоть какие-то отношения.

Прилетай и похищай, а потом бери и делай с рабами то, что захочешь.

Хоть оставь себе (тут он вспомнил о тех рабынях, что сейчас находились снаружи), хоть продай их кому-нибудь. Тут опять же всплыли мысли о том, что товар эксклюзивный и он останется его единственным поставщиком.

«Тарк, – восторженно воскликнул он, – никаких соглашений, даже если что-то и заключим, то это будут лишь косвенные улики». Для них же самих все будет именно так, как они и привыкли действовать. Нахрапом, наглостью и наскоком. Оставляя после себя лишь огонь и выжженные поселения.

Священник и сам не заметил, как уже подспудно принял то решение, которое собирался воплотить в жизнь. Сейчас он обдумывал лишь его детали и то, как попробует воспользоваться в будущем, какие выгоды и плюсы ему это принесет.

«Сержант, – агарец даже не понял, что приказывает вояке, – ведите сюда этого местного. – И усмехнувшись, он добавил: – У меня к нему появилось более выгодное предложение».

«Понял», – только и ответил боец.

А потом агарец увидел, как они с этим парнем, попавшим сюда, на планету, двинулись в сторону главного здания форта. Как раз туда, где их ждал священник.

Южная граница княжества лииров. Форт агарцев. Некоторое время спустя

Смотри-ка, наконец-то они клюнули на мою подставу. Что-то больно долго эти агарские «пираты» соображали. Я уж думал, что скоро придется переходить на запасной план. Но обошлось. И это хорошо. Не уверен, что второй вариант был бы столь удачен и безопасен. Хотя тут все относительно. Сейчас я находился один посреди стана врагов. И это я еще считал, что нахожусь в безопасности. Но так оно и было. Пока местные верят в то представление, что мы для них устроили, я буду нужен им.

А пока нужен им, я нахожусь в безопасности.

Южная граница княжества лииров. Форт агарцев. За некоторое время до...

А вот с представлением чуть не вышел большой и полный облом. Эти пираты очень уж перестарались. Ну не думал я, что моя такая простая заготовка, вытащенная из воспоминаний Иилы, подействует на людей подобным образом. Называлась она просто – «Точка кипения». И как ни странно к воде или пару эта ментальная конструкция не имела никакого отношения.

Само плетение относилось к разряду тех, что воздействуют на разум и

ментальное поле существ. По описанию, должна была задрать нервозность и взвинченность людей на максимум, сделать их до безумия подозрительными и с возросшей манией преследования. Им должно было казаться, что весь мир ополчился против них. По крайней мере так должно было быть для тех, на кого я ее натравлю.

Но вот тут-то и вышел тот косяк, который едва не загубил все наше дело. Все началось как и было запланировано. Я начал воздействовать на тех, в чьих метрических матрицах были замечены наиболее сильные лидерские качества. К моему удивлению, подобных людей во всем форте было лишь двое, что значительно упростило мою задачу. Прицепляю к их ментальному полю такого ментального паразита, в виде которого была воссоздана энергетическая структура этого плетения. После чего начинаю постепенно вливать в него ментальную энергию, с поступлением которой увеличивается и сила воздействия самого этого плетения.

Вот и наступает та самая «точка кипения», благодаря которой само плетение получило свое название и после достижения которой любое существо, обладающее хотя бы зачатками эмоций (от степени эмоциональности того или иного организма зависит длительность и сила воздействия плетения), становится практически неконтролируемым.

И после этого события понеслись вскачь. Но уже совершенно не так, как должны были пойти. Я специально настраивал вектор направленности общего раздражения через метрические матрицы всех существ в нашу сторону. Этому помог и интерес к нам, и некоторая общая настороженность пиратов. Но что странно, со многих из людей соскальзывал вектор устремлений с нашего отряда на некоторых своих сослуживцев (как еще назвать других пиратов-то из их банды?).

И именно на них начали завязываться точки концентрации внимания. И так стало происходить, что общий вектор, направленный в нашу сторону, постепенно стал распадаться. А потому, чтобы успеть спровоцировать противников, я увеличил объем передаваемой в плетение энергии. И вот тут-то и начались те совершенно незапланированные результаты и действия примененного мною плетения.

Во-первых, с одного из лидеров, выданных мною полностью, спала моя наведенная на него агрессивность. Но вместо того, чтобы распасться и раствориться в воздухе, она переключилась на кого-то другого. И судя по всему, этим другим стал второй лидер, находящийся в этом форте. Однако направил он ее не на кого-то иного (в частности, на нас), а именно на этого второго лидера. Что у них там дальше произошло, мне не известно, но, судя по анализу ментального поля, была какая-то ссора. Тем не менее к нам на

переговоры направили одного из лидеров.

И все. Вместо агрессии или какой-то ловушки к нам направили парламентаря и никакого негативного внимания. Все прошло бесследно. Вернее какая-то искра еще тлела во втором лидере, но она была так слаба, что стала практически незаметна.

А про остальных в форте и сказать нечего. Мы для них вообще стали только какими-то статическими фигурами. Никакого внешнего интереса. Но нам-то необходимо было попасть внутрь форта. Не всем, конечно, а только мне.

Вот вышел парламентар со стороны пиратов. Уверенный и поджарый вояка, с огромным жизненным опытом, написанным на его лице, а также очень уж цепким взглядом, скользившим по нашим лицам.

Контролируя наш с ним разговор одним из своих сознаний, я параллельно пытался понять, что же, к черту, произошло. Почему такая непонятная работа ранее стабильного плетения? Ответ был лишь один. Все дело в том бойце, который сейчас разговаривал со мной и который самым первым скинул с себя плетение. Именно после этого оно и начало работать с какими-то странностями.

Значит, пробуем по новой. Только вот для этого необходимо вновь привлечь к нам внимание и желательно всех. А вот привязку вектора агрессии и внимания буду делать уже конкретно к кому-то одному из нашего отряда, а не ко всем нам.

Как привлечь внимание разгоряченной толпы мужиков? Да проще простого. У нас в отряде такие девушки, от которых те просто не смогут отмахнуться. Зацепит всех – и своих и чужих. Ведь не зря их и нарядили в наиболее соответствующие одежды.

«Рукис, – связался я с мажордомом короля лииров, который к тому же оказался ни много ни мало еще и главой его тайной стражи, – готовь девочек к представлению. Мне нужно, чтобы они привлекли к нам внимание. Подам знак рукой, когда махну в их сторону».

«Понял», – ответил мне лиир.

Общались мы с ним мысленно. Тот ошейник, на который я пару раз ссылался, якобы он мощный артефакт подчинения, на самом деле являлся неким моим ретранслятором, через который мы разговаривали с лиирами.

Кстати, как оказалось, они поголовно телепаты, только вот мои мысли они почему-то читать не могли. Они меня даже не чувствовали. Как предположил Рукис, это, возможно, было связано с тем, что у меня отсутствовало ментальное поле. И поэтому для общения с ними для меня магистр, отец Кинаи, быстренько изготовил этот артефакт. Оказывается, он

был, кроме того, что неплохим боевым магом и магом разума, так еще и подвизался на ниве артефакторов.

Киная, кстати, тоже была артефактором, но несколько иного профиля, так сказать более подходящего ей по типу работы с той энергией, что ей подчинялась. Она готовила микстуры и зелья. Что интересно, первоосновой для них не всегда была жидкость. Однако, какое бы плетение она не внедряла в материал, он сам, по каким-то странным и неясным мне законам и причинам преобразовывался или в жидкость (микстуру или эликсир), или в какую-либо сыпучую смесь (порошок, смесь). Или во что-то нереальное, газообразное, но, тем не менее, спрессованное в некий объём и при этом материальное. Вот так-то вот.

Но это я отвлекся от основной темы. В общем, мне сделали артефакт, с помощью которого я бы смог общаться с остальными лиирами. И чтобы не вызывать никаких вопросов или подозрений, изготовлен он был в форме ошейника раба, который я и носил.

Так. Пора, и я подаю знак Рукису.

М-да. Еще один странный эффект, которого я не ожидал. Хотя сплотки мало чем внешне отличаются от аграфок, и те и другие практически похожи друг на друга. Но вот реакция? Откуда столько желания разлито вокруг. И оно распространилось на всех. И на тех, кто в форте, и на тех, кто под его стенами, и на тех, кто за моей спиной.

«Рукис. Это нормально?» – сразу спросил я у лиира.

«Нет, – быстро ответил он, – девушки хоть и привлекательны, но не должны быть настолько желанны. Это что-то на уровне животных инстинктов».

Вот когда он сказал про инстинкты, я вспомнил и еще об одном эффекте того плетения, что применил. Это плетение будило и обостряло эмоции во много раз. Теперь я более чем уверен, что на девушек, которых отобрали для этого дела, действительно приковано все внимание. «Хорошо», – мысленно кивнул я сам себе. Тогда действуем дальше.

Ну а дальше пошел второй цикл использования немного странно работающего плетения, но теперь объектом общего раздражения я выбрал Рукиса. И сделано это было не просто так. С его-то высокомерной физиономией и застывшим на лице постоянным выражением непомерного превосходства, которое так и просило кирпича даже у меня, когда я на него смотрел, более идеального кандидата найти было сложно.

Выделяю оставшегося в форте лидера пиратов и прицепляю к нему плетение-паразита. Вливаю в него энергию, начиная воздействие. Вот тут-то и произошло это во-вторых, про которое даже никакого упоминания не

было.

Плетение мало того, что начало чуть ли не в геометрической прогрессии увеличивать свою силу воздействия на отдельно взятого индивида, так оно еще стало и распространяться как вирус, перетекая с одного на другого. И это уже явно была далеко не та структура, с которой я работал первоначально. «Вот, черт», – только и успел сообразить я и прекратить подачу ментальной энергии, когда это все и началось.

Сначала этот неизвестный вытащил какой-то артефакт – и больно уж сильно он был похож по своей метрической матрице на кое-что, ранее встреченное мною в мирах Даага. Не знаю, откуда он взялся у этого неизвестного, но я понял, если его быстро не деактивировать, то нас всех тут и порешат.

– Опасность, – кричу я, а сам падаю вниз. Сделал это специально. О таком условном знаке мы договорились, когда шла речь не просто об обычной угрозе, а о смертельной опасности.

И щит в этом случае Рукис и остальные маги через него должны были держать самый мощнейший из тех, что смогут создать, и так долго, как это у них получится.

Только вот перед этим следовало отключить этот страшный в нашей ситуации артефакт, который полностью дестабилизировал любые ментальные конструкции на определенном пространстве. Вспоминаю, как когда-то давно боролся с подобными игрушками. В памяти сразу вспыхивает несколько похожих метрических матриц и схем по их отключению. Выбираю сначала ту, что прервет его работу.

Переключение. Поиск необходимых узловых точек. Изменение. Активация. Все, деструктор магии не сработал. Это даст мне немного времени, чтобы полностью отключить его и разрушить метрическую матрицу этого артефакта.

Между тем лииры уже создали силовое поле, которое и должно было нас защитить. И по нам открыли такой ураганный огонь из всех орудий, что только были в форте, что я практически в то же мгновение заметил, как просела энергетическая насыщенность ментального поля Рукиса. Но вот ему стали передавать энергию и все остальные маги, что позволило полю держаться.

Параллельно с этим я занимался отключением артефакта, который могли активировать повторно. Несколько мгновений – и он превращается в бесполезную игрушку. Все, теперь нам, по крайней мере с этой стороны, ничего не угрожает.

Однако проблемы подкрались оттуда, откуда их никто не ждал. Такого

давления и силы воздействия поле могло не выдержать. Вернее оно и так уже было практически на издыхании. Необходимо было продержаться еще какое-то время, только вот какое?

Первым делом, чтобы снизить ударную силу выстрелов, я через метрические матрицы отключил все мощные стационарные бластеры. Там люди подумали, что те перестали работать из-за перегрева. Дальше, работаем с самим полем. Но мне его подпитывать нельзя. Это сразу заметят сплоты. Тем более подключиться к нему я могу лишь через Рукиса. Хотя...

Можно было сделать и другой финт. Он не заметит, если поверх его поля создать еще одно и запитать его от уже используемого плетения, в которое я влил прорву энергии. К тому же надеюсь, это успокоит и пиратов. Ну, я на это надеюсь, что успокоит.

Быстро создаю самый простейший щит, работая даже не с его структурой, а метрической матрицей. Это еще один плюс работы с ними, такие препятствия, как уже существующие энергетические и силовые поля, не являются помехой. А то местные маги, находясь под защитой Рукиса, не могут даже никак ответить нападающим.

Для того чтобы их энергетические посылы ушли за периметр развернутого силового щита, он должен его деактивировать. Но тогда нас просто-напросто накроет огненной волной. А вот при работе напрямую с матрицами такой проблемы не существует. Я это выяснил уже давно. Именно поэтому и развернул поле через матрицу и также организовал в него поступление энергии. Благо узловой точкой по ее откачке из того вируса, что у меня получился, являлся всего лишь один человек. Тот, через кого этот вирус и стал распространяться.

Прошло не больше пары мгновений, как все заработало. Щит появился, я его прекрасно видел. Да и вирус, созданный мною же и чуть нас не погубивший, стал распадаться. Ну, а после этого постепенно прекратилась и стрельба.

«Рукис. Ты как?» – спросил я у лиира.

«Нормально», – пришел ко мне ответ. Однако, повернувшись, я понял, что про «нормально» он слишком уж погорячился.

«Так, подлечивайте его, – быстро приказал я одному из магов, – он нам нужен пышущий здоровьем и силой. Можете выжать всех остальных, но он должен производить впечатление непробиваемой скалы».

«Понятно», – ответил мне один из тех, кто притворялся рабом, так же как и я. И уже через несколько секунд на Рукиса наложили парочку восстановительный плетений. При этом сам он щита все еще не снимал. За

его пределами творился сущий ад, но была у меня одна знакомая девушка, которая практически всю свою жизнь и специализировалась на работе со стихиями, которые являлись антагонистами тому огню и пламени, что бушевал снаружи. И она поделилась всеми этими знаниями со мной.

Вот именно ими я и хотел воспользоваться. Только вот была одна такая проблемка. Это опять работа с энергией, и пока не убрано силовое поле, которое нас защищает, я не смогу ими воспользоваться. Я в задумчивости почесал затылок. А потом опустил руку ниже, при этом случайно задев свою шею. «Так вот оно решение», – доходит до меня.

Я не могу напрямую воссоздать за пределами защитного поля нужное мне плетение, но вполне могу сделать это опосредованно. Через те же самые артефакты. Хотя в тех знаниях, что мне достались от Иилы, и были различные способы. Как их создавать. Но то, что я увидел тут у сплотов, впечатлило меня больше всего.

Как я понял, они внедряли в заготовку уже сформированную энергетическую конструкцию и потом вливали в нее определенный объём энергии или сразу после создания (одноразовые артефакты, которые уничтожаются, как только ими воспользуются), или через встроенный накопитель, который передавал энергию в артефакт постепенно, поддерживая его работу. Мне подходил и первый вариант. Только вот сработать он должен был с задержкой.

Но все это было у меня в воспоминаниях. Как оказалось, была целая раса таких хитрозадых существ, которые являлись чуть ли не лучшими за всю историю существования вселенной магическими саперами. Вот их плетением я и решил воспользоваться, только не наложил мину-ловушку на определенную область или пространство, тут бы это не помогло, а вложил его в какой-то небольшой булыжник, о который я неплохо приложился, когда падал вниз. Главным плюсом всех плетений этих магов-саперов было то, что к созданным ими структурам можно было паровозом прицепить хоть еще целую тысячу.

Ну, все готово. Вроде все сделано правильно. Задержка выставлена в пять минут. Проверяю, что на меня особо никто не обращает внимания, и выбрасываю камень за пределы силового щита.

Ждем. А потом наблюдаем за разыгравшимся ледяным бураном.

«Это что?» – спросил у меня Рукис, явно выделив источник происхождения.

«Один артефакт, который у меня был с собой».

«Угу, – пробормотал лиир, скептически оглядывая мою тушку с ног до головы, – и где же ты его нес?»

Прокол однако. На мне действительно, кроме разодранной одежды, небольшого кошелька и ножа на поясе, ничего не было.

«Тут, – и я потряс тот самый кошель, – так, на всякий случай прихватил».

«Ладно, – сделал вид, что поверил мне маг, – будем считать, что так оно и было. – После чего посмотрел за пределы щита. – Долго еще?»

«Не знаю, – вполне искренне ответил я, – еще секунд двадцать, наверное».

«Понятно», – кивнул тот в ответ. Я же оглядел его и остальных лииров, а потом и сам кивнул в сторону щита.

«Вы поняли, о чем я вас предупреждал, когда говорил, что они опасны?»

«Но мы же выдержали», – сказал один из молодых магистров, которого прислал отец Кинаи, на что Рукис ответил вместо меня.

«Щит не рухнул лишь потому, что они прекратили этот свой огонь, – и уже обернулся ко мне, – это те самые бластеры, о которых ты говорил? Они могут работать и дольше?»

«Могут, – подтвердил я его догадку, – и намного».

«Плохо, – констатировал маг, – меня бы хватило еще максимум на полминуты».

«Поверь мне, – сказал я, – если бы они взялись за нас всерьез, то от нас бы и мокрого места не осталось. Но мне необходим был именно такой эффект, а потому они все сделали так, как я это спланировал. – И немного подумав, я добавил: – Даже сейчас и тут у них наверняка есть и более мощное оружие. Просто в порыве той ненависти, что они испытывали, эти пираты позабыли обо всем остальном».

«Так я и думал, – спокойно кивнул головой глава тайной канцелярии короля лииров, – что все это твоих рук дело. Ну и что теперь?»

«А теперь мы будем играть дальше, – усмехнулся я в ответ, – и сейчас они относятся к нам совершенно иначе, чем несколько минут назад. А еще через минуту это отношение сменится еще более кардинально. Ты главное – оставайся самим собой, а об остальном уж я позабочусь. – И я поглядел в сторону ворот, где как раз уже утихла та ледяная буря, что я создал. – Снимай щит».

Лиир кивнул, а через мгновение силовое поле, защищавшее нас, распалось. А еще через несколько минут разговоров мы направляемся туда, где и засел тот неизвестный.

Южная граница княжества лииров. Форт агарцев. Некоторое время

спустя

Как я понял, это и был тот главный, кто руководил тут всеми. Местные его именовали не иначе как «босс», но с каким-то странным насмешливым подтекстом. Особенно это было заметно в словах того сержанта, что вел переговоры с нами первоначально. Хотя его отношение ко второму главному лицу в форте было понятно еще с момента их ссоры. Этот вояка главного ни во что не ставил.

Ну да ладно, меня это особо и не интересовало. Главное, чтобы они сейчас сделали правильные выводы, прочитав тот список, что я им передал. И они сделали... Но кроме выводов еще приняли и так нужное мне решение. Они меня повели к тому, кто тут и был главным.

Ну а везением оказалось то, что этот господин, судя по вытащенной из моих баз знаний карте, засел как раз в основном центре управления фортом. Что же, так мне будет даже легче.

Продвигаемся вперед. Опа! Я, конечно, давно подозревал, что это чистокровные агарцы, по крайней мере в большинстве своем. Но чтобы так! Чистокровный священник. Да еще и в официальной рясе, за ношение которой непосвященному грозит мгновенная смерть от любого правоверного.

Все интереснее и интереснее.

– Сын мой... – начал говорить этот невысокий полноватый человек, обращаясь ко мне. Но он был для меня уже совершенно не интересен.

«Закрывайтесь полем и держитесь, – передал я Рукису, – я начинаю действовать».

«Понял тебя», – ответил тот и практически мгновенно активировал защиту. На это среагировали и сигнальные датчики форта, которые все еще отслеживали происходящее там, где расположился наш отряд.

– Что это? – начал удивленно оборачиваться в обратную сторону священник. А вот сержант сразу обо всем догадался и постарался атаковать меня. Только вот меня уже не было там, где он буквально мгновение назад видел мою фигуру.

Отключаю его через метрическую матрицу. Мгновение – и парализованный боец падает на пол. Так же как и второй, сопровождавший нас. Но вот на агарце есть какая-то защита от ментальных атак, да к тому же и его матрица достаточно стабилизирована. Как оказалось, работа с нею не панацея.

Но ничего. Тут проще и быстрее отключить его руками, что я и делаю. Два быстрых скользящих шага и связка ударов, нарушающих деятельность его нервной системы. Теперь он для меня не опасен, но главное, он не

сможет работать с нейросетью.

Возвращаюсь назад и блокирую вход в помещение. Мне не нужны неожиданные гости.

В форте тревога. По моим союзникам уже открыли огонь. В этот раз подключились еще и боевые дроиды.

Так. Работать необходимо быстрее. Лиира надолго не хватит. Он сказал, что выдержит не больше полутора минут такого же шквального огня, что был ранее. Но тут появились дроиды. Значит, протянет он не больше минуты.

Для отключения орудийного огня мне необходим контроль над системой обороны фортом в частности и над ним самим вообще. Первая идея – это подключиться к консоли управления через мысленный интерфейс, который у меня есть благодаря моей нейросети. Но в этом случае я все равно не получу мгновенного доступа, мне потребуется взламывать систему, хоть напрямую, через информационную составляющую операционной системы, хоть через его метрическую матрицу.

Только вот есть одна проблема. Того времени, что у меня есть, мне банально не хватит, и лииров к тому моменту, как я получу контроль, банально размажут под таким плотным огнем. Нужен более быстрый вариант получения доступа.

Я оглядываюсь кругом. Такое ощущение, что-то упустил, но вот что, понять не могу. «Черт, – мой взгляд останавливается на теле лежащего у моих ног священника, – как я об этом не подумал сразу?» Ведь проще всего перехватить контроль именно через его метрическую матрицу. «Псиона» у меня с собой нет, чтобы вытащить быстро все ответы на нужные мне вопросы. Он остался у Энаки, как и мое обмундирование и оборудование. Да я и не уверен, что успел бы. Но мне, по факту, он и не нужен. Я ведь могу управлять фортом и через этого священника, используя его нейросеть как передатчик своих команд.

Только вот нужно подключиться напрямую к ней, минуя его сознание. Надеюсь, что он не догадался закрыть канал, иначе мне придется его взламывать и тогда я могу не успеть. Так, вот нужные параметры в метрической матрице. Беру их под контроль. Ага. С моей стороны, это выглядит как простая замена тех или иных ячеек на другие, но вот на физическом, вернее, ментальном уровне это реальное создание прямого виртуального канала, только не между объектами, а между их метрическими матрицами.

Так, что делаем дальше?

Но тут вроде как уже должно быть проще, только вот я не знаю, как это реально отработает, но тем не менее пробую подключиться к созданному каналу. Несколько мгновений, и подключение проходит. Только вот вместе с этим случилось и нечто необычное.

Как такое произошло, я не в курсе, но у меня в сознании появился некий интерфейс, моей нейросетью обозначенный как командный интерфейс управления для управляемого элемента. И этим управляемым элементом была нейросеть священника. Для пробы решаю подключиться к консоли управления фортом напрямую, как в обычной ситуации. Только вот весь поток управления сразу перенаправляется в только что созданный интерфейс. При этом я думал, что будет необходимо подавать какие-то управляющие команды, я даже скрипт начал подготавливать. Но нет, произошло совершенно иное.

У меня в сознании сразу же появился полностью рабочий управляющий интерфейс, который был подключен напрямую к консоли управления фортом, при этом в то окошко, появление которого я наблюдал ранее, стали уходить различные команды управления. В итоге, как я понимаю, нейросеть священника сейчас мною используется как полноценный декодер подключения к консоли управления фортом, который самостоятельно интерпретирует и перенаправляет туда мои команды. При этом само управление фортом я уже выполняю из собственного интерфейса нейросети.

О таких ее возможностях я ничего не знал, но, как мне кажется, на такое нейросети и не рассчитаны, ведь прямого канала между метрическими матрицами двух нейросетей никто и никогда не создавал. А для нее самой, судя по той схеме, что я вижу в своём сознании, вторая нейросеть, подключённая по такому каналу, по идее, должна быть ее полноценной частью, дополнительного взлома и перехвата управления над которой не требуется.

Так что сейчас, благодаря этому вот валяющемуся на полу священнику, я получил полный контроль над всем фортом. И сразу перенацелил стационарные орудия на пиратов, сняв тем самым наиболее мощное воздействие на защитное поле, которое поддерживал лиир. На следующем шаге я сменил приоритеты у боевых дроидов и теперь врагами для них стали бывшие хозяева форта.

Ну что, можно сказать с этим уже практически закончено. Форт практически наш. Так, что еще необходимо сделать? Заблокировать все корабли. Проверить, нет ли где на них экипажа. Повезло. Никого не было.

Перекрыть доступ в центр связи. Не надо, чтобы кто-то, кроме меня,

мог выйти в эфир. Заблокировать арсенал и оружейные комнаты.

Дальше. Необходимо проверить наличие рабов на территории форта. Не хотелось бы, чтобы пострадали и они. Рабы были. В основном женщины. Держались в отдельном секторе форта. Там было несколько загонов. Охраны не было, что уже хорошо. Нужно лишь просто заблокировать туда вход, чтобы до них никто не добрался, пока мы не зачистим форт полностью.

Ну, а теперь пора поглядеть, как обстоят дела у дроидов. Переключаюсь на другую картинку. Да, к этому моменту они совместно с автоматическими турелями уже зачистили стену и теперь самостоятельно проводили разведку нескольких ближайших к стене форта помещений. Наблюдаю, как дроиды двигаются дальше по территории форта.

Пираты быстро сообразили, что дело пахнет керосином, и поэтому массово отступают.

Так, пора предупредить Рукуса, а то он сейчас там свалится.

«Все, можешь снимать щит, только пока подождите там, за стеной, и не суйтесь на территорию форта, а то случайно попадете под дружественный огонь».

«Понял тебя», – ответил мне слабый голос.

«Хорошо, отдыхай».

Теперь дальше. Девушки должны были перехватить Ароша с его кораблями и перекрыть этот сектор от нежелательного вторжения. Так, что у нас говорит на эту тему система слежения? Пусто. По крайней мере в пределах видимости сканеров, расположенных на поверхности планеты, никого нет. Тогда пора выходить на связь.

И я хотел уже переключиться на панель гиперсвязи, когда понял одну немаловажную вещь. «Хотя нет. Надо бы сначала захватить управление над фортом полностью, а то его хозяином все еще является священник, через которого я пока работаю». Поэтому быстро прописываю себя и затираю все старые записи. Теперь главный тут я.

Стоп. Не понял. А почему я все еще работаю?

Идентификатора этого агарца уже нигде в системе безопасности нет, а у меня все еще административный доступ. Странно это. Ну да ладно. Пусть будет как есть.

Что еще я забыл? Ну, да. Коль я подключился к его нейросети и, по факту, ко всем его воспоминаниям, то запустил поиск и копирование того, что обычно собирал у всех. Счета. Связи. Базы знаний. Контакты. Собственность. Так. Кое-что мне было интересно и лично у него. То, на что я обратил внимание во время нашего скоротечного боя у стен.

Необходимо было собрать всю информацию, связанную с тем артефактом, которым он пользовался. Откуда он у него, где и как обучался с ним работать, есть ли еще такие? Это было очень важно и опасно. И что-то мне кажется, что такая штука не единственная, коль я, впервые столкнувшись с реальным настоящим агарским священником, сразу же нарвался и на деструктор магии. Кстати, он его называл «негатор».

Ну, а теперь, кажется, все. Можно связываться с нашими. Они уже должны ждать моего сигнала.

Околопланетное пространство. Полдень по времени планеты

Такого представительного экипажа на этом не слишком новом среднем корвете, который выдала им леди Сара, еще никогда не было. Один только бывший адмирал Ценапи, сам сидевший в капитанском кресле, чего стоил. Кроме того, тут были и другие.

Полковник аграф, две девушки сплотки, огромный тролл. Не хватало лишь главы Департамента по исследованиям и начальника СБ станции Рекура-4. Но кому-то нужно было остаться дома, чтобы держать там все под контролем, и выбор пал именно на них.

– Ну что? – посмотрел на адмирала аграф, – ваш парнишка еще не вышел на связь?

– Он нет, – покачал тот в ответ головой, – но его команда предупредила, что он не сможет этого сделать раньше, чем они захватят форт. А пока мы должны перехватывать все летящие туда, но главное, все пытающиеся слинять оттуда суда.

– Да. Это мы поняли, – и он кивнул на тролля, сидевшего рядом, – его парни сюда прибыли на десяти мелких перехватчиках, и они растерзают любой корабль меньше по классу, чем тяжелый крейсер. А с учетом того, что у нас тут есть еще четыре средних боевых рейдера, то с такими силами мы сможем организовать тут мобильный блокпост, через который никому не прорваться. И в этом случае нам даже пара крейсеров не будет так страшна, как может показаться со стороны. – И он ткнул рукой в сторону нескольких астероидных полей. – Вы там так удачно разместили наши перехватчики, а сами мы сидим в тени луны, что наше появление для любого оказавшегося тут корабля будет крупнейшим сюрпризом. На нас не успеет среагировать никакая система сканирования. Я ведь так понимаю, что не зря же ваши парни, – тут он поглядел на тролля, – метались по сектору. Что они делали?

– Разбрасывали глушилки, – спокойно пожал плечами гигант, – стандартная тактика по захвату секторов. Рабочим оставлен только

небольшой диапазон частот, которым мы и пользуемся; чтобы туда не вклинился еще кто-то, этот диапазон зашифрованный.

– Что-то такое я и предполагал, – кивнул ему в ответ Кларус. А потом вновь глянул в направлении планеты.

– Интересно, что он задумал? – пробормотал себе под нос аграф. – Ведь он полностью отказался от нашей поддержки и помощи, при этом собираясь привлечь местных. А их, – и он посмотрел на сполоток, – мы вроде как не хотели втягивать в наши дела.

Ценапи на эти его слова усмехнулся.

– Я так понимаю, этот парень один из тех немногих, – сказал он, – кто вряд ли будет что-то делать просто так. И если он посчитал в данном случае это наиболее целесообразным, то, скорее всего, это так и есть.

И только он это произнес, как с планеты пришел входящий сигнал.

«Мусорщик – загонщикам. Форт наш. Даю пеленг. Можете идти по лучу».

После чего передача прервалась, но вместо нее появился устойчивый сигнал. При этом на корабли пришел еще и сгенерированный для каждого из них код доступа для прохождения идентификации по протоколу безопасности «свой-чужой».

– А быстро он справился, – посмотрел в сторону приближающейся планеты аграф, – даже как-то неожиданно. – И полковник посмотрел на присутствующих, а потом усмехнулся, заметив скептический взгляд одной из сполоток. – Ну да, кого я обманываю, – и он перевел свой взгляд на визор, отображающий возросшую планету, – уж в ком, в ком, а в этом парне можно было не сомневаться. – И он перевел свой взгляд. – Странные люди появляются у вас тут. Очень странные. И очень необычные.

Ценапи обернулся в его сторону.

– Ну а что ты хотел, Кларус, – ответил он, – ты оглянись вокруг. – И он широким жестом обвел пространство перед собой. – Тут куда ни плюнь наткнёшься на какую-нибудь необъяснимую странность или аномалию. Вот и люди тут живут такие же, со своими странностями и тараканами (он вроде как хотел сказать аномалиями, но это незнакомое слово само всплыло в его памяти) в голове. – После чего Ценапи прищурился и перевел хитрый взгляд на аграфа. – Даже вы сами тут не просто так появились, – и он усмехнувшись, переспросил, – или это не так?

Но Кларус проигнорировал этот намек.

– Стечение обстоятельств, – только и ответил он.

Ну, а дальше их судно начало снижаться, приближаясь к планете. А еще через десять минут они садились на территории форта, недавно

захваченного странным и необычным подчиненным пожилого адмирала и его, а возможно и их, новыми союзниками.

Южная граница княжества лииров. Форт агарцев. Некоторое время спустя

А вот и кавалерия. Первыми, как это ни удивительно, прибыли девочки, хотя по идее, должны были проверить форт на предмет ловушки именно десантники Колина. Только вот они прибыли со второй волной. Ну а перехватчики так и остались на патруле сектора. По крайней мере, их часть, после обеда они должны были смениться.

– Добрый день, – вышел я вперед, встречая наших. Я все еще не переоделся, так как Энака не догадалась захватить мою одежду. Хотя вот, судя по ее слегка насмешливому взгляду, сделала она это специально. Только вот этими своими действиями она мало чего добилась. Я уже очень и очень давно чувствую себя в любой одежде комфортно. И если это необходимо, могу быть величественнее различных там монархов в обносках нищего или быть бомжом в одеянии различных царей.

Как оказалось, искусство перевоплощения – это один из способов выживания, который идеально позволяет затеряться в толпе. Только вот мне это не особо пригодились в мирах Даага, там негде было маскироваться и показывать свою артистичность, но перевоплощение – это же не только личность, это и зверь, это и камень, и лес, и дерево. Это все. Перевоплотиться можно в любую частицу мира, окружающего нас.

Но это я опять отошел от темы. Мне не требовалось сейчас ничего экстраординарного. Просто даже эти обноски стали моей второй кожей, позволяющей себя чувствовать свободно и естественно. И это сразу же заметила как сама девушка, так и некоторые особо наблюдательные личности.

– Все развлекаетесь? – посмотрел на меня Колин. – Не надоело?

Я усмехнулся в ответ.

– Нет ничего приятнее, чем сделать пакость ближнему своему с утра, – вполне серьезно ответил я.

Тот очень долго рассматривал меня, а потом произнес:

– Именно поэтому я никогда и не мог понять таких, как ты. А ваш юмор вообще выходит за границы обычной логики. Вы живете в каком-то своем мире.

– Ну да, – соглашаясь, кивнул я, – у нас на эту тему есть своя присказка, – и поглядев на тролля, добавил: – тот, кто был в армии, в цирке не смеётся.

Тролл как стоял с каменным выражением лица, так и остался стоять. Я же наблюдал за тем, как шли переговоры между Арошем, сполотами и лиирами. Как это ни странно, но сполоты говорили на одном языке с лиирами. Хотя он немного и отличался от того, которым пользовались тут, на планете. Ну, а Арошу выдали переводчик на обычный язык, которым пользовались сполоты в Содружестве. И похоже, они уже до чего-то договорились.

– Дим, – подозвал меня к ним адмирал, – тут такое дело. – И он показал на посла сполотов на станции. – Их представители придут в сектор не раньше чем через несколько дней. Они не успевают. Кораблям пришлось пробиваться через кордон, устроенный агарцами со стороны Содружества.

Я если честно, не понимал, к чему он клонит.

– И что? – посмотрел я на него. – С нашей стороны мы большего сделать не сможем. Или...

И я поглядел на Каларию.

– Вы что-то хотите предложить?

– Да, – кивнула девушка (ну, не поворачивался у меня язык назвать эту сполотку женщиной, выглядела она чуть старше двадцатилетней девчонки), – я хочу попросить тебя о помощи.

Я продолжал вопросительно смотреть на сполотку.

– Помогите нашим кораблям прорваться сквозь кордон.

– Э-э... – несколько оторопело поглядел я на нее, – и как я это сделаю?

– Не знаю, – честно ответила мне Калария, – но почему-то он, – и она кивнула в сторону адмирала, – уверен в том, что ты что-нибудь придумаешь.

Теперь понятно, откуда росли эти ноги. Я искоса посмотрел на хитроватого старика.

– И они поверят тому, что я пришел им помочь? – спросил я у сполотки.

Она пристально взгляделась в мои глаза, но ничего уточнять не стала. Этот мой вопрос и так уже сказал многое.

– Да, поверят, – негромко ответила она, – ведь с тобой я отправлю свою помощницу. И она показала мне на Лиикку. – Уж с нею ни у кого не возникнет сомнений в том, что ты наш друг и желаешь нам помочь.

– И почему это? – пробормотал я, глядя на стоящую неподалеку девушку.

– На то есть свои причины, – уклончиво ответила мне сполотка, я же продолжал смотреть на ту, кого мне предлагали во временные напарницы.

Что-то тут было не так. Но вот узнать об этом я мог не раньше, чем доберусь до сполотов. Возможно, там что-то удастся выяснить об этой странной фразе местного посла.

– Хорошо, как я понимаю, отправляться мне нужно уже сейчас?

– Да, – подтвердил Арош.

– Иначе ты не успеешь, – сказала Калария, – не знаю к чему, но лучше вам прибыть в систему уже через пять дней.

Хм. Кажется, эта девушка предчувствует хоть какую-то развязку в происходящих событиях.

– Хорошо, я буду здесь через пять дней.

– Удачи вам, – прозвучало пожелание сполотки. Я лишь кивнул ей в ответ и развернулся, чтобы направиться в сторону посадочной площадки, которую сейчас занимали суда. И только сейчас сообразил.

– А на чем мы полетим? – и я поглядел на стоящих тут людей. – Мы даже линии оцепления, которая разделила наши секторы и территорию Содружества, за это время достигнуть не успеем.

Сполотка посмотрела на меня и усмехнулась.

– Поэтому я и сказала тебе про Лиику, – и она показала на свою соотечественницу, – вы полетите на нашем корабле.

Хм. А вот это уже интересно.

– Ну что же, тогда нам пора. Только где он? – и я показал на взлетную площадку.

– Сейчас прибудет, – улыбнувшись, ответила мне Лиика. И что-то ее улыбка мне не очень понравилась.

М-да. Когда корабль прибыл, я понял, почему она вызвала у меня такие подозрения. Корабль сполотов был живым существом, да еще и полумразумным. Э-э... нет. Если уж влипнуть в неприятности, то всем вместе. А то чего это я буду беспокоиться, как она тут?

– Не против, если мы возьмем с собой Энаку? – спросил я.

– Нет, – пожала плечами девушка, – тем более она и так уже ко мне подошла с этим вопросом, как, впрочем, и вся остальная твоя команда. Они все собрались лететь с нами. – И она кивнула головой в направлении уже собравшихся девушек.

Хм. Что-то у меня в голове не складывается. Вроде еще несколько часов назад их у меня в команде было на одну меньше.

– Киная, ты что тут делаешь? – спрашиваю я у лиирки, облаченной в скафандр.

– Я с вами, – даже не собираясь мне что-то объяснять, безапелляционно отвечает она, а потом как бы в оправдание добавляет: – я

спросила у Энаки, и она мне разрешила лететь с вами. Ну... – И девушка замолкает на пару мгновений, а потом продолжает: – ...а еще мне необходимо знать, как вы живете, – еще пара мгновений молчания и тихий голос, – как ты живешь.

Хм. И я поглядел на девушек. Сдается мне и тут за меня уже все решили.

– Грузимся, – оглядев их тяжелым взглядом, сказал я. А потом развернулся в сторону этого странного живого существа, которое сплоты по какому-то недоразумению считают своим кораблем.

Глава 11. Фронтир. Граница Агарской империи и свободных территорий.

Неизвестный сектор

Неизвестный сектор. Один день спустя

– Э-э... – оторопело пробормотал я себе под нос, глядя на показания различных систем сканирования, полученные за те несколько мгновений, что прожил наш разведывательный зонд, отправленный в искомый сектор, контролируемый агарцами, – и что они хотят, чтобы мы для них сделали? – Мой вопрос совершенно риторический и не был лишен оснований.

В капитанской рубке того корабля, на котором мы прилетели, стояло не менее изумленное молчание, чем то, что прозвучало в моем голосе. И поэтому я вопросительно поглядел на Лиикку, капитана нашего судна, при этом кивая в направлении визора с отображением информации.

По сути, она одна-единственная на данный момент владела более полной информацией о происходящем, чем мы все вместе взятые. Ведь именно по просьбе самих сполотов мы с подачи адмирала Ценапи и были направлены в этот сектор. Однако, похоже, и для самой девушки увиденное, так же как и для нас всех, было большой такой, можно сказать, огромной неожиданностью.

– Не знаю, – несколько растерянно качнула она головой из стороны в сторону и не менее удивленно проговорила: – но ни о чем подобном нам не передавали. Из сообщения, полученного нами, следовало, что секторы были блокированы пространственными глушилками, ну и, кроме того, агарцы ввели туда по нескольку судов. Это все, о чем нам сообщали. Больше никакой другой информации не было. Тем более нам не сообщалось ни о чем подобном, – и она показала в сторону экрана тактического визора.

– Про глушилки вам не солгали, – согласился я со сполоткой. Только вот это было то единственное, что смог подтвердить зонд-разведчик. Вся остальная информация явно была или ложной, во что очень бы не хотелось верить, или это устаревшие данные. И я еще раз просмотрел расположение меток судов, отображенное на карте сектора.

– Там целый флот, – прикинув по количеству только одних линкоров, даже без учета всех остальных кораблей сопровождения, произнес я.

– И я уверена, что мы напоролись только на тот флот, что прикрывает

текущее направление, – добавила Тая, находящаяся тут же, – и если исходить из той простой логики и поставленной задачи, такой, как полностью застопорить движение флота сполотов в нашу сторону, то тут поблизости должно быть не меньше, чем еще восемь флотилий, а также порядка нескольких десятков мобильных патрульных объединений, для контроля мест наименее вероятного прорыва.

В чем я был с ней полностью согласен. А я-то все гадал, как это агарцы смогли заблокировать продвижение целого флота сполотов, да еще и таких вот корабликов, как тот, на котором мы летим сейчас... Ведь корабли сполотов стали для меня тем еще сюрпризом. Думаю, что и остальные не слишком многое знают о них.

В базах Содружества не было совершенно никакой информации об их технике или космических кораблях. И теперь я, кажется, знаю почему. Это и не техника вовсе, а какие-то полуживые существа. Тем не менее агарцев этот пробел в их знаниях совершенно не смутил, и они сделали все еще проще, чем можно было предположить, они пригнали сюда флот гораздо больший, чем наши союзники.

Даже не так. Они пригнали сюда не просто флот, а, как минимум, несколько своих флотилий. Но именно это наталкивало и на еще одно небольшое подозрение. Может, они знали гораздо больше о самих сполотах и их технике, чем пытались ранее показывать?

И что-то в связи с тем, что мне стало про них совсем недавно достоверно известно, наталкивает именно на подобные подозрения. Агарцы точно знали, на что и против кого они шли.

И что теперь? Нашу помощь тут что-то больно переоценивают. Что может сделать один, хоть и необычный кораблик, с его немногочисленным экипажем (себя и девочек я тоже к нему отнес, тем более, кроме Лиики, тут никого и не было), против целого легиона кораблей и еще большего количества людей?

Да они, со слов все той же Таи, во время войны с архами выставили меньшее количество боевых судов.

– Ладно, – негромко произнес я, – будем думать, что можно сделать? Да и вообще. А зачем мы собственно сюда прилетели? – И повернувшись к нашему пилоту, попросил: – Лиика, давай-ка спрячемся пока где-нибудь, чтобы не светиться тут, прямо посреди сектора.

– Да, – согласилась со мной девушка и показала на карту ближайшего участка сектора, – удобное место. Много астероидных полей с крупными обломками различной плотности. Мы там затеряемся так, что нас никто не заметит, даже если будет очень тщательно искать.

– Угу, – покивал я и посмотрел на Таю, – тоже так думаешь?

Та присмотрелась и через пару мгновений ответила:

– Хорошее предложение. Нас там точно не найдут.

Это же подтвердили и остальные девушки, кроме Энаки и Кинаи. Они в тактике космических сражений, а также скрытом и незаметном перемещении по ним совершенно не разбирались. Но руководствуясь обычной логикой, они были полностью согласны с предложениями и теми аргументами их принятия и воплощения в жизнь, что высказали как Лиика, так и Тая.

Я же вновь оглядел карту сектора. У меня, как это ни странно, был совершенно иной взгляд на эту, казалось бы, простую поставленную задачу. Не знаю, вроде базы знаний мы с ними должны были изучать схожего содержания, но я точно знал, что наш капитан со своими военными советниками выдали совершенно неверное решение для исполнения моего приказа.

«Что же не так?» – задумался я. И тут мгновенно понял, что мне не понравилось.

– Плохо, – сказал я девушкам, не только Лиике и Тае, но и всем остальным, они ведь тоже собрались тут, в капитанской рубке, и принимали участие в выборе необходимого места, где бы мы смогли укрыться, – вы не правильно подходите к этому вопросу.

Лиика удивленно посмотрела на меня.

– В смысле? – уточнила она. – Как это «неправильно»? Ты же сам сказал о том, что нам необходимо спрятаться?

– Да, – подтвердил я, – только вот ответ услышал не совсем тот, который бы хотел. – И поняв, что девушки все равно не видят того, что мне кажется абсолютно очевидным, произнес: – Нужно прятаться не там, где нас будет трудно найти, а там, где нас, в принципе, даже не подумают искать.

И вновь посмотрел на находящихся тут Энаку, сполоток и пиирок.

– Ну, так что? – повторно спросил я у них.

Девушки задумались.

– А сам бы ты что предложил? – посмотрела на меня Тая.

– Со мной все несколько иначе, – и я поглядел на нее в ответ, – видимо, это я такой весь из себя неправильный. Но именно по этому принципу я и буду сам проверять любой сектор, сначала там, где никто не будет искать, а потом там, где трудно найти. А потому для меня тут практически нет тех мест, которые меня устраивают по тому или иному критерию. Да к тому же у вас несколько иной взгляд на эти вещи, и он во многом совпадает с тем,

как на это смотрят все остальные люди в Содружестве. У вас с ними во многом общая и похожая база знаний и подготовка. Поэтому уверен, что вы найдете именно то место, которое обойдут вниманием и все остальные.

– Ну да, – хмыкнула Энака, – все остальные, кроме тебя. – И усмехнувшись, добавила: – Или таких, как ты, – и она, посмотрев на меня, с ехидным блеском в глазах, спросила: – или ты думаешь, что один такой уникальный?

– Нет, – спокойно пожал я плечами в ответ, – не думаю. Даже более того, уверен, что такие должны быть еще. – И немного подумав, добавил: – Именно поэтому, после того, как вы выберете несколько подобных мест, я посмотрю, совпали ли наши результаты, или нет. И уже тогда мы решим, есть ли там то, что нам необходимо.

– Понятно, – кивнула мне в ответ девушка, – хорошо.

И они все собрались у карты сектора.

– Э-э... – я привлек к себе внимание Лиики. Что-то больно уж мне не понравилось высказывание Таи о наличии крупных мобильных патрульных отрядов. Не хотелось бы наткнуться на один из них, пока мы тут пытаемся спрятаться понадежнее, между тем, забыв хотя бы слегка замаскироваться на первое время.

– Да, – посмотрела на меня девушка.

– Ты бы, пока мы не нашли нужное место, отогнала наш корабль к ближайшей луне. На ее фоне, да в ее поле нас будет не очень хорошо заметно. Ну, а потом мы засядем где-нибудь в более надежном укрытии. И добраться туда будет значительно быстрее и проще, чем лезть в глубь астероидного поля.

Сполотка перешла в кресло пилота, и я почувствовал, как наш живой корабль заскользил в пространстве.

Странно, раньше никаких подобных ощущений у меня не было. А тут, даже без подключения к системам и датчикам корабля через свою нейросеть, я чувствовал, что лечу сейчас именно я, а не то судно, на котором мы находились. Ну да ладно, я уже перестал обращать на эти странности внимание, с тех пор как мы и сели на корабль Лиики. Пора бы и себя кое-чем нагрузить.

* * *

Пока девушки разбирались с тем, где бы нам пока спрятаться, я решил обдумать то, во что же мы вляпались.

Вводная, выданная Арошем и Каларией еще там, на планете, была довольно-таки куцая, но тем не менее, все необходимые сведения для предварительного анализа ситуации у нас были.

Есть флот. Он летит к нам на помощь, как для прикрытия планеты со своими соотечественниками, так и на помощь жителям станции Рекура-4. Основная идея состояла в том, что это самое нападение на Рекуру и ее защита от пиратов и агарцев для флота сполотов становится прикрытием их истинной причины появления вблизи планеты.

Они не хотели светить то, что здесь обнаружили их, ну, очень близкие родственники. Сполоты были почему-то (и почему, интересно?) уверены в том, что, узнай о них где-то в верхах Республики Корпораций, которой формально и принадлежал этот сектор, то и об истинной причине их появления тут стало бы мгновенно известно. Ну, а потом эта информация попала в слишком уж ненужные уши.

В чем-чем, а в этом я почему-то был полностью согласен со сполотами. Наверное, у нас одна и та же причина. Ну, не верим мы в надежность информационных систем безопасности. Любую из них можно взломать.

А люди. Они надежны и никогда не предадут союзника. Особенно такие верные товарищи по Содружеству, как торгошники из Республики Корпораций. В общем, с тем, что сполоты предварительно решили закрепиться тут, я был полностью согласен. Ну. А потом они уже смогут, хоть и за очень большие деньги, выкупить у Республики этот сектор. И только потом заявить о найденной планете с лиирами как об автономной части их государства. Все это, в общем-то, было рассчитано точно и верно.

Так я и передал послу сполотов, которым являлась Калария, когда она мне все это рассказала.

Наша же задача заключалась в поиске безопасного обходного пути для их не очень-то уж и большого флота. Было решено ограничить количество отправленных сюда кораблей, чтобы не привлекать внимание к слишком уж повышенному интересу сполотов к этим секторам. Ну, по крайней мере, таково было именно мое мнение, хотя ни Лиика, ни Калария ничего сами точно сказать не смогли. Однако сейчас, по факту, все застопорилось на самом первом этапе их гениального плана.

Арош посчитал, что тыл преградившие сполотам корабли защищать если и будут, то не так тщательно и плотно, как свой лоб. Это давало нам прекрасную возможность подобраться к ним со спины, особенно с тем уровнем маскировки, что был у этого корабля. Но тут-то и вышел облом. С тем количеством кораблей, что пригнали сюда агарцы, и тем уровнем

безопасности и патрулирования, что они обеспечили, незащищенного тыла у них не было вовсе. Они контролировали абсолютно все направления.

Так что в этом отношении ничего мы там поделать не могли.

Что дальше?

Сам этот кордон, установленный агарцами. Фактически они в открытую сейчас противостояли одному из своих прямых союзников по Содружеству, сполотам. А это означало войну, которую они объявили.

И как я понимаю, из тех сведений, что до меня доходили, агарцам на понимание со стороны остальных рас Содружества надеяться нечего. Кстати, даже по определению, данному в юридических справочниках Содружества, это уже не локальный конфликт. Так что теперь можно ждать полномасштабной войны между сполотами и агарцами. И можно не сомневаться, кого поддержит большинство рас Содружества. Слишком много врагов было у Агарской империи, слишком многим они переходили дорогу. Но главное, слишком многим надоела их прямая связь с пиратами и укрывательство их на своей территории.

Однако развязывать войну ради того, чтобы перекрыть доступ к какому-то теоретически малозначимому сектору, да к тому же еще и расположенному где-то на территории Фронттира, – это полной воды идиотизм. Но что-то не кажутся мне те, кто уже больше нескольких миллионов лет правит из тени различными империями, государствами и звездными системами, теми самыми полными идиотами.

Вот и выплыл тот, наверное, единственно важный сейчас вопрос. А вообще, на фиг агарцы, вернее, те, кто ими руководит, все это затеяли? И что-то гложет меня смутное сомнение, что все это как-то напрямую связано с тем, что пытаются найти вампиры где-то в этих секторах. И именно поэтому они упорно не хотят пускать сполотов на эту территорию. В отличие от кораблей представителей любых других рас Содружества.

И какой из этого вывод? Да простой. Им тут не нужны сильные маги, которые могут заметить то, что не увидят все остальные.

«Хм. И что у нас получается? – сам себе задал вопрос я. – А получается у нас вот что». И я задумался.

Где-то тут, в ближайших секторах, доступ к которым как раз и перекрыли агарцы (будем считать вампиры) на своих кораблях, есть нечто очень важное для них. Но сами вампиры знают лишь примерное месторасположение искомого нечто, того, что они и сами ищут, но пока еще не нашли. Иначе бы не было такого большого разброса по секторам. Они бы закрыли только тот, что им интересен. И проще и надежнее. Однако верно и обратное. Судя по тому, что они перекрыли достаточно большой

пространственный объём, то нужное они все еще не нашли, но уже где-то близки к этому, так как иначе бы не имело смысла что-то перекрывать, коль не знаешь, где это. Просто не хватило бы никаких ресурсов. Ни технических, ни людских, ни прочих. Они даже сейчас на пределе своих возможностей.

Это если исходить из слов Таи, так под такое дело агарцы должны были подтянуть сюда чуть ли не две трети своего флота. А это очень много.

* * *

Тут меня отвлекли от размышлений.

– Дим, – обратилась ко мне Энака, – вот посмотри. Девочки, – и она указала в направлении сполотки и пиирок, – кое-что нашли.

Пока креатка говорила, Лиика выделила несколько участков, которые и привлекли их внимание тем, что были совершенно не пригодны для того, чтобы укрыть там хоть какое-то судно.

– Это, – сразу указал я на небольшую планету, так как и сам приглядывался к ней, – она вся в кратерах, но из космоса этого незаметно из-за того небольшого слоя атмосферы, что там есть. Но, как я посмотрел, в каталоге с ее описанием ничего не сказано про это. Везде значится, что безатмосферная планета. А из космоса ее поверхность благодаря этому выглядит именно, как поверхность плотного газового тела. И если никто специально не будет проводить ее углубленного сканирования, то даже не обнаружит нас там.

– Да, – посмотрели на меня девушки, – а мы даже не подумали об этом.

– Интересно, – и я перевел взгляд с Таи на Лиику, – чем же руководствовались вы?

Думаю, именно кто-то из них и был тем, кто предложил эту идею. Но как ни странно, ответила мне Энака.

– Я только недавно начала изучать курс спасателей, по той программе, что ты для меня составил.

– Да, – кивнул я, слушая ее, но не слишком понимая, какое же отношение все это может иметь к выбору этой планеты.

– И там есть небольшой раздел, посвященный проверке пространственных и природных аномалий.

А вот теперь я, кажется, понимаю, в чем дело.

– И ее мы выбрали потому, что она находится в поле магнитной

аномалии, – подтвердила мою догадку Энака, – я заметила сообщения о присутствии малоисследованной аномалии в этом секторе и решила проверить, что же там все-таки такое. Вот так и наткнулась на ее, хоть и не полное, описание. К тому же там был указан и тот объём, что она занимает в секторе, а также те планеты, что под нее попадают. В списке, конечно, есть еще одна, но там сплошные ураганы. И она из-за этого подходит еще меньше. А на той, что выбрали мы, основной помехой как раз и является эта самая аномалия. Ведь для всех судов полеты там можно проводить лишь в режиме ручного управления. А для большинства пилотов это является очень сложной задачей.

– Хм, – протянул я, – сам я об этом как-то и не подумал даже.

– Ну да, – усмехнулась Тая, – с тем, как ты работаешь, это не является проблемой. Ведь иначе ты и не работаешь. Только на ручном управлении.

Я вопросительно посмотрел на нее. Мне было интересно, откуда она все это знает. Девушка правильно поняла мой взгляд.

– Адмирал рассказывал, да и я достаточно много наблюдала за тобой во время полета к планете.

Я кивнул, соглашаясь с нею. Все-таки не зря я не стал управлять нашим корабликом только через мысленное управления, делая вид, что пилотирую его только в ручном режиме.

– Именно, – подтвердил ее слова я и вновь показал на планету, – значит, туда мы и полетим. Только... – И я посмотрел на Лиикку. – А ты сама-то сможешь там управлять кораблем?

Та лишь снисходительно улыбнулась, а потом ответила:

– Именно для наших судов подобные аномалии не представляют особой угрозы. Наши суда создаются на несколько иных принципах, и в их основе лежат несколько иные постулаты управления и работы с ними.

– Понятно, – кивнул я. Ну а чего тут было не понять. Живых кораблей я еще ни разу не видел, а уж как они функционируют, мне тем более не известно. Но уж точно не так, как все остальные. Так что тут и карты в руки Лиике.

– Поехали, – сказал я ей. А сам вернулся к обдумыванию той ситуации, что сложилась вокруг.

* * *

Получается, что где-то тут поблизости, не именно в этом секторе, но в достаточно ограниченном их объёме, есть нечто очень нужное вампирам. И

этот объём секторов достаточно просто вычислить. Находиться он должен примерно по прямой линии между нами и станцией Рекура-4, ведь именно туда и должны были направиться суда сполотов.

«Так, а не по этой ли причине и сам патриарх обосновался где-то тут, – подумал я, – ведь, по факту, Рекура не так и далеко отсюда». И что нам это дает? А дает нам это реальный шанс снять блокаду, как минимум, устроенную вампирами, и оттянуть большую часть войск агарцев обратно на территорию империи. Пусть начинают готовиться к войне со сполотами и остальным Содружеством. Конечно, если опять не закроют глаза на все это и не спустят все на тормозах. Но это уже не мое дело. Для меня же осталась самая малость. Понять, а что же нужно вампирам, найти это, а потом еще и как-то передать им информацию о том, что искомого нечто тут уже нет, оно у нас. И они могут больше не напрягаться так.

Параллельно надо бы сделать так, чтобы они поверили в то, что это нечто они не найдут, даже если очень сильно захотят. И никакой флот им в этом не поможет. В свою очередь, куча бабла, за которое мы готовы будем это им передать, нас очень сильно впечатляет и привлекает. И тогда они явно оттянут отсюда свои силы.

Наоборот. Им будет выгодно пропустить сполотов дальше, чтобы они не шастали где-то тут поблизости и случайно не наткнулись на это непонятное (черт, как бы его назвать? пусть будет Артефакт), что будет находиться у нас в руках.

Ну, и дополнительно, это даст время Рекуре более тщательно и основательно подготовиться к обороне сектора. «Ага, как и тем же самым агарцам», – усмехнувшись, подумал я. И это натолкнуло и еще на одну мысль.

Ведь это, как менее значительный фактор, но, тем не менее, ослабит пиратов, блокировавших уже Рекуру, так как войска агарцев или сгруппируются где-то в другом месте, готовя наш захват, либо частично отойдут обратно на территорию империи. Но в итоге получается, что нам-то самим, мне и девочкам с нашим корабликом, тут делать совершенно нечего. Все решаться будет явно не здесь, а где-то в другом месте.

И вот это первый важный вопрос. Куда нам сейчас отправляться и где начинать поиски? И уже дальше следует не менее важный другой вопрос. Да и вообще, а что мы, собственно, должны искать? Об этом необходимо подумать как следует. Но в голову что-то ничего не шло.

Подойдем к этому вопросу иначе. Вампиры боятся запускать сюда именно сполотов. Возможно, они уверены в том, что те могут что-то почувствовать? Или...

И я оторопело замер. Вообще-то, сполотов они сюда запустили. И они прекрасно знают о том, что они есть как на нашей станции, так и в других местах. Вон, даже одну из них приобрести хотели, ту, которая и сидит сейчас рядом со мной. Вот и получается, что если бы они опасались сполотов, то, как минимум, тех немногих из них они бы уже давно уничтожили, так, во избежание.

Я видел их воинов-теней и уверен, что для них это не составило бы большой проблемы. Однако есть другой вариант, который я почему-то не рассматривал. Они не хотят пускать сюда не самих сполотов, а именно их живые корабли.

Но тут все равно кое-что не понятно.

* * *

– Лиика, – обратился я к девушке, – прости, давно хотел спросить.

Девушка обратила на меня внимание.

– Да?

– А почему я раньше не видел ваших кораблей.

Она пожала плечами.

– Почему не видел, видел. Мы в основном пользуемся судами, произведенными или минматар, или аграфами.

– Да нет, – я потряс головой, поняв, что девушка немного не поняла, – я говорю о таких кораблях, как этот. Те, что именно ваши.

– А, про них... – и девушка на пару мгновений замолчала, – их очень долго выра... – тут она запнулась и быстро исправилась, – изготовить. Да и пилотов для управления им очень мало. Они... – Она явно не знала, что сказать.

Но меня это особо и не интересовало. Я узнал главное. Подобных этому кораблей очень немного, как и пилотов, которые могут управлять ими.

– А тут, поблизости есть еще такие же, как этот, ваши суда? – и я обвел рукой вокруг нас.

– Нет, – уверенно помотала головой девушка, – и этого-то не должно было быть, но пилот, который когда-то управлял им, погиб. Вот его и некому было оттранспортировать обратно. Да к тому же наши корабли... – Тут девушка опять запнулась и несколько смущенно посмотрела на меня.

Но я уже понял, что она хотела сказать. Живые суда, особая подготовка, не каждый может управлять ими. И видимо, не просто так.

Если я прав, тут происходит нечто вроде притирки. Кораблём управляет тот, кто смог к нему приспособиться, ну или нечто похожее. Тот, кого, возможно, сам корабль признал. В общем, не знаю, но общая мысль ясна. Но меня сейчас интересовало не это.

– Значит, это судно оказалось тут случайно и о нем, скорее всего, мало кто знает? Даже среди ваших?

– Да, так и есть, – согласилась со мной Лиика, – Калария сказала, что инцидент с нашим соотечественником произошел недавно. Он должен был сопровождать кое-какой артефакт, который нужно было доставить одному из наших агентов. Но на корабль напали пираты. Трагическая случайность. Но корабль остался тут, в доках посольства, а она доложила лишь о провале миссии. За кораблем так никого и не прислали. Ну, а потом здесь оказалась я. Я пилот. Ну и мне было интересно. Решила попробовать, – и девушка обвела рукой, – и у меня получилось.

– Понятно, – пробормотал я. Сам же в этот момент думал совершенно о другом.

Мне в руки попал кое-какой артефакт сполотов, который, как мне потом рассказал Дааг, вернее преобразователь, исследовавший его, позволял обнаруживать порталы. Так. Про артефакт пока забываем, но вот то, что его не могли отправить без сопровождения, я как-то не подумал. И внимательно начал рассматривать Лиику, при этом сканируя ее всеми доступными мне способами.

Этот мой пристальный взгляд даже смутил ее, ну, а я заработал такой нежный и любящий тычок от Энаки в бок.

– Не глазей так откровенно, – проворчала она, – я все же тут, рядом.

– Это по делу, – лишь буркнул я в ответ. Что я увидел? Да, как, в общем-то, и думал, ничего не увидел. Никаких нейросетей или нейроустройств у нее не было, по крайней мере внешне их не видно. Получается, что их или нет, что сомнительно, слишком большое они дают преимущество, или они есть, но технологии их изготовления и внедрения значительно отличаются от тех, что используются во всем остальном Содружестве. И коли нет никаких внешних интерфейсов...

«Что-то мне все это напоминает», – усмехнувшись, подумал я, поглядев в свое отражение на экране визора.

Так вот, коли у них нет никаких внешних интерфейсов, то и работают они лишь через ментальное подключение. И именно поэтому тогда я нашел у того торговца лишь обычные пилотские комплекты. Со сполота их или не сняли, так как не смогли, или их не было, так как не было и самого тела. Почему я не подумал об этом? Ведь справиться со сполотом гораздо

сложнее, чем с обычным человеком, особенно, если он маг.

– Лиика, – вновь я обратил внимание на все еще смущенную сплотку, – ты не знаешь, а был ли тот пилот, о котором ты рассказывала, еще магом?

– Да, – ответила она, – но не очень сильным.

– Хм, – пробормотал я, – понятно.

Она вопросительно посмотрела на меня, но я ничего пока объяснять не стал.

Вывод, с пиратами кто-то был, кто помог им справиться со сплотом. И раньше бы я однозначно ответил, что это или вампиры, или другой сильный маг. Хотя такое маловероятно, магов, сильнее самих сплотов, даже не очень сильных, исчезающе мало, но, как это ни странно, они есть, сам прибыл на станцию с несколькими, кто может посоперничать с ними и при старании победить. Так что и такое вполне исключать нельзя.

Но вот недавно, буквально день назад, я встретил и еще кое-кого. Теперь сплотам могли противостоять агарцы со своими негаторами. Не суть, главное в том, что сплота завалили и артефакт, который он должен был кому-то доставить, в конечном итоге, оказался у меня.

Кстати, я ведь так им ни разу и не воспользовался. Даже не активировал эту свою способность, хоть и знаю прекрасно, как она работает.

Но пока речь не об этом. А о том, что кто-то завалил курьера сплотов с этим их артефактом. И что-то мне подсказывает, сделано это было не просто так. Но тут что-то все равно не вяжется.

Если бы сами сплоты представляли его ценность, то явно бы более тщательно подошли к его переправке. Однако его вез лишь один из них. И это был даже не какой-то там специально подготовленный агент или диверсант-разведчик, а простой пилот, которого подрядили под это дело, поскольку он оказался под рукой.

Значит, сплоты и сами не знали, что везли, или не понимали, какую ценность эта вещь представляет.

– Лиика, – у меня возник новый вопрос к девушке, – а ты в курсе, что там был за артефакт?

– Нет, – спокойно пожала плечами сплотка, – это если и знала, то только Калария. А что? – и она больно пристально стала вглядываться в мое лицо. – И не говори мне, что ты просто так интересуешься всем этим.

– Подожди немного, – сказал я девушке, – ты и так скоро обо всем узнаешь. Я расскажу, – успокаивающе закончил я.

Она еще некоторое время всматривалась в мое лицо, а потом согласно

кивнула.

– Хорошо, я подожду, – но немного помолчав, добавила: – только не долго, очень недолго.

– Без проблем, – подтвердил я. Почему-то мое последнее согласие вызвало у нее какой-то больно уж подозрительный взгляд. Тогда есть другое предположение, и я все больше склоняюсь к тому, что оно наиболее верно.

Кто-то об этом маленьком артефакте знал гораздо больше, чем они. И его постарались перехватить с помощью пиратов, чтобы не слишком светиться. Но коль артефакт в конечном итоге оказался у меня, то этот некто очень просчитался в выборе своих последних союзников. Скорее всего, тех, кто помогал пиратам, завалили, чтобы не делиться с ними. Зачем, не знаю.

Но никаких других причин появления в том небольшом магазинчике столь ценной вещи я сыскать не могу. Тот, кто хотел ее захватить, так и не смог до нее добраться. И этому, в моем понимании, ему могла помешать только смерть.

Так вот, что мы имеем. Кто-то упорно не хотел, чтобы тут, в этих секторах, некто пользовался тем самым артефактом, что достался мне. И это явно не сполоты.

К тому же он знал об этом артефакте гораздо больше самих сполотов, отсюда напрашивается вывод: а вообще, принадлежит ли самим сполотам тот артефакт? Вернее принадлежал?

Ну и самое главное, похоже, кто-то упорно не хочет, чтобы тут искали порталы, искусственные или естественные, мне не известно. И, судя по тому, что делает именно этот артефакт, неизвестные, а в моем случае, коль я оглядываюсь вокруг, почему-то вырисовываются одни агарцы, над которыми стоят вампиры, и сами разыскивают именно этот портал.

– Хм. Интересно получается, – пробормотал я, обратив на себя внимание всех девушек. Я посмотрел на них, потом мой взгляд опять задержался на Лиике. И только тут до меня дошло. «Но почему агарцы не хотят пропускать сюда именно корабли сполотов?» – это был вполне закономерный вопрос. И ответ на него был такой же вполне логичный и закономерный. «Корабли сполотов чувствуют порталы», – понял я. После чего поднял свой взгляд на Лиикку, слишком плохие выводы можно было сделать в том случае, если мое предположение верно.

– Лиика, девочка, – очень негромко и размеренно стал рассказывать я, – ну-ка, постарайся подумать и ответить мне, о ваших кораблях кто-то еще может знать?

– Ты о чем? – сделала та невинные глазки.

Я решил прекратить играть, в слишком плохом положении мы оказались, если я все-таки прав.

– Я об этом, – и подойдя к стене, мысленно позвал то существо, которым и был этот огромный корабль, размером с малый крейсер.

Несколько мгновений ничего не происходило, а потом будто какой-то небольшой любопытный зверек протянул ко мне свой нос, чтобы обнюхать меня. Любопытство, радость, желание поиграть (так он еще и маленький) и дожидаться похвалы, как-то помочь и что-то сделать, чтобы эту самую похвалу и благодарность заслужить. Ему скучно сидеть тут на месте.

«Хм, а мы, оказывается, уже давно приземлились на планету и спрятались в одном из кратеров, оставленном упавшим на ее поверхность огромным метеоритом» – а вот это уже явно мысли самого корабля. И я их почувствовал. Хотя до этого не ощущал. Кроме того, я четко видел образовавшийся между нашими матрицами метрический канал. А еще через мгновение понял, что могу управлять им даже лучше, чем сама девушка.

Она, как и этот корабль, тоже была очень молоденькой, ну это по меркам сполотов, всего полсотни лет, и тоже новичком. Только недавно научилась управлять ими, такими, как он. Не управлять, а разговаривать и отдавать правильные команды, которые он и другие, похожие на него, могли понять.

А я другой, я такой, как они, ему не нужно стараться понять мою команду, мы думаем с ним одними и теми же понятиями и категориями. Именно так в моей голове и протекало это непонятное общение, монолог. Я действительно стал как бы частью этого огромного корабля. Вернее, наоборот, это не я стал его частью, это он был мною.

И еще он мне пожаловался, что ему даже пока не дали имени, он его не заслужил. Но он очень старался. И всегда делал все правильно. И имя ему должны были дать, но старый друг пропал, он его больше не чувствовал. А потому его никто не отвел к тому, кто дает имя.

«Так это о предыдущем пилоте, – понял я, – они воспринимают пилотов, как своих друзей». Мне как-то стало жалко этого огромного в моем понимании монстра с ощущениями, чувствами, но главное, эмоциями пятилетнего ребенка.

Я на этот его рассказ лишь мысленно улыбнулся и предложил называть его «Анчаром», вспомнив своего верного товарища детства.

Почему-то этот корабль (черт, это и не корабль), в общем, это существо напоминало мне его. Такой же верный и преданный. Последовавшей за

этим волны радости, что окатила меня, я не испытывал, наверное, никогда.

«Анчар!!!» – так и стучало в моей голове.

– Что ты сделал? – огромными глазами смотря то на меня, то куда-то в сторону пульта управления, негромко произнесла Лиика. – Что ты сделал с левиафаном?

О, а вот именование «левиафан» этим существам, и правда, подходит. Как я помню, это тоже какое-то огромное существо из легенд.

– Ничего, – пожал я плечами, – только дал ему имя. – И немного подумав, добавил: – Оно ему понравилось.

Девушка стояла и с непониманием смотрела на меня.

– Но как? – тихо спросила сполотка. – Это невозможно. Имя левиафану может присвоить только лишь кто-то из Видящих. Или из очень сильных магов. Но ты точно не маг.

Как бы отрицать ничего я не стал. Вдруг она почувствует фальшь или ложь в моем ответе. Но можно сказать нечто другое, и это будет правдой.

– Он мне напомнил одного моего друга, которого я, скорее всего, уже никогда не увижу. И я посчитал, что ваш левиафан как раз тот, кто будет с достоинством и честью носить это имя.

– Будет, – медленно кивнула девушка, – он его уже носит. Я о таком даже никогда не слышала. Это имя уже сейчас прописалось в его менто-информационном поле. Как мне рассказывали, процесс принятия имени очень долгий. Но зато потом левиафан получает новые, присущие только ему возможности и свойства. Но чтобы так... – И Лиика удивленно посмотрела на меня.

Меня же в ее словах зацепила фраза о каких-то способностях левиафанов, которые проявляются у них после получения ими имени. Это что-то непонятное, и нужно бы в этом разобраться.

Между тем Лиика слегка очнулась от того шока, что накатил на нее, когда она узнала о том, что я дал имя нашему левиафану, и в упор посмотрела мне прямо в глаза.

– Ты точно знал, кто он, – уверенно проговорила она.

– Да, – не стал отрицать я очевидного, хоть и узнал о существовании левиафанов лишь один день назад. Немного подумал и уточнил, коль она и так уже обо многом узнала. – А все левиафаны чувствуют порталы?

– Откуда?.. – только и произнесла она, но потом мотнула головой и проговорила: – Не имеет значения. Ты и о том, кто они такие, не должен был знать. Но про порталы... – и она опять пораженно замолчала, а потом, выдохнув, сказала: – в Содружестве их называют червоточины, или кротовые норы. Да, некоторые корабли их начинают ощущать как раз после

того, как получают свое имя. Это одно из тех свойств, которыми они потом наделяются. Некоторые становятся более быстрыми, некоторые могут летать на большее расстояние. Некоторые становятся совершенно незаметными. Ну а некоторые могут чувствовать ближайшие порталные переходы.

– Понятно, – пробормотал я, а потом уточнил: – и много таких кораблей?

– Это очень редкое качество и очень нужное, обычно такие суда переопределяют в разведчики или исследователи. А по соотношению это один к десяти примерно, – в конце пояснила она.

Хм. Что-то немного получается.

«Так, стоять», – у меня в голове зашевелилась одна очень опасная мыслишка, которая могла грозить нам большими такими неприятностями.

– А в том флоте, который сюда прислали, есть такие корабли? – и я с ожиданием посмотрел на Лииду.

– Конечно, – пожала она плечами, – как минимум один точно есть. Это же полное боевое флотское объединение. А значит, уж один корабль-разведчик там точно есть.

– Вот, черт, – выругался я. Ситуация оказалась еще хреновей, чем я предполагал. Это поняли и девушки.

– Что-то не так? – посмотрела на меня сполотка.

– Да, – слегка качнул головой я. И сразу перешел к тому, с чего и начался весь этот разговор.

– Об особенностях левиафанов может еще кто-то знать? – это сейчас было самым важным из того, в чем следовало разобраться.

Девушка задумалась на пару мгновений.

– Скорее всего, только аграфы, – ответила она, но, услышав какое-то хмыканье, почему-то прилетевшее со стороны Энаки, добавила: – хотя теперь даже не знаю.

Я же задумался. Как минимум, одного вампира-эльфа я уже точно видел. Возможно, среди них есть еще такие же. Но чтобы знать о том, что умеют левиафаны и какую они представляют опасность, вампир должен не просто знать о том, что они существуют, но и прекрасно представлять, на что эти корабли способны. А это опять упирается в те их особенности, что они приобретают после принятия ими данного левиафанам имени.

Вот и получается, что о второй части – не просто о существовании таких судов, а о том, что они реально могут, – они могли узнать лишь в одном-единственном случае. Вампиры есть и среди сполотов.

Черт. Теперь я в этом был полностью уверен.

А вот это плохо.

Если они есть среди сполотов, то скоро о планете с лиирами станет известно и вампирам, которые есть по эту сторону блокады. А как я понял, тут их очень немало, да к тому же и сама блокада для них не представляет никакой помехи. Правда, это лишь только в том случае, если они поддерживают между собой связь и сообщение. Но, судя по тому, что они очень уж усердно пытаются помешать продвижению кораблей сполотов на территорию Фронтيرا, то связь эта у них есть.

Но и это еще не все. Один или два левиафана не смогли бы наделать большого шума и проверить очень уж огромную территорию, но коль их задержали именно тут, то уверены, что сил, которыми обладает флот, будет достаточно для того, чтобы найти искомое.

И отсюда следует очень уж неутешительный вывод.

Первое. Среди тех, кто прибыл с флотом, есть вампиры.

И второе: сейчас тут должно быть столько поисковых отрядов, каждый из которых по определению должен сопровождаться как минимум небольшой группой вампиров, что то, что мы на них до сих пор не наткнулись, является огромнейшим таким везением и удачей.

Так. Необходимо решать задачи по их приоритету.

Зачем тут флот? Первое, защитить лииров. Второе, помочь Рекуре-4. Третье. Зачем тут вампиры? Ищут какой-то портал, который им так нужен, что они готовы перейти к открытой конфронтации со всем Содружеством.

Но пока для нас более приоритетная цель – это спасти лииров, потом будем спасать свои шкуры, вместе со станцией, ну и на последнем шаге, вернее, это выползет на первый, так как флот сюда без этого никак не протащить, будем мешать вампирам.

– Лиика, можешь связаться со своими? – посмотрел я на девушку. – Вернее с Каларией.

– Да, – удивленно поглядела она на меня в ответ, – но зачем тебе?

– Тогда делай, – попросил я ее, – это важно и очень срочно.

Сполотка кивнула и буквально через секунду на нас с экрана визора смотрела госпожа посол со станции Рекура-4.

– У меня для вас плохие новости, – сразу перешел я к делу.

– Я тебя внимательно слушаю, – сосредоточилась посол, хотя по ней не было особо заметно, меняется ее лицо или нет. Например, Лиика была более живой и эмоциональной, и это мне нравилось гораздо больше, чем эта всегда спокойная маска.

– Среди ваших есть вампиры, – сказал я ей, – но пока они не знают о ваших соотечественниках, живущих тут.

– Что? – пораженно посмотрела на меня сполотка, зря я подумал о том,

что маска спокойствия на ее лице может держаться вечно, вот только что она и слетела. – Этого не может быть.

Лиика, которая тоже слушала меня, также сидела с пораженно раскрытыми в пол-лица глазами.

– Может, – уверенно ответил я, – иначе, как бы они узнали об особенностях ваших, – слово «ваших» я специально выделил голосом, – кораблей.

Девушка некоторое время продолжала смотреть на меня изучающим взглядом.

– Ты в этом уверен? – спросила она.

– Уверен, – кивнул я головой в ответ, – именно поэтому тут и собрался флот агарцев. Догадайтесь, кто его сюда загнал. Я тут хорошенько расспросил Лиику, чтобы проверить и подтвердить кое-какие свои выводы, и потому более чем уверен в их правильности.

– Но почему? – посмотрела на меня посол. – Наши корабли ненамного мощнее тех же крейсеров минматар, только маневреннее и быстрее. А мы сами теми силами, что были присланы сюда, вряд ли обеспечили бы большой перевес тут, на территории Фронтيرا.

– Все верно, – согласился я, – только вот есть одна проблема. – И я поглядел в глаза Каларии. – Возможно, они не хотят пускать вас по другой причине. И это не по тому, что вы сможете стабилизировать обстановку тут, а потому, что они сами не желают того, чтобы тут воцарился порядок. Им необходима возможность свободного перемещения.

– Но зачем? – все еще вопросительно смотрела на меня девушка.

– Затем, что и они прячут от вас тут что-то, что не хотят, чтобы вы нашли. И они более чем уверены, что вы это сможете сделать, если тут окажется этот ваш флот. Вернее не весь флот, а некоторые ваши корабли, – и я вгляделся ей в глаза, – например, такие, как разведчики.

Посол задумалась.

– Да. Я поняла тебя.

– Хорошо, – кивнул я, – теперь дальше. Вы наверняка уже кому-то сообщили о найденных лиирах. Но эта информация, судя по всему, пока еще не дошла до ушей противника.

– Почему ты так решил?

– Вы все еще на станции, и мы спокойно разговариваем с вами.

– Поняла, – кивнула в ответ сполотка.

Я же продолжил.

– Надо сделать так, чтобы эта информация никуда дальше и не ушла. Кроме того, – и я поглядел на Каларию, – среди ваших есть шпион, о

котором вы, похоже, и не догадывались. Его или их, если их несколько, необходимо вычислить и найти.

– Я это уже поняла, – кивнула мне девушка.

– Хорошо, – подтвердил я, – теперь еще кое-что. – И я поглядел на Каларию. – Я тут случайно от Лиики узнал об ее предшественнике.

Посол посмотрела на меня с вопросом во взгляде.

– Так вот, – продолжил спрашивать я, – меня больше интересует не он сам, а тот артефакт, что он перевозил. – И я поглядел прямо в глаза Каларии. – Откуда он у вас? – И заметив, как слегка расширились ее зрачки, понял. «Вот оно. Ни черта это не артефакт сполотов, хоть он и определялся как их изделие, это лишь маскировка».

– Где вы его нашли, – задал я ей свой вопрос, – мне нужны координаты сектора, откуда вы его притащили.

Что-то подсказывает мне, именно туда нам и необходимо попасть.

– Не знаю, откуда ты все это узнал, но нашли его не мы, – негромко ответила Калария, – мы его лишь перекупили у шахтеров. И после этого отправили для исследований в один из наших институтов. Но, как ты уже знаешь, по дороге на корабль, его перевозящий, напали пираты.

– Понятно, – кивнул я. Это, и правда, многое объясняло. Например, то, что подобный артефакт мог видеть кто-то другой и узнать его по тому описанию, что выдали шахтеры, продавшие его сполотам.

Но главное. Они наверняка должны были еще и определиться с тем местом, где этот артефакт был найден. Или...

Черт. Точно. В самом месте ничего не оказалось, но тот портал, что им нужен, наверняка где-то рядом, и вампиры почему-то уверены в этом. Возможно, они знают, кому принадлежал этот артефакт или что он делает.

– Вы знаете, где он был найден? – спросил я у Каларии.

– Да, – кивнула она. И переслала мне координаты сектора.

– Но только там больше ничего нет, мы это уже проверили, – сказала она.

– Все верно, – согласился я. И тут до меня дошло. Этот артефакт ищет порталы. Но почему не может быть два прыжка? Один маленький, который приводит в то место, которое и пытаются разыскать? Именно поэтому вампиры и уверены, что этот портал где-то тут, поблизости, скорее всего, тот артефакт и был вытащен оттуда, куда они и стремятся попасть. Потому они и узнали об этом.

Получается, что и мы ищем портал. У них нет возможности искать именно порталы, и потому они проверяют все пространственные аномалии. А вот у сполотов такая возможность есть. И вампиры уверены, что даже

один корабль, с возможностью поиска порталов, справится с этой задачей. А значит, и диапазон проверки нужных нам секторов не так и велик. Их должно быть от силы девять. Не больше. Это и есть тот пространственный куб.

Черт. Нужно спешить.

– Спасибо, – быстро сказал я Каларии, – теперь я точно знаю, как вам помочь, – и я усмехнулся, – не буду больше вас задерживать. У всех свои дела. Ищите шпионов и тащите сюда свои группы. Мы же пока займемся местными проблемами.

– Хорошо, – кивнула сполотка в ответ, – да, кстати, – и она посмотрела на меня, – как хоть у вас там дела и обстановка? А то Арош интересовался, да и аграфы беспокоятся. Они хотят подтягивать сюда свои силы.

Хм. Странно. А почему это информация о происходящем все еще не докатилась в обратную сторону?

– Нормально, – спокойненько так пожал я плечами, – всего лишь две трети флота агарцев с одной стороны, ну и мы по другую сторону фронта.

– Сколько? – Глаза Каларии увеличились практически в два раза.

– Две трети флота, может, чуть больше, – усмехнувшись, повторил я. И резко замер, только тут до меня дошло и картинка начала складываться: и почему прошла деза, и почему до сих пор сполоты не готовятся к полномасштабной войне.

– Кстати, – решил все-таки уточнить я, – а кто вам передал сообщение о численном составе противника?

– Один из капитанов, – посмотрела на меня сполотка, – а что?

– Кажется, я знаю, где окопался один из наших противников, – пробормотал я, – только вот странно, почему они все еще не берут под контроль планету и тот сектор? Этого я не понимаю. Неужели они все еще не знают об этом?

– Так никто не знает, – пояснила девушка и продолжила: – что тут происходит на самом деле. Скорее всего, командующему флотом сообщили лишь о том, что он и его корабли – это наше усиление в этой части Фронта, и все.

– Хм. А вот это уже интереснее. Дезу могли ведь спустить и выше. А ваш капитан был лишь передатчиком. Но о ней сообщил точно тот, кто располагает всеми сведениями о состоянии дел. А значит, он тут, вместе с вашим флотом.

И я задумчиво уставился в экран визора расфокусировавшимся взглядом. К тому же сполотам так и не ушла информация о реальном положении дел. Да это все подтверждает.

«Высоко он забрался, – мысленно оценил я диспозицию, – командующий флотом, это не хухры-мухры».

Но был и положительный момент. Коль этот вампир до сих пор не знал про лииров, то получается, что это самый высокопоставленный агент, что и был среди сплотов.

– Вот почему тут так вовремя появился флот агарцев, – пробормотал я, размышляя. – Их предупредили, и они успели собрать силы. – После чего взглянул на сплотку уже более осмысленно. – Ваш предатель, скорее всего, тут. Так что флот ни в коем случае нельзя пускать к планете. Ну, а потом мы его вычислим. Есть у меня одна идея, как это сделать, – про главнокомандующего я говорить не стал, вдруг не поверят. – Сможешь их задержать в секторе, пока мы не вернемся?

– Сделаю, – серьезно кивнула мне Калария в ответ. А потом удивленно посмотрела на меня. – Но ведь там агарцы?

– Они скоро потеряют интерес к этому месту, – уверенно произнес я. И почему-то я полностью поверил в свои последние слова.

То, что нужно вампирам, действительно могут разыскать левиафаны. Но не простые, а те немногие, у которых есть имя. И у нас есть один такой. Это я уже определил. Анчар мог искать порталы. Но, кроме него, это мог делать и я сам. Так что повоюем.

– Скоро, – повторил я и отключился.

А сейчас нужно было действовать.

Глава 12. Фронтир. Граница Агарской империи и свободных территорий.

Секторы, разрабатываемые шахтерами

Первый сектор, разрабатываемый шахтерами. Несколько часов спустя

А ведь, и правда, не очень далеко получается. Как от того кордона, что установили агарцы, так и от станции, ну и, как следствие, от того самого периметра, что держали за собой условные пираты, которые не пропускали сюда другие суда. И теперь есть у меня очень уж правдоподобная версия того, а вообще, с какой стати появилась эта, вроде как непонятно откуда взявшаяся, блокада станции Рекура-4 и прилегающих к ней секторов.

Только вот все дело в том, что, судя по всему, блокировали не саму станцию, нафиг она никому не нужна. И это теперь я понимал очень хорошо. Даже лучше, чем кто-либо другой.

Все дело во второстепенной фразе – «и прилегающих к ней секторов». Так-то вот.

Старались блокировать именно этот (тот, в котором мы сейчас и находились) и несколько ближайших к нему секторов, но при этом старались все сделать так, чтобы не выказывать к ним явного интереса.

А как это проще всего сделать? Правильно, сделать вид, что интересует нечто более значимое и существенное, что тут есть, ну или может быть. А что являлось самым значимым объектом этого космического пространства? Естественно, это тот единственный культурно-торговый и промышленный центр связки этих и множества других секторов. Станция Рекура-4.

Вот они и ударили по ней, перенеся вектор своего мнимого интереса именно туда, при этом оставив как бы в стороне то, что и вызывало их интерес на самом деле. И теперь ни у кого даже в мыслях не было вопроса, а что хотели захватить пираты?

Конечно, станцию.

Особенно после их первого и такого удачного штурма. Похоже, будь они несколько лучше подготовлены, то захватили бы ее еще тогда. Но даже для них оказался полной неожиданностью тот полный развал в оборонительных войсках на Рекуре-4. Однако момент был упущен.

Но свое дело тот первый штурм сделал. Секторы оказались

блокированы, и все думают, что пираты воюют именно против Рекуры. Тогда как основная их цель, правда не самих пиратов, а тех, кто их и натравил на станцию, эти самые секторы, по одному из которых мы сейчас и крадемся.

– Так что мы ищем? – посмотрела на меня Энака.

– Портал, – просто ответил я ей, – где-то в этом или ближайших секторах должен быть портал, ведущий в очень важное место. Вот туда нам и нужно попасть.

– А что там? – с интересом посмотрела на меня Киняя.

– Если честно, то понятия не имею, – просто ответил я девушке, – раньше я думал, что это важное место и есть этот самый портал. Но сейчас я что-то в этом стал несколько сомневаться. По всему выходит, что портал – это лишь некий промежуточный шаг, который ведет куда-то дальше. А вот реально там, за ним, и должно находиться что-то другое, но вот что, я не знаю.

Девушка кивнула мне в ответ. Я же посмотрел на Лиию.

– Ну как у вас? – спросил я у нее.

– Пусто, – ответила она, – но сканирование завершено лишь на восемьдесят процентов.

– Хорошо, – кивнул головой я, – подождем еще немного.

У меня самого уже давно была активирована способность поиска порталов. И она постоянно сообщала мне о том, что тут их целая куча. Только вот была одна-единственная проблема. Ни один из них не чувствовал Анчар или его система сканирования, не знаю уж, как он их обнаруживает.

Тем не менее, сами вампиры были уверены, что левиафаны его должны заметить. Вот и получается, что все замеченное мною не подходит, нужно то, что заметим и я, и корабль вместе.

У меня было одно предположение, почему это так должно сработать и от чего зависит наша разница в тех результатах, что мы получаем. Как я понял из знаний, доставшихся мне от Иилы, порталы практически все работают по одним и тем же законам.

Это некий прокол реальности, связывающий две точки пространства. По факту, чем больше вбухаешь в него энергии, тем дольше он будет работать, тем стабильнее он будет, ну или тем он будет больше (в смысле переносимого через него вещества).

К тому же на его постоянную работу соответственно требуется постоянный приток того или иного типа энергии. Тут была еще одна интересная мысль. Оказывается, для создания порталов подходит

абсолютно любая энергия. Только вот одного ее типа требуется океан, а второго хватит и столовой ложки. Но это не факт, главное, чтобы найти или получить ее.

И последнее. Обнаружить можно лишь активированный портал.

Вот и получается, что то, что мы ищем, – это какая-то активная аномалия, которая к тому же должна пожирать огромные объёмы одного из типов энергии, правда, какого точно, мне не известно.

Если же вернуться к левиафанам, которые могут сами обнаруживать порталы, то тут, как мне кажется, есть некий фильтр.

Они реагируют на те порталы, которые имеют определенную мощность. Что в переводе на обычный язык означает: они реагируют на аномалии, потребляющие тот объём энергии, который необходим portalу для переноса искомого или большего по размеру левиафана. Про более мелких существ я ничего не говорю, они смогут переместиться через такой портал, по определению.

Ну, а я в свою очередь реагирую на все порталы, даже те, через которые не смогу, судя по появляющейся откуда-то у меня информации о порталах, переместиться.

Однако в этом секторе ничего такого не было. И я в этом был уверен. Правда, все же я решил дождаться, пока и Анчар проверит этот сектор, даст свое окончательное заключение, ну и после этого можно переходить в один из соседних.

– Все, у нас ничего, – через пару минут доложила Лиика и сразу спросила: – куда теперь?

Хороший вопрос, выбирай направление в любую сторону и лети куда захочешь. Но, черт, тут очень легко ошибиться, ну и, во-вторых, нарваться на противника.

Я прислушался к себе. Странное ощущение, что мы, вообще-то, как бы и так уже на месте и нам вроде как никуда больше не надо. Но ведь тут ничего нет.

Ладно, делать нечего, проверим.

– Лиика, давай в соседний сектор, – и я назвал ей координаты.

– Хорошо, – и пошла предстартовая подготовка.

Соседний сектор. Некоторое время спустя

«Черт. Мы точно что-то делаем не так», – эта мысль так и не покидала меня с тех пор, как мы перенеслись в этот сектор. У меня очень сильное ощущение того, что мы что-то упустили.

– И тут ничего нет, – грустно посмотрев в мою сторону, доложила

Лиика, у нее как раз закончилось сканирование.

– Возвращаемся обратно, – не знаю почему, но я был уверен, что искать портал необходимо именно там.

Девушка удивленно взглянула на меня.

– Но первый сектор мы уже проверили, – сказала она мне.

– Да, – согласился с нею я, – я это прекрасно помню. – И немного помолчав, продолжил: – Но нам нужно именно туда, – и честно посмотрев ей в глаза, добавил: – Прости, но я не могу сказать, почему так считаю. Это что-то на уровне инстинктов или интуиции, считай как хочешь.

Девушка в ответ лишь пожала плечами.

– Инстинкты позволяют существовать очень многим животным, – и она усмехнулась, – так чем ты хуже них. Возможно, они тебя правильно ведут. Ну а интуиция... – И она еще раз осмотрела меня с ног до головы. – Такой феномен, как ты, в принципе не должен был выжить. Ни силы, ни больших умственных или магических способностей, – и Лиика, еще раз усмехнувшись, пожала плечами, – что-то же должно было помочь тебе выжить. Так почему это не могут быть интуиция и твои инстинкты? Как мы уже заметили, ты очень странный человек.

И девушка стала вводить обратные координаты. Только вот мы не успели уйти из сектора. Мы уже пошли в разгон, когда сюда перешел патруль из четырех кораблей. И практически мгновенно весь сектор накрыло полем глушилки.

– Туда, – быстро приказал я Лиике, указывая в направлении ближайшего астероидного поля, – нам необходимо время, чтобы подготовиться к обороне. Уйти из сектора они нам не дадут. А если там те, о ком я думаю, то уже через час-полтора тут будет дополнительное подкрепление.

– Поняла, – кивнула мне в ответ девушка.

Я же начал быстро оценивать обстановку. Численный состав и расовую принадлежность на таком огромном расстоянии я оценить не мог. Только чувствовал, что на кораблях есть живые и мыслящие существа. И оценил примерное их количество. А вот понять, есть ли среди них вампиры или их нет, я не мог. Слишком далеко друг от друга мы находились.

Так, что за корабли? Три средних и один крейсер.

– С двумя бы еще можно было сразиться, но не с четырьмя... – сказала мне Лиика.

– Да, я понял, – ответил я, – тем более ты не учла, что на крейсере наверняка есть суда поддержки.

– И что делать? – посмотрела на меня девушка. Другие в наш разговор

не вмешивались. Я же прикидывал наши шансы. В прямом боестолкновении у нас хоть и был шанс, но небольшой.

– Так. А просто со средними рейдерами, если к примеру не будет крейсера, ты сможешь потягаться?

– Да, – ответила девушка, – но не долго. Если там опытные пилоты, то они меня рано или поздно зажмут. Особенно, если хотя бы у кого-то из них есть мелкие суда, перехватчики или истребители. Хватит и парочки, чтобы перетянуть часу весов на их сторону.

– Понятно, – кивнул я и задумался. За что-то на карте зацепился мой взгляд.

– Хм, – присмотрелся я к визору, – а ну-ка, смени проекцию.

И я показал на заинтересовавший меня участок сектора.

– Вот, – ответила Лиика.

Остальные девушки, видимо, почувствовав, что я что-то придумал, подошли ближе.

– Видишь этот перешеек, соединяющий астероидные поля? – И я показал как раз на тот участок, что меня заинтересовал.

– Да, – кивнула Лиика.

– Смотри, – и я вновь выделил нужное мест. – Мы сейчас тут.

Новая точка на карте.

– Чтобы попасть туда, нам необходимо пересечь очень большое расстояние, но его можно пройти как в открытую, – и я показал примерный маршрут полета, – так и через вот это астероидное поле, – тут я лишь обвел ближайшее к нам скопление камней, маршрут через него прокладывать пока не имело смысла, он уже через минуту совершенно кардинально поменяется.

– Так вот, – сказал я, – через это небольшое поле и тот перешеек ты сможешь подвести корабль к самому большому полю. Преследовать вас будут, скорее всего, лишь средние суда, и то, красться они будут очень осторожно.

– Я бы так и сделала, – подтвердила мои слова Лиика, – загнала нас в поле и не давала оттуда высунуться. Ну а мелкие суда отправила бы его прочесывать. Там бы они, с их маневренностью, нас бы и растерзали.

– Понятно, – кивнул я, – примерно так я и подумал, – и еще раз посмотрел на девушку, – но для меня сейчас важна площадь и объём, где вы сможете скрываться. Это даст то время, что потребуется мне. Вы продержитесь до тех пор, пока я не отключу их глушилку.

Девушки удивленно смотрели на меня.

– Но она, скорее всего, на крейсере, – произнесла Энака; все они

прекрасно понимали, о чем я говорю.

– Да, – согласился я с нею, – именно поэтому мне и нужно как можно больше времени, чтобы я смог попасть туда. И если у вас будет простор, где вы сможете как можно дольше играть в догонялки, оно у меня появится.

– И как ты это собрался сделать? – посмотрела на меня Энака.

– Да есть у меня один план, – пожал я плечами.

Она горько улыбнулась.

– И как я понимаю, он мне явно не понравится.

Отвечать я не стал, лишь вновь улыбнулся. А потом повернулся к Лиике.

– Давай, сейчас астероидное поле, и там я приступаю.

А потом двинулся в нужную сторону. Это хорошо, что мы прихватили с собой и тот корвет, на котором прилетели. Вот и он нам пригодился.

Неизвестный сектор. Крейсер Агарской империи. Некоторое время спустя

– Капитан, – обратился офицер, отвечающий за системы слежения, – мы не смогли распознать неизвестный корабль. Но по общим характеристикам его можно отнести к категории малых крейсеров.

Телк повернулся к визору, отображающему карту сектора, и по ней проследил за маршрутом пытающегося скрыться от них корабля. Чем-то его очертания были знакомы капитану, но тот не мог вспомнить, где же он мог их видеть?

– Они почему-то уверены в том, что нам не нужны свидетели, – произнес он, глядя на то, как этот крейсер неизвестной модификации влетает в астероидное поле, – мы не могли наследить?

– Нет, – уверенно ответил ему его помощник, – мы или захватывали всех и пересылали к нам на базу, или сразу уничтожали других, если не были уверены в том, что сможем перехватить их.

– Странно, – произнес капитан, – эти точно пытаются скрыться.

И он вновь проверил сектор. Что-то было не так. И он не мог понять эту странность. И это «не так» было связано с кораблем, который ускользнул от них в астероидном поле.

– Галк, – сказал он своему помощнику, – пригласи-ка сюда нашего консультанта, может, он что подскажет?

Помощник кивнул и выскочил из капитанской рубки. Вся эта операция велась с подачи этих непонятных эмиссаров, присланных к ним из Империи. Было бы гораздо проще, если бы с этим непонятным человеком, вечно ходящим в рясе с натянутым на глаза капюшоном, можно было бы

связаться через нейросеть. Но тот ее почему-то блокировал. Хотя капитан и был уверен в том, что она у этого неизвестного есть. А потому, чтобы переговорить с ним, к нему постоянно приходилось кого-то гонять. Прошло не больше минуты, когда в капитанскую рубку вошли двое. Помощник и тот, за кем он и был послан.

И сразу же тут стало как-то неуютно. Казалось, что присутствие этого эмиссара само по себе нагнетает обстановку, заставляет нервничать людей и делает его близость просто невыносимо тяжелой. Хотелось, как можно быстрее, закончить с ним все дела и поскорее уйти. За время совместных полетов с этим якобы консультантом Телк и его команда уже несколько свыклись с той гнетущей и подавляющей атмосферой, что окружала присланного к ним эмиссара.

– Господин консультант, – достаточно вежливо обратился к нему Телк, хотя, казалось бы, никакой опасности он не представлял.

Один, на корабле, полном верных капитану людей, которых с Агарской империей связывало лишь такое эфемерное понятие, как служба. Они давно уже стали в большинстве своем жителями Фронттира, вернее, даже не жителями, а пиратами. Теми, кто реально держит в руках все узловые точки за пределами Содружества.

И такие вот редкие задания, получаемые ими из их бывшей метрополии, воспринимались ими как попытка опять подмять их под власть империи. И отвечали они соответственно. Особенно когда к ним присылали таких вот консультантов-эмиссаров, говорящих им, что нужно делать и как поступать.

Империя была нужна им лишь как поставщик оборудования и точка сбыта товара. В остальном Телк и подобные ему, бывшие верные служаки, а ныне свободные каперы, пытались от нее абстрагироваться. Но в этот раз все пошло не так. Тот, кто был прислан к ним в этот раз, очень сильно отличался от тех священников и чиновников, которых иногда судьба и злой рок закидывали сюда.

Телк понимал, что этот простой с виду человек, от которого так и веет какой-то странной опасностью, птица совершенно иного полета. А потому ни саботировать, ни перечить ему капитан не собирался. «Себе дороже», – только увидев его, понял он.

Ну а потом был столь странный приказ, который, как оказалось, получил не только он, но и еще несколько отрядов, к которым были присланы точно такие же «консультанты».

– Да, – посмотрели на него слегка красноватые глаза из-под капюшона, – что вы хотели, капитан.

– Вот, – произнес в ответ Телк, – мы засекли в этом секторе корабль неизвестного типа, но по классификатору более относящийся к малым крейсерам. Я таких не видел. Может, вы встречали?

И человек отошел в сторону, пропуская консультанта чуть ближе. Тот сделал несколько шагов вперед.

– Да, и еще, – вспомнил о забытой детали капитан, – этот корабль явно пытается скрыться от нас. Как только заметили наше появление в секторе, даже не пытаясь выяснить, кто мы, постарались уйти в астероидное поле.

Эмиссар посмотрел на изображение, потом проверил маршрут корабля.

– Это сполоты, – спокойно ответил он, – нужно обязательно перехватить их. Если не сумеем захватить, то уничтожить. Они ни в коем случае не должны уйти. – И консультант стал более внимательно рассматривать карту сектора. – А что они тут вообще делали? – посмотрел он на капитана.

– Нам точно не известно, – ответил Телк, – но когда мы только вошли в сектор, они как раз набирали разгон для прыжка. Мы, активировав глушилку, сбили их прыжок, и они не смогли уйти, а потому постарались укрыться среди астероидов.

Эмиссар задумался, а потом посмотрел на экран.

– Интересно, они тут оказались случайно, совершая транзитный прыжок, или что-то искали?

– У нас нет сведений на данный счет, – ответил навигатор, – но судя по остаточному следу, – и он что-то ввел в консоль управления, – они тут пробыли не слишком долго. Не больше десяти минут. Потом стал уходить в разгон.

– Значит, транзит, – уверенно произнес Телк.

– Нет, – отрицательно помотал головой консультант, – это сполоты. Они могут проверить весь сектор значительно быстрее, чем все остальные. Так что это ни о чем не говорит. – И он на некоторое время замолчал. – Можно выяснить точку назначения их прыжка? – посмотрел эмиссар на навигатора.

– Нет, – отрицательно помотал головой тот, – слишком мала была разгонная дистанция к тому моменту, как мы активировали глушилку.

– Понятно, – и консультант опять задумался, – они близко, но не там, где должны были быть, – произнес он не слишком понятную фразу, а потом посмотрел в сторону визора. – А следов пребывания других кораблей вы не обнаружили?

Навигатор стал быстро проверять что-то на своей консоли.

– Есть какой-то остаточный след, – быстро сказал он, – но ему больше суток.

– Так, – насторожился эmissар, – это, возможно, та причина, по которой они и оказались здесь. Они искали того, кто появился сутки назад. Но не нашли и собирались уйти. Хотя... – И он опять задумался. – Можете синхронизировать время начала их разгона со временем нашего появления тут? – Телк перевел вопросительный взгляд на навигатора.

– Только с небольшой погрешностью, порядка двадцати секунд.

– Пойдет, – кивнул головой человек в рясе.

Навигатор очень быстро произвел все необходимые вычисления. И по ним выходило, что эти самые сполоты стартовали в момент их появления в этом секторе.

– Так, они еще не закончили поиск того, кто им был нужен, – быстро сообразил капитан, просмотрев полученные графики.

– Не совсем так, – произнес консультант, – возможно, они его нашли, но захватить точно не должны были успеть. – И немного помолчав, добавил: – Нам нужен тот, кого они тут пытались найти.

– Зачем? – посмотрел на эmissара Телк.

– Не знаю, – ответил ему тот, – но я знаю точно, что он зачем-то понадобился сполотам.

– Понял, – быстро кивнул капитан крейсера, и буквально через минуту недр корабля покинуло пять звеньев легких истребителей с приказом прочесать ближайшее космическое пространство и особое внимание уделить тому астероидному полю, возле которого отирался крейсер сполотов, а потом в котором скрылся и сам.

Неизвестный сектор. Пятьдесят минут спустя

Огромный каменный гигант посреди таких же мелких и больших обломков, бывших когда-то много миллионов лет назад еще целой планетой. Что с ней случилось, никто уже рассказать не может, но сейчас о ее существовании напоминают лишь эти разбросанные по сектору каменные глыбы. И вот вокруг одного из таких обломков прошлого летят четыре небольшие точки. Пятая осталась на подлете, обеспечивая общее прикрытие звена малых истребителей и контролируя обстановку вокруг.

– Главный, – раздался голос в пустом эфире, – это второй. У меня какой-то слабый сигнал помех в зоне передачи. Только вот они идут прямо из астероида.

Проходит пара мгновений, и тому, кто сообщил о замеченном сигнале, приходит ответ.

– Со стороны астероида? – уточняет главный.
– Нет, не со стороны астероида, – поясняет второй, – а из него. Такое ощущение, что там внутри или какие-то металлы, или...
– ...или эти помехи дает система сканирования корабля, – закончил за него главный, – звено, – уже обращаясь ко всем, отдает он приказ: – проверить заданный вектор. Только осторожно.

И теперь, если взглянуть со стороны, то можно было бы наблюдать, как те же самые мелкие точки разлетелись в разные стороны, а потом, практически крадучись, стали приближаться к какой-то, известной только им, точке.

– Главный, тут пещера, – сообщил один из пилотов, – сигнал идёт оттуда.

– Да, вижу, – ответил ведущий звена малых истребителей, – пятый, лети к нам, нужны твои глаза и уши. Третий, займи его место.

– Понял, – отозвался тот, что прикрывал группу со стороны подлета к астероидному полю.

И небольшой одинокий кораблик углубился в каменные лабиринты. Но его наблюдательный пост недолго пустовал, это место буквально через пару секунд занял очень похожий на него юркий корабль, только с гораздо меньшим количеством навесного оборудования.

– Главный, я на месте, – сообщил малый разведчик. Этот истребитель отличался ото всех остальных тем, что был под самые брови нашпигован различным сканирующим оборудованием.

– Иди, мы тебя прикрываем.

И маленький проворный кораблик заскользил ближе к обнаруженной пещере.

– Главный, тут малое судно. Судя по остаточному выхлопу, какой-то рейдер. Но он находится в режиме полной маскировки. Отключены все системы, похоже, включая и систему жизнеобеспечения. Что не понятно. Для более точных сведений нужно залезать внутрь.

– Погоди, – отозвался ведущий, – сейчас узнаю, необходимо ли это? Похоже, то, что нужно, мы уже нашли и так.

– Жду приказа, – пришел ответ от пятого.

Ведущий звена малых истребителей в свою очередь сообщил о находке на головной корабль. И уже там приняли решение, пока не лезть в глубь пещеры, а только лишь контролировать ее снаружи. Вытянет же судно оттуда более бронированный и подготовленный средний транспорт.

И уже через пять минут к пещере подлетал выбранный агарский средний боевой корвет. Он закинул в пещеру автоматические захваты и

пару технических дроидов, которые и зацепили их за находящееся там судно. А еще через десять минут это полумертвое судно швартовали в доки крейсера. И судя по сканеру биологической активности на этом малом рейдере находился всего один человек, и он был все еще жив.

Неизвестный сектор. Крейсер агарцев. Пятьдесят минут спустя

Так, вогнать себя в кому оказалось не таким и сложным делом, как мне подумалось сначала. Гораздо сложнее перед этим было все обставить так, чтобы те, кто будет искать меня, поверили в то, что я появился в секторе *n*-ное время назад. Но тут я вспомнил про тактику отложенного разгона, когда топливо выгорает значительно медленнее, при этом след присутствия остается как от более старого присутствия тут корабля.

Конечно, есть несколько косвенных проверок, которые позволяют определить, а действительно ли это старый след или отложенный разгон? Но про них необходимо помнить и знать. А это требует дополнительного времени на анализ. Так что я надеялся на то, что об этом не вспомнят.

Проще было спрятать корабль. Мест было очень много. Каверна, пещеры. Я выбрал последний вариант. Очень большая пещера, можно было без труда туда засунуть и среднее судно, не то что мой малый рейдер. Только вот оказалось, что, если я перейду в режим полного радиомолчания и маскировки, то меня тут фиг кто отыщет, даже если будет очень сильно этого желать. И пришлось немного поломать свой передатчик, чтобы он пускал в эфир пассивный белый шум. В связи с этим пришлось сразу же перестраивать и свою легенду.

А потому на самом корабле я устроил следы проходящих тут некоторое время назад боевых действий. Повредил некоторые второстепенные приборы и обивку рубки и основного коридора. Это объяснило и повреждение передатчика, и мое нахождение в медицинской капсуле, когда меня разыщут. Мол, при побеге меня ранили, пришлось восстанавливаться. К тому же я перезаписал лог использования утилизатора. Теперь он покажет при запросе к нему, что недавно через утилизатор прогнали определенный объем биологической материи, по своей массе равный как раз массе трех человек, ну или сплотов. Вдруг, кто придерется к моей легенде и начнет проверять даже такие мелкие детали.

Все это было сделано с одной целью. Вдруг первоначально я окажусь не на том судне, с которого и активирована глушилка, перекрывающая сектор. Я, конечно, был более чем уверен в том, что она на крейсере, но мало ли что.

Ну, а теперь ждем. И ждать, если я правильно все рассчитал, мне

придется не долго. Эфирные помехи, создаваемые передатчиком, слишком необычны для простого белого шума, выдаваемого в эфир, чтобы на них не обратить внимания. Так что их точно заметят.

А теперь пора спать. Мира нет. Смерти нет. Есть только покой. Есть только мгла. Есть только какая-то белая хмарь, окутывающая меня... Есть только... Яркий свет в глаза. Потряхивание.

– Капитан, он очнулся, – слышу я чей-то голос. Проверяю свое состояние. Вроде все нормально. Только лишь какая-то странная легкость во всем теле и непонятная бодрость растекается по венам, будто там и не кровь вовсе, а живая и горячая энергия.

Пытаюсь слегка раздвинуть руки. Ну да, а ты что думал? Будет кто-то держать тебя не связанным по рукам и ногам, да еще и в присутствии высшего командного состава. Ну, тут, конечно, не связали, а надели какие-то наручники да на шею нацепили какую-то штуку, чувствую там то, чего раньше не было.

– Не дергайся, – раздается спокойный голос со стороны, – оковы надеты на тебя для твоей и нашей безопасности. На шею надет подавитель воли. Хотя наш консультант сказал, что он на тебе не сработает. Но я не понял, почему. Сейчас ты находишься на боевом крейсере Агарской империи. Твой корабль был найден нами во время патрульного вылета. Ты меня понимаешь?

И надо мной склоняется лицо обычного мужчины средних лет в летном комбинезоне без знаков различия.

– Да, – тихо, хриплым голосом произношу я, – вы нашли мой корабль, и я теперь у вас.

– Все верно, – подтвердил он, – нам интересна причина твоего появления здесь? Этот сектор является закрытым для посторонних, – (что-то я не помню никакой информации о том, что на территории Фронтيرا вообще есть закрытые секторы, видимо, мы с агарцами учили разные базы), – а также к тебе у нас есть еще несколько других вопросов.

– Я понял, – отвечаю я ему, – и готов с вами сотрудничать. Но... – И я вроде как замялся, подыскивая, что сказать.

Но за меня закончил тот, кого называли капитаном.

– Тебе нужны гарантии?

– Да, – подтвердил я.

– Если твои сведения окажутся полезны или интересны, мы подумаем над тем, что ты просишь, – сказал он. Правда, при этом его взгляд был настолько холоден и равнодушен, что я понял: думать он будет ровно долю мгновения, и то, скорее всего, уже подумал и решил больше не забивать

свою голову пустяками.

Однако сейчас я им все еще нужен.

– Что вы хотите знать? – как бы с надеждой спросил я.

– Не сейчас, – ответил капитан, – через несколько минут подойдет еще один человек, побеседовать с тобой желает именно он. Пока отдыхай.

И он направился к выходу. Я этого, конечно, не видел, голова была зафиксирована строго в одном положении, но судя по шагам, он удалялся. Потом я услышал, как захлопнулась дверь.

Осматриваюсь внутренним взором. И пытаюсь выявить метрические матрицы. Ага. Меня охраняют двое. Один тут, в медкаюте, а второй со стороны коридора.

Что еще? На корабле больше сотни человек. Но не это главное. Я увидел того, кого в общем-то и ожидал тут встретить. Вампир. И не простой, а, судя по всему, именно маг. И сильный.

Хорошо, вижу, что капитан (та метрическая матрица, что удалялась отсюда) направился примерно в его сторону. Других вампиров на крейсере нет. И то, хорошо.

Не знаю, раскусят они меня или нет. Хотя он вроде как меня уже видел. А то, кто бы сказал капитану, что этот ошейник-подавитель на мне не сработает? Других магов на корабле тоже вроде как нет. А то, что этот ошейник – своеобразный магический артефакт, я уже понял. И работает он через ментальное поле, которого у меня нет.

Ладно. Но не лежать же мне тут до бесконечности. Задача раз выполнена. Меня протащили на корабль. Подавитель тут. Его метрическую матрицу я тоже уже обнаружил. И не простой подавитель, а аналогичный тем, которыми пользовались архи во время войны. Их разработка. Более надежная и функциональная. Перекрывает не только возможность прыжка, но и передачу данных через гипер. По факту, обрубает еще и связь.

Значит, это точно не пираты. Такие штуки после войны изымались на нужды различных государств и правительств. Вроде как полезные, но очень опасные, и если есть у соседа, то и у меня должно быть. Вот по такому принципу их и растаскивали. Правда, потом и Содружество научилось создавать свои глушилки, но, как я уже и говорил, они оказались не столь универсальны и эффективны. А потому наследие войны с архами все еще пользовалось большим спросом.

И именно одна из таких глушилок была тут, на крейсере. Можно было ее отключать. Но еще рано. Девочки выйдут из астероидного поля и прямо под пушки крейсера. Нет, необходимо сначала его, а потом, по возможности, и парочку других кораблей вывести из строя. Но для этого,

как минимум, необходимо выбраться из удерживающих меня наручников и медицинской капсулы, к которой меня приковали.

Так что задача номер два – выбраться отсюда. Задача номер три – это захватить крейсер, ну, или перехватить хотя бы временное управление над ним. Задача номер четыре – помощь союзникам. Задача номер пять – отключение глушилки. Ну и последнее. Это сам побег отсюда. За мной никто не прилетит и тут в секторе ждать не будет. Местом встречи для нас я назначил соседний сектор.

Приступаем. Я только недавно подключался к нейросети одного пирата. Вернее, агарца-священника, который руководил пиратами. И по факту, я управлял им через интерфейс своей нейросети. Но вот получится ли подобное проделать с человеком, находящимся в сознании и полностью контролирующим себя.

Хотя, вот контроль я могу и отключить. Пусть сознание сидит в своей черепушке. Его очень просто там изолировать. Тут даже никого убивать не нужно. Всего один переключатель. Для магов это была совершенно бесполезная атака, которую я и нашел, воюя с ними в мирах Даага. Но пока они в сознании, маги могут работать с энергиями и сражаться и вести бой, и тут не важно, находится это сознание в дееспособном существе, или оно изолировано от него.

Но вот для обычных людей это практически полная потеря контроля над телом. Чувствовать и ощущать сможете все как и раньше, а вот управлять своим телом уже не будет никакой возможности. На это я и ориентируюсь.

Быстро отключаю охранника, находящегося в каюте. Все, теперь он не может воспользоваться даже нейросетью. Черт, не учел, что он и телом управлять не сможет. Не подумал, а из-за этого тот завалился на пол, да еще и с таким шумом, что его отзвуки привлекли внимание и того, что находился снаружи. Открывает дверь и заходит внутрь. Ничего не может понять. Я как лежал, так и лежу прикованный к ложу медицинского комплекса. А его напарник валяется посреди комнаты.

Но ничего. Буквально мгновение, этот агарец даже осознать еще не успел, как и он уже валится вниз. Но я успеваю перехватить управление над его телом, и он не падает на пол, а поднимается и выходит в коридор, заняв свое место.

Нет необходимости привлекать внимание к тому, что тут происходит. Итак, скоро должны заметить некоторую странность в поведении этих охранников. Но это произойдет не сейчас, а значит, у меня есть время.

Сейчас же я подключился ко второму. Так. Подойди к медицинскому

комплексу. Открой его. Вижу, как отползает крышка в сторону. Освободи пленника от наручников.

Хм. Это мне повезло, что у него был магнитный ключ, а то он освободил бы меня путем отсечения рук. Что-то я не подумал о том, что тот может в буквальном смысле этого слова трактовать все команды. Как-то не отвык я еще от того, что они все-таки люди и были ими. Теперь, по факту, это лишь оболочки, управляемые мною.

Так, чтобы не привлекать внимание систем слежения, остаюсь лежать в камере, но наклоняю голову влево, так мне удобнее контролировать комнату.

В коридоре все нормально. Его я взял под контроль силами первого охранника, отправленного туда. Так, что мне необходимо? Да тут все относительно просто. Уже множество раз опробованная и отработанная процедура по захвату контроля над судном.

Сначала искины. Потом охранные дроиды. Блокирую все входы и выходы. Блокирую все судна и взлетную площадку. Блокирую систему связи. Так, теперь уже не страшно. Можно вставать. Охранных и боевых дроидов отправил на зачистку корабля, а сам, в сопровождении двух живых кукол, направился в сторону рубки. Там сейчас тот, кто мне нужен.

Ну, и еще оттуда я смогу управлять кораблем.

Неизвестный сектор. Крейсер агарцев. Капитанская рубка. Несколько минут спустя

А вот и рубка. Угу, чувствую, они уже поняли, что что-то не так. Тем более и вампир как-то странно стал светиться в ментальном плане. Если бы я не знал, что это силовой щит, который он на себя наложил, то это было бы огромным сюрпризом.

К тому же он начал для чего-то очень уж интенсивно закачивать ментальную энергию. А это неспроста. Такое делают лишь для какого-то очень уж мощного плетения. Только вот я ничего не видел. А значит, он вбухивает всю эту энергию в какой-то артефакт. И надо бы его вырубить до того, как тот активируется.

Так, в помещение я смогу залететь без проблем. Экипаж отключить тоже не составит труда. Они так же будут совершенно беспомощны. А мне большего и не нужно.

Только вот вампир. Интересно, никогда не проверял на практике тот силовой щит, что я тогда купил на станции. Это же, по факту, энергетический барьер. И он должен работать, как и обычный щит. Активирую его. Вношу изменения в метрические матрицы членов экипажа,

разблокировываю двери рубки и быстро проскальзываю в нее.

Ага. На вампире нечто похожее. Но что странно, он не готовится к бою, а еще быстрее начал закачивать энергию в свой артефакт, даже перегнал туда ментальную энергию из своего щита зачем-то.

«Мать...» – мелькает в моей голове четкая схема, вытащенная из памяти веков, не знаю, кто и откуда мне ее подсунул, но я понял, что пытается сделать вампир. Он маг – не воин. И он делал именно то, что и должен был. Этот вампир хотел сообщить о противнике, которого они встретили. А также о корабле сполотов, который тут перехватили.

Как я считал эти данные из вложенного в плетение артефакта сообщения, не знаю. Но сделал несколько быстрых шагов вперед.

Канал. И откачка энергии. Иначе я не успеваю его отключить. Вампир понял это и стал тянуть уже собственные жизненные силы.

Что же за мощный у него должен быть артефакт? Да фиг вам, обычный, но для того, чтобы пробить поле глушилки, ему требуется очень много ментальной энергии. Вот ее-то и пытается передать в артефакт вампир.

«Э-э... нет, – оказавшись на расстоянии удара, констатирую я, – ты не успел».

И провожу связку, но в последний момент не наношу добивающего удара. Зачем? Время еще есть. Я смогу его допросить. Тем более «Псион» у меня с собой. Был... Только он на корабле. Черт. Надо за ним сбегать.

Проверяю, что никто не придет в сознание. Обезвреживаю вампира. Забираю его артефакт и все, что у него есть с собой.

Так. А он и не в образе человека вовсе. Какое-то странное существо, только голова напоминает людскую, и то лишь лицом. Теперь понятно, почему он был в капюшоне.

Хорошо. Быстро бегу на свой корабль. По дороге две стычки. Ну как. Наткнулся на недобитых пиратов-агарцев и отключил их.

Так. Вот и мое судно. Быстро иду в сторону сортира. Ну а чего? Не думаю, что тут будут искать захоронку.

Ножи и оружие на месте. Искины тоже. Но мне сейчас важнее «Псион». Он тоже тут. Забираю все и возвращаюсь в каюту. Тут ничего не изменилось. Только вот вампир необычайно быстро восстанавливается.

Еще одна парализация на него. А теперь приступить к работе. Как отключать их настройку на самоуничтожение мне известно, так что с ним справился без особых задержек.

Он был первым. Пока проверял остальных, тех, кто был здесь, Кира обрабатывала те данные, что мы получили с вампира.

И вот тут меня ждали очень плохие новости. Вампиры точно узнали, что портал в том секторе, из которого мы перед этим отбыли. Но, кроме того, я теперь знал, почему мы его не обнаружили. Он открывался с определённой периодичностью. Какой, точно не известно, но потом держался что-то около трех часов. Но, тем не менее, по расчетам вампиров портал должен был активироваться с часу на час.

Точнее моему источнику информации известно не было. Это была не его работа. Он и еще несколько остальных мобильных групп должны были обеспечить безопасность того сектора с различных направлений, перекрыв эти направления глушилками.

Нас тут встретить они никак не ожидали. Ведь мы разминулись с их прошлым визитом сюда на сорок с небольшим минут.

Ну да ладно, главное я узнал. Девочек в искомый сектор отправлять нельзя. Там они нарвутся на такую встречу, что мало не покажется. Так что пока необходимо освободить для себя этот и использовать его как дальнейший плацдарм для нападения.

Благодаря активированной глушилке корабли противника от нас не уйдут. Осталось только зажать их перекрестным огнем с двух сторон, ведь теперь явное огневое преимущество на нашей стороне.

Что-то мы не договорились о той частоте, на которой будем вести переговоры, но можно поступить по-другому.

Неизвестный сектор. Крейсер «Анчар». Капитанская рубка. Несколько минут спустя

Энака с тревогой смотрела на экран. Они уже больше часа ускользали от преследовавших их средних судов и малых поисковых истребителей, при этом стараясь особо не удаляться от того места, где они оставили Дима. Этот странный и во многом непонятный для нее человек должен был в случае успеха своего плана, деталей которого он так и не рассказал, деактивировать глушилку и дать возможность им перейти в соседний сектор. Сам же он последует туда вслед за ними.

Но условное время подходило к концу, а ситуация в секторе так и не изменилась.

Лиика была отличным пилотом и, если бы не она, то их уже не единожды бы зажали в ловушку, но им удавалось уходить от противника. И вот сейчас очередной вираж.

– Тарк, – Энака впервые услышала, как начала ругаться Лиика, – там эта мелочь, в тот сектор нам лучше не соваться. Но другого пути у нас нет.

Это она рассказывала Тае, которая сидела в кресле второго пилота и

выполняла функции тактика и навигатора.

– Давай постараемся прорваться через этот участок, – предложила она, – там хоть и открытая площадка, но среагировать на нас успеет лишь один корабль да крейсер. А если мы сунемся к этой мелочи, то завязнем, отбиваясь от них, и нам в тыл зайдут их рейдеры.

– Да, – согласилась сполотка, – наверное, так и стоит сделать.

И она быстро провела их небольшой крейсер меж двух разлетающихся астероидов, выскакивая в открытый космос. Но не прошло и пары секунд, как они нырнули обратно. Однако что-то было не так. Энака не могла понять, что ее смутило.

– Почему они не открыли огонь? – неожиданно спросила Тая, повернувшись к Лиике. – Мы задержались на развороте на двадцать тысячных секунды дольше. Их искины уже отслеживали нас.

– Не знаю, – слегка растерянно ответила ей сполотка.

– Простите, – вдруг раздался голос Кинаи, которая сидела просто в уголке каюты и старалась никому не мешать, – тут начал гореть какой-то огонек.

И она указала на мигающий индикатор приборной панели.

– Что это? – Энака, чувствуя какой-то подъем, посмотрела на Лиику.

– Сигнал общей передачи, – ответила она, а потом спросила: – включить?

– Да, – уверенно ответила ей креатка.

Несколько мгновений – и помещение рубки заполнил спокойный мужской голос.

– Говорит «Тупой дикарь», – начал вещать он, – общий огонь по целям. Отсчет девятнадцать. Восемнадцать...

– Это Дим, – лицо Энаки прямо расцвело, когда она услышала эти слова.

– Он изменил план, – посмотрела на нее Тая.

– Уверена, что для этого есть какие-то веские причины, – согласилась с ней креатка. А потом вслушалась в монотонный голос.

– Отсчет подходит к единице. Приготовиться.

– Отсчет принят, – доложила Лиика.

И они начали пробираться к одному из соседних выходов из астероидного поля, но не к тому, через который проскользнули сюда.

– Один, – вместе с началом отсчета они вырвались на оперативный простор.

– Частота – день рождения Энаки, – прозвучало последнее общее сообщение, и потом эфир затих.

– Когда? – только и посмотрела Лиика на креатку. Та назвала ей нужную дату.

– Не хватает, – пробормотала сполотка.

– Поставь девятки перед каждой цифрой, – порекомендовала ей Тая, – если он использует армейский шифр, то они делали именно так.

И буквально через мгновение они услышали голос молодого парня.

– Девочки, рад, что вы в эфире, – и сразу переход к работе, – подсветка цели номер один. У меня нет никакого желания гоняться за ними по всему сектору, а нам нужно кое-что обсудить.

– Принято, – ответила ему Лиика.

И только тут они сообразили, что парень сейчас вообще-то говорил о том, что собирается в одиночку управлять крейсером, который для этого в принципе не предназначен. Там необходимо как минимум трое. Но ничего подобного. Первый же маневр и выстрел показали, что Дим вполне справляется со своей работой.

– Потом узнаем, – только и произнесла Тая и показала рукой вперед, – огонь.

Лиика навела оружие, и странный энергетический выброс ушел в пространство. Мгновение – и среднего корабля нет.

– Он полностью сбил его щит, дав мне сработать на полную, – пояснила девушка.

Еще несколько минут боя, и от агарцев не осталось никого. Только обломки. У сполотов на кораблях, особенно боевых, стояло очень мощное вооружение, о котором в Содружестве было мало что известно. И сейчас девушки еще раз убедились в этом.

А еще через пару минут с ними связался через видеоканал сам Дим.

– Значит так, – сразу сказал он, перейдя к делу, – глушилку я пока отключать не стал, чтобы вы случайно не прыгнули в искомый сектор. Он захвачен. И нам необходимо решить, что делать дальше. – И Дим, немного помолчав, продолжил: – Только времени у нас очень мало. Скоро этот патруль должен был выйти на связь, а если он этого не сделает, то его будут искать. И не из-за кораблей, а из-за того имперского эмиссара, что тут был. Вы, я надеюсь, понимаете, кто это.

Энака и Лиика кивнули головами.

– Тогда дальше, – и парень на некоторое время задержал свой взгляд на лице Энаки, – я не хочу, чтобы вы совались в тот сектор.

– Что? – возмутилась креатка.

– Да, – твердо посмотрел на нее Дим, – вас там разнесут сразу. Вы не на том судне, которое оставят без внимания в нужном нам секторе.

И только сейчас до девушек стало доходить, что, возможно, вся эта многоходовка была задумана не просто так и не просто для того, чтобы уничтожить пиратов. Она была необходима Диму, чтобы сбросить их самих и отправить на станцию. Это поняли они разом и все.

– Я тебя убью, – медленно процедила сквозь зубы Энака, – только вернись.

– Хорошо, – покладисто согласился Дим, – договорились.

После чего действие глушилки пропало.

– До встречи, – обаятельно улыбнувшись, произнес Дим, и тот крейсер, на котором он находился, стал переходить в разгон.

– Убью, – только и повторяла Энака, сжав кулаки, – убью, убью...

А еще через минуту они в секторе остались одни.

– Нужно уходить, – посмотрела на нее грустными глазами Лиика, – обратно на станцию, как он и просил.

Креатка стояла с потемневшим лицом, так и не разжав руки, и пустым взглядом смотрела в сторону экрана, отображающего карту сектора. А потом, медленно повернувшись к сполотке, почему-то очень спокойно сказала:

– Да.

Прошло еще несколько минут, и о том, что в этом секторе был кто-то, напоминали лишь обломки тех судов, что парили возле астероидного пояса.

Да в самом поясе в режим консервации переходили оставленные тут малые и средние истребители, которые преследовали странный крейсер. Но о дальнейшей судьбе этих пилотов так никто ничего и не узнал, они сами выбрали свой путь, и он привел их именно сюда. Ну, а те, кто должен был идти дальше, ушли, несмотря ни на что.

Глава 13. Фронтир. Граница Агарской империи и свободных территорий.

Секторы, разрабатываемые шахтерами

Неизвестный сектор. Несколько часов спустя

Тишину и спокойствие бескрайнего темного, слегка освещенного маленькими светлячками, иногда именуемыми звездами, космоса внезапно нарушает выскользнувшее из подпространства тело крейсера, похожего на агарский. И тут же весь, до этого тихий и совершенно не заметный на фоне остальных, сектор наполняет шум и гам переговоров. Как оказалось этот участок космоса был не так тих и спокоен. Он лишь казался таким. Ведь тут недавно, даже по меркам таких хрупких существ, как люди, чья жизнь, лишь одно мгновение на фоне существования той вселенной, что их окружала, обосновались те, кому и принадлежал появившийся корабль. И с возникновением этого крейсера сектор начинают бороздить разлетевшиеся в разные стороны сторожевые и патрульные группы мелких и юрких малых истребителей, появившихся вокруг него словно по мановению волшебной палочки. И, кажется, что только с прилётом сюда этого не очень уж и большого корабля жизнь забурила кругом.

Ожили стационарные системы слежения и сканирования, их лучи начали исследовать появившийся так не вовремя крейсер.

Отчеты с полученными параметрами уходили в центр обработки данных головного линкора Агарской империи, который и держал в своих руках власть над этим сектором до сего мгновения. До той секунды, как тут появился этот нарушитель спокойствия.

И буквально через несколько мгновений, после того как крейсер, которого тут не должно было быть, оказался в поле зрения его сканирующих систем и обработанные и отфильтрованные данные были проверены и проанализированы, полученная информация улетела к тому, кто и должен был в дальнейшем решить судьбу заблудившегося космического судна.

Неизвестный сектор. Имперский линкор. Несколько часов спустя

– Господин консул, – прибежал один из младших офицеров к прямому наместнику императора, по какой-то неведомой причине оказавшемуся в этой захолустной глуши, в секторе, находящемся вдали от центра

Содружества и его метрополий, – наши радары засекли появление одного из крейсеров, отправленных контролировать соседние системы. Вы просили обо всем необычном сразу докладывать вам. Капитан посчитал, что этот факт вас заинтересует.

– Да, это то, о чем я просил, – прозвучал спокойный и размеренный голос. При этом голос говорившего казался каким-то совершенно бесцветным, равнодушным и безжизненным. В нем не было хоть какого-то намека на отголоски эмоций.

Если предположить, что камни умели бы говорить, то тогда их голоса должны были бы звучать именно так.

Флотский замер около дверей, ожидая хоть каких-то указаний со стороны хозяина этого кабинета-каюты. Но тот сидел на своем месте не шевелясь. Однако не прошло и нескольких секунд, как из кресла, стоящего у стены, поднялась фигура в темной рясе и направилась к выходу.

– Веди, – отдала она приказ замершему в дверях флотскому офицеру. Человек кивнул и заспешил вперед. Консулу предпочитали не перечить, выполняя все его приказы.

Тем более это он формально и руководил всей их эскадрой, хотя и не являлся флотским, да он, скорее всего, и к военному ведомству не имел никакого отношения.

Только взглянув на него и на тех эмиссаров, что прибыли вместе с ним из империи, сразу возникало сильнейшее подозрение, что они откуда-то из недр разведки Святого престола, если это, конечно, не палачи-инквизиторы из карающей длани императора, преданной лично ему службы церковных ликвидаторов.

Только вот никто из экипажа не был настолько безумен, чтобы задать этот свой вопрос хоть кому-то из них.

– Что тут у нас? – только войдя в капитанскую рубку, спросил консул.

– Крейсер «Рапира», – начал отчитываться капитан малого линкора Агарской империи, полковник Зэкан, показывая на панель системы сканирования, где сейчас отображалась метка прибывшего корабля и кружащих вокруг него истребителей, – он должен был контролировать сектор... – После чего последовало название из цифр и букв, и изображение немного уменьшило свой масштаб, – ...это тут, – сказал капитан, – к тому же они должны были находиться еще как минимум три дня. Его возвращение в сектор поиска не предусматривалось. После завершения патрулирования он либо должен был дожждаться сменщиков, если мы к тому моменту не завершим с работами, либо уйти к нам на базу.

– Почему не связался с нами? – посмотрел на капитана консул.

– Он действовал по переданным им инструкциям. Крейсер и прикрепленные к нему вспомогательные суда находились в режиме полной изоляции в связи с использованием многофункционального глушащего устройства. Именно поэтому так строго и оговорены сроки патрулирования. К тому же были запланированы необходимые окна для обеспечения связи. Это происходило в тот момент, когда они на несколько секунд отключали поле глушилки для передачи нам отчета о текущем состоянии дел. Нашей же реакции они не дожидались. Сразу после переправки они закрывали сектор.

– Понятно, – кивнул человек в рясе, а потом задумчиво спросил: – В этот раз все было как обычно?

– Да, – подтвердил полковник, – просто вышел из подпространства и замер перед встретившими его кораблями.

– Не удивительно, – произнес консул, – он дает нам время, чтобы проверить его. – И быстро взглянув на изображение корабля, глава эскадры уточнил: – Это точно наш корабль?

– Так и есть, господин консул, – подтвердил Зэкан, – идентификаторы уже запрошены нашими инженерами через технологические интерфейсы управления судном. Это точно «Рапира».

– Хорошо, что по экипажу? – посмотрев на своего собеседника, консул продолжил расспросы.

– А вот тут все несколько странно, – протянул человек, разговаривающий с консулом.

– Что? – сразу спросил он.

– По результатам сканера биологической активности на корабле пятьдесят три живых человека. Только вот экипаж крейсера состоит из семидесяти девяти человек.

Консул продолжал молча стоять посреди рубки, и потому полковник Зэкан продолжил:

– Однако сканер биологической массы при этом утверждает, что там ее более чем на сто человек, это если исходить из среднего веса. И этого мы никак понять не можем. Такого большого количества медицинских капсул для восстановления на крейсере нет. Да и на тех, кто там должен находиться, мы бы получили совершенно иные результаты.

Консул взглянул в сторону экрана.

– Это трупы, – уверенно произнес он, – на корабле очень много трупов. – И, немного помолчав, он добавил: – Они не просто так ушли из того сектора. И у них на борту был бой. Но они сумели оттуда вырваться, да к тому же, коль тут все еще нет погони, то они как-то умудрились

закрыть сектор своей бывшей дислокации за собой, при этом удрав оттуда.

Полковник лишь кивнул консулу, соглашаясь с его словами. Но тот, как оказалось, еще не закончил говорить.

– И еще, – и эmissар императора на линкоре обвел всех тяжелым взглядом, – я не чувствую на том корабле присутствия своего брата. – После чего он резко повернулся к капитану и жестким голосом, от которого так и веяло сталью и смерть, приказал: – Соедини меня с ним.

– Делаем, – отозвался тот, посмотрев на связиста. Ну, а тот в свою очередь уже через полминуты доложил:

– Связь с крейсером установлена.

Консул кивнул и сделал шаг вперед, чтобы его было видно через камеру видеоряда.

– Крейсер «Рапира», – взяв переговоры с этим непонятным кораблем в свои руки, сказал глава поисковой эскадры, обращаясь к капитану внезапно появившегося в их секторе корабля, которого, по идее, тут быть не должно, – почему вы покинули пост?

Несколько мгновений тишины.

– Говорит капитан Телк, – пришел чуть запоздалый ответ, и буквально через несколько мгновений подключился видеоряд, отображаемый на визоре устройства связи, и все увидели слегка осунувшееся лицо человека средних лет, – на нас напали. В подконтрольный нам сектор проникли чьи-то неизвестные корабли. Эмиссар... – и тут, видимо, все-таки сообразив, с кем говорит, этот мужчина исправился, – господин консул, ваш подчиненный, – в этот момент кадр сместился чуть в сторону, показывая раненного в голову человека в окровавленной рясе, – на остатках сил распорядился срочно организовать переход к вам, при этом сделать все для того, чтобы заблокировать ту систему и выиграть для нас время.

– Хм, – протянул консул, – что вы можете рассказать о напавших на вас кораблях.

– Не много, – ответил ему этот самый Телк, – эти неизвестные суда не сильно отличаются от наших по скорости, но вот маневренность и вооружение у них значительно лучше, – и немного подумав, он добавил: – если это поможет, то мы, прежде чем нас накрыло каким-то странным полем, практически отключившим все системы сканирования и слежения, успели заснять один из кораблей. Пересылаю его трехмерное изображение. И буквально через мгновение на экране визора устройства связи вместо лица капитана крейсера появилось изображение корабля странной формы.

– Мне подобный тип кораблей тоже не знаком, – только и произнес полковник Зэкан, обращаясь к консулу. Однако, развернувшись в сторону

до сих пор молчавшего представителя императора, он замер на месте, и глаза его пылали таким гневом и яростью.

– Сполоты, – словно ругательство выплюнул консул это слово, – это они.

И тут он вперился взглядом в капитана Телка, который вновь смотрел на него с экрана визора.

– Так они не просто так появились тут?

– Да, – подтвердил офицер с «Рапиры», – но мы перед самым уходом сбросили глушилку в астероидное поле с системой автоматического запуска. И она должна была активироваться через три секунды, после того как мы покинем сектор. Погони нет, значит, наш план сработал. Они, конечно, поймут, что где-то в секторе находится глушилка, это даст нам какое-то время. Ведь на ее поиски у них уйдет не меньше двух дней. Я решил, что это может нам как-то помочь. – После чего Телк стал вопросительно смотреть на эмиссара императора, ожидая его приказов.

– Уходите на базу, – распорядился тот, – вы и так сделали больше, чем мы рассчитывали.

– Нам требуется ремонт, – ответил капитан крейсера, – бой в космосе мы пережили относительно без потерь, но вот abordаж нам нанес некоторые повреждения. Они не так страшны и их устранение не потребует много времени, но из-за них дальний прыжок мы совершить не сможем. Повреждено навигационное оборудование и частично вооружение.

– А как же вы оказались тут? – удивленно посмотрел на своего подчиненного командующий флотом, полковник Зэкан.

Тот с некоторым слегка мелькнувшим на его лице пренебрежением взглянул на того в ответ, но для проявившего интерес к заданному вопросу консула пояснил:

– Крейсером управлял я, но прыжок пришлось совершать в полностью ручном режиме. А потому все параметры прыжка приходилось задавать вручную и с очень большой погрешностью. На маленьких расстояниях эта погрешность не так опасна, если хотя бы примерно представлять общую зону перехода. Но для больших расстояний это полнейшее самоубийство. Прыжок становится неуправляем, а его результаты будут полностью не прогнозируемы и не предсказуемы.

– Да, я понял, – ответил капитану консул, – что вам необходимо для ремонта?

– Запасной навигационный искин, порядка десяти ремонтных дроидов и несколько часов.

– Они у вас есть, – согласился с ним консул.

– Спасибо, – поблагодарил Телк, а потом, немного подумав, добавил: – да, и еще, нам потребуется кое-какой концентрат руд. И я видел тут несколько добывающих шахтерских кораблей. Можно ли привлечь кого-то из них?

– Да, – подтвердил консул, – вам предоставят в распоряжение один из их кораблей.

– Буду благодарен, господин консул, – еще раз поблагодарил того Телк. Казалось, что на него совершенно не действует та аура власти и лидерства, которая исходила сейчас от консула и действовала на всех остальных, видящих и слышащих его. И это заинтересовало эмиссара императора.

– Когда завершите с ремонтом судна, посетите наш флагман, – посмотрел консул на капитана. Тот в ответ склонил голову.

– Буду, как только со всем закончу, – подтвердил он. После чего отключился.

Все тот же неизвестный сектор. Имперский линкор. Несколько часов спустя

– Консул, – влетел в кабинет все тот же запыхавшийся молодой офицер, который сообщил ему и о прошедшем событии. Он даже не мог отдышаться, так летел сюда.

– Там, – пропыхтел он и закашлялся, а потом повторил: – мы нашли его.

Консул, даже больше не пытаясь дослушать то, о чем хочет рассказать ему посыльный, поднялся из кресла и выскочил в коридор. За ним слышались торопливые шаги офицера.

– Что у вас? – спросил он, влетая в капитанскую рубку.

– Как вы и говорили, – сразу же доложил ему тот, кто и управлял этим линкором, – аномалия, по всем параметрам совпадающая с заданными вами параметрами. Это она.

И на экране с картой сектора появилась небольшая точка, что удивило самого консула. Сами они находились очень недалеко от нее.

Так почему они ее до сих пор не нашли? Это-то он и спросил.

– Почему мы не смогли обнаружить эту аномалию при прошлом сканировании, ведь мы находимся буквально на расстоянии вытянутой руки от нее?

– Господин, – сказал один из исследователей, которые тоже сейчас находились в капитанской рубке линкора, – это нестабильная аномалия.

– Что? – посмотрел на него удивленным взглядом эмиссар, а потом прокричал: – Этого не может быть!!!

И с ожесточением и яростью сжал спинку стоящего перед ним кресла, которая медленно стала прогибаться в его руках. Для них это означало полный провал, через нестабильную порталную аномалию невозможно совершить прыжок.

– Простите, я не так выразился, – испуганно посмотрев на него, попытался внести ясность ученый, – такой тип нестабильных аномалий нам ранее не встречался.

– Какой? – тяжелым взглядом поглядел на исследователя консул.

– Это какое-то странное цикличное чередование рабочих и нерабочих фаз во время существования этой аномалии. Сейчас она находится еще в нерабочей фазе, но через час должна перейти в рабочую. При этом, по нашим расчетам, аномалия исчезнет через три часа, после ее перехода в рабочую фазу. И потом опять сектор станет девственно чист, будто тут никогда и ничего не было. До ее нового появления. По предварительным расчетам это произойдет через пять дней.

– Странно, – посмотрел на ученого эмиссар, – ни о чем подобном в той информации, что к нам попала, не говорилось. А как же параметры?

– Они совпадают на семьдесят пять процентов, но постепенно приближаются к эталонным, выданным вами. И как раз с их достижением мы и прогнозируем начало рабочей фазы.

– Понятно, – кивнул головой консул, – готовимся к переходу.

– Да, – поднял руку ученый, – линкор не сможет пройти сквозь эту аномалию, тут нужен малый крейсер или любое среднее или малое судно, большая масса сквозь нее не пройдет.

– Хорошо, – согласился консул и посмотрел на полковника. – Какой из твоих кораблей наиболее подходит для разведывательной миссии?

– Фрегат-разведчик, – даже особо не раздумывая, ответил Зэкан. – По классу и размеру он чуть меньше, чем крейсер, но так же вооружен и защищен. Плюс его неоспоримые преимущества в скорости и маневренности. Единственный минус – он управляется пилотом-универсалом, да может перевозить меньший экипаж и груз. Но это сугубо боевое судно. Не наше, – сразу предупредил командир расквартированной тут небольшой флотилии, – захвачено у минматар. Однако мы подготовили нескольких пилотов для управления им.

– Вы в них уверены? – посмотрел на главу флота консул, – они справятся с поставленной им задачей.

– Секунду, – быстро ответил ему человек. Было видно, что он не хочет ошибиться в поспешных выводах. После чего он подошел к командной панели и стал выводить какие-то переданные ему отчеты, вытащенные из

личных дел служащих.

– Вот, это лучший, – и Зэкан вывел личное дело одного из пилотов на тактический экран. – Он показал результаты, даже превышающие стандарты пилотов по управлению подобным классом судов в Королевстве Минматар.

На консула с экрана визора смотрело слегка угрюмое лицо молодого человека с коротким ежиком рыжих волос.

– Ки Док, – прочитал капитан, – младший лейтенант. С одной из отдаленных колоний. Лучший на курсе в училище. Лучший на курсе в школе пилотов. Высший бал за управление малыми и средними судами.

По мере прочтения глаза главы флота постепенно расширялись.

– Почему мы о нем до сих пор ничего не слышали? – повернулся он к офицеру, представителю кадрового отдела флота. Тот некоторое время всматривался в представленное личное дело, а потом кивнул в направлении самой первой строчки.

– Посмотрите на место его рождения, – произнес он.

Зэкан прочел:

– Планета Тилания.

И тут все вопросы сразу отпали.

– Мятеж двадцать пять лет назад... – тем не менее пояснил офицер из службы кадров флота. – Все выходцы не только с той планеты, но и из того сектора, до сих пор относятся к группе граждан с повышенной степенью риска в их благонадежности. На них накладываются ограничения по выдаваемому допуску и карьерному росту. Он и обычным-то пилотом стать не мог. Однако, похоже, вопреки всему, благодаря своему таланту и врожденному упорству и настойчивости, даже без установленного специализированного оборудования добился таких впечатляющих результатов.

И кадровик посмотрел сначала на полковника, а потом и на эмиссара.

– Может, нам следует поискать кого-то другого?

– Нет, – неожиданно произнес консул, – он нам подходит даже лучше, чем все остальные.

– Почему? – с недоумением посмотрел на эмиссара Зэкан. – Он же не благонадежен и не известно, что может выкинуть?

– Это нам и нужно, – спокойно закончил консул, – вызывайте его. Где он сейчас?

Кто-то из офицеров быстро просмотрел информацию по его текущему местоположению и кораблю приписки.

– Вы не поверите, – произнес он, обращаясь ко всем, – этот парень

один из членов экипажа крейсера «Рапира». И сейчас он как раз и занимается разработкой руды. Он ведь бывший шахтер. По крайней мере так написано в его деле.

– Хорошо, отзовите его, пусть их капитан поищет себе другого пилота, – распорядился консул и уже гораздо тише, но так, что его все-таки услышал полковник, который стоял не очень далеко, произнес: – Этого-то они точно больше не увидят.

Неизвестный сектор. Имперский линкор. Несколько минут спустя

А еще через десять минут к ним на корабль прибыл молодой парень в обычном летном комбинезоне без знаков различия и сразу направился туда, где ему и следовало появиться, судя по той служебной записке, что лежала в его кармане.

– Младший лейтенант Ки Док, прибыл для дальнейшего прохождения службы, – только войдя в капитанскую рубку и сразу выделив командующего флотом, доложил он.

– Вольно, – скомандовал ему полковник. Сам при этом оглядел парня с головы до ног.

В общем-то, так он себе его и представлял. Угрюмый и нелюдимый, никому не доверяет, не ждет поблажек, всего и всегда добивается сам. Таким его сделали обстоятельства и та обстановка, в которой ему пришлось жить и к которой ему пришлось приспособливаться. Ведь выбрался этот парнишка из самых низов и как-то сумел пролезть в одну из самых престижных школ, готовящих пилотов для метрополии, куда набирали лишь одних аристократов да сынков высокопоставленных чинов из чиновников, бюрократов и священников. Только вот учеба в этой престижной школе ему не помогла.

Этого парня все равно, несмотря на весь его талант, засунули в самую далекую дыру, которую только смогли отыскать. А возможно, он тут оказался именно из-за своего таланта пилота. Ведь на его фоне все остальные «сынки» явно не смотрелись бы теми золотыми мальчиками, гордостью Имперской школы пилотов.

И вот он – еще один поворот судьбы. И Зэкан поглядел в сторону консула. Этому парню не повезло, и он встретил на своем пути этого непонятного типа из недр имперской безопасности.

– Вольно, лейтенант, – еще раз произнес полковник и указал рукою на стоящего подле него эмиссара, – с этого времени ты переходишь в прямое подчинение к господину консулу.

У любого другого титул этого невзрачного человека в рясе вызвал бы

священный трепет, благоговение и преклонение, но не у того, кто никогда особо и не ценил священнослужителей. На его родной планете если и были священники, то сугубо из орденов инквизиторов и карателей. Так что не удивительно, что парень лишь небрежно окинул стоящего перед ним священника взглядом и молча кивнул, ожидая продолжения.

Сам Зэкан как-то даже одобрительно посмотрел на него и спросил:

– В твоём личном деле сказано, что ты получил сертификат пилота-универсала. Знаком ли ты с техникой производства королевства Минматар?

– Да, – подтвердил парень, – мы проходили практику как раз на средних рейдерах, изготовленных на их верфях.

– Замечательно, – довольно кивнул полковник, а потом посмотрел на эмиссара, – господин консул, у вас остались ещё какие-то вопросы к вашему пилоту?

– Нет, – равнодушно мотнул головой тот, – пусть изучает, осматривает и проверяет корабль, а так же готовит его к вылету. Он состоится через сорок минут.

– Так точно! – козырнул парень и хотел уже развернуться, когда неожиданно замер и спросил у Зэкана, – господин полковник, но мне так и не указали, с какой техникой мне придется работать?

– Пятый док, – махнул рукой полковник, – он там один. Увидишь и сразу все поймешь.

Парень в ответ только и кивнул, не менее равнодушно, чем до этого разговаривал и сам консул.

– Так точно, – вновь козырнул он, – пятый док. Разрешите приступить к своим новым обязанностям пилота-универсала.

– Исполнять, – подтвердил приказ полковник и отвернулся к карте. Этот разговор его перестал уже интересовать. Парень обречен, точно так же как и все те, кто полетит вместе с ними, конечно, за исключением самого эмиссара и его людей. Ведь именно они и будут теми самыми палачами-убийцами, что ликвидируют всех остальных свидетелей того, что они там нашли или ищут.

Но эмиссар поступил относительно честно. Он решил не наносить ещё большего вреда флоту и самолюбию полковника, ведь тот, как ни погляди, а просто сдал им одного из своих. А потому консул из посторонних взял с собой лишь этого пилота. Остальными, кто полетел с ними, были люди консула, которые до этого даже и не показывались из своих кают.

Зэкан даже и позабыл, что консул прибыл сюда далеко не один, а со своей командой. И уже менее чем через час док их линкора покинул небольшой фрегат, изготовленный на верфях Королевства Минматар и

бороздящий просторы космического пространства вот уже практически целый год под знаменем Агарской империи.

– Прощай. Ты был бы неплохим пилотом, – произнес полковник, глядя как небольшой фрегат влетает в пространственную аномалию, – больше мы тебя не увидим. Удачи тебе, парень.

И отвернувшись, начисто стерев все воспоминания об этом молодом пилоте, которого он собственноручно сдал палачам из ордена инквизиторов.

Только вот этот парень уже через два часа вновь и очень настоятельно напомнил о себе, да так, что это напоминание теперь никогда не сотрется из памяти полковника Зэкана.

Первый шахтерский сектор. Несколько часов спустя

Черт, ну и куда это я опять влип. Конечно, я предполагал, что кораблей тут будет чуть больше, но не настолько. Линкор, шесть крейсеров, несколько фрегатов. Целые орды малых кораблей и истребителей, перехватчиков и штурмовиков. И как мне в одиночку, ну ладно, пусть не в одиночку, а с парой кукол, управляемых мною, справиться с ними?

Ответ прост. В прямом боестолкновении я этого никак сделать не смогу. И поэтому нужно искать путь, там, где его нет, ну, или как минимум, никто не видит. По крайней мере, сейчас они ничего не подозревают.

Что дальше? Необходимо изолировать и запереть тех, кто находится на моем крейсере. Встретиться со своими и не дать им никакой возможности переговорить, а то они узнают о том, что тут произошло.

Перепроверяю коды доступа ко всем докам и внешним шлюзам. С этим все нормально. Как, впрочем, и было. Но вот что теперь? Количество противников слишком зашкаливало на один квадратный метр. И тут не важно, кто был твой учитель и чему тебя обучили, как ты плох или, наоборот, хорош. В таких сражениях индивидуальные качества бойца как самостоятельной боевой единицы семимильными шагами стремятся к нулю, ну, или очень близки к нему.

Это один из тех вариантов, когда даже Дааг предлагал отступить, а потом вернуться и перебить всех по одному или по двое, когда опять вступает в силу преимущество в индивидуальной подготовке. Но мне-то сейчас отступать некуда. Я должен быть здесь, и мне необходимо завершить то, что я уже начал.

Так, быстро соображаем, что из ресурсов у меня есть. По сути это корабль и весь его экипаж. Хоть и не управляемый. Так, быстро. Не до сантиментов. Экипаж – это ресурс и это то, чем можно воспользоваться.

Как бы цинично это ни звучало, но пришлось пойти по этому пути.

И боевым дроидам на корабле ушла команда убить и перенести в холодильную камеру двадцать человек.

Дальше. Мне повезло, что вампира я решил не оставлять в живых и убил еще до перехода. Не знаю, как бы отреагировали на его хоть и живую, но безумную тушку те его сородичи, что наверняка есть в этом секторе. Поэтому и он также отбыл в холодильник. Нас наверняка будут проверять и сканировать. Причем не исключены и различные виды сканирования на биологическую активность или наличие биомассы на корабле. Но наличие на борту трупов еще необходимо объяснить.

Что можно предложить взамен? Так, пользоваться этим крейсером я, скорее всего, уже не смогу, он не так быстр. И мне не дадут на нем уйти, а потому, всю органику превратить в то, что можно посчитать останками других людей.

Первое. Это органы для трансплантации. Второе. Животная и белковая пища. Третье, это синтез-масса из медкапсул. Да, и четвертое, чуть не забыл. Замороженные клоны. Простите, парни. Но вы основное мое достояние. Все время забываю, что это Агарская империя, и до тех пор, пока вы не инициированы и не активны, вас не вносят в реестр экипажа корабля, а потому вы просто считаетесь его грузом. Надеюсь, что и те, кто будет меня проверять, пойдут по тому же сценарию.

И что у нас получилось? А получилось все очень хорошо, тут у меня еще несколько десятков лишних человек. Теперь любое сканирование укажет на то, что на корабле несколькими тушками больше, чем должно быть. И о чем они подумают? Да, черт его знает, этих агарцев, о чем, но мне необходимо очень уж определенное направление их мыслей.

О, пора его прививать. Со мной, наконец, захотели поговорить. Только вот не мне же самому с ними общаться? Все верно, не мне. Но у меня под рукой есть такой полезный человек, как бывший капитан этого судна. Вот он и поработает той куклой, что мне необходима.

Подключаюсь к нему через нейросеть. Беру его полностью под свой контроль. Он должен быть неотличим от живого, а потому мне придется постараться.

Все, пора, а то долго ждать они не будут. Активирую систему связи. И сразу в лоб получаю тот самый вопрос, которого очень бы хотелось избежать, но которого просто не могли не задать, слишком уж не вовремя я тут появился, судя по всему. Вот поэтому я устами бывшего капитана начинаю петь про нападение на корабль и отбитый абордаж, про раненых и убитых, про повреждения судна. Сам при этом соображаю, а на что мне,

собственно, это самое время, которое я и пытаюсь выторговать, потребуется.

Ну да ладно, это вопрос десятый. Сейчас важным было то, чтобы они мне поверили. И они поверили. Видимо, не зря были те дополнительные приготовления.

Начался расспрос о том, а кто же на нас напал и почему было принято решение уйти из сектора. Но тут все как обычно. Эта версия была проработана еще давно, до того, как я понял, с чем мне придется иметь дело. Все валил на тех, кто уже ничего толком сказать не сможет или как-то аргументированно опровергнуть мои обвинения. То есть во всем виноваты трупы.

В основном один из них. Тот, кого сам капитан предпочитал называть эмиссаром. Ну, а я – вампиром. Вот он и предложил уходить из сектора.

Информация о встреченном противнике была важнее поставленной перед нами задачи, тем более, это и была наша задача: обнаружить противника и доложить о нем. Это мы и собирались сделать.

Ну, а дальше, интерес с того, почему мы тут оказались, естественно, переключился на то, а кто, собственно, этот наш противник был? И к этому вопросу я подготовился и подсунил им немного отредактированное и измененное изображение «Анчара». Хотя я и постарался сделать его не таким четким и различимым, однако какому-то важному священнику, который в основном вел со мной весь разговор, этого вполне хватило на то, чтобы понять – это сполоты.

И столько ненависти к ним было в его словах, что у меня почему-то даже сомнений не возникло, кто может скрываться под рясой священника. Вампир. Еще один вампир. И забравшийся очень и очень высоко. Судя по его нашивке на рясе, указывающей на его статус, это консул. Притом из канцелярии внутренней безопасности их императора.

В общем, все как в кино, это «гигант мысли, отец русской демократии и особа, приближенная к императору». Что и не удивительно, если вспомнить о том, кем является их правитель на самом деле.

Ну, а дальше, разобравшись со мной, они меня просто-напросто решили отправить на их базу, которая располагалась, кстати, на территории Республики Корпораций (ну что я говорил о честнейших торговцах, если предложить им мало денег, то это оскорбит их в лучших чувствах и тебя обвинят во взяточничестве и коррупции, но вот если предложить им очень и очень много, то они наверняка даже смысл сказанных слов позабудут).

В общем, похоже, я переиграл с достоверностью и мне, и правда, поверили.

Но сектор покидать мне было рано, очень рано. Интуиция так и стучала в моей голове непрекращающимся набатом, что я на верном пути и свернуть с него – это потерять все. А потому мне необходимо было остаться тут.

Ну, а почему это не сделать? Я и так сообщил им о том, что на корабль было совершено нападение. Так почему бы теперь не сказать еще и о том, что он поврежден. Но не сильно, а так, в меру, ни у кого не должно возникнуть желания мне помочь. Это разрушит всю легенду, но и от помощи, хоть какой-то, отказываться нельзя. Но вот посторонние люди мне тут совершенно не нужны, тогда как пара дроидов пригодится.

Пока я общался с консулом (вампиром) и его людьми, в моей голове стал зарождаться хоть и бредовый, но вполне выполнимый план. Ну, вообще-то он зародился, когда я взломал первый уровень защиты линкора и получил доступ к списочному составу тех кораблей, что входили в нашу флотилию.

Меня заинтересовал кое-какой пункт. Уж что-что, а подобную технику у работорговцев я встретить никак не ожидал. Фрегат-разведчик, производства Минматар. Вот то, что позволит мне тут выжить и вырваться из этого сектора. Мало кто знал за пределами пилотов, которых особо готовили в Королевстве для служб особого назначения, о том, что у этих небольших корабликов была одна такая маленькая, но значительная особенность, которая позволяла им всегда и везде уходить от погони. Это разработанная в Королевстве Минматар на базе технологии, захваченной у архов, глушилка. Но не простая, а с небольшим секретом. Она отрубала переход в гиперпространство для всех типов двигателей, кроме одного.

Кроме того, эффект от ее работы был не разового, как у всех остальных глушилок, действия: включил – работает, отключил – нет, а затяжного. Так что в этом случае, если ты его включил, то гипер будет на несколько часов закрыт для всех судов, кроме тех, у кого есть тот тип двигателей, на которых эта глушилка не действует.

Вот именно этот корабль и привлек мое внимание. Привлек тем, что он позволит мне, как минимум, вырваться отсюда. Но вот была одна такая маленькая проблемка. Предварительно мне необходимо попасть на него. Да и со своей основной задачей, а именно с тем, что же разыскивают тут вампиры, я до сих пор не справился.

А то, что они тут что-то ищут, я теперь не сомневался. Больно много кораблей собралось тут, в каком-то богом забытом секторе. Самому лезть в самый эпицентр не имело смысла. Меня туда на том крейсере, что у меня был, не подпустят. Скорее, расстреляют на подлете. Но был и другой

вариант. Ведь туда полезу не только я, все верно?

Вампирам тоже необходимо туда попасть. Но не на линкоре же они туда попрутся? Слишком большой корабль, слишком много лишних глаз и ушей, слишком много свидетелей, и всех их не заткнуть. А, судя по тому желанию скрыть истину, они очень не хотят разглашения того, что они там пытаются разыскать.

Поэтому более правдоподобен другой вариант развития событий. Они не потянут туда всех. Им нужен один, максимум два корабля-разведчика. Там будет и свидетелей гораздо меньше, и, как следствие, они смогут их всех устранить без особых хлопот и проблем.

Осталось два вопроса. Что это будет за корабль или корабли? Но как только я себе задал этот вопрос, то сразу же понял, как глупо он прозвучал. Я и так знал на него ответ.

У полковника был специально созданный для проведения разведывательно-исследовательских операций фрегат. Так на чем им еще лететь? В общем, этот вопрос с повестки дня снимается.

Ну и второй вопрос. А как мне туда попасть? Однако и тут все не так безнадежно.

Спасибо вам, ярые аскеты и приверженцы минерализации экипажа из Королевства Минматар!

Подобный тип фрегатов управляется пилотом-универсалом. Правда, по уставу, на судне их всегда должно быть два: главный пилот и сам капитан судна. Но это устав Минматар, тут его вряд ли кто хорошо знает.

Вот и получается, что мне необходимо сделать так, чтобы меня посчитали лучшим пилотом среди тех, кто тут есть. И это я уже мог проделать. Уровень доступа на текущий момент над линкором был получен уже администраторский. Поэтому он полностью находился под моим контролем.

Так, и что мне им предложить?.. Во-первых, пилота. И такого, чтобы он сразу выделился на фоне всех остальных. Он должен зацепить глаза.

Делаем. Беру уже готовую карточку одного из молодых парней, примерно моего возраста. Сам он с какой-то окраины. Но это не важно. Заполняю место учебы, работы, прохождения практики. Дата рождения. Стаж налета, полученные и подтвержденные сертификаты. Опыт и пройденные кампании. Не много, но все с впечатляющими результатами и рекомендациями. Все снято с протокола и зафиксировано.

«Черт, слишком все идеально и чисто, – понимаю я. – Да он с таким послужным списком уже должен был давно сам эскадрой командовать или, как минимум, небольшой флотилией». Но этого нет. Что-то не так. Ведь я

тут. Вернее этот мой выдуманный пилот тут, в этом самом дальнем захолустье, которое только и можно найти.

Вот, это если где-то есть ж. па мира, так это еще на три километра дальше. Так и тут. Я как раз в этих самых трех километрах. Так почему я заперт тут? Быстро понижаю себя в звании и убираю все положительные рекомендации. Налет часов и пройденные кампании оставляю. Мой персонаж должен без любых сомнений подтверждать свой профессионализм.

Но все равно, слишком заметен и выделяется. Необходимо как-то объяснить то, почему он все еще тут. И тут мой взгляд зацепился еще за одно дело, я его просто перед этим сдвигал, чтобы найти дело подходящего мне пилота.

Младший технический персонал. Вольнонаемный. Но привлекла меня не должность. А то место, откуда этот пожилой мужчина был родом.

Планета Тилания. И сразу в памяти всплыли кадры из хроники, которую видел перед самым отлетом на планету Суккуб, к лиирам. Хроники восстания, устроенного там. Мятежа, который император агарцев подавил так, что все планеты того сектора захлебнулись в крови.

Но вот что странно. Люди оттуда стали изгоями на территории империи, но, кроме того, судя по тем слухам, что курсировали в сети, они до сих пор были одними из самых ярых противников имперского режима.

Хотя нет, больше они голосовали не против него, а против священников.

Ну, не знаю. Больно уж яро они подставляются под удар с такими наездами. Больше похоже на провокацию и выманивание на свет божий тех, кто потом предстанет перед господами из ордена инквизиторов. Так что саму эту оппозицию я задвинул подальше, но вот свое происхождение практически мгновенно изменил на то, что больше всего подходит к намеченной мне цели.

Теперь, с таким-то волчьим билетом или ярмом за плечами, будет понятно, каким это образом я оказался тут.

Ну и второй немаловажный фактор, так это то, что вампиры будут выбирать того, кого будет не жалко пустить в расход. Им нет никакого резона ссориться с большинством из-за какого-то одного-единственного меня. Так что с таким происхождением я идеальная кандидатура на роль пилота, которого собираются ликвидировать сразу после выполнения им всех необходимых мероприятий и действий. Как то – свози туда, не знаю куда, найди то, не знаю что. Да еще потом и вернись обратно.

Проверяю личное дело, подтираю неточности и шероховатости, хочу

уже сохранить его, как вижу самый большой ляп, который чуть не пропустил. А как же зовут моего героя?

Как меня звать? И я, улыбнувшись, впечатываю:

«Ки Док».

А почему нет? Имя вполне в местном духе. Можно и как псевдоним использовать, а то иногда одного своего Дим не хватает. Но это я так, отвлекся. Сейчас же для меня главное, чтобы все пошло по моему плану.

Ну, а пока подстелим-ка мы себе соломки на случай отхода. Я не зря запросил все это оборудование. Были у меня кое-какие заготовки. Я тут, просматривая бортовой журнал, обнаружил, что в трюме моего крейсера лежит сорок оружейных пушек. Только вот они все стационарные, разворачиваются не в открытом космосе, а на чем-то. Вот с этой целью мне и потребовался шахтерский корабль и пара простых ремонтников. Именно ими проще всего пользоваться в открытом космосе.

Так, следующие пару часов я носился среди астероидных полей, раскидывая тут и там свои пушечки. Пришлось очень постараться, в астероидных полях, уходя из-под зорких глазок различной мелкой шушеры, которая целыми стаями летала вокруг.

Ну ладно, с этим справился. Подготовил радостный прием в пределах расположения своего крейсера. Дальше. Сам крейсер. Его на abordаж брать никто точно не будет, а потому сделал из него практически камикадзе, который будет сначала биться до последнего, вложив в него все поведенческие боевые алгоритмы, что мне были известны, ну а в конце он должен был превратиться в огромную такую кумулятивную бомбу, которую разнесет на кусочки, и эти кусочки должны были с очень большой скоростью разлететься в разные стороны. Для этого пришлось частично разрушить несущий каркас корабля.

Вот теперь он точно никуда не полетит. Не выдержит даже разгона. Зато с тем усиленным взрывным боезарядом, что я туда подложил, бабахнуть должно было не то что знатно, а очень и очень впечатляюще, так что, по моим расчетам, все близлежащие мелкие суда просто разнесет на части.

Ну, а тем, кто покрупнее, от него достанется тоже не слабо.

Но важно другое. Главное, самому оказаться подальше от этой бомбы с часовым механизмом. Правда, сигнал на активацию всей этой взрывчатки смогу подать только я. Так что мне просто придется его подать. Но тут никто лучше меня самого не сориентируется в окружающей обстановке.

Теперь дальше. И это второе и наиболее вкусное. Линкор.

Тут я им полноценно управлять не мог. Летать и стрелять он

самостоятельно не может. Так что я оставил лишь активным пункт «стрелять по всем, кроме фрегата», плюс в дополнение подключался силовой щит, синхронизирующий свою работу с оружейными установками.

Большого я тут сделать не мог. Линкор – это тот тип кораблей, который в принципе не управляется в одиночку и полностью не автоматизируется. Но зато он очень хорошо ограничивается в правах. Можно заблокировать все шлюзы и отключить маршевые и прыжковые двигатели. Ну, а после того как я уйду, линкор должен будет сделать всего один-единственный последний прыжок. К ближайшей звезде...

Первый шахтерский сектор. Несколько часов спустя

Вот пожалуй и все. Управился даже раньше, чем рассчитывал. И только я об этом подумал, как взвыла моя интуиция, а потом сработало свойство поиска порталов.

Э-э... не понял. Его тут буквально мгновение назад не было. Но теперь вот он. И достаточно большой, но странный. Такое ощущение, что сейчас стабилизируется и как бы проявляется в нашем пространстве. И вот это странное сравнение мне не понравилось. Я точно знал, что оно верно.

Это не просто портал. Это портал, который появился тут из другого мира и ведет он куда-то к черту на рога. Неужели вампиры искали именно его?

Ответ пришел буквально через несколько минут. Первым делом кто-то с линкора начал просматривать мое досье. Ну, а еще через несколько минут на мой крейсер пришел запрос о переводе младшего лейтенанта Ки на новое место службы. Для получения предписания на новое назначение и необходимых инструкций необходимо было прибыть на головной линкор флотилии. Ну, а так как тут был всего один линкор, то и вопросов, куда мне необходимо было попасть, у меня не было.

Собираюсь. Блокирую корабль. Теперь на крейсер никто не попадет и никто из него не выйдет. И только по моему сигналу он начнет свой самый последний танец. Перебираюсь в тот шахтерский перевозчик, на котором и мотался по сектору. Это малый корабль, но мне его хватило для выполнения возложенной задачи.

Ну, а теперь вперед. Посмотрим, что нас там ждет. И уже через несколько минут я на линкоре.

Первый шахтерский сектор. Линкор. Несколько минут спустя

Вампиры... Такого сильного я не видел. Очень опасен. И не только как маг, но и как воин. Хоть и выглядит каким-то задохликом, однако именно на

его внешней вид я бы не стал ориентироваться. Слишком уж многими смертями от него тянуло. Но что странно. Это были не смерти от мучений или чего-то подобного. Нет, это были реальные смерти его врагов. Он не выкачивал из них силу и жизненную энергию, как это делали все остальные. Тем не менее это существо тоже являлось вампиром. И оно было врагом.

Кроме того, на корабле их было еще несколько. Вот это и был мой экипаж или та команда, которую предстоит мне утащить с собой в неизвестный мир. Туда, куда и ведет этот портал.

Однако, глядя на этого консула, я теперь точно знал, что то послание, которое я потом им оставлю, точно дойдет в нужные уши. Осталось только выжить самому, что могло оказаться проблематичным. Слишком уж сильными воинами окружил себя этот вампир. Но посмотрим.

И я занимаю кресло пилота фрегата.

– Поехали, чего ждешь? – посмотрел на меня вампир.

– Ничего, – усмехнувшись, ответил я и направил фрегат прямо в сердце аномалии.

Не знаю почему, но мои последние слова почему-то очень сильно заставили насторожиться консула, который быстро сделал несколько шагов назад и остановился около своих воинов, глядя на меня странным и проницательным взглядом.

– Убить, – резко приказал он. Но он опоздал, в кресле пилота меня уже не было.

Станция Рекура-4. Два дня спустя

– Он так и не вернулся, – тихо произнесла Энака, сидя в баре и пустым взглядом глядя в крышку стола. Тут же сидели и остальные. Никто ничего не хотел говорить. Да и нечего им было сказать, то единственное, или, вернее, сказать, тот, кто и объединял этих столь разных людей, пропал. И от него не было никаких вестей уже больше двух суток, с тех пор, как он исчез в секторе с агарцами.

Сколько нужно было ждать его возвращения, никто не знал, но Дим обещал вернуться через несколько часов, но так и не сдержал своего слова. Хотя никто не мог обвинить его в непунктуальности.

– Нужно вернуться туда, – неожиданно произнесла Лиика, которая тоже сейчас сидела тут, в этом, теперь ставшем почему-то достаточно маленьким кабинете, который обычно занимал этот неугомонный человек. Может, это произошло из-за того, что тут собралось больно уж много людей, для этого маленького и скромного кабинетика.

– Нет, – взвешенно произнесла Тая, самая спокойная и рассудительная из всех в данной ситуации, – Дим бы не одобрил этого.

– Но он бы за нами полетел в любом случае, – тихо прошептала Эпика, – будь он даже один и на задрипанном корыте.

– Все верно, он бы так и сделал и, скорее всего, даже вернулся бы. Но его тут нет. Тут мы. И туда мы просто так сунуться не сможем. По крайней мере, сейчас и теми силами, что мы обладаем. Нам необходима помощь. – И она посмотрела на сидевшую тут же аграфку. – Нам будут нужны корабли. Пилоты у нас есть, – сказала она, обращаясь к Элине.

– Сделаю, что смогу, – ответила девушка и прикрыла глаза, видимо, собираясь связаться с кем-то. Но вдруг до этого молчавшая Лиика как-то странно вскрикнула и удивленно-пораженными глазами осмотрела присутствующих.

– Агарцы сняли блокаду, – негромко произнесла она, – они отводят свои суда куда-то на территорию империи. Наш флот уже через несколько часов должен быть тут. – Все это она выпалила на одном дыхании. Но во всей этой фразе для многих прозвучало лишь одно.

– Он жив, – будто прочитав мысли всех тут присутствующих девушек, негромко прошептала Энака. А потом резко поднялась из-за стола.

– Ты куда? – посмотрела на нее Риила.

– Если этот гад и появится тут на станции, то я знаю, где его искать, – зловеще прошипела разъярённая креатка.

– Я с тобой, – сразу отреагировала вторая девушка.

– Я тоже, – послышались другие голоса. Некоторые просто поднимались молча.

Энака посмотрела на собравшуюся толпу.

– Будет сложно попасть туда всем, – оглядев всех и усмехнувшись, произнесла Тая.

– Босс, – обратилась она к Энаке, – мальчики позаботятся об этом. Пока мы туда доберемся, они уже все сделают.

Креатка немного постояла, а потом молча кивнула ей и, так же молча развернувшись, вышла из комнаты. За нею прошли и остальные. За этой очень уж необычной группой, которая, совершенно не обращая внимания на заинтересованные взгляды многих наемников, в основном это были мужчины, находящиеся тут, наблюдал высокий и мощный тролл, стоящий за барной стойкой.

Туда же смотрел, провожая вышедших из здания бара девушек, слегка удивленным взглядом и пожилой пиир, сидевший по другую сторону стойки.

– Не завидую я парню, – неожиданно произнес тролл, так и продолжая полировать стойку бара.

– Думаешь ему нужна будет помощь? – вопросительно посмотрел на бармена пиир.

Тролл задумался.

– Нет, – наконец произнес он, – ты прав, тут я ошибся. – И усмехнувшись, добавил: – Это им нужно посочувствовать. Вляпались они с ним по самое не хочу.

Пиир приподнял стопку с каким-то крепким напитком. Опрокинул его в свой рот, крякнул, а потом, улыбнувшись, добавил:

– Еще больше они вляпались. Еще больше. – И только собирался сказать что-то еще, как двери бара открылись и в них вошел молодой парень.

– Тро, – сразу с порога обратился он, – а где девочки, мне сказали что они тут? – будто этот парень уже знал, что их тут нет.

Оба пожилых вояки переглянулись, а потом заржали в один голос.

– Опять выкрутился, – только и смог произнести тролл.